

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовский государственный социально–экономический университет»

04201102448

На правах рукописи

БИЦИОХА ВАСИЛИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

**Формирование советской политической системы:
региональный аспект.**

**Октябрь 1917 – середина 1920-х гг.
(на материалах Саратовской губернии)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель: доктор исторических наук,
доцент С.Е. Матвеев**

2010

Содержание

Введение	3
Глава 1. РСДРП (б) – РКП(б) и Советы в 1917 – середине 1920-х гг.	41
1.1. Победа Советской власти в Саратовской губернии. Октябрь 1917 – осень 1918 гг.	41
1.2. Сотрудничество и борьба: большевики и непролетарские партии в Советах (1918 – начале 1920 гг.)	66
1.3. Регулирование роста рядов РСДРП(б) – РКП(б) и его влияние на формирование советской политической системы (1917–1925 гг.).....	83
Глава 2. Взаимоотношения РКП(б) с общественно-политическими организациями в годы Гражданской войны и НЭП.....	117
2.1. Поиск путей взаимодействия с профсоюзами и борьба с оппозицией за влияние на них.....	117
2.2. Партийные комитеты и комсомол: становление отношений	158
Заключение.....	202
Библиографический список.....	216
Приложение. Персоналии.....	247

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях, когда российское общество переживает очередной этап административных реформ, реорганизацию центральных и местных органов управления, направленных на повышение эффективности их работы, происходят социальные и политические процессы, требующие научного осмысления. Из них особую значимость приобретает исторический опыт возникновения политической системы управления, и ее развития под влиянием внешних и внутренних факторов.

Задача кардинального обновления правящих групп в очередной раз превратилась из теоретической в практическую. Власть настойчиво пытается найти научный подход к пониманию роли феномена политической системы, выяснению особенностей процесса ее возникновения, деятельности и обновления в зависимости от обстоятельств. Об этом можно судить по той полемике, которая развернулась на заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России (2010 г., 22 января). Так, председатель российской объединенной демократической партии «Яблоко» С.С. Митрохин в своем выступлении сравнил советскую и российскую политическую системы, указывая на монополизм, как ключевую ее проблему. О том, что наша политическая система работает «далеко не идеально» и очень важно, чтобы уже сегодня началось ее реформирование, говорил и президент РФ Д.А. Медведев¹. Более того, в своем видеоблоге (2010, 23 ноября), а на другой день, на встрече с лидерами парламентских партий он заявил о том, что в нашей политической жизни стали появляться симптомы застоя, возникла угроза превращения стабильности в фактор стагнации, что застой одинаково губителен и для правящей партии, и для оппозиционных сил².

¹ См.: Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России: <http://kremlin.ru/transcripts/6693>.

² См: Видеоблог президента РФ Медведева Д.А.: <http://kremlin.ru/transcripts/9599>.

Важнейшим связующим звеном между властью и обществом являются **политические партии**. Их важное назначение заключается в том, что они устанавливают взаимосвязи между социальными слоями, классами, имеющими специфические интересы, и группами депутатов в выборных государственных органах. Собственно говоря, только партии и выполняют сугубо политические функции в обществе, так как государство осуществляет не только власть, но и управление. Именно через программы и деятельность политических партий и политических движений выражают чаще всего свои экономические и политические интересы различные социальные группы (классы). В современных условиях политические партии выступают как весьма существенный, а иногда и решающий элемент политической системы общества. «Если бы в современную эпоху был написан новый «Государь» (имелась в виду книга Н. Макиавелли – В.Б.) – замечал в 1920-х г. А. Грамши, - то его главным действующим лицом была бы не героическая личность, а определенная политическая партия»³.

Поэтому, прежде чем анализировать процесс становления политической системы, следует определиться с тем, что такое политическая партия. В настоящее время известно порядка 200 различных определений политических партий⁴. Так, только в марксистской традиции, на наш взгляд можно выделить две концепции партии, общим для которых будет отнесение возникновения партии пролетариата к этапу его превращения из «класса в себе» в «класс для себя». Согласно первой концепции (К. Маркс и Ф. Энгельс) партия есть форма социально-политического существования пролетариата как целостность на высшей стадии его развития⁵. Вторая концепция, разработанная В.И. Лени-

³ Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. М., 1959. С. 134.

⁴ См.: Ткачев В.И. Типология политических партий. Саратов, 1994. С. 67; его же. Политические партии и общественно-политические движения: историко-политологический анализ. Учебное пособие. Ч. 1. Саратов, 1996. С. 8-9.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 433.

ным, рассматривала партию как авангард пролетариата («партию левого типа»), организацию революционеров⁶.

Прошел этап, когда отечественные историки старались не замечать положительное в деятельности коммунистической партии, комсомола, советских политических и общественных институтов. Сегодня можно обоснованно говорить о том, что налицо объективное движение к углублению исторических исследований одного из важнейших общественных феноменов – политической системы.

Актуальность научного исследования политической системы Советской России и СССР, в том числе и на региональном уровне, вызвана его объективной востребованностью в современном обществе. Политические партии сегодня являются одним из ключевых участников общественно-политических процессов, необходимой основой для демократического развития общества. Именно в деятельности партий призваны проявляться основополагающие принципы демократии — политический плюрализм, представительство, выборность. Закрепленная в качестве одной из основ конституционного строя многопартийность означает не только возможность существования ряда партий с различными программами (идеологический плюрализм), но и равноправие всех созданных и действующих в соответствии с законом партий⁷.

Важность исследуемой темы состоит еще и в возможности и необходимости извлечения из исторического опыта уроков, которые могут быть полезными для современной России.

Актуальность исследуемой темы во многом определяется и состоянием ее изученности.

Степень научной изученности проблемы. Приступая к анализу историографии, следует учитывать, что научная разработанность процесса складывания политической системы в первые годы существования Советского государ-

⁶ См. Сталин И.В. О политической стратегии и тактике русских коммунистов / Сочинения. Т. 5. С. 71.

⁷ Конституция Российской Федерации. М. 1997. С.8

ства в отечественной науке находится на недостаточном уровне, хотя и имеются серьезные наработки по ряду направлений.

В историографии данной проблемы, на наш взгляд, можно выделить несколько этапов, соответствующих объективным условиям политического, социально-экономического развития страны. Первый этап охватывает время с момента образования Советского государства до начала 1930-х гг. Второй - с начала 1930-х гг. до середины 1950-х гг. Третий - с середины 1950-х гг. до середины 1980-х гг. Четвертый - с середины 1980-х гг. до настоящего времени.

Главной особенностью **первого** этапа советской историографии являлся приоритет партийности, политических мотивов в исторических исследованиях. Именно такой подход был характерен для аналитической деятельности В.И. Ленина. Он обосновал особую роль Коммунистической партии в советской политической системе, первым в РКП(б) признал, что основным фундаментом политической системы Советской России - «диктатура пролетариата», сформулировал понятие «приводных ремней» относительно других элементов политической системы по отношению к партии коммунистов⁸. Его работы на долгие годы стали методологической основой для обществоведов.

Ленинские положения дополнялись и конкретизировались в 1920-х гг. и другими теоретиками и практиками создания советской политической системы. В работах и речах И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, выступлениях Г.Е. Зиновьева, М.П. Томского и др. анализировались положения о монопольности власти большевистской партии, как неременном условии успешного функционирования Советского государства. Они стремились показать, прежде всего, деятельность своей партии, доказать правильность ее политики, закономерность прихода к власти. Другие партии при этом подвергались резкой критике⁹. Так, Л.Д. Троцкий на XIII съезде РКП(б) заявил, что: «Партия в последнем счете всегда права, потому что партия есть единственный исторический ин-

⁸ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 354-355; Т. 31. С. 21, 22, 56, 93; Т. 45. С. 74, 381 и др.

⁹ Коммунистический Интернационал. 1923. № 25. С. 6728-29, 6784.

струмент, данный пролетариату для разрешения его основных задач»¹⁰. Г. И. Зиновьев в статье «Большевизм или троцкизм» (1924г.) писал: «На легальной арене действует только РКП. И иначе быть не может в нынешний период. ... Партия ... нуждается в ряде передаточных механизмов, ведущих ко всей рабочей массе, в том числе и к остальным ее слоям. Она нуждается в ряде приводных ремней, обеспечивающих ей влияние в крестьянстве, среди служащих и интеллигенции и т.д. Система рычагов, обеспечивающих диктатуру пролетариата сложна (Советы, профсоюзы и т.д.)»¹¹. Вслед за Г.И.Зиновьевым, И.В. Сталин в январе 1926 г. подробно обосновал ленинскую мысль о «приводных ремнях» от партии к массам¹².

Литературу первого этапа, в которой находили отражение большевистская концепция Октябрьской революции и практика первых лет социалистического строительства, на наш взгляд можно классифицировать по трем основным группам. К первой следует отнести учебные пособия по истории партии. Их создание являлось одним из важнейших направлений развития историко-партийной науки, пропаганды ленинизма и было связано с именами А.С. Бубнова, В.И. Невского, Н.Н. Попова, В.Г. Кнорина, Е.М. Ярославского и др. Некоторые из них занимали высокие посты в партийном и государственном аппарате, что давало им возможность корректировать свои позиции в соответствии с политической ситуацией¹³.

Вторая группа работ включала в себя публикации, связанные с осмыслением процесса развития организационно-партийной работы, которое проходило одновременно с борьбой за единство партийных рядов. Известные деятели

¹⁰ Тринадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1963. С. 158.

¹¹ Зиновьев Г. Большевизм или троцкизм? // Л. Д. Троцкий. Уроки Октября. Л., 1991. С.245,247.

¹² Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 118-121.

¹³ См.: Мелькумов А. Вопросы партийного строительства. Мат-лы и док-ты. Уч. пособие для совпартшкол. М.-Л., 1927; Гайсинский М.Г. Борьба с уклонами от генеральной линии партии. Исторический очерк. М.-Л., 1930; Туров Л.И. Учение о партии. Учебное пособие по ленинизму. Л., 1930; Белоусова Г.А., Маслов Н.Н. Из опыта создания учебников по истории партии (1906 - первая половина 1930-х годов) // Вопросы истории КПСС. 1986. № 5. С. 68-83; Зеленов М.В. Концепция, рожденная в борьбе (Историко-партийное творчество В.И. Невского) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 8. С. 121-135 и др.

партии, руководители крупных парторганизаций страны, другие непосредственные участники этих событий пытались осмыслить широкий круг вопросов партийного строительства и идейно-теоретических аспекты поиска путей социалистического строительства. Они не ограничивались констатацией рассматриваемых проблем, а излагали собственное понимание происходящих процессов, давали им оценку. Наиболее распространенными формами этих работ были брошюры, статьи, заметки, выступления, доклады и т.п.¹⁴.

Одновременно с написанием учебной историко-партийной литературы и активизацией публицистики начался и процесс создания первых обобщающих научно-исследовательских работ. Написанные профессиональными историками, опиравшимися на широкую источниковую базу, данные труды внесли определенный вклад в понимание роли РКП(б) и В.И. Ленина в создании советской политической системы¹⁵. Среди этих авторов были и руководители партийно-советских органов Саратовской губернии В.П. Антонов-Саратовский, М.И. Васильев-Южин, И.П. Вардин (Мгеладзе) и др.¹⁶.

Историческая литература данного периода дает много примеров того, как в условиях НЭПа обострилась борьба между правящей партией и критиками ее доктрины и политики. Здесь можно выделить несколько направлений. В первую очередь, стоит отметить многочисленные выступления и публикации

¹⁴ См., например: Адоратский В. О теории и практике ленинизма. М., 1924; Сорин В.Г. Учение Ленина о партии (Организационные основы большевизма). М., 1924; Ленинизм или Троцкизм? М., 1925; За ленинизм, против троцкизма (по поводу «Уроков Октября» Троцкого). М., 1925; Ленинский призыв РКП (б). Сборник. М.-Л., 1925; Волковичер Г. Брестский мир. М., 1928; Гайсинский М.Г. Борьба с уклонами от генеральной линии партии. Исторический очерк. М.-Л., 1930 и др.

¹⁵ См.: например: Андреев А.А. Задачи социалистического строительства и организация работы КК-РКИ. М.-Л., 1931; Ярославский Е.М. За глубокую проверку и чистку рядов партии. М., 1933; Абрамов А.А. Партия в реконструктивный период. М., 1934; Катович В. Вопросы войны и мира в период Бреста // Красная летопись. 1934. № 2 (59); Костров Г. Московская партийная организация в период Октября-Бреста // Борьба классов. 1934. № 7-8 и др.

¹⁶ См.: Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. Т. 1. М.-Л., 1925; Вардин (Мгеладзе) И.В. Политические партии и русская революция. М., 1922; Васильев-Южин М.И. Пролетарская революция в Саратове // Советское строительство. 1927. № 10; Митрофанов А.Х. Октябрь в Саратове (Воспоминания) // Пролетарская революция. 1922. № 10 и др.

опонентов В.И. Ленина внутри самой РКП (б): Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, В.В. Осинского (Оболенского), Т.В. Сапронова, А.Г. Шляпникова и др.¹⁷.

Другим направлением являются труды представителей оппозиционных политических направлений Л.О. Мартова, Н.Н. Суханова, Ф.И. Дана и др. В своих работах и выступлениях они предупреждали, что большевики стремятся власть Советов, а затем и диктатуру пролетариата заменить властью своей партии. Эта историография по исследуемой нами проблеме возникает в русскоязычной эмигрантской литературе 1920-1930-х гг. Именно она более объективно, по сравнению с советской историографией, подошла к исследованию политической системы СССР, во многом определила современные концептуальные подходы¹⁸.

Таким образом, зарубежная русскоязычная историография 1920-х гг. вплотную подошла к анализу негативных тенденций развития Советского государства, роли и функций ВКП (б) в политической системе. Однако ей было свойственно преувеличение субъективных факторов. Многие объяснялось «злым умыслом» В.И. Ленина и не учитывались объективные реалии, складывавшейся советской политической системы.

Критика в адрес советской власти была характерна для многих видных представителей международной социал-демократии: Карла Каутского, Розы Люксембург, Клары Цеткин и др. Они не соглашались с курсом на отказ большевиков от «чистой демократии» и указывали на замену власти Советов властью большевистской партии¹⁹.

В целом, оценивая первый этап можно выделить два основных направления развития историографии. Первое - связанное с апологетикой политического курса, основанного на ленинской доктрине социалистического строитель-

¹⁷ См.: Бухарин Н.И., Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М., 1988. С. 162-163 и др.

¹⁸ См.: Мартов Л.О. История российской социал-демократии. Изд. 3-е. Пг.-М., 1923; Суханов Н.Н. Записки о нашей революции. В 3 т. М., 1991 и др.

¹⁹ См.: Каутский К. Диктатура пролетариата. Москва, 1998; Люксембург Р. О социализме и русской революции: Избранные статьи, речи, письма. М., 1991; Цеткин К. Борьба за свободу и мир в России // Правда. 1917. 1 (14) декабря и др.

ства. Данные публикации помогли автору в осмыслении темы, ибо они дали систематизированный фактический материал и первичные оценки различных сторон практической деятельности партийно-советских органов.

Однако книги, брошюры и статьи тех лет носили чаще всего популярный, публицистический, пропагандистский характер. В большинстве их отсутствовали научно-теоретический анализ, обобщения, содержались методологические и политические ошибки. Для современного исследователя публикации тех лет в значительной мере являются документальными источниками. В то же время нельзя полностью отрицать их историографического значения. Это были первые страницы истории формирования советской политической системы.

На этом фоне совсем иначе выглядит историография второго направления: работы зарубежных русскоязычных политиков, философов, историков, вынужденных эмигрировать из России, и некоторых видных деятелей международной социал-демократии. Эта историография очень неоднородна в плане концептуальности, оценок, глубины исследования советского политического режима. Но в своей основе она стояла ближе к оценке реальности, чем литература, издаваемая в СССР.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в первое десятилетие советской власти при явном доминировании большевистских взглядов в исторической науке, тем не менее, наблюдалось многообразие в оценках и подходах о сущности политической системы нового строя. При этом для всей литературы была характерна политизированность, отсутствие репрезентативной источниковой базы, преобладание умозрительности в оценках. Но в тех условиях беспристрастного научного анализа этих проблем просто не могло быть.

В конце 1920-х - начале 1930-х гг. произошло изменение политического курса И.В. Сталиным. Это оказало настолько кардинальное влияние на советскую историческую науку, что дает нам основание считать начало 1930-х гг. **вторым этапом развития советской историографии.** Историки были поставлены в жесткие рамки на основании письма И.В. Сталина «О некоторых

вопросах истории большевизма» (1931 г., октябрь) в редакцию журнала «Пролетарская революция». В нем подчеркивалась недопустимость дискуссий и инакомыслия по вопросам, «являющимся аксиомами большевизма»²⁰.

Дело в том, что новые условия все больше стали противоречить официальной доктрине партии, и ее реализация отодвигалась в неопределенное будущее. В этих условиях особенно нетерпимой, болезненной для правящей партии была критика ее доктрины и политики. Новая идеологическая ситуация нашла свое отражение в первую очередь в переделке старых учебных пособий²¹. Методические планы, вытекавшие из письма И.В. Сталина, развили А.А. Жданов и С.М. Киров в замечаниях по поводу конспектов учебников по истории СССР и новой истории, одобренных 14 августа 1934 г. политбюро ЦК ВКП (б), а также в передовой статье «Развернуть работу по изучению истории партии» в газете «Правда»²². Вышла «Краткая история ВКП (б)» (1934 г.) под редакцией директора историко-партийного Института красной профессуры В.Г. Кнорина. Главной задачей авторского коллектива было «показать во всем величии великую историческую фигуру Сталина»²³.

К концу 1930-х гг. завершилось формирование концепции, которая обеспечивала единое толкование исторического процесса, давала право И.В. Сталину быть на особом положении в партии и стране. Это нашло отражение в изданном в 1938 г. учебнике «История ВКП(б). Краткий курс»²⁴. Отечественная история, особенно в историко-партийной ее части, потеряла научный характер, стала обслуживать текущие политические цели и приоритеты.

²⁰ См.: Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция. 1931. № 6. С 3-12.

²¹ См: Ярославский Е.М. История ВКП(б). Ч.1. М., 1933. С.2; Попов Н.Н. Очерк истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Вып.1. 15-е изд., испр. и доп. М., 1932. С. 4 и др.

²² См.: Справочник партийного работника. Вып. 9. М., 1935. С. 137; Развернуть работу по изучению истории партии // Правда. 1934. 16 мая.

²³ Кнорин В.Г. Заметки к учебнику «Краткая история ВКП (б)» // Пропагандист. 1934. № 3. С. 4.

²⁴ См.: Аксенов Ю.С. Послевоенный сталинизм: удар по интеллигенции // Кентавр. 1991. Октябрь-декабрь. С. 80-81.

Безусловно, было бы неправильным считать, что развитие исторической науки в это период полностью остановилось. Среди множества популярных работ и статей встречались действительно полезные научные исследования. Но, как правило, они посвящались второстепенным темам, писались без широкого использования архивных документов, так как они стали почти недоступными для исследователей.

Более активно и эффективно на этом фоне в послевоенные годы развивалась зарубежная историография. Большое влияние на взгляды исследователей в этот период времени оказало введение в научный оборот Смоленского архива обкома ВКП(б), захваченного и вывезенного гитлеровцами, а после 1945 г. доставленного в США. Эти документы позволили западным историкам узнать о многих секретных циркулярах партийного руководства и понять схему принятия решений в советской политической системе 1920-х гг. В рамках анализа данного этапа нужно отметить труд английского историка Эдварда Карра «История Советской России», первые два тома которого были посвящены анализу большевистской революции 1917-1923 гг.²⁵ Автор все события проанализировал во всех противоречиях и диалектической взаимосвязи. Нужно учитывать, что на взгляды Э. Карра повлияли значительные успехи СССР в социально-экономической области и на международной арене. Поэтому вопросы нашей проблематики затрагиваются в самом общем виде и не всегда достаточно критично.

Заканчивая обзор историографической ситуации на втором этапе ее развития, нельзя, на наш взгляд, не отметить, что сталинский режим подвергался достаточно объективной критике со стороны его противников. Но так как в СССР она чаще всего была нелегальной или просто сфальсифицированной, то основным критиком этого режима в 1930-е гг. являлся Л.Д. Троцкий²⁶. Он из-

²⁵ См.: Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Большевистская революция. 1917-1923. Т. 1-2. М., 1990.

²⁶ См: Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Ч.2. М., 1991; его же. К истории русской революции. М., 1990; его же. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов // Вопросы истории. 1989. № 7-10, 12; 1990. № 1.

давал за границей «Бюллетень оппозиции», который по нелегальным каналам переправлялся в СССР.

Рассматривая исторические и теоретические корни деформаций партии и социализма, Л.Д. Троцкий главной причиной создания «партии-государства» и установления при И.В. Сталине тоталитарного режима видел в победе бюрократии над обществом. «Свинцовый зад бюрократии, - писал он в работе «Что такое СССР и куда он идет?», - перевесил голову революции. Такова разгадка советского термидора». Общим итогом у Л.Д. Троцкого являлся вывод о том, что партия как самоуправляющийся пролетарский авангард умерла, партийный аппарат слился с советским и режим получил «тоталитарный» характер за несколько лет до того, как из Германии пришло это слово²⁷.

При всех заслугах Л.Д. Троцкого стоит учесть, что в своих работах он не стремится к объективному анализу советской политической системы. Сводя все причины деформации партии и изменения политического режима к зловредной деятельности И.В. Сталина, также стремится обелить себя, вывести из-под критики в тот период, когда он был у руля Советского государства.

Таким образом, на втором этапе обращения к теме формирования советской политической системы чаще всего представляли собой набор теоретических тезисов без глубокого обоснования на конкретном материале. Авторы большинства работ данного этапа, по сути дела, не скрывали превращения ВКП (б) в «партию-государство» внутри этой системы. Тенденция превращения историографии партийно-политической тематики в инструмент политики обрела в конце 1930 - середине 1950-х гг. законченный вид.

С другой стороны зарубежная русскоязычная историография накапливала в этот период теоретический и фактологический материал, который в последующие годы возьмет на вооружение отечественная историография.

Некоторые элементы более объективного анализа советской истории, в том числе формирования советской политической системы в 1917 - середине 1920-

²⁷ См.: Агапцов С. А. Становление партийно-государственной системы власти: историко-политический анализ (Октябрь 1917-1924 гг.) Дисс... канд. истор. наук. М., 1992. С. 10-11.

х гг., появились на **третьем этапе** историографии, когда после смерти И.В. Сталина и разоблачения культа его личности на XX съезде КПСС началась некоторая либерализация послесталинской эпохи. В исторической науке произошли кардинальные перемены: был открыт доступ к архивным материалам, разрешалось публиковать ранее засекреченные документы, совершенствовались методы исследовательской работы, расширился круг исследовательских проблем. В это время обращение к проблемам становления и развития политической системы советского общества начало приобретать более научный характер, хотя и ограниченный жесткими идеологическими рамками. Авторы на обширном фактическом материале начали специально рассматривать вопросы образования советской политической системы, формирования государственного аппарата, деятельности профсоюзов и других субъектов советской политической системы²⁸.

Особо следует выделить ряд фундаментальных работ в области партийного строительства, которое в 1960-х гг. становится самостоятельной отраслью научных знаний²⁹. В них анализировались ленинское учение о партии, формы и методы организаторской и идейно-воспитательной работы с массами, регулирования роста и качественного состава партийных рядов, процесс организа-

²⁸ См.: Генкина Э.Б. Государственная деятельность В.И. Ленина в 1921-1923 гг.; М., 1969; Малашко А.М. К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. Минск, 1969; Ирошников М.П. Во главе Совнаркома: Государственная деятельность В.И. Ленина в 1917–1922 гг. Л., 1976; Бутенко А.П. Политическая организация общества при социализме. М., 1981; Гимпельсон Е.Г. Рабочий класс в управлении Советским государством. М., 1982; Ильинский И.П. Политическая система советского общества и основные этапы ее развития // Советское государство и право. 1982. № 8; Сламихин Н.А. Борьба В.И. Ленина за укрепление и развитие политической системы советского общества // Вопросы истории КПСС. 1984. № 2 и др.

²⁹ См.: Борьба партии большевиков против троцкизма в послеоктябрьский период. М., 1969; Беляков В.К., Золотарев Н.А. Партия укрепляет свои ряды. М., 1970; Юдин И.Н. Социальная база роста КПСС. М., 1973; Дмитренко С.Л. Борьба КПСС за единство своих рядов (октябрь 1917–1937 гг.). М., 1976; Андрухов Н.Р. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР. 1917-1937. М., 1977; Леонова Л.С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях. 1917–1975. М., 1979; Малейко Л.А. Партийный аппарат. Становление и развитие. Ростов, 1981; Москаленко И.М. Органы партийного контроля в период строительства социализма (задачи, структура, методы деятельности контрольных комиссий. 1920-1934 гг.). М., 1981 и др.

ционного строения центральных и местных организаций, и т.п. Конечно, данный

материал сегодня носит преимущественно справочный характер, но они помогли в комплексном анализе нашей темы³⁰.

Свое влияние на политическое и историческое сознание общества оказали работы А.П. Бутенко, Ф.М. Бурлацкого, К.И. Зародова, Г.Х. Шахназарова и некоторых других исследователей, рассматривавших проблемы пролетарской власти с общетеоретических, социологических и политических позиций³¹.

В третий период вышло большое количество региональных публикаций исследуемой нами проблемы. В частности, «Очерки истории Саратовской партийной организации», подготовленные коллективом авторов³². Имеющийся в очерках материал неодинаков по объему, глубине разработки, насыщенности фактами и т.п. Но их ценность заключалась в том, что там шла речь о роли региональной партийной организации в становлении и развитии политической системы. Анализировалось ее влияние на другие субъекты политической системы.

Значительный фактический материал такого же рода содержался и в многочисленных историко-партийных работах (монографиях, брошюрах и диссертациях), авторы которых рассматривали различные стороны деятельности субъектов политической системы³³.

³⁰ См: Городецкий Е.Н. Рождение советского государства. 1917-1918 гг. М., 1965; Хесин С.С. Становление пролетарской диктатуры в России. М., 1975; Китаев М.А. Партийное строительство в годы гражданской войны. М., 1975; Гимпельсон Е.Г. Великий Октябрь и становление системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917-1920 гг.) М., 1977; его же. Рабочий класс в управлении Советским государством. Ноябрь 1917-1920 гг. М., 1982 и др.

³¹ См: Бурлацкий Ф.М. Ленин. Государство. Политика. М., 1970; Шахназаров Г.Х. Социалистическая демократия. Некоторые вопросы теории. М., 1972; Бутенко А.П. Политическая организация общества при социализме. М., 1981; Зародов К.И. Три революции и наше время. М., 1975 и др.

³² См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч.2. 1918-1937 гг. Саратов, 1965.

³³ См: Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967; Ткачев В.И. Борьба партийных организаций Нижнего Поволжья за идейно-организационное единство своих рядов (1921-1925 гг.). Дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 1972; его же. Ленинский призыв и его роль в укреплении партийных организаций Нижнего Поволжья. Саратов, 1973; Лившиц А.Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению ленинских принципов нэпа в годы

Новым историографическим явлением в регионе стало написание биографических очерков об активных участниках строительства нового общества в Саратовской губернии в первые годы Советской власти³⁴.

Именно на этом этапе появились первые работы обобщающего характера, но в общем потоке публикаций они составляли незначительный процент.

В западной литературе продолжался, как и на предыдущих этапах, процесс критического и объективного анализа многих аспектов советской политической истории. Это, прежде всего, относится к бывшим советским историкам: А. Авторханову, М.С. Восленскому, А.М. Некричу и М.Я. Геллеру³⁵. Суждения этих авторов о политической системе Советской России 1920-х гг. освобождены от идеологических клише, поэтому их анализ политической системы во многом объективен. Вместе с тем в своих выводах они слишком категоричны, в частности в утверждениях об изначальном стремлении большевиков к однопартийности, полному уничтожению любого инакомыслия³⁶.

Включение работ западных историков в историографический анализ третьего этапа, как и работ 1930-х гг., носит несколько условный характер, так как на русском языке они были опубликованы лишь в последние годы. Но информация о них, так или иначе, все же доходила до советской общественности. Об этом можно судить по тому факту, что с первых же лет перестройки началось активное освоение ранее замалчивавшихся тем.

Поэтому со второй половины восьмидесятых годов XX в. начался **четвертый этап** историографии нашей темы. На наш взгляд, в его развитии следует

восстановительного периода. Саратов, 1973; Поддубная Р.П. Борьба КПСС за единство и укрепление своих рядов (1921-1925 гг.) По материалам партийных организаций Среднего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1973 и др.

³⁴ См.: Федоров Г.Н. Председатель губкома (И.М. Варейкис). Саратов, 1965; Юдин В.Н. Яков Ерман. Волгоград, 1965; Рядовые ленинской гвардии - первые большевики Царицына // Историко-краеведческие записки Волгоградского областного музея краеведения, госархив Волгоградской области. Волгоград, 1973; Коновалов Д.П. Г.И. Оппоков-Ломов. Саратов, 1976; Малинин Г.А. Повесть о первом комиссаре - саратовском революционере С.Т. Ковылкине. Саратов, 1978 и др.

³⁵ См.: Авторханов А. Технология власти. М., 1991; его же. Происхождение партократии // Октябрь. 1991. № 2, 3; Восленский М.С. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 1991; Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. 3-е изд. М., 2000.

³⁶ См.: Авторханов А. Происхождение партократии // Октябрь. 1991. № 2.

выделить два периода. Первый - 1985-1991 гг. Его особенность заключалась в том, что новое партийно-советское руководство на основе возрождения ленинских концепций партии и социализма стало утверждать концепцию гуманного, демократического социализма, включающего развитую демократию и плюрализм во всех областях жизни общества. Но и эта новая концепция разрабатывалась и внедрялась руководящим ядром КПСС, поэтому критика большевизма носила строго дозированный характер, а фигура В.И. Ленина оставалась практически неприкосновенной. Следовательно, даже в условиях гласности, плюрализма, историки должны были руководствоваться официальной трактовкой пройденного пути. Так продолжалось фактически до конца 1991 г. - роспуска КПСС и распада СССР.

Проанализировать огромный пласт публицистической литературы (статьи, брошюры, книги, многочисленные «круглые столы», и т.п.), вышедшей в эти годы, не представляется возможным. Но, во-первых, в какой-то степени решить эту задачу позволяет практика объединения различных материалов тех лет (статей, документов, ответов на вопросы и т. п.) в соответствующие сборники³⁷, во-вторых, появление на этой основе уже в 1989-1991 гг. публикаций историографического характера³⁸. Это дало возможность выделить тенденции, характерные при обсуждении проблем советской политической системы в 1917 - середине 1920-х гг. Так, А.С. Ципко, один из первых увидел корни деформации социализма в основополагающих принципах марксистского учения. А.П. Бутенко при характеристике социализма использовал термин «государственно-административный», И. Клямкин - «военно-коммунистическая организация жизни»³⁹.

³⁷ См.: Октябрьская революция. Вопросы и ответы. М., 1987; Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988; Страницы истории КПСС. Факты. Проблемы. Уроки. М., 1988; Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. М., 1989; Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989; Урок дает история. М., 1989.

³⁸ См.: Бедов А.В. Что обретено в поиске? // Вопросы истории КПСС. 1989. № 5. С. 118, 131; Касьяненко В.И. Испытание перестройкой // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 19-35 и др.

³⁹ См.: Ципко А.С. История сталинизма // Наука и жизнь. 1988. № 11, 12; 1989. № 1, 2; Вопросы философии. 1988. № 11. С. 44; Новый мир. 1989. № 2. С. 234.

В ряде публикаций затрагивались и некоторые аспекты функционирования советской политической системы в 1917 - середине 1920-х гг., но процесс ее формирования не рассматривался⁴⁰. Поэтому не случайно, что на совещании историков в ЦК КПСС (1989 г., 3 октября), главный редактор журнала «Вопросы истории» А.А. Искандеров говорил о необходимости тщательного анализа роли партии в формировании и функционировании советской политической системы⁴¹.

С 1992 г. начался второй период, который продолжался до настоящего времени. В посткоммунистической России, когда концепция социализма перестала быть зоной, запретной для критики, у отечественных ученых впервые появилась реальная возможность вести свои научные изыскания в полном соответствии с принципом историзма. Особенно актуальным для переосмысления оказался период 1917 - середины 1920-х гг., связанный с процессом формирования советской политической системы и роли в нем Коммунистической партии.

Главным критиком советской историографии в этот период стала публицистика. Некоторые исследователи (например, В.П. Булдаков) решили вывести историческую публицистику из исторического пространства, рассматривая ее как прямую угрозу научному знанию. Но нам представляется, что более объективной являлась оценка исследователей В.В. Журавлева, Н. Елисейевой, С.В. Кулешова, Ю.А. Полякова, которые признавали, что именно публицистика сыграла большую роль в перестройке отечественной исторической науки⁴².

Определенный интерес представляют работы, в которых в обобщенном виде исследовались вопросы политического развития страны и отдельных регионов, в том числе и Саратовской губернии, в рамках 1917 - середины 1920-х

⁴⁰ См.: Борисов Ю.С., Курицын В.П., Хван Ю.С. Политическая система конца 20-30 -х годов. О Сталине и сталинизме // Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988; Борисов Ю.С. Эти трудные 20-30-е годы // Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989 и др.

⁴¹ См.: Вопросы истории. 1990. № 1. С. 8.

⁴² См.: Отечественная история. 1997. № 4. С. 109, 112-113; История СССР. 1990. № 1. С. 176; Вопросы истории. 1990. № 1. С. 11.

гг. В этих работах значительное внимание было уделено деятельности партии и государства по руководству этими процессами⁴³. К данному виду работ можно отнести и различного рода учебники и учебные пособия по истории России, выходявшие в последнее десятилетие XX в. Естественно, что их авторы стремились в той или иной мере использовать в изложении материала новые подходы к анализу нашего прошлого, но им еще было трудно избавиться от определенного схематизма⁴⁴. Это были лишь первые попытки полномасштабного исследования различных аспектов изучаемой нами проблемы. Но для нас является ценным наличие в этих трудах значительного фактологического материала.

Возрос интерес отечественных историков к меньшевизму⁴⁵. Проблема формирования советской политической системы также включает в себя и вопросы развития в эти годы политических партий «народнической» ориентации, прежде всего правых и левых эсеров, их взаимоотношений с большевиками. Данные партии привлекали внимание историков, но чаще всего это был не предмет специального анализа, а составная часть разработки других проблем. Специальных работ по этим сюжетам вышло немного⁴⁶.

⁴³ К ним можно отнести: Герасименко Г.А. Трансформация власти в России в 1917 году // Отечественная история. 1997. № 1; Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928 гг.). СПб., 1997; Черных А. Становления России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998; Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Сб. статей и мат-лов. В 2 т. М., 1997.

⁴⁴ См.: Уткин А.И. История общественных движений и политических партий России (XIX – начало XX вв.). М., 1994; Хуторский В.Я. История России. Советская эпоха (1917-1993). 2-е изд. М., 1995; Политическая история России. Учеб. пособие. М., 1998; Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России: от становления самодержавия до падения Советской власти. М., 1999 и др.

⁴⁵ См.: Волобуев О.В. Ильяшук Г.И. Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. 1991. № 2; Миллер В.И. По горячим следам (меньшевики об Октябрьской революции) // Кентавр. 1994. № 2; Тищенко Е.В. Миншевизм в 1917-1921 годах. М., 1996; Гютокин С.В. Миншевизм: страницы истории. М., 2002 и др.

⁴⁶ См.: Алексеев Г.Д. Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. М., 1989; Леванов Б.В. Программные принципы партии социалистов-революционеров // Вопросы истории КПСС. 1991. № 6; Чернов В.М. Страницы из политического дневника // Там же; Суслов Ю.П. Социалистические партии и крестьянство Поволжья (октябрь 1917-1920). Саратов, 1994; Овруцкий Л.М. Ричард Пайпс о левых эсерах: работа над ошибками (письмо в редакцию) // Отечественная история. 1996. № 1; Юрьев А.И. Последние страницы истории партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2001. № 6 //

В контексте изучения нашей темы большое значение имеют работы, посвященные формированию советской политической элиты, созданию системы номенклатурного подбора кадров, ее роли в борьбе за властные полномочия среди партийно-советского руководства страны. К этому направлению в современной историографии относятся монографии Лютова Л.Н., Н.В. Саранцева, В.П. Пашина, Ю.П. Свириденко, и ряд статей Д.В. Бадовского, М.В. Зеленова, Т.П. Коржихиной, Ю.Ю. Фигатнер и др.⁴⁷

Необходимость нового прочтения первых страниц советской истории с целью преодоления сталинских принципов их освещения, пробудила у некоторых историков желание продолжить изучение вопроса об оппозиции правящей партии, советской общественно-политической системе в целом, наиболее ярко проявившейся в 1920-х гг. Эти проблемы были обстоятельно исследованы в докторской диссертации В.В. Демидова и кандидатских диссертациях Г.В. Ходакова и О.Н. Кривошеевой⁴⁸.

Важнейшим моментом, повлиявшим на развитие отечественной историографии, стала возможность сотрудничества российских и зарубежных историков. Издаются и переиздаются переведенные на русский язык работы запад-

Отечественная история. 2002 № 2; Каноненко А.А. Современная историография партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2004. № 4 и др.

⁴⁷ См.: Лютов, Л.Н. Партия правящей бюрократии в начале НЭПа. Провинция. Симбирская губернская организация РКП (б) в 1921-1923 гг. Ульяновск. 2004; Саранцев Н.В. Большевицкая властвующая элита: возникновение, становление и трансформация. 1900-1939. Историко-социологические аспекты. Саратов, 2001; Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998; они же. Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание. М., 1995; Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизм действия // Вопросы истории. 1993. № 7; Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты в России - «от организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Политические исследования. 1994. № 6; Зеленов М.В. Рождение партийной номенклатуры // Вопросы истории. 2005. № 2, 3; Гимпельсон Е.Г. Руководящие советские кадры. 1917-1920-е годы // Отечественная история. 2004. № 6 и др.

⁴⁸ См.: Демидов В.В. Дискуссии и внутрипартийная борьба в большевицких организациях Сибири (ноябрь 1919 г. - декабрь 1929 г.). Автореф. дисс... докт. ист. наук. Томск, 1997; Ходаков Г.В. Дискуссия в РКП (б) о профсоюзах (1920-1922). Дисс... канд. ист. наук. Саратов, 1992; Кривошеева О.Н. Борьба РКП (б) против троцкистской и «новой» оппозиции и ее влияние на комсомол и молодежь. Дисс... канд. истор. наук. Саратов, 1995.

ных авторов, проводятся международные симпозиумы, конференции, семинары, «круглые столы» и т.п.⁴⁹.

В 1990-х гг. стали появляться и работы, имеющие самое непосредственное отношение к проблемам становления и развития советской политической системы в 1917 - середине 1920-х гг. Одной из первых публикаций такого рода стал сборник статей «Формирование административно-командной системы. 1920-1930-е гг.», вышедший в 1992 г. в Москве. В нем есть близкая нам по тематике статья Б.Н. Земцова⁵⁰. В этом же году С.А. Агапцовым, А.Е. Якимовым были защищены кандидатские диссертации, посвященные становлению партийно-государственной власти и эволюции РКП(б) в 1920-х гг.⁵¹. В 1993-1995 гг. историографическая разработка нашей темы продолжена И.В. Павловой, В.Е. Рева, Т.П. Коржихиной, А.С. Сениным⁵².

⁴⁹ См.: Такер Р. Сталин: Путь к власти 1879-1929: История и личность. М., 1991; Рейли Д.Дж. Саратов от августа 1914 до августа 1991: Россия глазами американца. Саратов, 1994; его же. Саратов и губерния в 1917 году: события, партии, люди. Саратов, 1994; его же. Политические судьбы Российской губернии. Саратов, 1995; Байрау Д. Интеллигенция и власть: советский опыт // Отечественная история. 1994. № 2; Биггарт Дж. Бухарин, «культурная революция» и истоки сталинизма // Там же; Пайпс Р. Русская революция. В 2-х ч. М., 1994; его же. Россия при большевиках. М., 1997; Томпкинс С.Р. Триумф большевизма: революция или реакция? // Отечественная история. 1995. № 5; Кривицкий В.Г. Я был агентом Сталина: Записки советского разведчика. М., 1996; Рейман М. Заметки по проблеме сталинизма и историографии // Россия XIX-XX вв. Взгляд зарубежных историков. М., 1996; Краус Т. Устрялов и национал-большевизм // Россия XXI. 1996. № 1-2; Эктон Э. Новый взгляд на русскую революцию // Отечественная история. 1997. № 5; Малия М. Советская история // Отечественная история. 1999. № 3; его же. Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991. М., 2002; Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. Сб. статей. М., 2001;; Рейли Д. Дж. «Изъясняться по-большевистски», или как саратовские большевики изображали своих врагов // Отечественная история. 2001. № 4; История России: Диалог российских и американских историков. Мат-лы российско-американской научной конференции (Саратов, 18-22 мая 1992 года). Саратов, 1994; XVIII международный конгресс исторических наук. 2 сентября 1995 г. // Вопросы истории. 1996. № 5-6; Новейшие подходы к изучению истории России и СССР в современной западноевропейской историографии (Международная конференция. Ярославль, 18-22 сентября 1995 г.) // Отечественная история. 1996. № 3 и др.

⁵⁰ См.: Земцов Б.Н. Противоречия государственно-политического устройства Советской России // Формирование административно-командной системы. 20-30-е годы. Сб. статей. М., 1992. С. 75-94.

⁵¹ См.: Агапцов С.А. Указ. соч.; Якимов А.Е. Эволюция политических дискуссий 1920-х годов (Опыт историко-критического анализа). Дис.... канд. истор. наук. М., 1992.

⁵² См.: Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство. М., 1991; Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск, 1993; Рева В.Е. История государственного и местного управления (Советский период). Пенза, 1995; Коржихина Т.

Во второй половине 1990-х гг. появились серьезные исследования о различных сторонах становления и функционирования политической системы, а также взаимоотношениях коммунистической партии с отдельными ее субъектами⁵³. Так, в 1995 г. вышла в свет первая монография Е.Г. Гимпельсона «Формирование советской политической системы. 1917-1923 гг.», а в 2000 г. последовало продолжение данной темы⁵⁴. В связи с тем, что эти работы имеют непосредственное отношение к нашему исследованию, остановимся на них подробнее. Прежде всего, отметим, что в данных трудах на основе богатого фактического материала показано формирование и последующее развитие советской политической системы в 1917-1920-х гг. Автор этот процесс представляет не как нечто изначально запрограммированное, а как результат воздействия различных политических, экономических, социальных и личностных факторов. Роль РКП(б) – ВКП(б) в формировании советской политической системы рассматривается им не специально, а как субъект данной политической системы.

При всей значимости вклада исследователя в разработку вопроса о формировании политической системы в первые годы Советской власти, мы не можем согласиться с его выводом о политике большевиков по созданию однопартийной политической системы как «заранее запрограммированной».

В первое десятилетие XXI в. к исследованию советской политической системы подключились новые авторы, расширилась тематика публикаций по данным сюжетам, защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций⁵⁵. Их,

П., Сенина А.С. История российской государственности. М., 1995; Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак Термидора. М., 1993; Симонов А.А. Термидор, брюмер или фрюктидор? Эволюция сталинского режима власти: прогнозы и реальность // Отечественная история. 1993. № 4 и др.

⁵³ См.: Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995; Леонов С.В. Рождения советской империи: государство и идеология. 1917-1922. М., 1997; Никулин В.В. Власть и общество в 20-е годы. СПб., 1997; и др.

⁵⁴ См.: Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917-1923 гг. М., 1995; его же. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000.

⁵⁵ См.: Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М., 2000; Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000; Искандеров А.А. Первые шаги Советской власти // Вопросы истории. 2003. № 2; его же. Гражданская война в России:

авторы, опираясь как на всесоюзный, так и на региональный материал, рассматривают отношения Коммунистической партии с другими субъектами политической системы в 1920-х гг.

Особо хочется выделить докторскую диссертацию Б.В. Павлова «РСДРП(б) – РКП(б) в политической системе Советской России. 1917 - середина 1920-х гг.»⁵⁶. Это фундаментальный труд, в котором предметом исследования является партия большевиков с акцентом на ее место и роль в новой централизованной системе власти. В диссертации содержится обстоятельный историографический обзор, выводы достаточно обоснованы и свидетельствуют о стремлении автора к объективному анализу темы.

Но, анализируя проблему взаимоотношений партии и Советов, автор по каким-то причинам даже не упоминает о том, что уже с осени 1917 г. в наиболее крупных Советах ведущими были большевистские фракции. Здесь изначально и был заложен механизм постепенной замены власти Советов властью партийного аппарата. Поэтому вывод Б.В. Павлова о том, что «с марта 1918 г. начинается процесс перетекания реальной власти от Советов к партийным комитетам на всех уровнях», не совсем адекватен реальному историческому процессу. Во-первых, как отмечено выше, он начинается раньше, а, во-вторых, весной 1918 г. партийных комитетов «на всех уровнях» еще не было. С этого

причины, сущность, последствия // Вопросы истории. 2003. № 10; Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001; Raleigh Donald J. Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society and Revolutionary Culture in Saratov, 1917 - 1922. Princeton and Oxford, 2002; Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Т.1. М., 2002; Павлов Д.Б. Собрания уполномоченных фабрик и заводов России. Проблема изучения рабочего движения после Октября 1917 г. // Отечественная история. 2002. № 2; Кирякова О.Г. Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция (1903-1917). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; Коновалов А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б) - КПСС в регионах Сибири (1945-1991). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2006; Ховалыг С.С. История формирования и эволюции управленческих кадров Тувы в конце XIX - в первой половине XX вв. Дисс ... канд. ист. наук. М., 2008; Якимов Д.В. Аграрный вопрос и политика большевиков и левых социалистов-революционеров в феврале 1917г. - июле 1918 г.: на материалах Саратовской губернии. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008 г. Саранцев Н.В. Элита РКП (б) – ВКП (б) Саратовского региона. 20-30 гг. XX в Саратов, 2009 и др.

⁵⁶ См: Павлов Б.В. РСДРП (б) – РКП (б) в политической системе Советской России. 1917 – середина 20-х гг. Дисс... докт. ист. наук. СПб., 2004.

времени, как хорошо известно, процесс их создания только начинает разворачиваться. Но в целом, диссертация Б.В. Павлова важный этап на пути дальнейшего исследования советской политической системы.

Стоит отметить, что работы Е. Г. Гимпельсона и Б.В. Павлова являются первыми исследованиями, которые анализируют взаимоотношения РКП (б) – ВКП (б) с другими звеньями советской политической системы. При этом мы не хотим сказать, что до этого момента никто не занимался вопросами взаимоотношения РКП (б) – ВКП (б) с профсоюзами и комсомолом. Целый ряд работ исследующих историю и деятельность профсоюзов и комсомола прямо или косвенно обращаются к данным вопросам⁵⁷. Но рассмотрение комплексно взаимоотношения всех субъектов политической системы представлено только в работах этих двух авторов.

Некоторые вопросы нашей тематики затронуты в трудах саратовских ученых. В 2002 г. Н.В. Саранцевым была защищена докторская диссертация «Большевистская партийно-политическая элита: возникновение, становление, трансформация (начало 1900-х – конец 30-х годов)». Автор на основе исследования и систематизации разнообразных источников, прежде недоступных или невостребованных, предпринял первую в отечественной историографии попытку комплексного рассмотрения роли партийно-политической элиты в истории России первых четырех десятилетий двадцатого столетия. Он выдвигает

⁵⁷ Профессиональные союзы: Томский М. Очерки профессионального движения в России. 5-е изд. М., 1925; Саратовские профсоюзы за 10 лет. Саратов., 1928; Профсоюзы СССР. Документы и материалы. М., 1963. Т.1; История профсоюзов СССР. М., 1977; Прошина Н.М. Профсоюзы и защита интересов трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.) (по материалам профобъединений металлистов и горнорабочих Урала). Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993; Рогожин Е.С. Профсоюзы: история, лидеры, проблемы: 1906-1996. Саратов, 1997; Киселев А. Ф. Указ. соч.; Носач В.И. Профессиональные союзы России (1905 – 1930). СПб. 2001; Павлюченков С.А. Орден меча носцев. М., 2008 и др. РКСМ: Наследники Октября: Очерки Саратовской областной организации ВЛКСМ. Саратов, 1979; Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ; Героический путь Ленинского комсомола. События, факты, цифры. М., 1980; Эстафета славных дел. Из истории комсомола Поволжья. Саратов, 1981.; Динес В.А. Партийное руководство комсомолом. 1921–1925 гг. Саратов, 1983; Криворученко В. К. Наука о молодежи: история и политика. Избранное 1990-х годов. М., 1999 и др.

нул собственную концепцию формирования и становления революционной большевистской контрэлиты, её трансформации в элиту властвующую и последующую борьбу в ней. Как и всякая большая исследовательская работа, диссертация Н.В. Саранцева не лишена некоторых недостатков. Неоднократно в тексте диссертации встречаются термины, производимые от понятия «тоталитаризм». Известно, что на Западе это понятие «тоталитаризм» не используют даже так называемые буржуазные ученые, которые считают его слишком политизированным и идеологизированным, слишком зависящим от мировой политической конъюнктуры и поэтому являющимся недостаточно научным и объективным. Характеристика периода 1930-х – начала 1950-х годов в истории СССР западными, советскими и российскими учеными дается более подробная и взвешенная (в политической сфере – режим личной власти; идеократия – в сфере идеологии и т.д.).

Давно и плодотворно занимается разработкой проблемы формирования советской политической системы В.И. Ткачев⁵⁸. Он, проделав огромную работу по сбору, анализу и обобщению материала (источниковая база исследования - 14 центральных и местных архивов страны), защитил в 2006 г. докторскую диссертацию «Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917 – 1930-е гг. (На материалах Поволжья)». Автор скрупулезно проанализировал причины свертывания демократического пути развития, перипетии внутрипартийной борьбы. И, что для нас особенно важно, на широком общероссийском фоне рассмотрел процесс формирования политической системы на примере поволжских партийных организаций. Особо следует подчеркнуть объективность анализа и взвешенность оценок, которые дает исследователь, многоаспектный анализ эволюции роли и места Коммунистической партии в политической системе социализма на протяжении двух первых десятилетий Советской власти.

К сожалению, саратовские политологи при исследовании партийной системы не столь объективны. Так, в автореферате диссертации А.А. Шугаева «Раз-

⁵⁸ См.: Библиографический список.

витие партийной системы на региональном уровне», защищенной в 2009 г., ни слова нет о КПСС, а опыт данной партии наиболее востребован при строительстве современной политической системы⁵⁹. Тем не менее, мы солидаризуемся с выводом исследователя о том, что, несмотря на интерес, проявляемый сегодня к политическим институтам, в том числе и партиям, региональный аспект их деятельности изучен недостаточно⁶⁰.

Историографический анализ позволил нам сделать вывод, что сложились необходимые предпосылки для серьезного изучения формирования советской политической системы не только на федеральном уровне, но так же на местном уровне. Стоит подчеркнуть, что данной теме до настоящего времени не уделялось должного внимания. Отсюда, это во многом и определило авторский научно-исследовательский интерес, позволило выявить собственную познавательную нишу, определить цель, задачи и направление нового поиска в раскрытии темы диссертации.

Цель диссертационной работы. При определении цели исследования во внимание принимались степень научной разработанности диссертационной темы, состояние историографии, учитывалось также наличие источниковой базы.

С учетом сказанного **цель** диссертационного исследования можно сформулировать следующим образом: на основе анализа социально-исторической практики периода 1917 - середины 1920-х гг., проследить процесс становления советской политической системы, выявить формы и методы влияния РКП(б) - ВКП(б) на остальные составляющие политической системы, постепенного подчинения их воле партии. Диссертант рассматривает анализируемые проблемы как целостный диалектический процесс, приводит разрозненные факты и события в единую концептуальную систему.

⁵⁹ См.: Шугаев А.А. Развитие партийной системы России на региональном уровне. Автореф. Дис... канд. полит. наук. Саратов, 2009.

⁶⁰ Шугаев А.А. Развитие партийной системы России на региональном уровне. С. 3

Имея в виду столь актуальную цель, автор ставит перед собой следующие задачи исследования:

1. обобщить конкретно-исторический материал о победе Октябрьской революции в Саратовской губернии, проанализировать его с точки зрения современного научного знания, выявить сочетание общегосударственных событий и программ, местного опыта и условий, проявление общих тенденций и особенностей регионального революционного процесса;

2. исследовать процесс формирования однопартийной политической системы в условиях российской многопартийности, выяснить причины свертывания демократического пути развития;

3. показать на основе уже опубликованных, а также впервые вводимых в научный оборот исторических источников, реальную роль Коммунистической партии и ее региональных организаций в советской политической системе на первом этапе ее образования и функционирования; проследить, как шел этот процесс, как складывались и развивались отношения партийных органов, центральных и местных, с другими основными составными элементами советской политической системы на территории Советской России и СССР;

4. рассмотреть методы и формы работы РКП(б) - ВКП(б) с Советами, профсоюзами, комсомолом в Саратовской губернии и показать степень партийного влияния на эти организации;

5. разработать практические рекомендации по оптимальному использованию отечественного исторического опыта по формированию политической системы в 1917 - середине 1920-х гг. в решении современных проблем партийного строительства.

Методологическая база исследования. Основанием выбора инструментария анализа при изучении процесса становления политической системы в первые годы Советской власти выступали такие положения, как диалектическое единство в историческом процессе прошлого, настоящего и будущего, признание за человеческим фактором центральной роли в определении его путей

и форм, познание исторического опыта как необходимое условие решения проблем политических отношений и политического процесса в современной России.

Системный подход, при котором объекты действия этих процессов изучаются в совокупности и с учетом взаимовлияния их друг на друга, позволил рассмотреть, как сложнейший период в истории государства отразился на судьбе Саратовской партийной организации и других региональных общественных органов, а также на развитии всей политической системы Советского государства.

Следование микроисторическому подходу помогло изучить объект исследования изнутри, учитывая специфику региона, выявить внутренние закономерности развития партийных органов, а также их взаимосвязи с советскими, профсоюзными и комсомольскими органами на местах. Совокупность единичных факторов в развитии исторических явлений, в частности, губернской парторганизации, позволяет проанализировать объект исследования во всем многообразии и максимально приближенно к объективности. Целостная и реалистичная картина исторического процесса складывается из множества взаимосвязанных явлений микроисторического характера.

В исследовании использован историко-сравнительный метод изучения, что позволило выявить и сопоставить как общие принципы становления политической системы, так и региональную специфику.

Проблемно-хронологический метод определил структуру исследования, в которой тематические локальные комплексы информации выстроены системно и хронологически. Исследование построено на принципе историзма, который предполагает единство и непрерывность исторического процесса, а также изучение конкретного явления согласно исторической обусловленности, то есть в исторически сложившихся условиях существования объекта исследования.

Основным явился исторический метод. Он позволяет изучить общественные процессы в развитии и взаимосвязи с позиций конкретно-исторического

опыта, раскрыть понятийный аппарат научных исследований, систематизировать исторические факты и их интерпретации по типичности проявления тех или иных признаков, выявить наиболее существенное и отсеять второстепенное как в теоретических концепциях, так и в конкретных суждениях и оценках.

Источниковый анализ проводился согласно принципам объективности и критического подхода.

Методология исследования включает в себя формационный подход, а также научные методы - периодизации, статистический (количественный) и социологический.

Системный метод позволил, с одной стороны, представить сложный объект исследования как единое целое, как систему, а с другой – изучить во взаимосвязи отдельные её звенья, выявить особенности и тенденции исторического развития политической системы Советской России.

Ретроспективный метод помог проследить изменения, как в политическом, так и в социально-экономическом процессе, в общественном сознании, менталитете различных категорий населения, и сделать при этом определенные уточнения и выводы.

Политические и идеологические изменения начала XXI в. дали ощутимый импульс обновлению тематики и методологии исторических исследований. По мнению Н.А. Макарова и А.Е. Петрова, «тщательная работа с источником, его осмысление, анализ, введение в научный оборот, расширение горизонтов комплексного источниковедения стали по праву знаменем современного этапа развития исторической науки и его «фирменным знаком»⁶¹.

В российском обществоведении в последние десять лет произошли серьезные перемены. В первую очередь они выразились в освоении тех подходов и

⁶¹ Макаров Н.А., Петров А.Е. Историки России и РГНФ в 1995-1999 годах // Отечественная история. 2000. № 3. С.138; Такого же мнения и Л.И. Семенникова, которая считает, что к середине 1990-х гг. победил «его Величество документ». См.: Семенникова Л.И. Выступление на «Круглом столе» «Власть и советское общество в 1917-1930-е годы: новые источники // Отечественная история. 2000. № 1. С. 129.

теорий, которые характерны для современных западных общественных наук. Изучение истории России развивается на основе конкуренции разных теоретических методов, из которых ни один не может претендовать на монополию. Вместе с тем важно знание сущности и осмысление познавательных возможностей этих подходов, выявление как их сильных сторон, так и пределов применимости в соотнесении с исторической конкретикой России.

Цивилизационный подход поставил в центре исторического процесса человека с особенностями его менталитета, сложными взаимоотношениями с обществом. Это помогло нам в анализе процесса складывания политической системы.

В последнее время, на наш взгляд, достаточно оправданно особую значимость приобрела «теория модернизации». Она является синтезом различных теорий и основой изучения исторически значимой эпохи развития общества для сторонников признания единства закономерностей исторического развития, в том числе России и Запада. С ее помощью мы постарались избежать крайностей абсолютизации изменений в исследуемый период как в экономике (формационный подход), так и абсолютизации перемен в культуре (цивилизационный подход).

Объектом исследования выступает политическая система советской России в период ее формирования.

Предметом диссертационного исследования являются положение и роль коммунистической партии (на примере партийной организации Саратовской губернии) в политической системе в 1917 - середине 1920-х гг., ее отношения с другими субъектами системы: процесс формирования и развития советской политической системы, создание механизма власти правящей большевистской партии, возвышение ее над остальными частями политической системы (РКСМ, профсоюзы), превращение РКП(б) – ВКП(б) из авангарда революционных политических сил в ядро административно-командной системы, «партию – государство», осуществляющую непосредственное руководство общественно-политическими организациями на примере региональной партийной организации.

Важное место в диссертации отведено анализу влияния изменений политической линии на количественный и качественный состав партийных рядов.

Выбор региона исследования обусловлен рядом факторов. Главным из них является то, что исследованию формирования политической системы в российской провинции и в отечественной и западной историографии, в хронологических рамках нашего исследования уделялось недостаточно внимания. Попытка восполнить этот пробел и изучить развитие данного процесса на местах обусловило выбор Саратовской губернии, партийная организация которой в исследуемый период представляла собой один из крупнейших региональных отрядов РКП(б) – ВКП(б). Во-вторых, здесь проходила острая борьба с эсерами и представителями других оппозиционных партий, так как в социальной структуре губернии преобладали крестьяне, и это наложило отпечаток на работу местных организаций большевиков. В-третьих, трагические события Гражданской войны, голод, разруха и сложный переход к новой экономической политике явились интересным периодом для исследователя. И, наконец, важная особенность Саратовской губернии заключается и в том, что первые дни революции в Саратове (1917 г., 26-29 октября) происходили без каких-либо указаний из столицы. Развитие событий в регионе было обусловлено, таким образом, объективными обстоятельствами, в которых важную роль приобретали субъективные факторы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с Октябрьского переворота 1917 г. до середины 1920-х гг. Если говорить о начальных рамках периода, то здесь вряд ли требуется теоретическое обоснование, так как Октябрь 1917 г. - это начало советской истории, первая попытка реализации на практике теоретических основ марксизма, установление диктатуры пролетариата в лице Советов. Но оказалось, что по целому ряду причин реализовать эти идеалы на практике не представляется возможным. В итоге сформировалась однопартийная политическая система, в которой советское государство было подменено диктатурой большевистской партии, а точнее партийно-советской номенклатуры, превратившейся в особый социально-

политический слой. Эти процессы происходили в первой половине 1920-х гг., чем и обусловлен выбор конечной точки исследования.

Содержание научной проблемы, специфика объекта и предмета исследования, поставленные задачи определили характер и объём источников, использованных в работе.

Источниковая база представлена как опубликованными, так и неопубликованными документами, многие из которых нами впервые вводятся в научный оборот.

Особое внимание уделено архивным источникам. Автором было изучено 16 фондов Государственного архива новейшей истории Саратовской области, в рамках исследуемого периода: октябрь 1917 – середина 1920-х гг.

Особый интерес представляли документы Саратовского губернского, краевого, областного комитетов партии, губернского и областного комитетов комсомола. Документы Саратовского губкома (ф.27) отражают процесс становления Саратовской губернской партийной организации. Решения губкома помогли нам проследить процесс становления политической системы, проанализировать характер, методы и стиль руководства партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими органами. Документы Саратовского губкома ВЛКСМ (ф.28) Новоузенского укома ВЛКСМ (ф. 443), Октябрьского райкома ВЛКСМ (ф.446), Аткарского укома ВЛКСМ (ф. 200), Балашовского укома ВЛКСМ (ф.181), Вольского укома ВЛКСМ (ф.442), показывают, как отразилось партийное руководство на комсомоле, характер взаимоотношений и взаимодействия между ВКП (б) – РКП (б) и комсомолом.

Партийное руководство профсоюзами удалось проследить опираясь на материалы Фракции ВКП(б) Саратовского губернского отдела профсоюза рабочих полиграфического производства (ф.247), Саратовского губернского отдела профсоюза коммунальщиков (ф.6071), Саратовского губернского отдела профсоюза швейников (ф.6073), Саратовского губернского отдела профсоюза кожевников (ф.6070), Фракции ВКП(б) Саратовского губотдела «Медсантруд»

(ф.72), Саратовского губернского отдела профсоюза советских и торговых служащих (ф. 6105).

В фонде 199 Истпарт были взяты воспоминания активных участников событий 1917 г. в Саратове М.И. Васильева-Южина и В.П. Антонова-Саратовского.

Документы губкома, укомов и волкомов, профсоюзных и комсомольских организаций за эти годы дают возможность проследить, как в острой политической борьбе устанавливалась и укреплялась советская политическая система. Для этого были из фондов извлечены резолюции, решения, справки, отчеты, циркуляры, информационные письма и т.п., составленные или принятые губернскими, уездными, районными, волостными комитетами, конференциями, партийными собраниями ячеек РКП(б) – ВКП(б), фракций РКП (б) – ВКП (б), Советами и их исполнительными комитетами, другими организациями и учреждениями.

Со всеми группами выявленных документов проводился источниковедческий анализ с целью определения степени их репрезентативности. В частности, диссертант стремился понять задачи, которые ставили перед собой их составители: дать объективную информацию; сообщить сведения, подтверждающие или опровергающие правильность проводимого курса, адекватность или неадекватность его теоретического положения партийно-политическим доктринам; с позиций идейной убежденности или как средство борьбы за власть осуществлялась критика оппонентов в ходе внутрипартийных дискуссий; доказать обязательность беспрекословного подчинения решениям высших партийных органов и проследить процесс формирования политической системы.

Кроме того, нами были проанализированы и материалы двух фондов Государственного архива Саратовской области Канцелярии Саратовского губернатора (ф.1) и Саратовской городской думы (ф.3). Указы, циркуляры, постановления губернатора Саратовской губернии позволили более объективно оценить события Октября 1917 г.

Все опубликованные источники можно разделить на шесть групп.

Первая – это документы общепартийного, государственного и регионального характера партийных, государственных и других организаций, которые помогали проследить степень соответствия практики, принимаемым «наверху» политическим решениям и подзаконным актам. Это, прежде всего, материалы VII-XVII съездов, VIII-XVII конференций, пленумов ЦК РКП(б) – ВКП(б), съездов Советов, переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, постановления и циркуляры центральных советско-партийных органов, материалы I-VI съездов, III-V конференций профессиональных союзов, пленумов ЦК ВЦСПС, материалы съездов и конференций отраслевых профсоюзов, как на всесоюзном, так и на губернском уровне. Материалы I-VI съездов РКСМ, пленумов ЦК РКСМ, I-IX Саратовских губернских съездов РКСМ, пленумов губкома РКСМ, переписка ЦК РКСМ с местными комсомольскими организациями.

Огромный пласт новых документов содержится на страницах журналов: «Известия КПСС» (1989-1991 гг.), «Источник», где с 1995 г. в качестве самостоятельного журнала выходит «Вестник архива Президента РФ», «Вопросы истории», «Отечественная история» и др.

Бесспорно, что в ряде случаев новое исследование документов дает основу для принципиально иной оценки важнейших явлений советской истории. Вместе с тем, учитывая, что некоторые материалы из данной группы источников появились сравнительно недавно и не заняли еще подобающего им места в научных исследованиях, ясно, что для их полноценного введения в научный оборот потребуется еще определенное время.

Вторая – это произведения В.И. Ленина и известных государственных и политических деятелей (И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, М.П. Томского и др.), их выступления, на основе которых формировались взгляды и представления не только большевистской элиты, но и региональных функ-

ционером, находившие потом воплощение в официальных документах и практических действиях⁶².

Третья - это документы и материалы местных партийно-советских органов различного масштаба: от губернских, уездных и районных, до парткомов и бюро партийных ячеек (организаций)⁶³.

Четвертая – это издания справочного, обзорно-статистического и статистического характера, дающие ценный фактический материал на общепартийном, общесоюзном и региональном уровне⁶⁴.

Пятая – это воспоминания, мемуары участников Октябрьских событий, социалистического строительства в исследуемые годы в Саратове: В.П. Антонова-Саратовского, М.И. Васильева-Южина и др.⁶⁵.

Шестая – это периодическая печать. Помимо того, что периодическая печать, наравне с другими видами источников, давала автору фактический материал и ориентировала на понимание эпохи, она еще «очеловечивала» научный анализ, напоминала о давно известной, но всегда актуальной истине: историю вершат живые люди, сам человек выступает в ней центральной фигурой, вокруг которой происходят исторические события.

Фронтальным методом просматривались подшивки центральных и местных газет и журналов за 1917 – середину 1920-х гг. Из центральных газет: «Правда» и «Известия»; журналы: «Известия ЦК РКП(б) – ВКП(б)» и др. Из местных - Саратовская Красная газета – орган Саратовского губернского и городского комитетов РКП(б) (1918), Известия Саратовского Совета (1917-

⁶² См.: Ленин В.И. Неизвестные документы. 1981-1922. М., 2000; Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1924 гг. В 4-х т. М., 1990; Лев Троцкий. Дневники и письма. М., 1994; Лев Троцкий. Письма из ссылки. 1928. М., 1995; Залесский К.А. Империя Сталина: Биографический энциклопедический словарь. М., 2000; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991. Историко-биографический справочник. М., 1999.

⁶³ См.: Библиографический список.

⁶⁴ См.: Там же.

⁶⁵ См.: Антонов В.П. Октябрьская революция в Саратове / Годовщина социалистической революции в Саратове. Саратов, 1918; Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. Т. 1. М.-Л., 1925; Васильев-Южин М.И. Пролетарская революция в Саратове // Советское строительство. 1927. № 10.

1918); Известия Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов. (1919-1921); «Известия Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов и губкома РКП(б)» (1921-1926 гг.) и «Вестник Саратовского губкома РКП(б)».

Таким образом, анализ диссертационной темы был осуществлен с привлечением широкого круга источников, каждый из которых нес свою информацию. Это помогло автору найти ответы на вопросы, возникавшие при решении поставленных задач.

Диссертационное исследование опирается на солидную теоретико-методологическую основу. Все элементы - принципы и методы познания, историография, источники - использовались в работе комплексно, их назначение обуславливалось общими целями и задачами, авторской концепцией, содержанием рассматриваемой темы. При этом диссертант руководствовался главным: с научных позиций дать объяснение затрагиваемым явлениям, в конкретно-историческом контексте раскрыть их диалектическую связь.

Использованные разнообразные источники, привлеченные документальные материалы, из которых определенная часть вводится в научный оборот впервые, - все это существенным образом расширяет источниковую базу для исторических исследований по данной проблематике. Собранный в ходе исследования комплекс источников позволил решить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна проведенного исследования заключается в самой постановке научной проблемы, попытке углубленного системного анализа процессов формирования и функционирования советской политической системы в период с 1917 г. и до середины 1920-х гг.

В методологическом отношении определенная новизна состоит в том, что в настоящий период в фундаментальной науке идет поиск новых подходов, которые могут объяснить исторический процесс. В этой связи своеобразной переходной моделью представляется «теория модернизации», как вариант синтеза различных теорий и как основа для изучения исследуемого периода.

Впервые в советской историографии предпринята попытка раскрыть процесс партийного влияния на региональном уровне. Заявленная тема в рамках изучаемого периода и региона до сих пор специально не разрабатывалась, а имеющиеся публикации и научные труды дают о ней лишь фрагментарное представление. На наш взгляд, этого совершенно недостаточно. Анализ особенностей взаимодействия РКП(б) - ВКП(б) с другими субъектами политической системы как на общероссийском, так и на региональном политическом пространстве, диктует необходимость исследования как общих, так и специфических региональных особенностей в развитии партии в целом и ее отдельных отрядов в Саратовской губернии. Это тем самым разделяет проблему на две составляющие. Одна заставляет рассматривать проблему в регионе, как бы «внутри себя», а другая нацеливает на создание полноценной картины региона как части целого, описание специфики в рамках общероссийской политической системы.

Научная новизна определяется также новым взглядом на изучаемую проблему, в определенной степени свободным от прежних шаблонов и штампов, в попытках уйти от имеющих место в историографии однозначных оценок, дать объективное, многофакторное объяснение причин эволюции взглядов большевиков на Советы, профсоюзы и комсомол. Разобраться, почему эти общественные организации, создаваемые как свободные и самостоятельные, перешли к жесткому подчинению всей системы одному субъекту – правящей партии.

О новых подходах свидетельствует и целостность представленной в диссертации картины этого процесса, так как он подвергается с одной стороны, анализу в хронологической последовательности, а с другой стороны - анализу всей совокупности проблем, трудностей и противоречий функционирования советской политической системы в Саратовской губернии. Сочетание хронологического и проблемных подходов позволяет создать целостность восприятия исследуемой темы в хронологических рамках периода.

В источниковедческом плане новизна исследования заключается в том, что впервые вводятся в научный оборот ранее не использованные архивные документы и материалы из фондов Государственного архива Саратовской области и Государственного архива Новейшей истории России по Саратовской области, что позволило привлечь достаточно объемный материал для анализа.

Элементы новизны содержатся также в отдельных компонентах диссертации, с учетом регионального аспекта, а именно:

- 1) в выявлении этапов становления Советской власти - от провозглашения до упрочнения и окончательной победы, в показе особенностей этого процесса в Саратовском регионе;
- 2) в обосновании авторской точки зрения по вопросу формирования однопартийной политической системы уже в конце 1918 г., хотя многопартийность сохранялась до середины 1920-х гг.
- 3) в разработке новой концепции регулирования роста и качественного состава партийных рядов не как сугубо внутривнутрипартийные дела, а как важнейшего механизма влияния на формирования советской политической системы.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что она создает возможность дальнейшей научной разработки предложенной концепции формирования и функционирования советской политической системы. Результаты исследования позволяют глубже понять объективные и субъективные факторы, влиявшие на деятельность партии, Советов, профсоюзов и комсомола.

Материалы и выводы, фактический материал, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы:

- для подготовки научных обобщающих трудов по политической истории Саратовской губернии;
- в учебных курсах по «Отечественной истории», «Политической истории России», «Регионоведению», для разработки спецкурсов, учебно-методологических пособий;

- при публикации документальных сборников и справочных изданий;
- действующими политиками и другими участниками современного регионального политического процесса с целью расширения кругозора и извлечения исторических уроков.

Апробация результатов исследования.

Этот процесс шел на всех этапах учебы в аспирантуре. Промежуточные результаты исследования докладывались автором научной общественности на различных форумах, на заседаниях кафедры экономической и политической истории России, на ежегодных вузовских конференциях по итогам научно-исследовательской работы в Саратовском государственном социально-экономическом университете. Апробация исследования осуществлялась путем публикации 6 научных статей, общим объемом 1,75 печатных листов, том числе в журнале, входящем в список ВАК РФ. Диссертация в целом обсуждалась на заседании кафедры экономической и политической истории России Саратовского государственного социально-экономического университета и была рекомендована к защите.

Достоверность научных результатов работы обеспечена использованием соответствующих цели и задачам исследования научных подходов; разнообразных методов исторического познания; аргументацией основных положений и выводов, выносимых на защиту; сопоставимостью итогов теоретического анализа с социальной практикой исследуемого периода. Достоверность проведенного научного исследования определяется также репрезентативной источниковой базой. Это побуждало исследователя проводить сопоставление, проверку и отбор статистических данных, по мере необходимости производить перерасчет или подсчет в итоговых данных и т.п. При этом автор стремился учитывать, что положениям и концепциям науки должны быть присущи отсутствие претензии на абсолютную истину и окончательную завершенность исследовательского процесса, признание возможности альтернативных решений, осторожность в формулировании результатов исследования.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. РСДРП (Б) – РКП(Б) И СОВЕТЫ В 1917 – СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ.

1.1. Победа Советской власти в Саратовской губернии. Октябрь 1917 – осень 1918 гг.

События октября 1917 г. будут привлекать внимание историков на протяжении еще очень долгого времени. Сегодня большинство из них, анализируя характер октябрьских событий 1917 г. и последовавшие за ним мероприятия большевиков, пытаются ответить на следующие вопросы: являлся ли Октябрь 1917 г. логическим продолжением февральских событий или обособленным этапом? Была ли это революция или вооруженный переворот? А если революция, то социалистическая или демократическая? Была ли у каждой губернии своя собственная революционная история, обусловленная местными нуждами и задачами?

Нас данные вопросы интересуют в контексте исследуемой темы: какое влияние они оказали на формирование новой политической системы в стране, и на региональном уровне, в частности.

В историографии достаточно часто выражение: «победа Октябрьского восстания 25 октября 1917 г.» принимают за аксиому. На самом деле, в первые послеоктябрьские дни это событие воспринималось не так однозначно. Многие понимали, что в результате октябрьского переворота большевики не столько захватили власть в стране, сколько показали свои претензии на нее. И на это, на наш взгляд, были определенные основания.

В первые дни и недели после переворота в стране возникла следующая ситуация. С одной стороны, ВРК, взявший на себя «государственную власть» и реально осуществляющий ее, а с другой, СНК, получивший правительственные функции от II Всероссийского съезда Советов. Сложившееся положение условно можно назвать как «однопартийное двоевластие», т.к. в ВРК было сильно большевистское влияние, а СНК целиком состоял из большевиков. Подобное «многовластие» вносило неустойчивость в стране, придавало некоторую неуверенность части сторонников большевиков и, наоборот, уверен-

ность в провале революции ее противникам. Причем это проявлялось как в центре, так и в провинции.

Почти все лидеры крупных партий были уверены, что большевики не продержатся у власти и нескольких дней. Напряженность и неуверенность чувствовались и в самой партии большевиков. Об этом можно судить даже по тому, что предложение о бойкоте Предпарламента, то есть первом шаге к восстанию, было отвергнуто 70 голосов против 50 на заседании их фракции⁶⁶.

Опыт прежних революций свидетельствовал о том, что успех восстания в столице при отсутствии поддержки всей страной мог оказаться кратковременным и непрочным. Судьба новой власти во многом зависела от позиции провинции: как она воспримет новую власть, и будет ли выполнять ее декреты и постановления. Поэтому большевистский ЦК постарался так подготовить и провести захват власти у Временного правительства, что его опыт стал вдохновляющим примером для большинства регионов страны, в том числе и Саратовской губернии, где фундаментальные политические проблемы были такими же реальными и неотложными, какими они являлись и в других регионах.

На развитие и размах революционных событий на местах большое влияние оказало состояние самих социал-демократических организаций. Так, Саратовский городской комитет РСДРП(б) был образован на общегородском партийном собрании 25 марта 1917 г. На этом же собрании был принят временный организационный Устав, согласно которому были созданы районные партийные организации: Береговая, в которую входили грузчики, судовые и береговые рабочие, а также рабочие мельниц и лесопилок; Городская, которая объединяла портных, столяров, кузнецов, булочников, приказчиков, типографских рабочих, служащих, студентов; Фабрично-заводская, куда входили рабочие механических заводов, различных мастерских, фабрик и других фабрично-заводских предприятий; Железнодорожная, объединявшая работников железнодорожных мастерских, Депо, Князевских мастерских, телеграфных

⁶⁶ См.: Ткачев В.И. Формирование советской политической системы. Октябрь 1917 – 1930-е годы (на материалах Поволжья). Саратов, 2005. С. 25

мастерских, управления; Военная, объединившая коммунистов всех войсковых частей⁶⁷.

Партийная организация Саратовской губернии уже накануне Октябрьского переворота представляла собой крупный отряд РСДРП(б) – около 5 тыс. чел.⁶⁸. В качестве важнейшей политической задачи она поставила непосредственную подготовку к борьбе за власть вооруженным путем. Главным звеном этой подготовки стали вооруженные и обученные рабочие дружины Красной гвардии. Эти отряды стали создаваться еще в дни корниловского мятежа, а в августе–октябре 1917 г. работа по их созданию резко активизировалась. С конца августа до середины сентября в отряды было объединено более тысячи рабочих мастерских, депо и заводов, находившихся в Саратове⁶⁹.

Параллельно с созданием дружин Красной гвардии большевики стали уделять большое внимание работе по завоеванию солдатских масс. В саратовском военном гарнизоне насчитывалось около 60 тыс. чел. Агитация большевиков за мир, за окончание Первой мировой войны, за землю, а поэтому и за свержение Временного правительства нашла понимание и поддержку у солдат. Их массовые революционные выступления чаще всего и содержали подобные требования. Уговоры и аресты не помогали, распоряжения властей не выполнялись.

В октябре 1917 г. прокурор Саратовской судебной палаты в донесении министру юстиции писал: «г. Саратов и Саратовский округ находятся в настоящее время в очень тяжелом положении и положение это еще более ухудшается. Главное зло, против которого нет сил бороться, – это солдат»⁷⁰. А Член ЦК ПСР Н.Я. Быховский отмечал: «Агитация большевиков в войсках и среди рабочих за свержение правительства и за передачу власти Советам велась с ко-

⁶⁷ Социал-демократ – газета саратовских социал-демократов. 1917. 31 март.

⁶⁸ См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 2. 1918–1937. Саратов, 1965. С. 115.

⁶⁹ См.: Герасименко Г.А., Точеный Д. С. Советы Поволжья в 1917 г. Саратов, 1977. С. 216; Социал-демократ (Саратов). 1917. 28 сентября.

⁷⁰ Цит. по кн.: Афанасьев Н. Борьба партии большевиков за установление и упрочнение советской власти в Саратовской губернии. Саратов, 1947. С. 49.

лоссальной энергией и становилась все яростнее». Руководители РСДРП(б) «своими речами доводили солдат до такого состояния, что они, казалось, готовы были растерзать всякого, кто представлялся им буржуем или «соглашателем», затягивающим войну и не желающим отдавать землю крестьянам»⁷¹. Так, М.И. Васильев–Южин, выступая перед солдатами саратовского гарнизона, убеждал их: «Революция совершается против буржуазии. Поэтому рабочие и крестьяне должны отбросить политику соглашательства»⁷².

Настойчивее становились и требования изменения состава городского самоуправления со стороны Совета, во главе которого стояли большевики. На заседании 30 марта 1917 г. Совет решил образовать комиссию для контроля над городской Думой и немедленно приступить к подготовке новых выборов на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В резолюции по этому вопросу говорилось, что предложение Думы «ввести в ее состав новых гласных является полумерой, которая ничего не дает»⁷³.

Совет направил в контрольную комиссию большевиков П.А. Лебедева, С.И. Мицкевича, меньшевиков А.А. Гольдштейна и Д.Н. Чегодаева⁷⁴. Как видим, пользуясь разраставшейся революционной стихией, Совет самочинно присвоил себе инициативу организации выборов в городское самоуправление и право контроля за его органами.

Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов перешел на большевистские позиции в сентябре 1917 г. В состав Совета было избрано 533 чел., в том числе 320 большевиков, 103 эсера, 76 меньшевиков и 34 беспартийных. В исполнительный комитет было избрано 18 большевиков, 8 эсеров, 4 меньшевика. 23 сентября председателем исполкома избрали В.П. Антонова⁷⁵, его товарищами (заместителями) – большевиков М.И. Васильева–Южина и П.А.

⁷¹ См.: Быховский Н.Я. Всероссийский съезд крестьянских депутатов в 1917 г. М., 1987. С. 265.

⁷² См.: Яшин А. Октябрь в Саратове // Политическая агитация – журнал отдела пропаганды и агитации Саратовского обкома КПСС. 1987. № 20. С. 9.

⁷³ Саратовский Совет рабочих депутатов (1917-1918). Сб. документов. Саратов, 1967. С. 77.

⁷⁴ См.: Там же. С. 85.

⁷⁵ См.: Приложение. Персоналии

Лебедева⁷⁶. Аналогичные процессы протекали в уездных городах и рабочих поселках региона. Там, где действовали авторитетные, влиятельные организации большевиков, там и большевизация Советов происходила быстрее. Уже 8 октября 1917 г. большевики возглавили Советы Царицына, 15 октября – Николаевска⁷⁷.

В начале октября 1917 г. Центральный комитет партии большевиков, готовясь к вооруженному восстанию, послал в региональные организации своих уполномоченных для выработки общей программы и координации дальнейших действий всех советских и партийных организаций по завоеванию власти Советов. В Саратовскую губернию прибыли представители ЦК РСДРП(б) В.П. Милютин и И.П. Жуков.

Саратовская большевистская организация, выполняя указания ЦК, добывала оружие, вела агитацию среди солдат и разослала партийных активистов в уезды губернии. Представители ЦК партии выступили на общегородских собраниях и совещаниях с представителями парторганизаций Царицына, Вольска, Петровска, Ртищева, на котором, обсуждался вопрос о завоевании власти в губернии⁷⁸. Участники совещания решительно высказались за немедленный созыв II Всероссийского съезда Советов для решения вопроса о власти.

15–16 октября 1917 г. в Саратове проходил III Областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Поволжья. На нем присутствовало 42 делегата из всех губерний Поволжья: 20 большевиков, 9 левых эсеров, 8 меньшевиков, 4 правых эсера. На съезде была принята резолюция, в которой говорилось, что съезд не окажет никакой поддержки «а) безответственному перед демократией правительству и провоцирующему гражданскую войну»; что «б) единственным выходом из создавшегося положения является немедленный переход власти [к] Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»;

⁷⁶ См.: Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. 1883–1983. Саратов, 1985. С. 121.

⁷⁷ См.: Социал-демократ. 1917. 30 окт.

⁷⁸ См.: Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. С. 121; Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 2. С. 19.

что проложит дорогу к миру «в) только власть Советов, опирающаяся на революционную армию, крестьян и рабочих»⁷⁹.

III Областной съезд Советов отклонил требование меньшевиков и эсеров, призывавших «к воздержанию от уличных выступлений», считая такую тактику предательством революции. В знак протеста 14 меньшевиков и эсеров (в основном из Балашова, Новоузенска, Вольска, Хвалынска и Ртищева) покинули съезд⁸⁰.

16 октября Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов выразил полное недоверие Временному правительству⁸¹.

Таким образом, в Саратовской губернии в середине октября 1917 г. проходили события, характерные для всей провинциальной России. Обострение революционной ситуации, массовые крестьянские волнения, митинги солдат, усиление влияния большевиков в массах и в Советах, свидетельствовали об удачно выбранном моменте «взятия» власти. Массы требовали активных действий. Об этом впоследствии писал член большевистской фракции Саратовского Совета П.А. Лебедев: «Положение наше, чем дальше, тем становилось все затруднительнее. Мы были правящей партией, но мы ничего не могли делать, ибо власти у нас не было. А между тем масса рабочих и солдат становилась все нетерпеливее, она смотрела на нас как на власть. И предъявляла свои требования.... Чувствовалось, что должен быть какой-то перелом, иначе массы, изверившись в нас, либо предпримут самостоятельное выступление, либо остынут. Скорее можно было ожидать первого»⁸². Но не только общий настрой большевиков и масс влиял на события в провинции, многое зависело от исхода событий в Петрограде.

И здесь следует обратить внимание на некоторую противоречивость отношений, сложившихся между центром и провинцией. С одной стороны, боль-

⁷⁹ Цит. по: 1917 год в Саратовской губернии. Сборник документов (февраль 1917 – декабрь 1918 гг.) / Под ред. В.А. Осипова, Г.И. Сухарева. Саратов, 1957. С. 174.

⁸⁰ См.: Социал-демократ. Саратов. 1917. 19 окт.; Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратовской губернии. Саратов, 1995. С. 269.

⁸¹ Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 2. С. 15-16.

⁸² См.: Морозов Б.М. Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1966. С. 71.

шевистское ЦК старалось руководить местными партийными организациями. В этом большую роль играла партийная печать. В сентябре–октябре 1917 г. издавалось не менее 75 газет и журналов с ежедневным тиражом около 600 тыс. экземпляров. Местные органы партийной печати перепечатывали большинство важных резолюций, постановлений, отчетов ЦК и других материалов, имевших общепартийное значение. Все это способствовало выработке общего для всех партийных организаций направления деятельности в связи с приближением ожидаемых событий, создавало условия для их координации, взаимопомощи и т.п.

Кроме того, партийным организациям, в том числе и в Саратовской губернии, оказывалась адресная помощь. Для этого был создан институт уполномоченных (представителей ЦК), налажена связь с отдельными комитетами и даже отдельными членами партии, оказывалась помощь кадрами, партийной литературой, проводились общепартийные совещания, куда приглашались местные партийные работники и т. п. Материалы «Переписки Секретариата ЦК...» и многие другие показывают, что между ЦК и партийными организациями Саратовской губернии накануне Октября существовали достаточно регулярные связи, несмотря на сложность внутривластической ситуации. Все это и давало советским исследователям основания для выводов о том, что Октябрьский переворот произошел непосредственно под руководством ЦК РСДРП(б) на всей территории страны.

Но, с другой стороны, политическая обстановка в Петрограде и практическая подготовка вооруженного восстания не оставляли времени для непосредственного руководства местными партийными организациями. Так, В.П. Антонов–Саратовский вспоминал, что накануне Октября, несмотря на обращения партийного комитета в ЦК, «никаких директив не последовало»⁸³.

В связи с этим местные партийные организации силою возникающих обстоятельств вынуждены были проявлять инициативу. Как показывают мате-

⁸³ Цит. по: Рейли Д. Дж. Революция 1917 года и установление Советской власти в Саратове // Саратов от августа 1914 до августа 1991: Россия глазами американца. Саратов, 1994. С. 171.

риалы, уже 16 октября 1917 г. Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов выразил полное недоверие Временному правительству и, несмотря на отзыв эсеров из руководящих органов Совета и протесты меньшевиков, большевики начали подготовку к захвату власти. 19 октября на заседании исполкома Саратовского Совета председатель военной секции большевик В. Соколов доложил, что в воинские части разосланы приказы, запрещающие солдатам начинать выступление без команды⁸⁴.

Известие о начавшемся вооруженном восстании в Петрограде пришло в Саратов рано утром 25 октября 1917 г. «Саратовские ведомости» писали: «В 6 часов утра содержание телеграммы сообщили губернскому комиссару Временного правительства Д.А. Топуридзе, который отдал распоряжение начальнику гарнизона усилить охрану города, и в первую очередь поставить караул из верных Временному правительству войск на телеграфной и телефонной станциях. К почте был выдвинут отряд юнкеров»⁸⁵. Меншевик Д.А. Топуридзе созвал экстренное секретное совещание представителей антибольшевистских организаций: Городской Думы, губернского суда, земств и меньшевистско-эсеровских лидеров. На нем было решено срочно мобилизовать все антибольшевистские силы и не допустить в Саратове и губернии перехода власти к Советам. Когда вопрос о власти «встанет в Совете, – рассуждал бундовец К.Д. Чертков, – и Совет выскажется за захват власти, тогда Совет расколется, из него выйдут меньшевики и эсеры, и тогда мы пойдем с этой частью Совета»⁸⁶. В целях выигрыша времени договорились как можно дольше скрывать от большевиков полученное известие из Петрограда, но это не удалось.

Вечером 25 октября 1917 г. в Саратове состоялось межпартийное совещание всех «социалистических партий», на котором лидеры меньшевиков и эсеров пытались отговорить большевиков от поддержки начавшегося переворота

⁸⁴ См.: Местное самоуправление Саратова: история и современность. Саратов, 2005. С. 121.

⁸⁵ ГАСО. ф. 1 оп. 1 д. 10443 л. 5

⁸⁶ ГАСО. Ф. 3 оп. 3 д. 199 л. 10

в Петрограде. Ответ председателя Саратовского комитета РСДРП(б) М.И. Васильева–Южина был резким и однозначным: «Мы всеми силами, не останавливаясь ни перед чем, поддержим наших петроградских товарищей!»⁸⁷. В тот же вечер на заседании горкома партии совместно с партийным активом был намечен ряд мер, направленных на обеспечение перехода власти к Совету, заседание которого назначили на 26 октября⁸⁸.

Поздно вечером 26 октября в Большом зале консерватории состоялось расширенное заседание Саратовского Совета. Зал был переполнен, так как сюда пришли рабочие, солдаты гарнизона, представители фабрик и заводов. Здесь находились представители различных партий и группировок со своими политическими платформами и лозунгами, в том числе думцы во главе с К.Д. Чертковым и Майзелем. На прилегающей к консерватории площади и улице собрались тысячи людей.

Открыл заседание и председательствовал на нем В.П. Антонов–Саратовский. Его заявление о вооруженном восстании и взятии власти Советом рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, как вспоминал П.А. Лебедев, было встречено громом аплодисментов. Затем с докладом о текущем моменте выступил М.И. Васильев–Южин. Абсолютным большинством голосов собравшиеся проголосовали за поддержку рабочих столицы и за передачу всей власти в Саратове в руки Советов рабочих и солдатских депутатов⁸⁹. Дальнейший ход заседания Совета, согласно которому большинство предлагаемых большевиками решений было принято более чем 90% голосов депутатов завершил создание революционного штаба для руководства вооруженными силами рабочих и солдат при Саратовском Совете⁹⁰.

Тем временем меньшевики, эсеры и кадетские депутаты Саратовской городской Думы создали «Комитет спасения революции», сразу получивший

⁸⁷ Волгарев А. Вся власть Советам! // Политическая агитация. 1987. № 22. С. 13.

⁸⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.Л. 1-4.

⁸⁹ Цит. по: Волгарев А. Вся власть Советам! // Политическая агитация. 1987. № 22.. С. 13

⁹⁰ См.: Известия Саратовского Совета. 1917. 27 октября.

прозвище «Комитет спасения от революции»⁹¹. Думцам удалось собрать около трех тысяч юнкеров, офицеров и чиновников для организации отпора большевикам. Вокруг здания думы были возведены баррикады. В.П. Антонов–Саратовский вспоминал, что когда об этом стало известно, то «в ярости, которую нельзя передать, все участники собрания вскакивают с мест. Слышатся угрозы и проклятия, у многих в руках револьверы. Нужно было срочно избрать надежный штаб, пойти в казармы и на фабрики, чтобы поднять всех на защиту Совета»⁹².

27 октября в 4 часа утра на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов было избрано исполнительное бюро. В него вошли В.П. Антонов–Саратовский (председатель), В.А. Радус–Зенькович, М.С. Венгеров, В.Ф. Бабушкин, П.А. Лебедев, Алексеев, Васильев и от военной секции Баранов⁹³. Затем были приняты решения о переходе всей власти в руки Советов (проект этого решения был подготовлен М.И. Васильевым–Южиным), обращение ко всем служащим правительственных и общественных учреждений с просьбой подчиняться распоряжениям Совета и его органов. Совет также утвердил свой закон «О земле» (его проект был подготовлен В.П. Антоновым–Саратовским), по которому вся помещичья, церковная и удельная земля передавалась в распоряжение крестьянских комитетов.

К концу этого же дня при Совете был создан Военно–революционный комитет. В него вошли В.П. Антонов–Саратовский, М.И. Василев–Южин и начальник гарнизона большевик П.К. Щербаков. Исполком сместил губернского и уездных комиссаров Временного правительства и назначил на их место своих уполномоченных. Отряды красногвардейцев разоружили милицию. На заводах и фабриках прошли митинги. Рабочие создавали вооруженные отряды, солдаты обучали рабочих обращаться с оружием.

Военный совет исполкома принял решение окружить здание Думы. Но сначала попытались решить вопрос о передаче власти мирным путем. Во вре-

⁹¹ См.: Пролетарий Поволжья (г. Саратов). 1917. 27 октября.

⁹² Цит. по: Волгарев А. Вся власть Советам! С. 13-14.

⁹³ См.: ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 340. Л. 90. Копия.

мя переговоров стороны пришли к общему решению о сдаче оружия «думцами», но как только В.П. Антонов–Саратовский вышел из здания, раздался выстрел. Это стало поводом для начала штурма здания Думы⁹⁴. Мятежники капитулировали уже через сутки. Не обошлось и без курьеза – революционные войска не только заняли баррикады, но и ... съели их. Оказалось, что часть баррикад была сложена из мешков с айвой. Таким образом, провозглашение власти Советов в Саратове в ночь с 26 на 27 октября было «мирным», а вот дальнейший процесс ее установления вылился в вооруженное противостояние 28–29 октября Саратовского исполкома и городской Думы⁹⁵.

Номинально органы саратовского городского самоуправления продолжали существовать до конца ноября 1917 г. Состоявшийся 28 ноября 1917 г. разгон Думы и управы поставил во главе Управления Саратова Совет городских комиссаров. Исполнительно–распорядительным органом Совета являлся исполнительный комитет. Образование исполкомов как полновластных советских государственных органов непосредственно связано с переходом власти к Советам в период проведения Октябрьской революции. Советы на своих первых учредительных съездах и конференциях, создавали подобные исполнительно–распорядительные органы. Образование исполкомов предусматривалось директивами центральной Советской власти. В инструкции НКВД «О правах и обязанностях Советов», опубликованной 6 января 1918 г., указывалось, что «Советы избирают из своей среды исполнительный орган (исполнительный комитет), на который они возлагают проведение в жизнь своих постановлений и свою текущую работу по управлению»⁹⁶.

В борьбе за упрочнение Советской власти важнейшее значение приобрело ее распространение на уездные, волостные и сельские центры. В.И. Ленин считал, что город неизбежно ведет за собой деревню. Вопрос только в том,

⁹⁴ См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 2. С. 22-28.

⁹⁵ Авторы учебного пособия «Политическая история России» (Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 1998. С. 419) по каким-то причинам относят победу Октября в Саратове только к концу 1917 г.

⁹⁶ Цит. по: Местное самоуправление Саратова: история и современность. С. 121-122.

какой из «городских» классов сумеет это сделать⁹⁷. Как показывают многочисленные опубликованные материалы, в Саратовской губернии эта закономерность проявилась в полной мере, хотя не везде и не всегда являлась определяющим фактором.

Первым из уездных центров, где была установлена Советская власть вслед за Саратовом, стал Царицын. Известие о победе вооруженного восстания в Петрограде царицынские большевики получили 25 октября непосредственно от Я.З. Ермана, находившегося в то время на II съезде Советов. Вечером 25 октября на заседании Царицынского Совета обсуждался вопрос о событиях в Петрограде. Между большевиками и меньшевиками развернулась острая полемика. Большевики требовали установления Советской власти, меньшевики выступали против единовластия Совета. Этот коренной вопрос о власти не был решен на заседании. Большевики добились лишь решения о создании при Совете революционного штаба и установления контроля над телеграфом. В большевистский революционный штаб вошли представители рабочих организаций и солдат гарнизона. Опираясь на прямую поддержку рабочих отрядов Красной гвардии, революционный штаб принял решительные меры по пресечению контрреволюционной пропаганды в городе и уезде. 30 октября и 1 ноября штабом были ликвидированы типографии буржуазных газет «Волго-Донской край» и «Республиканец». Меньшевики и эсеры в противовес Совету немедленно создали при Царицынской городской Думе «Комитет спасения революции» и опубликовали свои воззвания к населению. Политическая обстановка в Царицыне обострялась. Рабочие трех заводов Серебряковых на собрании потребовали передачи всей власти в руки Советов и выразили готовность отстаивать свое требование вплоть до вооруженного выступления⁹⁸.

27 октября 1917 г. объединенное заседание полковых и ротных комитетов царицынского гарнизона потребовало от Совета разогнать «комитет спасения» и арестовать его «главарей». Эти требования поддержали береговые ра-

⁹⁷ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 5.

⁹⁸ См.: Афанасьев Н. Указ. соч. С. 51-52.

бочие, деревообделочники, рабочие завода Бондарчука, железнодорожники, солдаты 172-го и 241-го запасных пехотных полков.

В результате, в городе сложилась обстановка, по своей сущности близкая к двоевластию. Вопрос о существовании двух органов власти 30 октября был обсужден на совещании членов Совета. Председатель революционного штаба И.Ф. Павлюков отметил всю серьезность переживаемого момента, который, по его мнению, мог дать победу и Советам, и буржуазии. Обстановка в Царицыне осложнялась близостью враждебных Советской власти казачьих войск Каледина. В связи с этим обстоятельством И.Ф. Павлюков потребовал не предпринимать активных выступлений и призвал везде и всюду организоваться и сплотиться вокруг Совета и революционного штаба⁹⁹.

Но сначала не все рабочие и служащие Царицына разобрались в политической ситуации, сложившейся в городе. Так, 31 октября состоялось собрание железнодорожных служащих. Железнодорожники приняли резолюцию, в которой выразили желание, чтобы «Комитет спасения революции» и революционный штаб соединились воедино для борьбы с контрреволюцией. А Совет профессиональных союзов 2 ноября 1917 г. решил «воздержаться от посылки своих представителей как в революционный штаб при Совете, так и в «Комитет спасения революции» впредь до объединения таковых. Создания единого органа власти потребовали также солдаты 172-го пехотного запасного полка. Они настаивали на экстренном созыве собрания Совета, которое должно сконструировать «единый орган защиты революции»¹⁰⁰.

Чтобы прояснить ситуацию, 4 ноября 1917 г. Царицынский совет провел заседание с участием представителей рабочих и солдатских организаций. На нем с докладом о решениях II съезда Советов выступил делегат этого съезда Я.З. Ерман. Он предложил установить в Царицыне полную власть Совета. Подавляющим большинством голосов было принято постановление, в котором говорилось: «...единственной властью в г. Царицыне отныне является Совет

⁹⁹ См.: Герасименко Г.А., Рашитов Ф.А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1977. С. 136.

¹⁰⁰ См.: Октябрь в Поволжье. С. 232.

рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... всякое противодействие установившейся власти, как в центре, так и в Царицыне будет подавлено вооруженной рукой»¹⁰¹. Благодаря такой оперативности депутатов Совета, Советская власть в Царицыне была установлена мирным путем.

Вслед за Царицыным, Советская власть была установлена в Камышине. Камышинские большевики поставили вопрос о передаче власти Совету 8 ноября 1917 г. Однако вопрос о власти на этом заседании не был решен. Ситуацию в городе осложнил винный погром, вспыхнувший в этот же день. На помощь камышинским большевикам депутаты Саратовского Совета направили военный отряд во главе с членом исполкома М.С. Венгеровым. Отряд за несколько дней ликвидировал погром и передал власть Камышинскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

Но положение Камышинского Совета в течение некоторого времени продолжало оставаться неустойчивым. Поэтому М.С. Венгеров сообщил в Саратов: «Совет беспомощен в осуществлении власти»¹⁰². 18 ноября 1917 г. открылся крестьянский съезд советов Камышинского уезда. На нем представители управы предприняли попытку оставить существующую власть до созыва Учредительного собрания. Но съезд принял большевистскую резолюцию и тем самым установил Советскую власть в уезде¹⁰³.

Одновременно с Камышином, развернулась упорная борьба за власть в Аткарске. Вопрос об установлении Советской власти в городе решался в начале ноября одновременно на двух собраниях, проходивших в здании вокзала и в помещении земской управы. Аткарские меньшевики и эсеры, заручившись поддержкой буржуазии и зажиточных крестьян, пытались склонить всех к решению подождать до созыва Учредительного собрания. Тогда решение провести голосование было проведено в своеобразной форме: сторонники Советов отошли в одну сторону, сторонники учредительного собрания – в дру-

¹⁰¹ 1917 г. в Саратовской губернии. С. 156.

¹⁰² Октябрь в Поволжье. С. 232.

¹⁰³ См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 2. 1918–1937. С. 32.

гую¹⁰⁴. В результате оказалось, что большинство поддержали позицию большевиков. 16 декабря в Аткарске состоялся уездный съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Делегаты съезда выразили вотум недоверия городской Думе, отстранили ее от управления, а всю полноту власти передали уездному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В Балашове установлению Советской власти мешало наличие в уезде большого отряда 2-й Оренбургской казачьей дивизии. Находясь под защитой казачества и офицерства, оппозиция заявила, что не допустит установления Советской власти. Более того, 30 октября 1917 г. на заседании Балашовского Совета рабочих депутатов меньшевики потребовали вывода из него большевиков, как бунтовщиков. Но этому воспротивилось большинство депутатов¹⁰⁵.

Уже в начале ноября 1917 г., когда, стремясь захватить Саратов, командование 2-й Оренбургской дивизии отозвало казаков из Балашова, соотношение сил в уезде изменилось в пользу большевиков. 18 ноября 1917 г. вопрос об установлении Советской власти вновь обсуждался на заседании Балашовского совета. Но была принята эсеровская резолюция, в которой говорилось о поддержке Совета народных комиссаров. Одновременно было выдвинуто требование об образовании правительства, состоявшего из представителей всех партий от народных социалистов до большевиков, что во многом не устраивало последних. Поэтому на следующий день было проведено объединенное собрание Совета рабочих и солдатских депутатов с представителями полковых и ротных комитетов. По вопросу о «Текущем политическом моменте» оно приняло решение: «избрать однородное социалистическое Министерство из тех социалистических партий, которые принимают декреты о земле, мире, о контроле над производством и распределением». Из резолюции видно, что в ней еще остался левозэсеровский лозунг «Объединение всей революционной демократии и создание однородного социалистического Правительства». Но, как видим, появилось обязательное требование признания декретов Советского

¹⁰⁴ См.: Там же. С. 35.

¹⁰⁵ См.: Балашов уездный город. (1780-1928). Балашов, 1997. С. 68.

правительства о земле, о мире и др.¹⁰⁶ Это позволяет нам сделать вывод, что 19 ноября 1917 г. стал днем провозглашения Советской власти в Балашове и уезде.

Таким образом, к декабрю 1917 г. Советская власть была установлена мирным путем в Саратове, Царицыне, Аткарске и Балашове, вооруженным в Камышине. В установлении Советской власти в остальных уездах губернии большую роль сыграл III губернский крестьянский съезд, открывшийся 30 ноября 1917 г. На съезд прибыло 329 делегатов от волостей всех 10 уездов. Съезд принял решение о передаче власти на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁰⁷. Эта резолюция стала основой для принятия таких же решений на уездных крестьянских съездах Советов.

В Петровске установление Советской власти пошло по сложному пути, что объяснялось непролетарским составом населения. Из 19 462 чел., составлявших население уездного центра, рабочих насчитывалось не более 800 чел.¹⁰⁸. Остальные занимались ремеслом, торговлей, скотоводством, земледелием и т.д. Это затрудняло агитацию и установление Советской власти в городе. К тому же Петровская организация большевиков, созданная лишь в октябре 1917 г., была немногочисленной и не смогла взять власть в городе. Тогда, не объявляя официально о переходе власти к Совету, большевистская фракция в Совете стала выполнять функции полномочного органа власти. Большевики Петровска ввели контроль над деятельностью банка и конфисковали типографию. Но во второй половине декабря 1917 г. укрепились позиции Петровской городской думы. Совет был разогнан. Местной организации РСДРП(б) пришлось перейти на нелегальное положение.

Взять власть петровским большевикам помог Саратовский Совет. 24 декабря он объявил Петровск и его окрестности на военном положении. Туда

¹⁰⁶ См.: Балашов уездный город. (1780-1928). Балашов, 1997. С. 69.

¹⁰⁷ См.: Афанасьев Н. Борьба партии большевиков за установление и упрочнение советской власти в Саратовской губернии. С. 62.

¹⁰⁸ См.: Герасименко Г.А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья в 1917 г. Саратов, 1966. С. 280.

для восстановления революционного порядка был направлен военный отряд во главе с В.И. Ермощенко. Благодаря решительным действиям отряда к концу декабря мятеж в Петровске был ликвидирован. 7 января 1918 г. открылся I крестьянский съезд Петровского уезда. Большинство его делегатов высказалось за Советскую власть. Съезд избрал новый состав уездного исполнительного комитета, и принял решение об установлении Советской власти по всему уезду¹⁰⁹.

По альтернативному сценарию развивались события в Хвалынске. Сюда в конце ноября приехал представитель ВЦИК Д.В. Степин. Под его руководством большевикам удалось вывести эсеров и меньшевиков из состава исполкома Хвалынского Совета на перевыборах 3 декабря 1917 г. и принять решение о признании Советской власти. 30 декабря 1917 г. открылся I Хвалынский уездный крестьянский съезд. Он принял решение о передаче всей власти Советам. Городская Дума и уездная земская управа были объявлены вне закона. Во вновь избранный исполком Совета вошло 9 большевиков, 7 сочувствующих большевикам, 2 «левых эсера» и 1 беспартийный. Но оппозиция предприняла попытку вооруженного мятежа и в ночь на 2 января 1918 г. юнкеры и офицеры окружили здание Совета и начали обстрел. Прибывший отряд Красной гвардии подавил мятеж. Хвалынский Совет доложил в Саратовский Совет: «Все органы местного самоуправления в руках Совета. Ненужное, старое беспощадно выметается вон»¹¹⁰. Итог борьбы за установление Советской власти подвел II крестьянский съезд Хвалынского уезда, открывшийся 10 января 1918 г. Он утвердил все постановления I уездного съезда и принял решение предать военно-революционному суду всех оппозиционеров, активно боровшихся против Советской власти.

Упорная борьба за власть Советов развернулась в Вольске. Большевистская организация в этом городе была малочисленна и не имела большого влияния. Еще до Октябрьской революции, 12 октября 1917 г. большевики Воль-

¹⁰⁹ См.: Герасименко Г.А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья в 1917 г. Саратов, 1966. С. 278

¹¹⁰ См.: Там же. С. 281.

ска поставили вопрос о передаче власти Советам. Большевики убеждали делегатов, избранных на II Всероссийский съезд Советов, голосовать за власть Советов, но делегаты высказались против¹¹¹. После событий в Петрограде, возвращения солдат с фронта, Вольская организация РСДРП(б) начала расти. 27 декабря на I крестьянском съезде Вольского уезда большевики поставили вопрос о передаче власти Советам, но крестьяне их не поддержали¹¹².

Тогда, по примеру других саратовских уездов, вольские большевики развернули широкую агитацию в уезде и начали создавать отряды Красной гвардии. В начале января 1918 г. красногвардейские отряды нанесли поражение силам оппозиции. Все началось с разгона новогоднего бал-маскарада, устроенного вольской буржуазией в честь офицерства в гостинице «Биржа». Затем была захвачена казарма «союза фронтовиков», и тем самым оппозиция лишилась вооруженной поддержки. 8 января 1918 г. в Вольске собрался II крестьянский уездный съезд с участием 47 рабочих и 98 крестьянских делегатов. Съезд принял решение (109 голосов «за» и 24 «против») признать единственным выразителем воли трудового народа Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Делегаты полагали, что Учредительному собранию можно выразить доверие и поддержку лишь в том случае, если оно будет работать в согласии с Советами¹¹³.

Подобным образом большевики добились решения вопроса о власти Советов в Сердобском уезде. Вопрос о признании власти Советов здесь обсуждался на I уездном съезде, проходившем 27 декабря 1917 г., но под влиянием эсеров он был отложен до созыва Учредительного собрания. После того, как Учредительное собрание было признано не легитимным, 10 января 1918 г. уездный съезд решил, что в свои руки должен взять власть Сердобский Совет рабочих и крестьянских депутатов, и избрал новый состав исполкома Совета.

В Кузнецке события развернулись аналогичным образом. Здесь организация большевиков была малочисленной, но после того как все окончательно

¹¹¹ См.: Земля и Воля. 1917. 16 октября.

¹¹² См.: Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. 1883-1983. С. 253.

¹¹³ См.: Октябрь в Поволжье. С. 247.

решилось в Петрограде, 18 января 1918 г. на IV крестьянском уездном съезде была принята резолюция о передаче всей власти Советам.

Последним, провозгласившим власть Советов, стал Саратовский уезд. В период с 28 января по 2 февраля 1918 г. проходил съезд представителей волостей, на котором был избран уездный совет крестьянских депутатов. Ему была передана вся власть в уезде, а он в свою очередь принял решение об упразднении волостной и уездной земских управ¹¹⁴.

Подчеркнем, что губернский центр в первые месяцы революции создал четыре отряда (по 400 чел. в каждом) для завоевания власти в губернии, которые в некоторых случаях решали судьбу того или иного уездного города. Это во многом стало наиболее посильной помощью губернского центра уездам.

Последним пунктом распространения Советской власти стали волости и села, которые, в свою очередь, могли повлиять на настроения в уездных городах. Одна из главных особенностей этого процесса заключалась в том, что в волостях и селах было мало Советов, в отличие от губернских и уездных городов.

Принципиально ситуация не изменилась и сразу же после Октябрьской революции: возникновение низовых Советов было скорее исключением, чем правилом. В период с октября по ноябрь 1917 г. в губернии возникло – 18 волостных Советов. Зато в период с января по февраль 1918 г., когда крестьянская масса наиболее интенсивно выступала за власть Советов, было создано 157 волостных Советов¹¹⁵. Таким образом, анализ ситуации, сложившейся в Саратовской губернии после Октябрьского восстания в Петрограде, позволяет нам согласиться с ленинским выводом о том, что «Советская власть стала не только достоянием крупных городов и фабричных местностей, она проникла во все глухие местности»¹¹⁶.

Формирование советов в сельской местности явно демонстрировало и еще

¹¹⁴ См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 2. С. 225.

¹¹⁵ См.: Герасименко Г.А., Рашитов Ф.А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. С. 150.

¹¹⁶ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 38. С. 246.

одну особенность этого процесса: элемент насилия при их создании. Это проявлялось в таких формах, как приезд демобилизованных солдат, которые организовывали бедноту и силой оружия распускали волостные земства и сельские управления, а также явочным порядком создавали советы и отряды Красной гвардии, которые брали на себя охрану общественного порядка в волости, помогали другим волостям и селам устанавливать Советскую власть.

Таким образом, к весне 1918 г. Советская власть была установлена на территории всей губернии. Она представляла собой следующую административно-территориальную структуру: губернский центр – уезд – волость – село – по горизонтали, а по вертикали от губернских до волостных съездов и исполкомов. Это создавало возможность приступить к выполнению задач, планируемых Советской властью в области социально-экономических и политических преобразований.

Для решения этих задач требовался новый государственный аппарат. Согласно марксистской теории, в будущем предстоял процесс отмирания государства. Поэтому все представления о социалистическом строе носили теоретический характер, а на практике от большевиков потребовалось создание нового государственного аппарата. И по мере перехода власти к большевистским Советам, им приходилось решать сложные задачи государственного строительства.

Советы в Саратовской губернии с первых дней получения властных полномочий приступили к формированию нового аппарата. Но сначала необходимо было разрушить старый, что и делалось в короткие сроки. Так, исполком Саратовского Совета своим постановлением распустил городскую Думу и ее исполнительный орган – Управу уже 25 ноября 1917 г., передав управление хозяйственной жизнью города Совету городских комиссаров. Отделы (комиссариаты) формировались по основным направлениям хозяйственно-административной деятельности: внутренних дел, финансов, военный, труда и промышленности, социального обеспечения, земледелия, путей сообщения, почты и телеграфа, народного образования, здравоохранения и т.д. Для борь-

бы с контрреволюционерами и саботажниками создавались военно-революционные суды и трибуналы, губернские и уездные чрезвычайные комиссии (ЧК), милиция, органы прокуратуры и т.п. Так организационно оформлялась губернская власть. По ее примеру создавалась и организационная структура уездных Советов.

Уже в ноябре 1917 г. исполком Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов установил свой контроль за отделениями Государственного, Волжско-Камского коммерческого, Русского торгово-промышленного и других банков. Фабзавкомы приступили к созданию контрольных комиссий на предприятиях Саратова. 26 декабря 1917 г. был образован губернский Совет народного хозяйства, приступивший к национализации промышленных предприятий города. В конце ноября был образован специальный губернский орган по управлению мукомольно-крупяными предприятиями – Губмука. Так складывалась советская система хозяйствования.

Аналогичные процессы происходили в волостях. Из 192 волостей Саратовской губернии, по которым имеются сведения, 17 земств упразднили накануне организационного оформления, в 151 – в момент создания и 24 – после возникновения Советов¹¹⁷. То есть процесс замены старого аппарата управления на новый проходил в борьбе, болезненно, но быстро.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующий вывод. В процессе создания Советов, на наш взгляд, можно выделить два периода. Первый – ноябрь 1917 – май 1918 гг., который условно можно назвать периодом «многовластия», т.к. на разных уровнях функционировали старые органы, созданные Временным правительством, и новые, создаваемые Советы. На состоявшихся в ноябре 1917 г. выборах в Учредительное собрание в Саратовской губернии победили эсеры. За них было подано 56 % голосов, за большевиков – 24 %, меньшевиков – 14 %, кадетов – 2,5 %. Но по Саратову за большевиков голосовало 37,7 % принявших участие в выборах, а за эсеров 14,5 %. Это стало одной из причин, заставившей большевиков не только бо-

¹¹⁷ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 38. С. 152.

роться с политическими противниками, но и искать среди них своих союзников. Поэтому на первом этапе Советы создавались на многопартийной основе. К примеру, 22 апреля 1918 г. губисполком постановил, что кандидатуры на должность заведующего хозяйственным отделом Совета городских комиссаров должны представить партийные организации большевиков и левых социалистов–революционеров. А фракция социалистов–революционеров Саратовского Совета заявила, что будет участвовать в Совете «во имя торжества международной социальной революции»¹¹⁸.

Таким образом, в Саратовской губернии вначале Советы были многопартийными и во многом демократичными, т.к. в их состав на разных уровнях входили представители практически всех социалистических партий. Так, в Саратовский Совет пятого созыва (апрель 1918 г.) было избрано 386 коммунистов и 128 сочувствующих им, 66 левых эсеров, 116 меньшевиков и правых эсеров, 20 максималистов, 5 анархистов, 190 беспартийных¹¹⁹.

В уездных городах наблюдались тенденции, несколько отличающиеся от губернского центра. Уездные Советы состояли преимущественно из беспартийных, но по мере углубления революции в деревне промежуточный слой беспартийных резко снижался, главную роль начинали играть большевики и эсеры. К лету 1918 г. саратовские левые эсеры, пользуясь свободой агитации и выгодами положения советской партии, завоевали значительные позиции в некоторых уездах и волостях, а в Вольском, Саратовском и Хвалынском уездах стали играть ведущую роль.

Малочисленность профессиональных кадров в советском аппарате диктовала необходимость широкого использования старых служащих. Но в условиях конфронтации и саботажа при выдвижении на руководящие должности учитывались не профессиональные качества управленцев, а их партийная принадлежность и политическая благонадежность.

Новой политической системе государственного управления не хватало

¹¹⁸ ГАНИСО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 38. Л. 1, 65.

¹¹⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 38. Л. 31.

структурности, соподчиненности. В работе присутствовал параллелизм, дублирование, распыление сил, конфликты. Неизбежным следствием всего этого стало ухудшение работы по управлению хозяйством, культурой, обслуживанием населения.

В первой половине 1918 г., чтобы противостоять меньшевикам и эсерам, большевики объединились с левыми эсерами. Большевистско–левоэсеровский блок мог привести к образованию двухпартийной системы в организации Советской власти. Но уже с лета 1918 г. усилилось противоборство между мелкобуржуазными партиями и большевиками в Советах. Причем методы борьбы становились все более суровыми и жестокими. Выполняя постановление ВЦИК от 14 июня 1918 г. «Об исключении из состава ВЦИК Советов и местных Советов представителей контрреволюционных партий – эсеров (правых и центр) и российской социал–демократической рабочей партии (меньшевиков)», Саратовский Совет в сентябре 1918 г. исключил из своего состава 56 меньшевиков, 34 правых эсера и 54 беспартийных, примыкавших к этим политическим партиям¹²⁰. Эти партии обвинялись в попытке «дискредитировать, низвергнуть власть Советов, что является совершенно недопустимым»¹²¹. Действия большевиков можно классифицировать как использование административного ресурса в политической борьбе.

Но главными партнерами–соперниками стали левые эсеры. Левые эсеры не принимали участие в голосовании во время принятия декрета о комбедах, т.к. были убеждены в том, что фундамент Советской власти гораздо значительнее, чем опора только на незначительную часть населения деревни¹²².

В этих условиях формы противостояния между правящей партией и ее оппонентами становились все более агрессивными и уже стали носить насильственный характер. В ответ на мятежи, убийства большевиков и покушение 30

¹²⁰ См.: Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. 1917–1918. Саратов, 1968. С. 330.

¹²¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918 гг. М., 1919. С. 538.

¹²² Пятый Всероссийский съезд рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1918. С. 74.

августа 1918 г. на В.И. Ленина, партия большевиков ввела по отношению к своим противникам тактику «красного террора».

Все это отрицательно сказалось на положении левых эсеров в Советах. Удельный вес их представительства неуклонно сокращался, в том числе за счет физического уничтожения. На уездном уровне народнические партии были политически более активными, но и здесь шел процесс большевизации Советов. По данным семи уездных съездов Советов Саратовской губернии из 1 412 делегатов большевиков и им сочувствующих был 981 чел. (69,5 %), левых эсеров – 292 (20,7 %), «революционных коммунистов», максималистов и сочувствующих им – 1. Остальные 138 – беспартийные.

Позиции коммунистов в уездных исполкомах были еще более прочными. По данным тех же уездов из 125 членов УИК их было 97 (77,6 %), а представителей других партий в УИК было 27 (21,6 %) ¹²³.

Таким образом, в конце 1918 г. в Саратовской губернии произошла своеобразная «вторая большевизация Советов». В результате советская оппозиция большевистскому курсу была в основном ликвидирована, и Советы на всех уровнях все более переходили под полный контроль РКП(б). Причем достигнуто это было не столько демократическими выборами, парламентскими методами, сколько административно–репрессивными: от ограничения и запрещения деятельности других социалистических и революционных партий до физического уничтожения их отдельных представителей. Политические партии, играющие роль оппозиции большевикам, логикой жесткого противостояния были фактически вытеснены из советской политической системы ¹²⁴.

В целом, оценивая начальный этап деятельности Советской власти, когда шло формирование новых властных структур в центре и на местах, определялись их место, механизм взаимодействия, необходимо отметить, что существовали как общие закономерности, так и особенности этих процессов в регионах, в том числе и в Саратовской губернии. Свидетель и участник Ок-

¹²³ См.: Герасименко Г.А., Рашитов Ф.А. Указ. соч., С. 326-327.

¹²⁴ Подробнее об оценке этих изменений см., напр.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

тябрьской революции Джон Рид писал: «Все происшедшее в Петрограде, в разное время и с разной направленностью, почти в точности повторилось во всей России»¹²⁵.

Работа по созданию руководящих партийных органов в целом по стране была завершена во второй половине 1918 г. Но местные условия формировали своеобразные методы, различные темпы революционной борьбы. В Саратовской губернии эти особенности проявились, прежде всего, в разновременности революционных переворотов в уездных городах: интервал между установлением Советской власти в Саратове и Царицыне, с одной стороны, Кузнецке, Вольске и Хвалынске, с другой, – почти три месяца. Оценивая этот результат, можно выделить два принципиальных момента. Первый: победа революционных сил в уездных городах – свидетельство наличия здесь объективных и субъективных предпосылок, что были присущи и другим регионам. Степень зрелости этих предпосылок и влияла на сроки установления Советской власти.

Второй: в этом же явлении проявляется местная, локальная особенность этих событий. Причем не только в дни победы, но и в период упрочения власти Советов. Это особенно ярко проявлялось в формах ее провозглашения: вооруженный путь или мирный, что зависело от возможности установления союза большевиков с эсерами и меньшевиками, а, следовательно, определяло позицию сил прежней власти – оказание сопротивления или объявление «нейтралитета».

Провозглашение Советской власти в крупных городах еще не означало распространения ее на все уезды. В ряде мест новую власть пришлось насаждать путем посылки красногвардейских отрядов из Саратова.

События октября 1917 г. и осени 1918 г. в Саратовской губернии дают основание для некоторых выводов, имеющих принципиальное значение. Прежде всего, отметим, что установление новой власти проходило через многопартийные Советы. Следовательно, можно утверждать, что большевиков поддер-

¹²⁵ См: Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С. 9, 13.

живали не только их сторонники, но и широкие массы трудящихся. Хотя следует подчеркнуть, что это касалось, чаще всего, не большевиков непосредственно, а именно Советов. Поэтому обвинения большевиков в узурпаторстве ими власти в октябре 1917 г. (и в те годы их оппонентами, и сегодня некоторыми исследователями) не выдерживают критики. Это не объективный, научный анализ ситуации того времени, а явно политический, конъюнктурный подход.

На примере Саратовской губернии видно, что борьба за установление власти большевиков за фасадом Советов протекала в острых формах. Заключенный в ноябре 1917 г. блок большевиков с левыми эсерами помог первым изолировать, а затем разгромить правых эсеров и меньшевиков, слить Советы крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов, ускорить процесс «большевизации» деревни.

Решимость партии бороться за власть вооруженным путем, а так же активная подготовка к ней до предела обострили политическую борьбу в Советах. Правильно определить стратегию и тактику завоевания власти можно было только в ходе межпартийной борьбы в Советах, выражавших интересы большинства населения страны. Но если большевики выступали за передачу власти Советам, то меньшевики и эсеры поддерживали политику Временного правительства.

Поддержка революционно настроенного гарнизона, в конечном итоге, и предопределила установление Советской власти в Саратове.

1.2. Сотрудничество и борьба: большевики и непролетарские партии в Советах (1918 – начале 1920 гг.)

Одной из труднейших проблем становления политической системы в исследуемый период являлось взаимодействие партии и Советов. Мы предпримем попытку его анализа на материалах Саратовской губернии в двух аспектах: борьба большевиков за руководящую роль в Советах и взаимоотношения РКП(б) с другими партиями.

В современной отечественной историографии довольно распространены являются утверждения, что именно «жесткая и бескомпромиссная политика» большевиков привела к тому, что они оказались «единственной партией стоящей у власти» и поэтому «Советское правительство сложилось как однопартийное»¹²⁶. Что большевики, идя на соглашение с мелкобуржуазными партиями, предполагали, что «партия будет направлять деятельность «государства Советов», которое претворит в жизнь ее программу». Но разногласия не только с меньшевиками, но и эсерами по вопросу о готовности аграрно-крестьянской страны ... переходить к социализму, о возможности одной партии осуществлять свою социалистическую программу, чуждую для большинства населения страны, привели к тому, что начался процесс большевизации Советов уже в самом начале Гражданской войны¹²⁷.

Но данные выводы не совпадают с ленинскими (дооктябрьскими) представлениями об этом процессе. Как известно, В.И. Ленин не исключал возможности перехода власти из рук одной советской партии в руки другой решением Советов или перевыборам депутатов в Советы¹²⁸. Он был готов сотрудничать с другими социалистическими партиями и с течениями, но при условии признания последними ведущей роли большевиков. Это не означало, как нам представляется, требования полностью подчиняться большевистским решениям. Такое сотрудничество могло предполагать разногласия и споры в определенных пределах, ограниченных общим курсом, в тот момент, на мировую социалистическую революцию и построение социализма, в конечном счете.

Октябрьское вооруженное восстание, передача центральной власти в руки советских органов под руководством большевиков (чему во многом способствовал уход меньшевиков и социал-революционеров со II съезда Советов) предопределяло формирование в ближайшем будущем если не

¹²⁶ Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск, 1993. С. 37.

¹²⁷ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917-1923 гг. М., 1995. С. 19-20, 22.

¹²⁸ См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП (б). С. 139.

однопартийной политической системы, то, во всяком случае, системы при руководящей роли большевиков. Тем более что большевики до октября 1917 г.

вообще не ставили вопроса о будущей политической системе, т.к. считали, что социализм сразу, без переходных мер, в России неосуществим¹²⁹.

Политическим союзникам могло быть предоставлено право критиковать, вносить поправки в отношении отдельных мероприятий и законов, разделять ответственность в рамках законодательной и исполнительной власти без надежды на завоевание большинства или принятие каких-то принципиальных законов без согласия главной правящей партии.

Одним из этапов курса на создание советской политической системы стал созыв 10 января 1918 г. III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. 13 января к нему присоединился III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Объединенный съезд закончил свою работу 18 января, приняв решение об учреждении Российской социалистической республики как федерации советских республик.

Правительство утратило приставку «Временное». В состав ВЦИК вошло 306 чел., в том числе: 160 большевиков, 125 левых эсеров, 7 максималистов, 7 правых эсеров, 3 анархиста-коммуниста, 2 меньшевика-интернационалиста, 2 меньшевика-оборонца¹³⁰. То есть потенциал многопартийности сохранялся. Теперь предстояло сделать эту систему способной решать провозглашенные председателем правительства грандиозные задачи. Сделать это было крайне непросто. В стране все сильнее разгорался пожар Гражданской войны. Государственный аппарат и система власти в значительной степени были разрушены и не работали. Нарастал национальный и местный сепаратизм. Экономическая ситуация становилась все более ужасающей.

Система власти на местах в первые недели и месяцы после Октябрьского вооруженного восстания представляла собой смешение органов различного

¹²⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 56.

¹³⁰ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987. С. 527-528.

типа и происхождения. Во-первых, продолжали существовать местные органы самоуправления: городские думы, уездные, и губернские земства. После Февраля 1917 г. они были созданы на всей территории России. Были учреждены волостные земства, в городах разрешалось создавать районные думы и управы. Выборы в городские думы в августе 1917 г. дали большинство эсерам и меньшевикам.

Во-вторых, на местах находились губернские и уездные комиссары Временного правительства с правами руководителей администрации. В Саратовской губернии представителем центра был меньшевик Д.А. Топуридзе.

В-третьих, в течение 1917 г. появились Советы. К октябрю 1917 г. в стране насчитывалось 1 429 Советов, из них 706 Советов рабочих и солдатских депутатов, 235 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 33 Совета солдатских депутатов и 455 Советов крестьянских депутатов, которые также фактически осуществляли властные функции на своих территориях. В Саратове в первой половине сентября 1917 г. избирался Совет рабочих и солдатских депутатов уже III созыва. Как отмечал в статье «Октябрьская революция в Саратове» В.П. Антонов: «Наши рабочие ... стали довольно быстро проникаться волей к власти, волей к организации социалистического общества»¹³¹.

Но единые правила, нормы выборов депутатов в Советы отсутствовали. Видимо поэтому численный состав Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов II и III созывов был разным. Так, если в Совет II созыва было избрано 210 рабочих и 400 солдат, то есть 610 депутатов, то в Совет III созыва – 313 рабочих и 220 солдат, или 533 депутата. Здесь мы видим, что за 3 месяца с небольшим (Совет II созыва работал с 27 мая по 21 сентября) число депутатов Саратовского Совета уменьшилось в целом на 77 чел. (13 %), число депутатов из солдат уменьшилось на 180 чел. (45 %), что могло быть связано с военными мобилизациями. Зато число депутатов из рабочих выросло на 113

¹³¹ Годовщина социалистической революции в Саратове. Саратов, 1918. С. 1.

чел., чуть больше 50 %¹³¹, что расширило социальную базу большевиков в Советах.

Некоторые губернии, уезды, а иногда и волости, объявляли себя «республиками», создавали свои ЦИКи и СНК¹³². Например, в Саратове был сформирован Совет городских комиссаров. В Хвалынском уезде в начале 1918 г. собирались издавать свои деньги¹³³. О том, что исполнительный комитет большевиков нарушал декреты центра, говорил на II губернской партийной конференции (1918 г., 2–4 декабря), представитель фракции коммунистов Саратовского губисполкома В.П. Антонов. Он объяснил это тем, что на директивы центра «особенно рассчитывать не приходилось»¹³⁴.

24 января 1918 г. Наркомат внутренних дел опубликовал положение «О замене земских и городских самоуправлений Советами». В нем ставилась задача распустить органы самоуправления, выступающие против Советской власти, а сотрудничающие с Советами «должны слиться с ними, дабы не было двух однородных органов»¹³⁵.

Органами управления на местах стали исполнительные комитеты волостных, уездных, губернских, областных и городских Советов. Одновременно формировались органы государственных структур в экономике, в системе военной и правопорядка, судебной системе в центре и на местах.

В начале 1918 г. в 222 объединенных уездных Советах 25 губерний России большевики и им сочувствующие составляли 64 %, левые эсеры – 20 %, представители других партий и беспартийные – 16 %. Из 370 Советов, представленных на III съезде Советов, левые эсеры имели свои фракции в 131, меньшевики – в 57 и правые эсеры – в 33 Советах, то есть в Советах были представлены все основные социалистические партии¹³⁶.

¹³² См.: История Коммунистической партии... Т. 3. Кн. 1. С. 488.

¹³³ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 46. Л. 17.

¹³⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

¹³⁵ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 91–92.

¹³⁶ См.: История Коммунистической партии... Т. 3. Кн. 1. С. 486.

Но эти обобщенные данные не отражали реальной картины по отдельным регионам. Так, например, левые эсеры даже после ухода из правительства в марте 1918 г. в связи с подписанием Брестского мира, продолжали работать во всех советских учреждениях, занимая там ответственные посты. Их численность к лету 1918 г. составляла от 80 до 100 тыс. чел.¹³⁷. В ряде губерний левые эсеры имели от 30 до 50 % мест в Советах и их исполкомах¹³⁸.

Не был исключением и Саратовский совет, где даже агитационное бюро исполкома состояло наполовину из левых эсеров¹³⁹. О борьбе, какую приходилось вести с ними большевикам, можно судить по Кузнецкому уезду. Здесь еще и в марте 1918 г. Советская власть находилась в руках левых социалистов–революционеров. И только помощь партийных работников из Саратова и Пензы, прибывших на IV уездный съезд рабочих и крестьянских депутатов (апрель 1918 г.) изменила соотношение сил. В Совет Кузнецкого уезда было избрано 12 коммунистов, что составило 63 % его состава и усилило позиции большевиков. Но и остальные депутаты – 7 левых эсеров (около 37 % Совета), не прекращали сопротивление¹⁴⁰.

Но иногда выявлялись и более одиозные ситуации. Так, в Сердобском уезде председателем исполкома стал бывший член «Союза русского народа»¹⁴¹. Поэтому большевикам в принципе предстояло теперь в рамках новой политической системы учиться сотрудничать с другими советскими партиями, добиваться в ходе перевыборов сохранения своего руководящего положения. Сделать это теоретически можно было лишь при поддержке избирателей. В.И. Ленин именно так говорил об отношениях партий в рамках советской политической системы, подчеркивая, что недовольные трудящиеся могут «переиз-

¹³⁷ См.: Политическая история России в партиях и в лицах. М. 1993. С. 240.

¹³⁸ См.: Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. С. 44.

¹³⁹ См.: Саратовская Красная газета. 1918. 30 окт.

¹⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12. Л. 53, 55, 127.

¹⁴¹ См.: Там же. Л. 94.

брать своих делегатов, передать власть другой партии и переменить правительство без малейшей революции»¹⁴².

К весне 1918 г. в некоторых регионах за год существования Советов накопился опыт делового взаимодействия советских партий и, прежде всего, большевиков и левых эсеров. Одновременно начался процесс вхождения представителей левых эсеров в местные исполкомы Советов и совнаркомы.

Так, на заседании Саратовского Совета, проходившего 27 ноября 1917 г., выступил с заявлением представитель левых эсеров Садаев. Он информировал Совет о том, что «левое крыло социалистов–революционеров создает свой центр... и отказывается от тех вождей..., которые не осуществляли чаяния народа, защитниками которого они себя называли». Через неделю они уже работали в составе исполкома Совета¹⁴³.

Но надежд на то, что большевикам удастся наращивать симпатии широких масс в открытом соревновании с другими социалистическими партиями, с каждой неделей 1918 г. становилось все меньше. Опасность голода, надвинувшаяся после установления Советской власти, не только не исчезла, но стала повседневным явлением. Агитаторы, докладывая Саратовскому комитету коммунистической партии о своих впечатлениях от поездок, единодушно отмечали, что главным вопросом является продовольственный. Так, агитатор Петр Паркин, вернувшись из поездок на ст. Ртищево и в волости Сердобского уезда заявил: «В общем, складывается впечатление такое, что Октябрьской революции в деревне еще не было. Рядом живут кулаки, имеющие хлеб с 30–40 дес. и бедняк, у которого нет ничего: ни коровы, ни лошади, а хлеба не хватает даже до Рождества»¹⁴⁴. В результате «красногвардейской атаки на капитал», введения выборности и коллегиальности в управлении предприятиями Всероссийский совет профессиональных союзов 2 апреля 1918 г. констатировал «хозяйственный развал» и «катастрофическое падение» производительности

¹⁴² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 307.

¹⁴³ См.: Саратовский Совет рабочих депутатов: Сб. документов. С. 265; Рейли Д. Дж. Политические судьбы Российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995. С. 175.

¹⁴⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

сти труда, которые, в том числе, обусловлены «полной дезорганизацией предприятий и отсутствием какой бы то ни было производственной дисциплины»¹⁴⁵.

В сложный период, когда разгоралась Гражданская война, а хозяйство губернии находилось в критическом состоянии, начался конфликт между руководством губернского и городского исполнительных комитетов Совета. 23 декабря 1918 г. на заседании Саратовского общегородского комитета РКП(б) председатель городского Совета и исполкома Федор Трофимович Иванов обвинил губкомитет партии и губисполком в том, что они пытаются оправдаться перед центром за свои неудачные действия «путем клеветнической информации о городском комитете и горисполкоме». В ответ на реплику председателя президиума комитета городского района РКП(б) г. Саратова Э. Квиринга¹⁴⁶ о том, что «подчинение губисполкому горисполкома предвидится в Конституции республики», член президиума горисполкома Б.Г. Молдавский¹⁴⁷ заявил, что «в главе Конституции о Советах депутатов и об организации советской власти ни одним словом не говорится о подчинении одного органа местной власти другому»¹⁴⁸.

Начало конфликту, по мнению «городских комиссаров», положила губернская конференция, «в большинстве своем состоявшая из непролетарских элементов». Поэтому, мол, «губернский комитет не может быть верховным органом в политической организации Саратова». Большинство склонялось к мнению, «принимая во внимание необходимость поддержания авторитета советской власти, являющейся исполнительным органом нашей партии», просить ЦК партии назначить в Саратов ревизию¹⁴⁹.

Несмотря на то, что прибывший в Саратов Рудзутак от лица правительственной комиссии заявил, что «разногласий в конструкции власти на местах

¹⁴⁵ Национализация промышленности в СССР. Сб. документов и материалов 1917-1920 годов. М., 1954. С. 664.

¹⁴⁶ См.: Саратовская Красная газета. 1918. 21 июня.

¹⁴⁷ См.: Приложение. Персоналии.

¹⁴⁸ ГАНИСО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 9. Л. 37, 38.

¹⁴⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 9. Л. 37, 38.

нет» и «не место заниматься выдуманными разногласиями», и призвал к «разрешению наболевших практических вопросов», конфликт продолжался. В марте 1919 г. член президиума губкома партии Рицберг обращал внимание на «саботаж горисполкома в отношении указаний губкома компартии», «полную расхлябанность в советских учреждениях». «Отделы работают плохо», подчеркивал он. В апреле 1919 г. член президиума губисполкома Миртов высказывался более радикально: «Положение в Саратове и губернии (речь шла об угрозе Колчака. – В.Б.) нас заставляет действовать по-революционному – мы должны признать немедленно существование одного Исполкома. Попутно также обратить внимание на реорганизацию Комитета партии. Его работа никуда не годится, да и вообще у нас работа везде застопорилась. Если проводить реконструкцию – то с начала и до конца, революционным порядком, реконструируя все органы власти, распустить губисполком и горисполком и комитет партии и начать все сначала, – иначе мы не спасем положение». Некоторые предлагали «горисполком свести до минимума, например, до 7 чел., подчинить его губисполкому, которым будет руководить Партия, – это было бы самое рациональное».

Тогда же Рицберг предлагал «слить исполкомы механически, создавая фактически единый аппарат», осуждал «городских комиссаров» за то, что они забыли о Колчаке и о тревожном положении в губернии, потеряли «голову без Федора Иванова (председатель Саратовского Совета Ф.Т. Иванов находился в это время в Москве. – В.Б.)». Природу конфликта Рицберг объяснял тем, что «сильное активное ядро» было сосредоточено в горисполкоме, а «губисполком был трупом».

Несмотря на то, что 17 апреля 1919 г. на заседании большевистских фракций губисполкома и горисполкома была достигнута принципиальная договоренность о слиянии исполкомов, проведение в жизнь этого постановления было решено «задержать до приезда председателя губкома т. Плаксина». На совместном заседании фракций губисполкома и горисполкома 6 мая 1919 г. председатель саратовского Совета Ф.Т. Иванов, сославшись на отмену этого

решения Центральным Комитетом партии, заявил, что «единственный оставшийся путь – изменение персонального состава исполкомов»¹⁵⁰.

Суть борьбы губисполкома и горисполкома по вопросу о том, «какой комитет главнее», наиболее ярко обрисовал член губернского Совета солдат Крапивин: «Весь секрет в том, что в горисполкоме сидят люди, которые ни за что не хотят подчиниться губисполкому. В вас нет дисциплины, вас фельдфебель не воспитывал, в этом вся и соль. ... Скоро мужики будут сеять и забудут о политике, плевать им на ваши губ и горисполкомы... Мы погибнем без дисциплины, как погибли без нее эсеры»¹⁵¹.

Поэтому в декабре 1919 г. Саратовский губком партии большевиков принял решение о необходимости срочно организовать перевыборы городского Совета, аргументировав это тем, что «половина состава Совета мобилизована, а другая половина не могла интенсивно работать»¹⁵². Решение это признали правильным большинство членов президиума горисполкома. Тем самым конфликт был исчерпан.

Чтобы оказать реальную помощь партийным организациям в укреплении их позиций в регионах, ЦК РКП(б) организовал отделы: информационный, инструктивный, партийной жизни (бюро печати). А секретариат ЦК РКП(б) еще с мая 1918 г. направлял письма и циркуляры, просил присылать отчеты, протоколы собраний. На места была направлена «Анкета ЦК РКП(б)» за подписью Я.М. Свердлова¹⁵³. Ее Саратовский губернский комитет партии получил 16 декабря 1918 г. В инструкции к ней была поставлена задача немедленно произвести перепись всех коммунистов, работающих в каких-либо учреждениях. Собранные сведения в недельный срок переслать в ЦК.

В анкету были включены следующие пункты: 1) Учреждение; 2) Ф.И.; 3) Возраст; 4) Семейное положение; 5) Образовательный ценз; 6) Должность; 7) Профессия; 8) Какую работу выполнял раньше; 9) Сколько часов занят в

¹⁵⁰ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 56. Л. 16, 19, 23, 31, 34.

¹⁵¹ Там же. Л. 21.

¹⁵² ГАНИСО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 105. Л. 83.

¹⁵³ См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 146, 152, 153.

учреждении; 10) Время вступления в партию; 11) Принадлежал ли к какой партии до вступления в РКП(б); 12) Подвергались ли наказанию за принадлежность к партии: где, когда, какому; 13) Какую партийную работу ведет в настоящее время¹⁵⁴.

В циркулярном письме от 22 мая 1918 г. анализировалась сложившаяся ситуация с левыми эсерами и ставилась задача укрепления партийной дисциплины: «...необходимо понять, что без крепко сплоченной, действующей как один человек, партии, мы не справимся с трудными задачами, стоящими перед нами»¹⁵⁵. Циркуляр ЦК от 29 мая 1918 г., развивая эти задачи, как бы подводил итог переориентации на главенствующую роль партии в создаваемой политической системе: «советская работа требует от нас создания крепкого сплоченного партийного организма. Наша партия стоит во главе Советской власти»¹⁵⁶.

Таким образом, к лету 1918 г. большевистское руководство определилось в проблеме взаимоотношений между Коммунистической партией и Советами в пользу приоритета партийных организаций. На первый план теперь вышла задача обеспечить большинство в Советах.

Согласно первой советской Конституции, принятой 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов, на местах власть принадлежала волостным уездным, городским и губернским (областным) съездам Советов и их исполнительным органам – исполкомам. Съезды Советов должны были собираться в губерниях и уездах – один раз в три месяца, в волостях – один раз в месяц. Полномочия Советов разных уровней четко не определялись. Используя, говоря современным языком, «административный ресурс», Коммунистическая партия разнообразными методами добивалась нужного для себя состава советских органов.

Угроза наступления голода заставила большевиков отказаться от политики постепенного привлечения крестьянства к социалистическому строительству.

¹⁵⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 27. оп. 1. Д. 4. Л.

¹⁵⁵ Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 148-149.

¹⁵⁶ Известия ЦК КПСС. 1989. № 4 С. 150-151.

Совнарком еще в мае 1918 г. ввел продовольственную диктатуру, установив твердые цены на хлеб. Это была действительно вынужденная мера, но она свидетельствовала об усилении централистских, командно-директивных начал в методах управления народным хозяйством страны.

Сельские советы выражали интересы всего деревенского населения и поэтому не подходили для осуществления диктатуры пролетариата, которую проводила партия большевиков. Председатель ВЦИК Я.М. Свердлов 20 мая 1918 г. заявил, что, создав Советы в деревне, большевики выполнили свою задачу, но «этого мало... необходимо было создать такие организации, которые в состоянии были бы подавлять деревенскую буржуазию в интересах деревенской бедноты»¹⁵⁷. Соответствующий декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» был принят ВЦИК 11 июня 1918 г. Данный декрет ставил перед комбедами две задачи: «1) Распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий; 2) Оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богачеев»¹⁵⁸.

Наряду с решением экономических задач, главная цель создания комбедов была политическая. «Только летом 1918 г., – говорил В.И. Ленин, – началась настоящая пролетарская революция в деревне.... Первым этапом было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым – ... выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне»¹⁵⁹. Пролетарские и полупролетарские элементы деревни должны были консолидироваться вокруг комбедов.

Крестьянство восприняло эти меры без энтузиазма, протестовало против

¹⁵⁷ Цит. по: Литвин А.Л. Крестьянство Среднего Поволжья в годы Гражданской войны. Казань, 1972. С. 84.

¹⁵⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918 гг. М., 1919. С. 522.

¹⁵⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 192.

ограничения самостоятельности, игнорирования его интересов. Это усилило антибольшевистские настроения в деревне, активизировало деятельность кулаков и мелкобуржуазных партий в Советах.

В обстановке нараставших в деревне антибольшевистских выступлений нарком внутренних дел П.И. Петровский в июле 1918 г. направил на места телеграмму, в которой предписывалось «строжайше проводить постановление Всероссийского съезда Советов о полном устранении от всякой советской работы и участия в выборах в Советы всех зажиточных и кулацких элементов деревни»¹⁶⁰. В Циркуляре НКВД от 20 октября 1918 г. губернским и уездным исполкомам вменялось в обязанность упразднить кулацкие волостные Советы, опираясь на комитеты бедноты¹⁶¹. Но поскольку сам термин «кулак» не был определен не только в законодательном, но и в каком-либо серьезном научном плане, то это открывало широчайший простор для колоссальных злоупотреблений местных органов исполнительной власти.

В Саратовской губернии на развитии процесса строительства комбедов сказались не столько субъективные и конкретно-организационные, сколько объективные факторы. Во-первых, летом 1918 г. здесь беднейшее крестьянство оставалось плохо организованным, политически неразвитым и не всегда понимало роль комбедов в условиях советской системы. Поэтому возникало много конфликтов между сторонниками и противниками комбедов. Были случаи, когда волостные и сельские сходы отказывались создавать комбеды, например, во многих селах немецких колоний. А влияние зажиточных крестьян и выразителей их интересов – эсеров было весьма сильным. Они проникли в Советы и даже довольно часто играли там важную роль. Зажиточные слои саратовской деревни не останавливались даже перед террором и открытыми вооруженными выступлениями против комбедов. Так, были зверски убиты 17 коммунистов и приговорены к расстрелу 150 чел. в с. Таловка, комиссар

¹⁶⁰ Вестник наркомата внутренних дел. 1918. № 18-19. 25 июля. С. 2.

¹⁶¹ Там же. № 23. С.2.

продотряда и 6 рабочих были убиты в с. Пады¹⁶². То есть созданные как инструмент классовой борьбы, комбеды ее существенно обострили.

Во-вторых, в это время саратовские партийные и советские органы сосредоточились на подавлении выступивших против Советской власти белочехов и сплотившимся вокруг них контрреволюционных сил, захвативших Ртищево, Сердобск, Кузнецк и Хвалынский.

Поэтому во многих волостях и селах, особенно в прифронтовой полосе, комбеды создавались чаще всего с применением вооруженной силы. Инициаторами их организации часто выступали коммунисты крестьянских секций политотделов 1-й и 4-й армий Восточного фронта, а также рабочие – бойцы продовольственных отрядов. Приведем лишь один характерный пример. Осенью 1918 г. продовольственный отряд саратовских рабочих, прибыв в с. Синенькие Саратовского уезда, создал комитет бедноты. Комбедовцы помогли продотряду найти 10 200 пудов хлеба, хранившегося у кулаков. В то время как здесь предполагалось изъять всего 738 пудов¹⁶³.

Организация комбедов в губернии приобрела массовый характер к осени 1918 г. Это стало результатом ряда причин. Объективных – освобождение от белочехов, начало поворота середняка в деревне в сторону Советской власти из-за угрозы возвращения старых порядков. Субъективных – агитационно-пропагандистская и организационная работа партийных и советских органов, коммунистов, продотрядов, инструкторов и уполномоченных, центральной и местной печати.

В целом, к декабрю 1918 г. в губернии насчитывалось около 2 547 комбедов¹⁶⁴, деятельность которых все более переплеталась с деятельностью волостных и сельских Советов. Характер взаимоотношений между этими структурами определялся по трем основным вариантам: 1) комбеды находились на

¹⁶² Октябрь в Поволжье. С. 485.

¹⁶³ См.: Савельев С.И. К характеристике общественно-политических настроений саратовского крестьянства в первые годы Советской власти // Политические и социокультурные аспекты современного гуманитарного знания. Вып. 2. Саратов, 2006. С. 85-86.

¹⁶⁴ Подсчитано автором по: Октябрь в Поволжье. С. 478.

положении отделов местных Советов и полностью от них зависели; 2) комбеды функционировали как параллельные Советам и независимые от них органы власти. В этих случаях наблюдались постоянные трения между волостными Советами и комбедами, претендующими на полноту осуществления властных полномочий; 3) комитеты бедноты вытесняли местные Советы, занимали их место как «деревенские военно-революционные комитеты», или как «Советы деревенской бедноты».

Сторонниками последнего названия были некоторые партийные руководители в Саратовской губернии. С предложением переименовать комбеды в Совет деревенской бедноты выступил на II губернской партийной конференции делегат из Петровска В. Костерин. Свое предложение он аргументировал тем, что среднее крестьянство будет иметь право в них избирать, а кулаки этим будут отброшены. Итогом жаркой дискуссии на конференции стали две резолюции. Одну предложил В. Костерин: «В целях создания единой власти бедноты в деревне передать власть комбедам, назвав их Советами деревенской бедноты и привлечь в них среднее крестьянство». Вторую, за которую и проголосовало большинство делегатов, М.И. Васильев: «Партийным организациям необходимо стремиться к тому, чтобы превратить комбеды в организации сочувствующих и таким путем подчинить их контролю и руководству партии»¹⁶⁵.

К осени 1918 г. вопрос о взаимоотношениях комбедов и Советов назрел настолько, что потребовалось его разрешение на общероссийском уровне. Чрезвычайный VI Всероссийский съезд Советов (1918 г., 6–9 ноября) констатировал возникшее на местах антиконституционное двоевластие. Для его ликвидации он порекомендовал губернским и уездным Советам немедленно приступить к созданию однообразной структуры Советской власти сверху донизу. В этих целях следовало приступить к перевыборам всех волостных и сельских

¹⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-6.

Советов, возложив руководство данной кампанией на комитеты бедноты¹⁶⁶.

2 декабря 1918 г. ВЦИК принял постановление «О перевыборах сельских Советов». Игнорируя положение Конституции РСФСР, гласившее, что вся власть в стране принадлежит Советам, постановление определяло основной задачей новоизбранных сельских Советов «проведение в жизнь всех постановлений соответствующих органов Советской власти...»¹⁶⁷. Тем самым Советы преобразовывались в пассивные, бюрократические органы, выборы в которые организовывали комбеды. В том случае, если в Советы избирались не коммунисты и им сочувствующие, перевыборы могли происходить по нескольку раз.

Решением VI Всероссийского съезда Советов комитеты бедноты были распущены как выполнившие свою задачу. Основная причина роспуска комбедов была, на наш взгляд, в том, что они фактически стали подменять собой работу советских органов. Например, в ходе дискуссии на II Саратовской губпартконференции отмечалось: «Комбеды и Советы вступили в борьбу. Многие съезды высказались за передачу власти Комбедам». И высказались за необходимость образовать одну власть «Совет деревенской бедноты»¹⁶⁸. Кроме того, в качестве исключительных проводников большевистской политики в деревне были определены бедняки и батраки при нейтрализации (фактическом устранении) середняка. Эта тенденция, став повсеместным явлением, представляла опасность для власти в обстановке Гражданской войны.

В свою очередь, разрастание и усложнение функций партийных организаций требовало дальнейшего развития партийного аппарата. ЦК не переставал напоминать об этом местным комитетам. В очередном циркуляре от 19 сентября 1918 г. отмечалось: «Наша партия должна создать организационный аппарат, могущий охватить самые глухие углы Советской России. Лишь при наличии такого аппарата мы сможем получить уверенность в быстром и

¹⁶⁶ См.: Съезды Советов в постановлениях и резолюциях: Сб. документов, М., 1939. С. 120-121.

¹⁶⁷ См.: Декреты Советской власти. Т. 4. С. 112-119.

¹⁶⁸ Цит. по: Савельев С.И. Указ. соч. С. 86.

правильном проведении мероприятий, исходящих от центра»¹⁶⁹.

Решение этой задачи тоже, конечно, требовало времени. Но уже к концу сентября мы видим, что в Саратовской губернии в ряде уездов в этом направлении были предприняты решительные шаги. Так, например, 27 сентября 1918 г. Новоузенский исполнительный комитет заявил о «недопустимости нахождения на ответственных постах исполкома членов партии эсеров и увольнении их от занимаемых ответственных должностей»¹⁷⁰. Но пока им еще было разрешено остаться рядовыми членами исполкома.

Местные партийные органы стремились также не допустить неконтролируемого вмешательства других ведомств на своей территории. Так, Саратовская чрезвычайная комиссия, проведя проверку Переездинской ячейки, предложила их организации немедленно отстранить коммуниста Сушкина от должности военного комиссара за то, что он ранее был жандармом. Тогда члены этой ячейки обратились к II уездной Аткарской партийной конференции (1918 г, 30 декабря – 1919 г., 1–2 января) с просьбой принять меры к восстановлению его на должности военного комиссара, «т.к. он у них является вождем пролетарской революции». Аткарская уездная партийная конференция оставила Сушкина членом Переездинской ячейки. Причем сообщила об этом не в Саратовский губернский комитет РКП(б), а только Саратовской губернской чрезвычайной комиссии и военному комиссару «на предмет оставления тов. Сушкина на занимаемых им должностях в советских организациях»¹⁷¹.

Обстановка «чрезвычайщины» в годы Гражданской войны, переход к однопартийной диктатуре, огромный рост правящей партии, в немалой степени за счет карьеристов, укрепление властных структур при отсутствии реальной демократии порождали колоссальные злоупотребления не только в центре, но и на местах. Об этом уже с конца 1918 г. говорили и писали многие ответственные партийные и советские работники. На эту тему неоднократно вы-

¹⁶⁹ Правда. 1918. 3 октября.

¹⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.

¹⁷¹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

ступала газета «Правда». На VIII съезде РКП(б) Г.Е. Зиновьев признал, что «местами слово «комиссар» стало бранным, ненавистным словом»¹⁷².

Советские исполнительные органы, во главе которых нередко оказывались, по сравнению с руководителями местных партийных организаций, более авторитетные работники, вовсе не спешили отказываться от своего «первородства» и утверждать свои решения в горкомах и губкомах¹⁷³. К тому же следует учитывать, что советские органы, в отличие от партийных, имели в своем распоряжении соответствующие материальные и финансовые средства. Партийные же комитеты в этом отношении в значительной степени зависели от исполнительных советских структур.

Само вхождение партийных работников в состав советских органов происходило не всегда безболезненно. Не отрицая важности субъективного фактора, нам представляется, что главной причиной была именно незавершенность определения субординации партийных и советских органов.

Подводя общий вывод, можно отметить, что главным политическим требованием большевиков в течение 1917 г. и в момент взятия власти был лозунг «Вся власть Советам». Тем самым определялся общий контур будущей политической системы. Вместе с тем практически не были продуманы отношения партийных организаций и Советов на всех уровнях власти. В первые месяцы после Октября 1917 г. определенный крен наблюдался в пользу советских органов. Большевистский ЦК, как и положено руководству властной партии, обсуждал и решал наиболее принципиальные вопросы политической жизни.

1.3. Регулирование роста рядов РСДРП(б) – РКП(б) и его влияние на формирование советской политической системы (1917–1925 гг.)

Октябрьский переворот 1917 г. изменил статус большевистской партии – она стала правящей. И, по мере укрепления позиций Советской власти, усилилась тенденция к формированию однопартийной политической системы. По-

¹⁷² См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 156, 158, 162; Правда. 1919. 1 января

¹⁷³ ГАНИСО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 9. Л. 37, 38.

явилась необходимость упорядочения, как внутренней структуры государства, так и внутрипартийных взаимоотношений. В рамках системного подхода важнейшей проблемой стало увеличение численности партии, так как, взяв на себя за «фасадом Советов» непосредственное управление страной, партия нуждалась в огромном количестве «управленцев», обладавших специальными знаниями.

Сама партия в первые месяцы Советской власти была, во-первых, относительно малочисленной, чтобы решить эту проблему, а, во-вторых, лишь очень немногие из ее членов обладали опытом управленческой деятельности. Следовательно, у советского правительства не было иного выхода, как опереться на старый бюрократический аппарат и «буржуазных специалистов», которых и должны были контролировать члены РКП(б). Осуществить данный замысел помогла практика складывавшегося однопартийного государства: постепенное выдвижение своих людей, преданных партии, а не государству, на командные посты во всех организациях и учреждениях. Члены коммунистической партии возглавляли Советы, исполкомы, различные советские и хозяйственные органы, профсоюзы и т.п.

Наиболее опытные и подготовленные управленцы часто занимали одновременно несколько ответственных должностей. Но потребность в надежных исполнителях оказалась столь велика, что партии пришлось расширять свой состав быстрее, чем это требовали нормы партийной жизни, сложившиеся в дооктябрьский период. Другими словами, развертывание крупных социально-политических, экономических и культурных преобразований поставило на повестку дня вопрос об усилении влияния Коммунистической партии во всех сферах жизни советского общества. Между тем партийная прослойка в составе взрослого населения страны была незначительной. Так, в октябре 1917 г. на 163 млн. населения России приходилось около 350 тыс. большевиков, т. е. на 1 тыс. чел. – примерно 2 члена РСДРП(б), в то время как эсеров – в 3 раза

больше¹⁷⁴.

Таким образом, задача по усилению руководящей роли коммунистической партии в процессе формирования политической системы обусловила острую потребность в партийных кадрах, определила актуальность проблемы их роста и качественного состава.

Варианты решения данной задачи любой политической партией определяются, прежде всего, социальной структурой общества, теми слоями, интересы которых они выражают и за счет голосов которых пополняют свои ряды. В советской историографии длительное время считалось, что состав партии является «зеркальным» или «полузеркальным» отражением ее социальной базы. Такой, чисто социологический подход, на практике приводил к механическому формированию качественного состава. На самом деле пополнение партийных рядов должно осуществляться с учетом мировоззренческих аспектов, если речь идет действительно о членстве в политической партии, а не о создании «ордена меченосцев».

При этом следует помнить, что до революции политическое сознание значительной части российского общества было развито слабо. Деление на политические партии проходило не столько по линии убеждений, сколько по настроениям, которые могли меняться под влиянием различных обстоятельств. Поэтому, значимость дореволюционных партий определялась не столько их численностью, сколько количеством околопартийных, так называемых «сочувствующих» элементов, которые оказывали влияние на формирование политических настроений.

Новые организационные задачи требовали умелого сочетания опыта дооктябрьского периода с тем, что подсказывала конкретная обстановка, в которой разворачивалась деятельность партии непосредственно после Октября.

В первые месяцы революции в стране происходила перестройка всей политико-экономической жизни, произошли серьезные изменения в социальном

¹⁷⁴ Подсчитано автором по источнику: Статистический ежегодник России. 1917 г. Вып. 1. М., 1918. С. 48-50.

составе общества, положении и взаимоотношениях различных классов и групп населения. Казалось бы, это требовало от партийных организаций более внимательного и тщательного учета этих изменений при регулировании роста и качественного состава своих рядов. Практика показывает обратную динамику, рост партийных рядов проходил стихийно, в порядке простой записи, с нарушением принципа индивидуального приема, без рекомендаций, и нередко на общих собраниях и митингах. Опасность подобной тенденции осознавали не только в центре, но и на местах. Так, председатель Саратовского Совета В.П. Антонов–Саратовский, отмечал, что в партию стали вступать люди из своекорыстных целей, пытаясь использовать авторитет правящей партии¹⁷⁵.

Протоколы собраний местных партийных организаций, заседаний партийных комитетов, передовицы газет за 1918 г. подтверждают эту оценку: рост партийных рядов шел в основном за счет мелкобуржуазных, непролетарских элементов. Более того, появились сторонники этого процесса, утверждавшие, что он является отражением социально–политической ситуации, сложившейся в стране. Например, при обсуждении на II Саратовской губернской партконференции доклада М.И. Васильева–Южина «Задачи партии и текущий момент», в котором шла речь о засорении партийных рядов непролетарскими элементами, некоторые выступавшие оправдывали сложившуюся ситуацию. Так, делегат Костерин призывал: «Бояться нечего. В огне революции и Гражданской войны выработается классовое сознание». Его поддержал Дашковский: «Партия – это не храм, а мастерская, в которой вырабатываются новые работники»¹⁷⁶.

Но принципиальную линию большинства участников конференции выразил делегат А.М. Марциновский: «... Кто не знает нашей партии, не знает ее программы, ее дисциплины, не может быть принят в партию. Не всякий революционер может быть большевиком»¹⁷⁷.

Чтобы оградить свои ряды от проникновения в них случайных элементов,

¹⁷⁵ См.: Годовщина социалистической революции в Саратове. Саратов, 1918. С. 38.

¹⁷⁶ ГАИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

¹⁷⁷ ГАИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

некоторые партийные организации губернии по собственной инициативе стали принимать уставы и инструкции, в которых общие принципы в партии конкретизировались применительно к местным условиям. Также в этих же целях партийные комитеты начали публиковать списки вступающих, создавали комиссии или выделяли специальных работников для рассмотрения и оформления партийных документов. Принимаемые меры ограничивали, но не могли исключить проникновение в РКП(б) чуждых элементов, кроме того, они применялись не всеми парторганизациями и не всегда последовательно¹⁷⁸. Не случайно, ЦК РКП(б) подверг критике Кузнецкую и Камышинскую партийные организации за превышение норм приема новых членов¹⁷⁹.

Таким образом, партийные организации столкнулись с необходимостью решения дилеммы: увеличение численности своих рядов и одновременное их очищение. Роль партийных чисток начали выполнять перерегистрации партийных организаций. Мы придерживаемся периодизации перерегистраций, предложенной В.И. Ткачевым. Исследователь выделил три основных периода: первый – с весны 1918 по март 1919 г.; второй – с мая по декабрь 1919 г., третий – с июля по декабрь 1920 г.¹⁸⁰.

В 1918 – начале 1919 г. перерегистрации не носили общепартийного характера, назначались лишь в тех организациях, где обнаруживались ненормальности роста, связанные с засорением их рядов и другими отрицательными явлениями. Но поскольку они определялись объективными условиями, сложившимися в стране после Октября, постольку решения о проведении перерегистрации принимались практически всеми организациями губернии. Стоит учесть, что вся работа проходила в период Гражданской войны, при постоянных мобилизациях, перебросках и т.п., что не могло не сказаться на сроках

¹⁷⁸ См.: Саратовская Красная газета. 1918. 1 сентября; ГАНИСО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 17. Л. 1; Д. 15. Л. 4.

¹⁷⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 64. Л. 7–10; Д. 630. Л. 1–3.

¹⁸⁰ См.: Ткачев В.И. Ткачев В.И. Формирование советской политической системы октябрь 1917 – 1930-е годы (на материалах Поволжья). Саратов, 2005. С. 118.

проведения перерегистраций и достоверности сведений, направляемых для отчета в вышестоящие партийные органы.

В особых случаях практиковался даже роспуск всех партийных организаций губернии. Подобную меру ЦК РКП(б) применил к Саратовской парторганизации осенью 1918 г. Причиной стал конфликт между горкомом и губкомом. Горком из-за более высокой пролетарской прослойки в составе городской парторганизации отказался подчиняться губкому, чем нарушил принцип демократического централизма. Решением ЦК РКП(б) руководители саратовских большевиков М.И. Васильев-Южин и В.П. Антонов-Саратовский были отозваны в его распоряжение, а организация была распущена. Это явилось во многом и следствием возникшей осенью 1918 г. конфликтной ситуации между партийно-советским руководством Саратова, с одной стороны, наркомвоенмором Л.Д. Троцким и другими представителями военного командования, с другой.

О трениях стало известно В.И. Ленину и Я.М. Свердлову. Для организации новых руководящих партийных органов была создана губернская организационно-партийная комиссия, в которую вошли К.И. Плаксин, Ф.Г. Иванов и др. Во всех парторганизациях провели первую перерегистрацию коммунистов и сочувствующих им. Она показала, что фактическая численность Саратовской парторганизации была почти на 50–60 % меньше, чем количество коммунистов, формально стоявших на учете. Это свидетельствовало о запущенности, а порой даже о полном отсутствии регистрации коммунистов. Дело дошло до того, что, как отмечал делегат II губернской партийной конференции Радченко: «Приезжие работники даже не считали нужным зарегистрироваться»¹⁸¹.

Одновременно с уточнением фактической численности парторганизаций шел процесс их дальнейшего очищения. Так, в Вольском уезде к декабрю 1918 г. в ходе чистки и перерегистрации число коммунистов сократилось с 450 до 150, то есть в 3 раза. Остальные были зачислены в сочувствующие. Причем, как показывает анализ протоколов перерегистраций партсобраний 7

¹⁸¹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

ячеек Саратова (заводов «Новая Этна», «Жесть», «Петроль», «Саратовская мануфактура», табачной фабрики, опытной сельскохозяйственной станции и госуниверситета), обсуждение проходящих перерегистрацию было критичным и принципиальным, но к вопросу об исключении подходили осторожно. Данную меру использовали лишь в крайних случаях¹⁸².

Предварительные итоги перерегистрации в отдельных уездах были подведены уже на II губернской партийной конференции. Но руководство Саратовской парторганизации решило, что проведенной работы недостаточно. Поэтому В.П. Антонов–Саратовский призвал к продолжению работы по очищению партийных рядов. Дело в том, что перерегистрации очищали партийные ряды, но не могли решить эту задачу полностью, т. к. в связи с их бурным ростом за сравнительно короткое время возможности проникновения чуждых элементов оставались. Первая перерегистрация не смогла решить полностью задачу очищения партийных рядов. Во–первых, в конце 1918 – начале 1919 г. в связи с упразднением комитетов бедноты и их фактической реорганизаций в партийные ячейки численность партийных организаций резко возросла. Во–вторых, сразу после перерегистрации многие исключенные вновь подали заявления о приеме в партию. Например, в Петровском уезде оставили после чистки 40 членов, но после того, как исключенные подали заявления об обратном приеме в партию, количество коммунистов сразу удвоилось¹⁸³.

Это свидетельствовало о том, что исключение из партии для многих воспринималось как мера, влиявшая на успешность карьерного роста. Поэтому если в Саратовской губернской партийной организации в ноябре 1918 г. было 5 080 чел., то в марте 1919 г., несмотря на перерегистрацию, стало уже 6 тыс.¹⁸⁴.

¹⁸² См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. д. 1. Л. 3; Д. 223. Л. 1-4, 13-14, 32, 70, 133; . Ф. 605. Оп. 1. Д. 9. Л. 8; Саратовский Совет рабочих депутатов: Сб. документов. С. 637-638, 640-641, 648-649, 653-658, 793-794; Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 2. С. 112-113.

¹⁸³ См.: См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 8; Д. 46. Л. 4.

¹⁸⁴ См.: Вопросы истории КПСС. 1961. № 1. С. 128.

VIII съезд РКП(б) в резолюции «По организационному вопросу» определил в срок до 1 мая «провести по всей России общую перерегистрацию всех членов партии»¹⁸⁵. В апреле 1919 г. ЦК РКП(б) утвердил инструкцию, в которой разъяснялось, что «целью перерегистрации является очищение партии от некоммунистического элемента, главным образом, от лиц, примазавшихся к партии ввиду ее господствующего положения»¹⁸⁶. Согласно инструкции, все члены РКП(б) до перерегистрации должны были возвратить старые партийные билеты, ликвидировать задолженности по членским взносам, заполнить анкету, представить рекомендации двух членов партии с шестимесячным стажем.

Но в инструкцию ЦК губкомы и укомы РКП(б) вносили свои уточнения и примечания, исходя из складывающейся ситуации. В Саратовской губернии, где партийные организации были вынуждены, в связи с начавшимся наступлением А.В. Колчака и А.И. Деникина, срочно заняться мобилизацией, сроки перерегистрации были перенесены. К тому же Царицын, Балашов и Камышин были заняты белогвардейцами. По этой причине перерегистрация в этих уездах началась лишь в октябре 1919 г. Сложившаяся ситуация в Саратовской губернии не дала возможности установить фактический численный состав парторганизации, т. к. значительная часть коммунистов по разным причинам (мобилизация на фронт, хлебозаготовительные кампании и т.д.) не были ею охвачены.

В целом можно подчеркнуть, что вторая перерегистрация привела к сокращению численности парторганизаций. В ноябре 1919 г. губернская партийная организация насчитывала 2 193 чел., т.е. осталась одна треть¹⁸⁷.

В апреле 1920 г. в структуру Саратовской губернской организации входили: Аткарский, Балашовский, Вольский, Кузнецкий, Камышинский, Новоузенский, Петровский, Покровский, Саратовский Сердобский,

¹⁸⁵ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 71.

¹⁸⁶ Известия Саратовского Совета. 1919. 22 апреля.

¹⁸⁷ Подсчитано автором по источнику: Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. С. 18.

Хвалынский уездные комитеты, Саратовский горком РКП(б) и 1-й – 3-й райкомы РКП(б) г. Саратов. Структурно партийная организация состояла из 261 волкома РКП(б) и 1 065 партийных ячеек. Из них 402 функционировали в городе, а 663 – в деревне¹⁸⁸.

В июле 1920 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О Всероссийской перерегистрации членов РКП и введении единого партийного билета». В нем подчеркивалось, что в ходе перерегистрации необходимо провести основную проверку всего личного состава партии, очистить ее от лиц, примазавшихся к правящей партии и использующих звание коммуниста в своих личных интересах. На время проведения перерегистрации прием в партию был ограничен. ЦК РКП(б), обобщив опыт предыдущих перерегистраций, на IX Всероссийской партконференции (1920 г., 22–25 сентября) обратил внимание партийных организаций на недопустимость слишком формального отношения к судьбе коммунистов, признал целесообразным применение в ряде мест «экзаменов». Уже к концу 1920 г. старые партийные документы нужно было заменить на партийные билеты единого образца.

В Саратовской губернии к выполнению партийного решения приступили сразу же во второй половине 1920 г. Для местных парторганизаций была четко определена ее цель – очистка партии от лиц, использующих звание коммуниста в своих личных целях. В октябре VIII Саратовская губернская партийная конференция поставила задачу перед партийными органами обратить серьезное внимание на проведение перерегистраций, т.к. выступавшие делегаты жаловались на формальное отношение к этому вопросу. В частности, оказалось, что если сомнительный коммунист, преследующий карьеристские цели, приносил две или три рекомендации, его без лишних слов зачисляли в партию. Между тем, как рабочим, их не имевшим, отказывали в приеме. Поэтому приняли решение организовать перерегистрацию таким образом, чтобы свести до минимума все формальности приема для рабочих и крестьян, и увеличить до максимума препятствия для непролетарских элементов.

¹⁸⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 288. Л. 1.

Статистические материалы, полученные в ходе перерегистрации и обмена партбилетов в 1920 г., имели большое значение как для партии в целом, так и для ее отдельных отрядов. Теперь ЦК РКП(б), парткомы на местах могли лучше контролировать нижестоящие организации, более внимательно следить за их ростом и качественным составом, что являлось важнейшим условием функционирования партии в фактически однопартийной политической системе.

В начале 1921 г. Саратовская партийная организация по численности занимала четвертое место (после Московской, Петроградской, Екатеринбургской) среди 46 губернских партийных организаций. Всего по губернии было проверено 10 438 коммунистов, всего за время чистки было исключено, переведено в кандидаты и механически выбыло 3 422 чел., из них ответственных работников по Саратову 195 и по уездам 434¹⁸⁹. Определенный интерес представляют данные о среднем количестве коммунистов в уездных партийных организациях. Причем, если взять крайние показатели, то колебание между ними значительное. Так, в Аткарском уезде – 1 823, а в Кузнецком – 267 коммунистов¹⁹⁰.

Анализ результатов проводимых в 1918–1920 гг. перерегистраций партийных организаций позволяет проследить общую тенденцию: несмотря на отсутствие в эти годы систематического учета членов партии и противоречивость статистических данных о численности партийных организаций, происходил рост численности партийных рядов, с одновременным процессом их очищения от «некоммунистических» элементов. На наш взгляд, на это имелись, во-первых, объективные причины: постоянные мобилизации на фронт, продовольственные кампании и т.п. К субъективным же следует отнести желание форсировать рост партийных рядов в условиях войны и хозяйственной разрухи и, вследствие этого, отсутствие необходимого контроля за качеством приема.

¹⁸⁹ См.: Материалы VIII Саратовской губернской конференции РКП (б). Саратов, 1920. С. 21; Известия. 1921. 29 ноября.

¹⁹⁰ См.: Ткачев В.И. Указ. Соч. С. 82.

Да и вновь созданные партийные организации по-разному понимали задачи, перед ними стоящие. Об этом свидетельствуют многочисленные данные. Например, в Аткарском уезде большевистская ячейка с. Терса 1 июня 1918 г. обратилась в ЦК РКП(б) с просьбой прислать инструкции, материалы агитационно-пропагандистского характера для активизации партийной работы. Ячейка с. Голицыно 28 ноября 1918 г. обратилась в Аткарский уком РКП(б) с просьбой выделить оружие для борьбы с контрреволюцией. А ячейка с. Богородское, сразу же после организационного собрания в апреле 1918 г., направила в уком РКП(б) своего представителя не только для ее утверждения, но и с наказом: «выделить технику для посева, станки для черепичного завода и т.п.»¹⁹¹. Как видим, если в первых двух случаях речь шла о просьбах политического характера, то в третьем – явно превалировал хозяйственный интерес.

Непонимание крестьянами целей и задач партийных ячеек на селе приводило к тому, что довольно часто они быстро выходили из партии. Причем главными причинами были не столько политические – несогласие с генеральной линией, проводимой партией, а отказ от мобилизации на фронт или просто чрезмерная загруженность партийными поручениями. Но на партсобраниях таких людей считали не выбывшими, а исключенными. Оценивая это явление, В.И. Ленин писал: «Мобилизация коммунистов на войну нам помогла: трусы и негодяи побежали из партии. Такое уменьшение числа членов партии есть громадное увеличение ее силы»¹⁹².

Безусловно, что не все выходившие из партии были трусами. Не случайно в партийной терминологии времен Гражданской войны лет партийный билет отождествляется с «пропуском», «штемпелем», «кандидатурой на деникинскую виселицу»¹⁹³. На наш взгляд, одна из причин состояла в том, что молодое поколение еще не могло иметь сформированного «социалистического» мировоззрения. Они вступали в ряды РКП(б) под влиянием революционных

¹⁹¹ ГАНИСО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 36. Л. 10; Саратовская Красная газета. 1918. 6 апреля.

¹⁹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 27.

¹⁹³ Известия ЦК РКП (б). 1919. № 8 // Приложение к Известиям ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 119.

порывов. Поэтому партийные организации приступили к созданию системы по подготовке резерва партии. Таким резервом стал институт сочувствующих, в процессе формирования которого также можно выделить три этапа. Первый с декабря 1917 г. по август 1918 г. В этот период группы сочувствующих уже формировались, но не было еще создано для них правовой базы. Их функции были аморфными, они являлись подобием партийного актива. При этом большое значение имело широкое распространение групп сочувствующих на местах. Второй этап – с августа 1918 г. до весны 1919 г. стал периодом бурного роста числа сочувствующих и их активной деятельности.

В августе 1918 г. Саратовская и Царицынская партийные конференции обсудили и приняли «Устав организации сочувствующих РКП(б)». В группу сочувствующих могли приниматься только те, кто поддерживал партию «в ее борьбе за освобождение пролетариата и всего трудового народа от политического и экономического рабства»¹⁹⁴. Причем, несогласные с отдельными пунктами партийной программы или какими-либо решениями, также могли вступать в группу сочувствующих. Для этого требовалась рекомендация одного члена партии или сочувствующего и утверждение местной партийной ячейкой, а там, где их не было, ближайшим парткомом.

В отдельных случаях горком партии мог принимать в группы сочувствующих без рекомендаций. Члены других партий в сочувствующие не принимались. Устав регламентировал права групп сочувствующих: они не входили в состав партячек, но организационно действовали при них и под их непосредственным руководством; пользовались правом решающего голоса при решении вопросов местной жизни и совещательного – при решении вопросов общеполитического характера; имели своих представителей в бюро ячеек, но не более 1/3 их состава, могли выдвигать до 50 % кандидатур на местные руководящие должности (членов завкомов, месткомов, районных Советов и т.п.), если не было специального решения парторганизации. Через 4 месяца сочувствующий мог подать заявление о вступлении в РКП(б) на общих основаниях

¹⁹⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп 2. Д. 54. Л. 12.

партийного Устава.

При развертывании их деятельности, приходилось преодолевать много трудностей. Хотя уставы, положения, инструкции были уже приняты, все равно они часто не выполнялись. Об этом свидетельствовала, в частности, статья партийного работника Саратова М. Геслера «Кто же сочувствующие?», опубликованная в «Правде» 1 июля 1919 г. В ней автор сообщал о том, что на местах до сих пор по этому вопросу существует «путаница»: в одних парторганизациях принимаются в члены РКП(б) без прохождения стажа сочувствующих, в других — зачисляют в сочувствующие, но не принимают затем в партию. Нет единства и в их представительстве в партийных комитетах: в одних — выбирают, в других — нет.

Широкую практику приобрел перевод членов РКП(б) в сочувствующие на разные сроки, то есть использование данного института как меры партийного воздействия. Это приобрело такой размах, что беспартийные стали иронично называть группу сочувствующих «арестантскими ротами»¹⁹⁵.

Документы и материалы тех лет свидетельствуют, что группы сочувствующих не всегда соответствовали своей целевой установке — подготовке резерва партии из передовых рабочих и бедных крестьян. Здесь, на наш взгляд, прежде всего, сказывались две основные причины. Первая заключалась в том, что для вступления в сочувствующие не требовалось поддержки всех решений и программы, поэтому в эти группы могли попасть случайные элементы. Об этом говорят следующие примеры. 1 марта 1919 г. на перерегистрационном собрании в ячейке сочувствующих с. Пристанное из 22 чел. было оставлено только 4. А на собрании членов президиумов партячеек Городского района Саратова 24 марта 1919 г. некоторым руководителям было сделано нарекание за то, что сочувствующих принимали «в широкие двери»¹⁹⁶.

Вторая причина увеличения партийного резерва — создание групп сочувствующих при советских учреждениях, в которых был наплыв служащих, ко-

¹⁹⁵ Правда. 1919. 1 июля.

¹⁹⁶ Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 2. С. 201-202.

торые по своему социальному составу не могли подходить ни под категорию рабочих, ни под категорию крестьян. Этот процесс во всех партийных организациях принял такой масштаб, что многие из них институт сочувствующих при учреждениях упразднили в июле–августе 1919 г.

Для повышения роли групп сочувствующих как резерва РКП(б), местные партийные организации начинают усложнять условия вступления в эти группы. Судя по материалам о деятельности некоторых групп сочувствующих, можно констатировать, что они стали школой политического воспитания для определенной группы рабочих и крестьян, и позволили распространить партийное влияние на те места, где коммунистов было немного.

Отсутствие учета в местных парторганизациях в период Гражданской войны не позволяет нам установить точный количественный и качественный состав групп сочувствующих. К весне 1919 г. в Саратовской губернии их насчитывалось приблизительно 2 тыс. чел.¹⁹⁷. Но затем начался процесс их ликвидации и перехода к новой организационной форме подготовки пополнения партийных рядов РКП(б) – института кандидатов.

Третий этап продолжался с весны до декабря 1919 г. В этот период институт сочувствующих был ликвидирован и ему на смену пришел институт кандидатов в члены РКП(б). Преимущества кандидатской формы заключались в том, что они требовали признания всех положений программы. Кроме этого, они давали возможность установления тесных связей с партийными ячейками, которые в свою очередь могли проверить личные качества вступающего в члены РКП(б), воспитывать в них понимание необходимости выполнения всех решений партии, как важнейшего условия единства ее действий. Допускаемое в группах сочувствующих инакомыслие теперь было невозможным. Партии требовались беспрекословные исполнители приказов.

VIII конференция РКП(б) (1919, декабрь), закрепила в Уставе партии положение о том, что все лица, желавшие вступить в партию, проходят кандидатский стаж, который имеет целью ознакомление с программой и тактикой

¹⁹⁷ См.: Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. С. 150.

партии, проверку личных качеств кандидата¹⁹⁸. В Уставе были прописаны условия приема в кандидаты: 1) по рекомендации двух членов партии с шестимесячным стажем, 2) срок пребывания в них для последующего вступления в члены партии (не менее двух месяцев для рабочих и крестьян и не менее шести для остальных) предоставлял им право совещательного голоса на открытых собраниях в партийных организациях.

Введение кандидатского стажа усложнило вступление в партию. Так, Вольская уездная партконференция (1920, 6–8 марта) в резолюции «Текущий момент и задачи РКП(б)» одним из направлений своей деятельности определила неуклонное «вовлечение в свои ряды честных тружеников...». Но, столкнувшись с реальным положением дел, уже 27 марта вынуждена была ходатайствовать перед губкомом партии о возможности приема в кандидаты с рекомендациями двух членов партии, но без учета их партийного стажа, т.к. организация очень молодая¹⁹⁹.

Понимая важность пополнения поредевших в Гражданскую войну партийных рядов, ЦК РКП(б) 26 сентября 1919 г. постановил провести «партийную неделю» в масштабах страны. В местные парторганизации было направлено циркулярное письмо «О партийной неделе». В нем разъяснялись порядок и условия ее проведения. В эту неделю в партию принимались все желающие без требуемых уставом партии рекомендаций от членов партии, но только из числа рабочих, красноармейцев, матросов и крестьян.

Сроки проведения «партийной недели» устанавливали местные комитеты РКП(б). Также ЦК инструктировал парткомы о том, что расширение количества партийных рядов не должно ухудшаться за счет качества состава, а будущих коммунистов ставил в известность, что их зовут на сложную работу с громадными обязанностями, а партийная принадлежность не дает каких-либо привилегий²⁰⁰.

Указания ЦК РКП(б) уездные партийные комитеты Саратовской губернии

¹⁹⁸ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 127.

¹⁹⁹ См.: Ткачев В.И. Указ. Соч. С. 138.

²⁰⁰ См.: Известия ЦК РКП (б). 1919. № 6. 30 сент.

постарались как можно быстрее донести до местных партячеек. Так, в письме Сердобского укома РКП(б) от 25 октября, направленном в ячейки уезда, говорилось: «Гражданская война немало вырвала из наших коммунистических рядов товарищей, отчего ряды нашей партии пустеют, но их необходимо пополнить новыми сознательными товарищами. Нужно открыть свободный вход в нашу партию пролетарских масс»²⁰¹.

В Саратовской губернии «партийная неделя» по решению V партийной конференции была проведена осенью 1919 г. Подготовительная работа к партийной неделе началась непосредственно после проведения октябрьских торжеств. Президиум губкома созвал несколько совещаний по этому вопросу: активных работников по районам и в общегородском масштабе, секретарей всех районов.

Собрания активных работников в районах были весьма многолюдны; на этих собраниях партийные товарищи были инструктированы представителями губкома. Общегородское собрание активных работников приняло план проведения партийной недели, выработанный губкомом, и было так же инструктировано. План проведения партийной недели был предварительно обсужден и принят собранием секретарей районов.

Партийную неделю решено было провести с 16 по 22 ноября. Предварительно была начата агитация в газете, расклеены афиши, воззвания, плакаты, лозунги и пр. Всего за партийную неделю было распределено до 17 тыс. экземпляров литературы и до 12 тыс. воззваний и листовок. Было организовано около 40 митингов на заводах и фабриках. На митингах ораторы обрисовывали программу, историю и задачи РКП и призывали рабочих вступить в партию. Ораторов слушали с напряженным вниманием, задавалось много вопросов.

Только за партийную неделю в Саратове в ряды партии вступило 9,5 тыс., Покровске – 1 тыс. а в Вольском, Аткарском и Петровском уездах – соответ-

²⁰¹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2, Д. 1. Л. 1-14; Д. 80. Л. 139; Саратовская областная организация в цифрах. 1917-1975 Саратов, 1977. С. 19.

ственно 1 160, 920 и 600 чел. В целом, по количеству принятых в партию за эту кампанию, Саратовская партийная организация заняла второе место после Москвы²⁰². В.И. Ленин отметил, что: «именно среди настоящих представителей трудящейся массы заключается самый надежный источник силы и крепости Советской власти»²⁰³. Второе место по итогам приема в партию и высокая оценка ее лидера свидетельствовали о серьезной работе, проведенной саратовскими большевиками по агитации населения. Но именно в дни «партийных недель», когда двери в партию широко открывались, опасность проникновения в ее ряды неустойчивых, карьеристских элементов, временных попутчиков особенно возрастала. Многочисленные материалы свидетельствуют, что по категории рабочих очень часто проходили малоквалифицированные работники, которые, с точки зрения ленинской концепции, не могли быть ее социальной базой. Так, в Береговом районе г. Саратова было принято почти 600 чел. Но из них 100 – строительные рабочие, 160 – работники водного транспорта, 150 – члены профсоюза швейников, 43 – члены профсоюза домовых служащих (дворники, сторожа, истопники), 30 – работники общественного питания, 20 – пожарники и т.п.²⁰⁴.

Вывод напрашивается сам собой: многие шли в партию для того, чтобы через нее улучшить свою жизнь, продвинуться по карьерной лестнице. И это было осуществимо в связи с нехваткой квалифицированных кадров. Такой вывод подтверждают материалы разного плана. Например, газета «Саратовские известия» 12 декабря 1919 г. опубликовала статью Н.И. Бухарина «Насущнейшая задача (о новых членах партии)», в которой партийные организации призывались к усиленному вовлечению вновь принятых в систематическую созидательную работу. Автор разъяснял, что для этого необходимо не только помочь им ликвидировать общую и политическую неграмотность, но и широко привлекать ко всем видам партийно-массовой и советской работы. Не надежные кадры нужно заменить молодыми коммунистами, особенно в

²⁰² См.: Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. С. 162.

²⁰³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 146.

²⁰⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 191. Л. 10-11.

контрольных органах (милиция, ЧК, летучие отряды и т.п.). А из имеющих склонность к военной службе, готовить военных командиров.

IX съезд РКП(б) (1920 г., апрель) дал партийным организациям директиву, обязавшую их постепенно поднимать все большие массы членов партии «с работы менее ответственной и более узкой, к работе более ответственной и более широкой». Для реализации этой задачи всем партийным организациям, начиная с ячеек, рекомендовалось каждые 1–2 месяца составлять списки на 5–10 % своего состава, и передавать их вышестоящим парткомам для возможного выдвижения на более ответственную работу²⁰⁵. На основе данной директивы на местах принимались соответствующие решения, разрабатывались специальные инструкции, в которых разъяснялся порядок выдвижения, перечислялись возможные вакансии и т.п. Следовательно, для определенной части вступающих в партию, мотивацией для этого решения могли служить обычные житейские, меркантильные, карьеристские соображения и настроения. Об этом можно судить и по материалам перерегистрации и обмена партийных билетов осенью 1920 г. Многие не прошедшие ее, вступали в РКП(б) именно в дни «партийных недель».

Стоит учесть, что именно в период Гражданской войны начался процесс формирования слоя профессиональных партийных и советских работников в будущей правящий класс – номенклатуру. Так, уже 3 мая 1920 г. ЦК РКП(б) сообщил в Саратовский губком, что из его материалов не видно, чтобы он «хотя бы один раз с момента Октябрьской революции предпринял планомерную «перегруппировку» и перераспределение уездных работников, которые «засиживаются», погрязают в местничестве»²⁰⁶. К началу 1921 г. изменилась сама Саратовская организация РКП(б). Прежде всего, за счет проводимых «партийных недель» ее численность увеличилась в несколько раз и составила 13 185 членов. Но в ее социальной структуре уменьшилась численность рабо-

²⁰⁵ См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 172-173.

²⁰⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 513. Л. 78.

чих с 5 184 на 1 января 1921 г. (39,4 %) до 2 997 (35,6 %) на 1 января 1922 г.²⁰⁷. К тому же многие из них являлись рабочими лишь по партийной статистике, а на самом деле это были уже администраторы, комиссары, командиры Красной Армии и т.д. Следовательно, партийная организация была близка к утрате социальной базы (рабочих), т. к. выросло число крестьян, служащих и т.д.

Другим результатом роста численного состава Саратовского отделения РКП(б) стало увеличение числа людей, вступивших в партию после Октябрьской революции. Если до 1917 г. (включительно) вступило в партию – 656 чел., то за три года Гражданской войны – 6 290 чел., т.е. на порядок больше²⁰⁸. Это поколение партийцев отличалось тем, что они не имели опыта революционной борьбы и теоретической подготовки, были в основном не образованными и не могли быть проникнуты корпоративным духом партии.

После окончания Гражданской войны и перехода к мирному строительству, в РКП(б) сложилось определенное несоответствие между количественным ростом и качественным составом ее рядов. Это несоответствие необходимо было ликвидировать. Главным средством улучшения классового состава партийных рядов партийное руководство видело в дальнейшем привлечении лучших представителей рабочих и освобождении от случайных и непролетарских элементов.

X съезд РКП(б) дал установку «решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов»²⁰⁹. Но решать эти задачи предстояло в условиях ухудшения социально-экономической ситуации, т.к. объем производства в России в упал в 7 раз по сравнению с довоенным. Уменьшилась и промышленная база Саратовской губернии. Из 1 142 промышленных предприятий бездействовало почти две трети. Рабочие бежали в деревню из-за голода. Там они деклассировались и маргинализировались²¹⁰.

²⁰⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 6. Д. 1. Л. 56.

²⁰⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 6. Д. 1. Л. 56

²⁰⁹ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 211.

²¹⁰ См.: Ткачев В.И. Указ. Соч. С. 139.

Поднять авторитет можно было лишь укрепив главную социальную базу большевиков – пролетариат. Но к 1921 г. из 1,7 млн. промышленных рабочих России (менее 50 % от их довоенной численности) кадровыми являлись не более 40 %, т.е. около 700 тыс., из которых только 64 % были грамотными. Аппарат хозяйственного управления и распределения вырос за это время до 4 млн. чел., тем самым превысив численность пролетариата в 2,5 раза²¹¹. Основным социальным слоем общества все так же оставалось крестьянство.

В этих условиях В.И. Ленин, развивая опыт партийных перерегистраций 1918–1920 гг., выдвинул перед партийными организациями в качестве главной задачи – радикальное очищение партийных рядов от некоммунистических элементов. 21 июня 1921 г. он направил в Политбюро ЦК «Предложение по вопросу о проверке и чистке личного состава РКП(б)»²¹². Особой проверке с обязательными опросом коммунистов и беспартийных трудящихся, знающих данного члена партии по его работе, подлежали: 1) вступившие в РКП(б) из других партий после октября 1917 г., 2) из среды чиновников и должностных лиц, бывших на службе старых правительств, 3) занимавшие должности, связанные с определенными привилегиями, 4) принадлежащие к советским служащим²¹³. По отношению к рабочим и занятым на своем участке земли крестьянам формальности чистки сводились до минимума. Эти указания В.И. Ленина легли в основу постановления ЦК и ЦКК РКП(б) от 25 июня 1921 г. «По вопросу о проверке, пересмотре и чистке партии»²¹⁴.

На основе этих документов в Саратовской губернии начали формироваться губернские, районные и уездные проверочные комиссии. В состав каждой комиссии входили 3 чел. Губернскую комиссию возглавлял представитель ЦКК РКП(б) Иодзевич. Членами комиссии были большевики К.И. Плаксин и П.И.

²¹¹ См.: Стáриков Е. Маргиналы или размышление на старую тему: «Что с нами происходит?» // Знамя. 1989. № 10. С. 134.

²¹² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 361.

²¹³ См.: Правда. 1921. 30 июня.

²¹⁴ КПСС в резолюциях... Т. 3.

Лалов²¹⁵.

Первоначально ни население, ни сами партийцы не придали чистке серьезного значения. Но на местах члены комиссии начали проводить личные беседы с коммунистами и беспартийными, беспартийных приглашали на собрания. Были даже сделаны специальные ящики, куда можно было опускать заявления на коммунистов. Стоит только догадываться, какое количество посланий видели эти специальные ящики. С их помощью могли «устранять конкурентов» для занятия более высоких должностей или просто выместить обиду.

Итоги чистки в партийных организациях подводились в конце 1921 – начале 1922 г. на губернских, районных конференциях, пленумах, совещаниях партактива, партийных собраниях. Деятельность проверочных комиссий в период проведения данной кампании в основном получала высокую оценку. Чистка дала возможность оценить общее состояние отдельных парторганизаций. В некоторых из них были выявлены запущенность учета коммунистов, трения, склоки на различной почве, попытки свести личные счеты. На основе полученных результатов партийные организации разрабатывали планы улучшения организационно-партийной и агитационно-массовой работы.

Особенностью этой чистки стало активное участие в ней беспартийных трудящихся. Так, в декабре 1921 в докладе Саратовской губкомиссии по чистке рядов партии отмечалось, что небывалые по численности собрания беспартийных, прошли как в городе, так и в деревне. В Новоузенске, например, на такое собрание явилось около 6 тыс. чел.²¹⁶. Этого способствовало тому, что только по Саратову из 4 419 коммунистов выбыли из партии 712 чел., около 16 % в т. ч. 265 ответственных работников. Вышли добровольно 225 чел. По губернии в среднем было исключено около 20 %²¹⁷. Это было несколько меньше, чем в целом по стране, где удельный вес выбывших

²¹⁵ См.: Известия Саратовского совета. 1921. 16 июля.

²¹⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 23. Л. 16.

²¹⁷ См.: Известия Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов и губкома РКП (б). 1921. 18 декабря.

составил 24,8 %²¹⁸.

Но исключение из партии меняло не только партийную статистику, а очень часто и дальнейшую жизнь людей. В декабре 1921 г. ЦК РКП(б) направил местным парторганизациям циркуляр «Об использовании на хозяйственных и административных работах исключенных из партии во время проверки и чистки». В нем разъяснялось, что все исключенные по графе «чуждые» должны были освобождаться от занимаемых должностей, исключенных по другим причинам можно было использовать по особым рекомендациям губкомов РКП(б), а ошибочно исключенным разрешили подавать апелляции в ЦК и ЦКК РКП(б)²¹⁹. С 13 декабря в «Известиях Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов и губкома РКП(б)» начали печатать персональный список исключенных из партии с указанием инициалов и причины исключения²²⁰.

Окончательные итоги чистки в общепартийном масштабе были подведены на XI Всероссийской партконференции. Она приняла за основу резолюцию «По вопросу об укреплении партии, в связи с учетом опыта проверки личного состава ее»²²¹, которая после обсуждения и некоторой доработки на совещании секретарей обкомов и губкомов, была утверждена ЦК, а затем и XI съездом РКП(б). В резолюции было указано на выявленные в ходе чистки три основные группы недостатков, связанных с организационной структурой и методами работы партаппарата, слабым идейно–теоретическим уровнем молодого пополнения партии и неоднородностью ее социального состава, которые в условиях новой экономической политики должны были быть особенно приняты во внимание²²².

Важным этапом в налаживании системы строгого учета количественного и качественного состава партийных организаций явилась проводимая с 1 января

²¹⁸ См.: Павлюченков С.А. Орден меченосцев. М., 2008. С. 102-103.

²¹⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 59. Л. 4-5.

²²⁰ Персональный список исключенных из рядов РКП (б) печатался в газете «Саратовские известия» с декабря 1921 – по октябрь 1922 гг.

²²¹ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 308-312.

²²² См.: Там же. С. 308.

1922 г. Всероссийская перепись членов РКП(б). Подготовка к переписи проходила в два этапа и заняла много времени. На первом этапе с июля по ноябрь 1921 г. шла работа по составлению детального плана обследования, главным образом в центре. На втором этапе организаторы, назначенные ЦК РКП(б), создавали в губерниях комиссии по общему руководству проведением партийной переписи. Эти комиссии готовили и издавали отдельными брошюрами необходимые инструкции, документы и методические материалы.

Перепись завершилась обменом партийных билетов по губернии в основном к апрелю 1922 г. Она позволила более точно определить численность и качественные характеристики парторганизации. Было исключено 146 выходцев из других партий, в том числе: 30 меньшевиков, 72 левых эсера, 24 правых эсера, 10 анархистов²²³. Кроме того, был уточнен социальный состав парторганизации. Выяснилось, что количество крестьян и рабочих стало приблизительно равным – 2 796 (34 %) крестьян и 2 997 (35 %) рабочих. Третьим социальным слоем стали служащие: их теперь насчитывалось около 2 262 (28 %) чел., а прочие составляли 378 чел. (3 %)²²⁴.

Сравнивая показатели регистрации 1920 г. и партпереписи 1922 г. в Саратовской губернской парторганизации, необходимо отметить, что сократилось количество членов партии на 4 753 (36 %) чел., и уменьшилась численность рабочих с 40 до 35 %. Увеличилась численность крестьян с 25 до 34 %, и служащих на 3,5 %²²⁵. Увеличение в аграрной губернии крестьянской прослойки являлось объективным показателем. А вот рост числа служащих свидетельствовал о том, что партия в этот период стала привлекательной для большого количества людей, пытавшихся использовать ее в карьерных интересах.

Материалы переписи давали ответы на многие вопросы, возникшие у центральной и местной власти, без анализа которых невозможно было сделать соответствующие выводы и принять определенные меры, направленные на регулирование качественного состава РКП(б). От решения данной задачи за-

²²³ См.: Ткачев В.И. Указ. Соч. С. 141.

²²⁴ См.: Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. С. 78.

²²⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 6. Д. 1. Л. 56; Ф. 55. Оп. 1. Д. 29. Л. 48.

висело развитие всей политической системы. Именно в начале 1920-х гг. начался процесс эволюции Коммунистической партии из политического авангарда пролетариата в инструмент реализации организационно-хозяйственных задач.

Губернские партийные конференции, проходившие в 1922–1923 гг., нацеливали низовые организации, парткомы на необходимость укрепления партийных рядов за счет лучших представителей рабочего класса. Так было положено начало переходу к систематической работе по регулированию роста и качественного состава партийных организаций в новых условиях.

За 1923 г. в Саратовской губернии удельный вес рабочих увеличился на 53 %. Но, несмотря на этот рост, рабочих от станка было всего 12 % от числа принятых в партию²²⁶. Но именно они составляли пролетарское ядро, которое нуждалось не только в количественном, но и в качественном изменении.

Как можно понять и оценить сначала частичное игнорирование, а затем продолжавшийся отход от ленинского понимания процессов регулирования роста и качественного состава партийных рядов? С одной стороны, объективные условия развития страны требовали определенной гибкости в проведении решений, принятых XI съездом, о способах регулирования состава партии. Дело в том, что объективно численный состав партии не мог слишком долго развиваться в направлении, противоположном развитию численности рабочего класса в целом. Это грозило разрывом связей с массами. Механизм такого разрыва был прост, так как правящая партия должна была занять руководящие посты в Советах, профсоюзах, комсомоле, в органах управления своими людьми. А при малой численности она чуть ли не в полном составе уходила на эти руководящие посты. Требовалось постоянно новое пополнение. Механически резко ограничить прием в партию на несколько лет было нельзя – это была бы уже не партия, а сословие.

На наш взгляд, вопрос в ленинском понимании следовало решать в конкретном соотношении старого состава и нового пополнения. Представляется,

²²⁶ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 452-453.

что 100 тыс. новичков из рабочих на 472 тыс. членов и кандидатов РКП(б) на 1 января 1924 г. – это было реально. Такое количество можно было постепенно «переваривать», обучить, поднять до политического уровня старых большевиков²²⁷. Но уже через несколько дней после смерти В.И. Ленина Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 29 и 31 января 1924 г., принял специальное обращение «К рабочим и работницам» и постановление «О приеме рабочих от станка в партию». Срок Ленинского призыва в партию был установлен с 15 февраля до 15 мая 1924 г.²²⁸.

Саратовский губком партии 3 февраля 1924 г. принял постановление о проведении «партийной недели». В нем подчеркивалось, что для успешного проведения трехмесячной кампании партийным комитетам необходимо направить все силы массово–политической и организационно–партийной работы на выполнение этой важнейшей задачи²²⁹. Во всех парторганизациях губернии в феврале 1924 г. с энтузиазмом обсуждался вопрос о проведении Ленинского призыва. Они провели на фабриках и заводах большую организационно–партийную работу по вовлечению в партию рабочих от станка. Тысячи рабочих, иногда целые коллективы подавали заявления с просьбой о приеме. Например, такое решение было принято на общем собрании коллективом завода «Сотрудник революции», где трудилось 342 чел. Подали коллективное заявление о вступлении в партию 42 рабочих железнодорожных мастерских²³⁰.

Обычно процедура приема была следующей. Сначала вывешивались списки подавших заявления в партию. Затем кандидатуры обсуждались на общих собраниях, где беспартийные могли высказывать свое мнение о достоинствах и недостатках каждого. После этого заявления рассматривались партийными ячейками. Но нередко были и случаи голосования за список целиком, без индивидуального отбора кандидатов.

²²⁷ Одиннадцатый съезд РКП (б): Стенографический отчет. С. 393-394.

²²⁸ См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 3. С. 12-13; 14-16.

²²⁹ Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. С. 205.

²³⁰ См.: Там же. С. 206.

Всего с начала кампании в губернии на 1 мая 1924 г. в ряды партии было принято 2 426 чел., в том числе рабочих 2 346, батраков – 24, красноармейцев – 56. По характеру производственной деятельности, принятые в партию распределелись следующим образом: слесарей – 508, металлистов – 422, столяров – 61, чернорабочих – 440, рабочих других квалификаций – 442²³¹. В целом по стране за время кампании Ленинского призыва заявления о желании вступить в РКП(б) подали 350 тыс. чел., а принято было 241,6 тыс. По различным причинам в приеме было отказано 31 % всех подавших заявления. О том, что в Саратовской парторганизации требовательно относились к вступающим, стремились тщательнее проверить их, чтобы принять только достойных, можно судить по тому, что было отказано в приеме более половине подавших заявления²³².

За время Ленинского призыва Саратовская губернская организация значительно выросла не только количественно, но и качественно. В организации увеличилась пролетарская прослойка. Если на 1 января 1924 г. в ней было 2 534 рабочих (30 %), 3 488 крестьян (41 %), 2 411 служащих (28 %), то на 1 сентября 1924 г. в составе партийной организации количество рабочих увеличилось до 48,1 %, крестьяне составили в ней 30,5 %, служащие – 21,4%²³³. По другим данным, количество рабочих, задействованных непосредственно в производстве, увеличилось на 29,8%²³⁴.

Опыт проведения Ленинского призыва показал также, что даже при строгом отборе в период массового приема не исключалось проникновение неустойчивых и политически незрелых элементов. Большинство таких вновь принятых членов, осознав на своем опыте всю тяжесть и ответственность партийной работы, стали выходить из партии²³⁵. Об этом свидетельствуют цифры выхода из партии РКП(б) в 1922 г. – 18,6 тыс. или 4,35 % ее состава, в 1923 г.

²³¹ См.: Ткачев В.И. Ленинский призыв и его роль в укреплении партийных организаций Нижнего Поволжья. С. 10.

²³² См.: Ткачев В.И. Указ. соч. С. 150-151.

²³³ См.: Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. С. 209.

²³⁴ См.: Ткачев В.И. Указ. соч. С. 145.

²³⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 8. Л. 28.

– 15,3 или 3,43 %, в 1924 г. – 7,5 или 1,01 %. С 1925 г. число выходов из партии начало медленно расти, и составило 1,2 %, а в начале 1926 г. этот процент еще увеличился²³⁶. Вопросы, связанные с выяснением причин выхода из партии части вновь вступивших, специально рассматривались на заседаниях парткомов, совещаниях секретарей ячеек²³⁷.

Итоги работы партийных организаций в дни Ленинского призыва подвел XIII съезд РКП(б). В резолюции съезда было подчеркнуто, что «одной из лучших гарантий против проникновения в партию мелкобуржуазных влияний ... может быть большая однородность, увеличение процента пролетарского состава в ней»²³⁸.

В историографии данное событие оценивают совершенно по-разному, от абсолютно апологетических, конъюнктурных работ до исследований, стремящихся к объективному анализу. На наш взгляд, такое сложное событие необходимо анализировать в контексте того времени, с учетом всей полноты как объективных, так и субъективных факторов. Мы также полагаем, что Ленинский призыв не являлся стихийным явлением, как считают многие историки. Безусловно, это была реакция трудящихся на смерть Владимира Ильича Ленина. Но сам факт реакции рабочих – это результат первых успехов нэпа в развитии промышленности, улучшения их материального положения, прекращения процесса деклассирования и др. Не случайно именно с 1923 г. начала увеличиваться пролетарская прослойка в РКП(б), а к началу 1924 г. ее социальная база значительно укрепилась.

В ходе Ленинского призыва, по мере роста числа заявлений, в т.ч. и коллективных, ЦК РКП(б) постоянно увеличивал разнарядки приема: в конце февраля – до 150 тыс., а в начале апреля – до 200 тыс. Фактически было принято более 240 тыс. чел. Этому способствовали облегченные условия вступ-

²³⁶ См.: Известия ЦК ВКП (б). 1926. № 37–38. С. 10.

²³⁷ См.: Ткачев В.И. Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917 – 1930-е годы (на материалах Поволжья). Дис... докт. ист. наук. Саратов, 2006. С. 284.

²³⁸ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 3. С. 40, 45.

ления нового пополнения партии²³⁹. Губкомы практически ежедневно отчитывались перед ЦК о ходе Ленинского призыва²⁴⁰. Это свидетельствовало о формализации кампании. Местные партийные организации стремились выглядеть не хуже других, что приводило к фактическому соревнованию, а, следовательно, и форсированию роста.

Старой гвардии быстро перевоспитать огромную массу вступивших в партию было очень трудно. Поэтому в непромышленной Саратовской губернии, где около 50 % всех ленинцев работали на железнодорожном и водном транспорте, и большинство из них оставались малограмотными и политически неразвитыми, в директивах местных партийных органов подчеркивалась необходимость большего вовлечения квалифицированных рабочих от станка, развертывания работы по приему крестьян «от сохи» и осторожного подхода к приему служащих.

Но ЦК РКП(б) в дни первой годовщины со дня смерти В.И. Ленина объявил о проведении «второго Ленинского призыва» – «Ленинской недели». Предполагалось, что она пройдет 18-25 января 1925 г., но фактически продолжилась и в феврале. Поэтому в источниках приводятся различные данные о количестве принятых: от 50 до 75 тыс. чел.

Руководящие указания из ЦК, широкое освещение хода «Ленинской недели» в центральной и местной партийно-советской прессе превратили ее в очередную массовую кампанию.

В Саратовской губернии в этот период было подано около 2 300 заявлений о вступлении в ряды партии²⁴¹. Пленум Саратовского губкома РКП(б) 27 февраля 1925 г. отметил «вполне удовлетворительный и нормальный рост партийной организации за счет рабочих». Также он обратил внимание «на недостаточный приток в партию крестьян, с одной стороны, и непропорционально

²³⁹ См.: Правда. 1924. 12 февраля.

²⁴⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 413. Л. 3.

²⁴¹ См.: Саратовские известия. 1925. 14 апреля.

большой приток служащих и «прочих» с другой»²⁴². Дело в том, что, согласно партийной статистике, во всех парторганизациях несколько увеличилась пролетарская прослойка, уменьшилась доля других социальных групп²⁴³. Но это несколько не могло изменить качественных характеристик состава парторганизаций, т.к. кадровых рабочих вне партии практически уже не оставалось. 9 апреля 1925 г. Саратовский губком специально заслушал вопрос «О регулировании роста губорганизации РКП(б)» и на основе его обсуждения разработал инструктивное письмо–циркуляр, в котором обратил внимание парткомов и бюро ячеек на необходимость закрепить процентное соотношение рабочих в социальной структуре и усилить прием батраков, крестьян «от сохи», рабочих и крестьянок. Для более тщательного отбора из среды служащих губком рекомендовал организовать предварительное изучение вступающих по этой категории в специальных комиссиях при РК и УК РКП(б)²⁴⁴.

Комиссия по предварительной проверке материалов о вступающих в РКП(б) по категории служащих и «прочих» работала и при губкоме партии. Данный опыт Саратовского губкома был одобрен и рекомендован для распространения ЦК РКП(б) в информационном письме от 1 июля 1925 г. «Рост партии и мероприятия партийных организаций по его регулированию»²⁴⁵. На наш взгляд, приведенный материал свидетельствует о понимании руководителями Саратовской парторганизации того, что проблему регулирования социального состава парторганизаций нельзя было сводить только к механическому повышению или понижению числа рабочих. Без учета крестьянского окружения и привлечения сельских учителей – представителей интеллигенции, такой подход к регулированию был бы очень формальным. Парткомы пытались учесть взаимосвязь данной проблемы с другими задачами партийного и хозяйственного строительства, политической ситуации в стране.

²⁴² Отчет о работе Саратовского губкома РКП (б) к XVII губпартконференции. Саратов, 1925. С. 16.

²⁴³ Там же С. 17.

²⁴⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 655. Л. 121-122.

²⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 75. Л. 56.

Анализ материалов по приему в РКП(б) Саратовской губернии показывает, что местная партийная организация к 1 января 1926 г. выросла по сравнению с тем же периодом 1925 г. на 4 327 чел. При этом ее рост осуществлялся за счет увеличения абсолютного числа рабочих на 2 283 (2,3 %), крестьян на 1 703 (3,2 %) чел. Хотя количество служащих увеличилось на 707 чел., их удельный вес в общей массе партийцев снизился²⁴⁶. Поэтому очередная губернская партконференция, состоявшаяся в конце 1925 г., вновь подчеркнула необходимость и в дальнейшем повышать в составе парторганизации удельный вес крестьянства и более осторожно подходить к приему представителей третьей социальной группы.

Рост численности партийной организации Саратовской губернии и улучшение ее качественного состава говорят о том, что в 1924–1925 гг. стали более внимательно подходить к структурным характеристикам каждой социальной группы. Прежде всего, это находило отражение в стремлении увеличить количество рабочих, занятых непосредственно в материальном производстве. Больше старались принять крестьян «от сохи». Наметилась тенденция к увеличению количества батраков. В Саратовской партийной организации их было на 1 января 1925 г. 85 чел., (0,5 %), а через год – уже 309 (1,8 %)²⁴⁷. Стоит отметить, что кампания под лозунгом «Лицом к деревне» только начиналась, поэтому прием в партию сельчан еще не носил столь всеобъемлющий характер.

С 1924 г. в составе Саратовской губернской парторганизации постоянно возрастало количество женщин. Так, если на 1 января 1925 г. их насчитывалось 1 112 (8,8 %) чел., то на 1 января 1926 г. количество увеличилось до 1 983 (11,6 %) чел.²⁴⁸. Черпая пополнение из этого социального слоя трудящихся, партийная организация укрепляла связи с ним, закладывая фундамент для своего дальнейшего развития в условиях эволюционирующей политической

²⁴⁶ См.: Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. С. 212.

²⁴⁷ См.: Ткачев В.И. Формирование советской политической системы. Октябрь 1917 – 1930-е гг. (На материалах Поволжья). С. 160-161.

²⁴⁸ См.: Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. С. 214.

системы.

На улучшение качественного состава парторганизации повлияла также работа губернской Контрольной Комиссии. По мере роста хозяйственных успехов, усиления идейно-организационной работы партийных ячеек, количество коммунистов, привлекаемых к партийной ответственности, уменьшалось. Количество дел, поступивших в первом полугодии 1925 г., сократилось в 1,5 раза по сравнению с 1924 г.²⁴⁹. При этом, как показывают материалы партколлегии губкома, при рассмотрении персональных дел они более внимательно подходили к представителям первой социальной категории, чем содействовали укреплению пролетарского ядра партийных организаций.

На XIV съезде РКП(б) был подведен итог работы по пополнению партийных рядов за прошедшее время. Руководство признало, что рост партии в последнее время был чрезмерным, и в партии уменьшилось количество рабочих от станка. Простой подсчет показывал, что все имеющиеся в промышленности рабочие с 1921 по 1925 гг. должны были вступить в партию, т. к. ее численность к концу 1925 г. составляла более миллиона человек. В партию вошло 25,5 % всех (а не только кадровых) рабочих крупной промышленности. Часть рабочего класса, принятого в партию, росла быстрее, чем общая численность рабочих крупной промышленности.

Новые рабочие еще не имели политического опыта и представляли так называемое «сырье». В этой ситуации логичным было бы ужесточить требования для вступающих в партию, но происходил обратный процесс. Количество рекомендаций было сокращено с трех до двух, партийный стаж для рекомендуемых в первой группе первой категории – до одного года, во второй группе – до двух лет²⁵⁰. Таким образом, правом рекомендации в партию наделялись молодые коммунисты с одногодичным и двухгодичным партстажем. Это делалось с целью более быстрого воспроизведения нового поколения рабочих, которое должно было расширить «послушное большинство». Именно

²⁴⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 8. Д. 423. Л. 102.

²⁵⁰ См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 3. С. 295.

оно должно было помочь положить конец дискуссиям, ослаблявшим партию уже восемь лет.

Итак, с октября 1917 г. и до середины 1920-х гг. партийные организации Саратовской губернии накопили значительный опыт в деле регулирования роста и качественного состава своих рядов. Осуществлялся индивидуальный подход к вступающим, и массовые кампании по приему («партийные недели»); проводились перерегистрации, чистки партии, переписи и обмен партийных билетов; выполнялась резолюция X съезда РКП(б) «О единстве партии», которая фактически запретила внутривнутрипартийные дискуссии и инакомыслие в партии и т.п.

Но для удержания власти, решения военных и хозяйственных задач, создания аппарата управления в первые годы Советской власти, когда еще сохранялась возможность формирования многопартийной политической системы, 350 тыс. членов партии уже не хватало. И тогда двери в партию широко открыли: можно было вступать целыми селами, коллективами, тем более на местах не было сложившегося партаппарата, который мог бы хоть в какой-то степени контролировать этот процесс. Так появилась возможность «примазаться» к правящей партии.

Партия резко увеличила свою притягательность для десятков и сотен тысяч людей. Безусловно, десятки тысяч шли в партию, привлеченные идеей мировой социальной революции, создания справедливого общества, без вражды и социальных пороков. Но одновременно в Коммунистическую партию устремились десятки тысяч авантюристов, проходимцев, карьеристов, желавших захватить место под солнцем и «урвать» свою долю пирога. Кроме малограмотных рабочих и крестьян, карьеристов и авантюристов партия стала притягательной для бывших идейных противников большевиков – меньшевиков и эсеров. С этим явлением пытались бороться, но искоренить его было просто невозможно – это был объективный процесс.

После смерти В.И. Ленина формы и методы регулирования роста и качественного состава практически не изменились. В сложившуюся систему лишь

вносились изменения, учитывающие происходящие социально-экономические и политические процессы в стране. В целях реализации курса на укрепление пролетарского ядра в исследуемый период действовали преимущественные условия их приема (число рекомендаций, продолжительность кандидатского стажа) при ограничении возможностей вступления для других социальных категорий. Эти же задачи решались при осуществлении всего комплекса средств регулирования: перерегистрациях, массовых призывах, генеральных и частичных проверках и чистках партийных рядов, при повседневной работе контрольных комиссий.

Формально основным принципом регулирования состава партии всегда признавался уставной принцип индивидуального отбора в ее ряды. Но на практике он постоянно нарушался в ходе компаний по массовым призывам, что приводило впоследствии к большому количеству исключенных из партийных рядов. По мере утверждения авторитарных тенденций в развитии политической системы общества все более усиливается бюрократический подход к регулированию состава партии. Устанавливаются разрядки, устраивают фактическое «соревнование» по приему. Социальное положение, а не преданность идеалам социализма, принципиальность, действительная коммунистическая убежденность все больше становится формальным критерием для вступления в ряды партии.

Партийные организации, занимаясь регулированием своих рядов, выделяли не только социальную структуру общества – объективную базу роста, но и выполняли политический заказ партийной элиты, направленный на укрепление ее руководящей роли в советской политической системе. Таким образом, регулирование роста и качественного состава партийных организаций в годы исследуемого периода было не только объективным, но и сознательно регулируемым процессом, влияющим на формирование административно-командной политической системы, обеспечивающим обработку установок, представленных высшими звеньями партийно-государственной номенклатуры.

Таким образом, партийные организации РКП(б) Саратовской губернии, несмотря на то, что оказались в сложных, противоречивых условиях, осуществляли меры по регулированию роста и качественного состава партии; очищению от примазавшихся, проводя перерегистрации и «партийные недели». При всей их противоречивости и неоднозначности, парторганизации выполнили стратегическую задачу, которая заключалась в сохранении Советской власти и укреплении руководящей роли РКП(б) в новой политической системе.

ГЛАВА 2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РКП(Б) С ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И НЭП

2.1. Поиск путей взаимодействия с профсоюзами и борьба с оппозицией за влияние на них

Профессиональные союзы – массовые общественные организации наемных работников, основанные на общности их интересов в процессе труда и имеющие целью улучшение условий жизни и труда своих членов. Профсоюзы являются субъектом политической системы. В России первые профсоюзы появились после 1905 г.²⁵¹. Но их бурный рост начался только после свержения самодержавия.

С первых же дней марта 1917 г. каждая развитая группа рабочих или служащих старалась организовать свой профсоюз. Но они создавались без всяких программ, почти стихийно²⁵². К моменту Октябрьского переворота в Саратовской губернии членами различных профсоюзов являлись 52 749 чел. Только в Саратове на 1 сентября 1917 г. в профессиональных союзах числилось 30 046 членов. Наиболее крупными были профсоюзы металлистов – 5 317, грузчиков – 3 400 и городских служащих – 2 709 чел.²⁵³.

Профессиональные рабочие союзы объединяли представителей одной профессии, но различной политической ориентации. Взятие власти большевиками вынуждало их определить свое отношение к новой политической ситуации, т. к. от этого зависело, какую роль они смогут играть в создаваемой политической системе.

Большевики выступали против нейтральности, независимости профсоюзов. В частности, В.И. Ленин доказывал, что долг профессиональных союзов – взять на себя государственные функции и с величайшей энергией, с беззавет-

²⁵¹ См.: Политология: Энциклопедический словарь / Общ. Ред. И сост.: Ю.И. Аверьянов. М., 1993. С. 321.

²⁵² Рогожин Е.С. Профсоюзы: история, лидеры, проблемы: 1906-1996. Саратов, 1997. С. 30.

²⁵³ См.: 1917 год в Саратове. Сб. документов. С. 248.

ной решимостью проводить социалистическую переорганизацию производства²⁵⁴. Меншевики же настаивали, что профсоюзам следует ограничиться борьбой за улучшение экономического положения рабочих.

Большевиков, победивших в Октябрьской революции, поддержало большинство членов профсоюзов, но и позиции меньшевиков в них были еще сильны. Резолюции, подготовленные меньшевистским руководством, приняли союзы печатников, железнодорожников, химиков, торгово-промышленных служащих. Так, Викжель заставил большевиков и их оппонентов уже 29 октября 1917 г. начать переговоры о создании «однородного социалистического правительства». Такую же позицию заняли и другие крупные союзы²⁵⁵.

В Саратовской губернии также началось размежевание профсоюзов на поддерживавших Советскую власть, и оппозиционно к ней настроенных. 10 ноября 1917 г. на общем собрании профсоюзного общества «Игла» было принято решение оказать полную поддержку и доверие Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как прямому честному выразителю революционной демократии²⁵⁶. Совсем по-другому повели себя лидеры профессионального союза торговых и промышленных служащих. Его председатель А.И. Игнатов, в ответ на обращение исполнительного комитета Саратовского Совета заявил буквально следующее: «принимая решение о захвате власти, Совет не находил нужным считаться с мнением наших представителей... мы отказываемся вступать в какие-либо товарищеские сношения с исполнительным комитетом до тех пор, пока не будут восстановлены попорченные им завоевания прав народа». 29 ноября 1917 г. на общем собрании членов этого профсоюза была принята резолюция, содержащая протест против насильственного роспуска Городской Думы и ареста его членов²⁵⁷.

Следует учитывать и то, что большевистское руководство, пришедшее к власти, не имело вначале концепции политической системы, в частности о ме-

²⁵⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 214.

²⁵⁵ Печатное дело. 1917. № 12. С. 3.

²⁵⁶ ГАНИСО. Ф. 6073. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

²⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 6105. Оп. 1. Д. 24. Л. 424, 142.

сте в ней профсоюзов. Поэтому в первые годы установления Советской власти большевики начали решать по отношению к профсоюзному движению следующие задачи: во-первых, закрепление господствующего положения РКП(б) в профсоюзах, изгнание из его руководства меньшевиков и представителей других оппозиционных партий. Во-вторых, превращение профсоюзов в один из «приводных ремней» от партии к широким массам трудящихся, а для этого лишение их независимости даже в вопросах рабочего движения. В-третьих, осуществление «огосударствления» профсоюзов и передача им с этой целью ряда чисто государственных функций, прежде всего в сфере управления народным хозяйством.

С 7 по 14 января 1918 г. проходил I Всероссийский съезд профессиональных союзов. К этому времени насчитывалось 19 всероссийских объединений профсоюзов. Еще не все профсоюзы были объединены в общероссийском масштабе. Не имели единого союза сельскохозяйственные рабочие, шахтеры и др. На съезде возникла проблема взаимоотношений партии и государства с профессиональными союзами. Представители меньшевиков (Ю.О. Мартов) выступили с идеей «независимости», «нейтральности» профсоюзов от советской власти и политических партий. Но основной докладчик (Г.Е. Зиновьев) и фракция большевиков этот принцип отвергли и выступили за функционирование профсоюзов под партийно-государственным контролем²⁵⁸.

Съезд принял большевистскую резолюцию «О задачах профессионального движения». В ней подчеркивалось, что идея независимости профсоюзов является буржуазной идеей, т.к. «не может быть нейтральности в великой исторической тяжбе между революционным социализмом и его противниками». Указывалось, что профсоюзы «должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны»²⁵⁹. Такая широкая трактовка организационно-хозяйственных задач профсоюзов отождествляла их с задачами хозяйственных государственных

²⁵⁸ Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов. 7-14 января 1918 г. М., 1918. С. 70, 74–75.

²⁵⁹ Там же. С. 364.

органов. Перспектива вырисовывалась в превращении профсоюзов в органы Советской власти, то есть в их огосударствлении.

Съезд принял предложение о формировании профсоюзов по производственному принципу, слиянии местных профорганизаций в производственные всероссийские профсоюзы, создании межсоюзных органов – советов профсоюзов. Было принято решение о слиянии фабрично–заводских комитетов и профессиональных союзов, превращении фабзавкомов в первичные организации профсоюзов.

Был принят Устав ВЦСПС и избран новый состав исполкома ВЦСПС из 11 большевиков и 5 меньшевиков. Председателем исполкома ВЦСПС стал Г.Е. Зиновьев. Но реально руководителем профсоюзов он не работал в связи с загруженностью другими советскими и партийными обязанностями. С 9 октября 1918 г. возглавил президиум ВЦСПС М.П. Томский²⁶⁰.

В марте–апреле 1918 г. произошло слияние профсоюзов с фабрично–заводскими комитетами, а в мае был расформирован Центральный Совет фабрично-заводских комитетов²⁶¹. Это усилило позиции большевиков в профессиональном движении. Но, не останавливаясь на этом, для изгнания из руководства профсоюзов своих политических противников, большевики одновременно широко применили меры административного воздействия. В ответ на их действия весной 1918 г. группа социал-демократов интернационалистов во главе с С.А. Лозовским выступила с обращением. В нем она обвинила Советскую власть в том, что та «применяет оружие репрессий по отношению к непокорным союзам, образование конкурирующих союзов из сторонников Советской власти и т.д. ...»²⁶². В ответ М.П. Томский заявил: «Да, их разгоняют. За что? Когда пороетесь в документах, то увидите, что их арестовывают и разгоняют за то, что они ведут антисоветскую политику. Это не вопрос об отношении к профессиональным союзам, это чисто политический вопрос. Мы бо-

²⁶⁰ М.П. Томский занимал эту должность до лета 1929 г., с небольшим перерывом в 1921–1922 гг.

²⁶¹ См.: Петербургская историческая школа. Альманах. СПб., 2001. С. 172.

²⁶² Профессиональный союз. 1918. № 3. С. 14.

ремся, нам мешают бороться, мы колотим тех, кто нам мешает»²⁶³.

Профессиональные союзы в Саратовской губернии на основе решений I Всероссийского съезда профессиональных союзов, прежде всего, начали проводить работу по переводу профсоюзов с цеховой на производственную основу. Параллелизм СПС и Совета ФЗК изживался путем слияния этих органов в единый Губернский Совет Профессиональных Союзов, что сразу предоставило профессиональным организациям широкую профессиональную базу, подчиняя ее непосредственному влиянию фабрично-заводских комитетов, являющихся теперь низовыми профячейками.

По мере укрепления своих позиций, представители советской власти активизировали борьбу с оппозиционно настроенными руководителями профсоюзов. Так, 15 мая 1918 г. между председателем профсоюза служащих кредитных учреждений А.И. Игнатовым и комиссаром управления Куяновым возник конфликт. Комиссар, недовольный позицией председателя, хотел его арестовать. Но служащие Русско-Азиатского банка, в котором работал А.И. Игнатов, потребовали расследования инцидента и объяснений у комиссара. В итоге дело было закрыто. 27 мая объединенное совещание членов правления Саратовского комитета профсоюза служащих кредитных учреждений и представителей служащих Госбанка приняло решение об «укреплении профсоюза на началах полной самостоятельности и независимости от власти». Но вскоре председателя профсоюза служащих кредитных учреждений А.И. Игнатова сняли с должности и арестовали за агитацию против Советской власти²⁶⁴.

Саратовский совет профессиональных союзов начал работу по налаживанию связей с уездными профорганизациями. На заседаниях совета профсоюзов обсуждались вопросы текущего момента и задачи профсоюзного движения. 30 июня 1918 г. состоялось областное совещание советов профсоюзов, на котором выступили представители Сердобского, Покровского, Балашовского уездных и Саратовского городского советов профсоюзов. К этому времени

²⁶³ Томский М.П. Избранные статьи и речи. 1917-1927 гг. М., 1928. С. 88-89.

²⁶⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 6105. Оп. 1. Д. 24. Л. 24, 31-33, 41-44.

Сердобский совет профсоюзов объединял 20 союзов с числом членов 8 тыс., Покровский – 12 союзов, Балашовский – 25 с числом членов 5 тыс., Саратовский – 28 с числом членов около 50 тыс. При всех названных советах были созданы биржи труда, кассы безработных. На средства, полученные путем отчисления однодневного заработка, Покровский совет профсоюзов открыл столовую для безработных. В Балашове в кассу безработных рабочие отчислили двухдневный заработок. Сердобский совет профсоюзов организовал в уезде работу мельниц, на которых получили работу 87 безработных, принимал меры по организации сельскохозяйственных общественных работ²⁶⁵.

На укрепление организационного строения профсоюзов большое влияние оказала I губернская конференция профсоюзов (1918 г., 1 июля). Конференция официально признала Саратовский совет профсоюзов руководящим губернским органом профсоюзного движения. Была принята резолюция: «В виду того, что создание отдельного губернского органа нецелесообразно, губернская конференция признает Саратовский Совет с представительством от уездов Губернским Советом Профессиональных Союзов». Совет пополнялся представителями уездных организаций по следующей норме: для организаций с числом членов от 3 до 10 тыс. – 1 представитель, свыше 10 тыс. – по 1 представителю на каждые 10 тыс. членов²⁶⁶.

Конференция приняла решение начать издание собственного печатного органа «Саратовский рабочий», отчислять Губпрофсовету 10 % общей суммы членских взносов. Были утверждены меры по укреплению связей с уездными профсоюзными организациями путем регулярной письменной информации и направления работников губпрофсовета в командировки для проведения инструктажа на местах.

В годы Гражданской войны власть регулярно проводила «чистки» на предприятиях, увольнения и аресты враждебно настроенных рабочих, особенно пользовавшихся влиянием в своих коллективах. Газета «Известия» еще в мар-

²⁶⁵ См.: Там же.

²⁶⁶ См.: См.: ГАНИСО. Ф. 6105. Оп. 1. Д. 24. Л. 45.

те 1918 г. потребовала, чтобы профсоюзы не стояли в стороне от политики в тяжбе между революционным социализмом и оппонентами, т.к. «за равнодушием почти всегда скрывается фактическая поддержка буржуазной политики и измена интересам рабочего класса»²⁶⁷. Но в этот период профсоюзы еще самостоятельно принимали решения о том, в какие сроки провести чистку, и какой из методов очищения от чуждых элементов избрать. Например, Саратовский профсоюз городских работников на общем собрании 29 сентября 1918 г. постановил произвести чистку союза от саботажников, то есть не подчинявшихся союзной дисциплине, и противников Советской власти. О том, что уже на второй год Советской власти усилилось политическое давление на профсоюзные организации, говорит и тот факт, что основной задачей чистки являлось выяснение политических взглядов каждого члена профсоюза. Так, 26 октября 1918 г. на пленарном заседании профсоюза советских служащих было принято решение о немедленном проведении чистки. Лидеры профсоюза аргументировали это тем, что «только стоящий на советской платформе»²⁶⁸ может быть членом их организации. Но обострение Гражданской войны в Поволжье вынудило руководство профсоюзов перенести чистки на более поздние сроки²⁶⁹.

Выполняя решения I Всероссийского съезда профсоюзов и I губернской конференции профсоюзов, ГСПС созвал 23 ноября 1918 г. общегородскую рабочую конференцию, на которой обсуждался текущий момент и вопрос о реорганизации профессиональных союзов по производствам.

В профсоюзе «Игла» коммунисты уже пользовались авторитетом своей партии и старались с его помощью устранить от власти остальных. Но, с другой стороны, при всем лидерстве большевиков в этом профсоюзе, в городской Совет из 4 выдвинутых коммунистов прошел только Жучков. Причем, если за него было подано 65 голосов, то за анархиста Эйснера – 243²⁷⁰. Это свиде-

²⁶⁷ Известия. 1918. 6 марта.

²⁶⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 6071. Оп. 1 Д. 19 Л. 27.

²⁶⁹ См.: Там же. Ф. 6073. Оп. 1. Д. 35. Л. 15.

²⁷⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 16. Л. 8; Д. 26. Л. 48.

тельство о том, что при всей симпатии к большевикам, в профсоюзе еще не было фанатизма по отношению к Советской власти. В подтверждение вышесказанного говорит следующий факт. Когда руководство профсоюза «Игла» решило набрать рабочую дружину для защиты Советской власти, то в нее записалось всего 57 чел. из 3 тыс. членов союза, причем с оговоркой, что если не запишутся остальные, то и они откажутся²⁷¹.

Борьба противоборствующих лагерей внутри профсоюзов уже с 1918 г. не только усиливалась, но и начала приобретать различные формы. Как отмечает историк С.В. Яров, растущее разочарование в Советах, тяга к оппозиционной беспартийности, стремление к профессиональной независимости породили весной 1918 г. беспартийные конференции. Из них возникло Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов (ЧСУФИЗ). Первое общегородское собрание уполномоченных состоялось в Петрограде в марте. Оно стало как бы сигналом для таких же собраний в других городах – Москве, Туле, Харькове, Самаре и Саратове. Но они прошли под лозунгами Учредительного собрания. Поэтому Петросовет распустил ЧСУФИЗ как «контрреволюционную организацию»²⁷², а в конце 1918 – начале 1919 г. и в Саратовской губернии активизировалась борьба большевиков с оппозицией в профсоюзах.

Оппозиция, протестуя против нарушения законов властными структурами, особенно на местах, попыталась использовать трибуну II Всероссийского съезда профсоюзов (1919 г., январь) для открытого выражения своих взглядов. Но, несмотря на то, что представитель фракции социал-демократов-интернационалистов С.А. Лозовский привел многочисленные примеры самоуправления местных большевистских комитетов, именуя их «головотяпами» и подчеркнул, что они дискредитируют Советскую власть, резолюция коммунистов получила 411 голосов, независимых (меньшевиков) –

²⁷¹ См.: Там же. Д. 26. Л. 31.

²⁷² См.: Яров С.В. Петроград на переломе эпох. СПб., 2001. С. 219; Далин Д. Меньшевизм в период советской власти. М., 1988. С. 164, 169.

26, социал–демократов–интернационалистов – 25²⁷³.

Для саратовских большевиков оппозиционеры, все еще пытавшиеся отстаивать свои позиции в рабочих организациях, оставались серьезной проблемой. У правящей партии было монопольное распоряжение разветвленными органами политического воздействия на массы, а главное репрессивный аппарат. Если не удавалось устранить оппозицию политическими методами, то профсоюзы подвергались гонениям. Саратовский губпрофсовет постоянно проводил мониторинг действий оппозиции. Для этого президиум губсовета отправлял письма всем замкомам с предложением принимать меры по наблюдению за состоянием настроений рабочих масс, а все провокаторские элементы немедленно изолировать из общения с массами²⁷⁴.

Остановимся лишь на нескольких примерах тех сложностей, с которыми столкнулись саратовские коммунисты при формировании политической системы в губернии. В саратовских «Известиях» 7 января 1919 г. вышла статья Р. Арского «Новые задачи профсоюзов», в которой подчеркивалась необходимость создания диктатуры не отдельных лиц из числа союза, а всего класса, как такового, проводимой через производственные союзы... В силу этого, доказывал автор, необходимо, чтобы профессиональные союзы стали чисто государственными органами власти, несли ответственность за положение в той отрасли, представителями которой они являются. Автор утверждал, что власти рабочих во всех областях жизни нельзя противопоставлять независимые «аполитичные» профсоюзы. Заканчивалась статья выводом, соответствовавшим ленинской позиции: «Таким образом, союзы проделают большую эволюцию – они перейдут от «нейтральности» и «независимости» (какую форму им старались придать оппортунисты и социал-соглашатели – Р. Арский) к огосударствлению²⁷⁵.

²⁷³ Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1921. С. 64-65.

²⁷⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 6073. Оп. 2. Д. 1. Л. 166, 168, 169, 170.

²⁷⁵ См.: Известия Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1919. 7 января.

Рост числа союзов и количества членов продолжался с прежней стремительностью и в 1918 г. В Саратовской губернии насчитывалось уже: в половине 1918 г. 50 союзов с 6 974 членами и во второй половине того же года 67 союзов с 89 878 членами, что дало против 1917 г. прирост в числе союзов почти на 100 % и количеству членов около 60 %.

Реорганизация профессиональных союзов по производственному принципу завершилась на II губернском съезде профсоюзов (1919 г., февраль). 187 делегатов съезда, преобладающее большинство которых было членами РКП(б), представляли 63 профорганизации, объединявших более 126 тыс. членов профсоюзов.

К этому времени все профсоюзные организации губернии были распределены по 26 всероссийским профсоюзам. Организациям, не зарегистрированным в губпрофсовете, но именовавшим себя профсоюзами, было предложено изменить наименование на «артель» или «общество». II съезд запретил уездным совпрофам регистрировать союзы, не входящие в губернские объединения, а губпрофсовету – союзы, не входящие в соответствующие всероссийские объединения. Местные объединения производственных союзов переименовывались в уездные и губернские отделения всероссийских профсоюзов. Реорганизация союзов должна была быть закреплена на губернских съездах отдельных союзов. Губпрофсовету было поручено организовать проведение этих съездов. Лишь структура некоторых союзов (металлистов, текстильщиков и др.) была утверждена применительно к районированию промышленности.

На II съезде был принят Устав губпрофсовета, подробно регламентировавший деятельность руководящего профсоюзного органа – губернского Совета профессиональных союзов. В прениях по отчетному докладу губпрофсовета развернулась дискуссия между сторонниками понимания профсоюзов как органов рабочего класса, в задачу которых должна была войти организация и укрепление первого в мире рабочего государства (в основном большевиками),

и «независимцами» (меньшевиками и эсерами), считавшими, что профсоюзы должны были стать своего рода «государством в государстве».

В ходе заседания была отвергнута резолюция, представленная сторонниками независимости профсоюзов: «При настоящем хозяйственном положении страны, когда государство является главным покупателем рабочей силы, профессиональные союзы в особенности должны сохранить полную независимость от государственной власти». Была принята резолюция, представленная фракцией РКП(б). В ней отвергалось всякое стремление к независимости профдвижения и подчеркивалась необходимость совместной практической работы союзов и советской власти, устранения сепаратизма в тарифной деятельности, активного участия в социальном обеспечении, в работе по повышению производительности труда, введению трудовой самодисциплины и норм выработки²⁷⁶.

Но пока на теоретико–политическом уровне выяснялись отношения и шли споры между большевиками и их политическими оппонентами из других партий, сама экономическая и политическая ситуация, слабость хозяйственного аппарата управления вынудили профсоюзы выполнять и государственные функции. В этих условиях у многих профессиональных работников сформировалось убеждение о приоритете профсоюзов в деле управления народным хозяйством. Так, Саратовское отделение профсоюза швейной промышленности неоднократно докладывало в вышестоящий орган о том, что: «Вовлечение профсоюза в органы управления государственной и общественной жизнью Советской России требует все новых и новых работников»²⁷⁷.

Для укрепления своих позиций в профсоюзах и проведения партийной линии, большевики уже с 1918 г. создают в профсоюзных организациях, как и в Советах, ячейки или фракции коммунистов. Они все чаще берут на себя вопросы, которые раньше обсуждались на общих профсоюзных собраниях. Так, например, 13 февраля 1919 г. ячейка коммунистов профсоюза швейной про-

²⁷⁶ См.: Саратовские профсоюзы за 10 лет. Саратов, 1928., С.14-16.

²⁷⁷ ГАНИСО. Ф. 6073. Оп. 1. Д. 26. Л. 15.

мышленности, рассмотрев вопрос о перерегистрации с целью очистки профсоюза от чуждых элементов, приняла решение провести ее в ближайшее время.

III Саратовская губернская партийная конференция (1919 г., март) заслушала Отчет организационной комиссии. В нем шла речь о том, что члены партии берут в свои руки руководство и власть в профессиональных союзах. Например, председателями союзов транспортников и металлистов стали коммунисты²⁷⁸. Предполагалось, что органы профсоюзов, руководимые фракциями, получают возможность более самостоятельно и планомерно учитывать и распределять своих работников на ответственные посты. Было принято решение, что бюро фракции должно проводить предполагаемые меры через союз и следить за проведением их в жизнь²⁷⁹.

Дискуссия о роли и задачах профсоюзов продолжилась на VIII съезде РКП(б) (1919 г., март). Во второй программе партии было записано, что: профессиональные союзы должны придти к сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым²⁸⁰. Правда, такое понимание вопроса как до, так и после съезда разделялось далеко не всеми партийными и хозяйственными работниками. Но линия на превращение союзов в государственные органы превалировала, что на практике означало подчинение союзов государству, превращение их в его придаток. Так, в докладе председателя губпрофсовета Брискина на собрании профсоюза швейной промышленности Саратовской губернии указывалось, что все профсоюзы огосударствлены, и от каждого имеются представители в Советах²⁸¹.

Выполняя партийные решения, Саратовская парторганизация старалась организовать свою работу в профсоюзах таким образом, чтобы оттеснить политических оппонентов. О том, какая важная роль в этой работе отводилась фракциям и ячейкам коммунистов, можно судить по такому примеру: 9 апре-

²⁷⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 46. Л. 15.

²⁷⁹ Коммунистическая мысль. 1921. № 1. С. 9-10.

²⁸⁰ См.: Там же.

²⁸¹ ГАНИСО. Ф. 6073. Оп. 2. Д. 29. Л. 4.

ля 1919 г. была создана фракция коммунистов в саратовском профсоюзе городских работников. Уже на втором заседании бюро профсоюза коммунисты заявили, что все вопросы, касающиеся профсоюзного движения, находятся в сфере компетенции их фракции, как ответственной перед ЦК и специальным бюро коммунистов, работающих в профессиональном движении. Фракция коммунистов потребовала осудить сепаратистские выступления по вопросам профсоюзного движения на общих собраниях отдельных членов партий и групп. И определила свою тактику: «одновременного давления сверху в смысле подчинения союзной дисциплине и захват изнутри путем энергичной работы».

О том, что уже изначально коммунистические фракции в профсоюзных организациях ставили себя единственной промежуточной ступенью между партией и подчиненными ей профсоюзами, говорит следующий пример: 14 апреля 1919 г. на заседании Саратовского отделения союза рабочих швейной промышленности, член профсоюза Эйснер (агент 1-го жилищного отделения по уплотнению граждан) пожаловался на то, что не может выполнить данное ему поручение, т.к. ему не доверяют, поскольку он анархист. Фракция приняла решение о замене его коммунистом И.Ф. Голодаевым²⁸².

В 1919 г. в Саратовской губернии были организованы коммунистические фракции при всех профсоюзах в Вольском уезде, коммунистические ячейки почти при всех профсоюзах в Аткарском. Но в Балашове и остальных уездах нехватка работников и ряд внутренних причин не дали коммунистам развить работу с профсоюзами²⁸³.

Совершенствуя эту форму политического влияния на профсоюзы, Саратовский губком партии в октябре 1919 г. разработал «Положение о коммунистической фракции профсоюзов». В нем шла речь о том, что в каждом профсоюзе, где имеется не менее трех членов партии, организуются фракции. Их цель – объединение всех коммунистов и сочувствующих членов союзов для орга-

²⁸² ГАНИСО. Ф. 6071. Оп. 1. Д. 88. Л. 7, 22-24; Ф. 6073. Оп. 1. Д. 26. Л. 15. Ф. 442 Оп. 1 Д. 3. Л. 26

²⁸³ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1. Л. 2-6.

низационного влияния на всю работу союза и соприкасающегося с ним хозяйственного органа для проведения в жизнь всех начертаний партии.

Анализ содержания «Положения о коммунистической фракции профсоюзов» приводит к выводу, что наряду с целым рядом хозяйственных задач, которые должны были решать коммунисты в профсоюзах, все-таки вырисовывалась как первостепенная партийная линия на укрепление позиций именно коммунистов, которые активизацией своей деятельности должны были вытеснить из профсоюзов все оппозиционно настроенные силы ²⁸⁴.

Чтобы оказать конкретную помощь в создании коммунистических фракций и активизации деятельности профсоюзов, агитационный отдел Саратовского губкома РКП(б) в рамках проведения с 16 по 22 ноября 1919 г. партийной недели в Саратове, один день выделил для работы с профсоюзами. План проведения партийной недели предварительно обсудили и приняли на собрании секретарей районных комитетов партии. Секретари райкомов партии провели затем общие собрания всех профсоюзов (25 союзов в 13 пунктах). На собраниях были сделаны доклады на тему: «Профсоюзы и Коммунистическая партия». Как отмечал Заведующий агитационным отделом Саратовского губкома РКП(б) М. Рагольский, почти везде собрания прошли очень хорошо. Среди рабочей массы интерес к партии оказался чрезвычайный. Партийная литература и воззвания брались на собраниях с бою. Участники собраний начали активно записываться в профсоюзы. В итоге вступило в профсоюзы железнодорожников – 350 чел., работников водного транспорта – 350, металлистов – 120, пищевиков – 60, медикосантруд (младший персонал) – 190, муниципальных служащих (в том числе милиция) – 500, строителей – 70, деревообделочников – 30, кожевников – 100 и 160 чел. в профсоюз «Игла». Благодаря этому профсоюзная организация губернии только за неделю выросла на 1 330 чел ²⁸⁵.

Но кампанейским способом увеличивая численность профсоюзов, партия

²⁸⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 29. Л. 64.

²⁸⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 80. Л. 139 об.

опасалась усиления влияния в профсоюзах оппозиции. Для преодоления этой опасности, перед партийными работниками была поставлена задача по овладению профсоюзным аппаратом²⁸⁶. Подбор руководителей профдвижения предписывалось проводить при направляющем контроле партии. Главная роль здесь также отводилась фракциям коммунистов. В их задачи входили: контактная работа с правлением профсоюза, идейное руководство его работой, выдвижение всех кандидатов на важнейшие должности в профсоюзе, организация натурфонда, разработка плана снабжения членов союза, участие в разработке проекта о сокращении штатов в предприятиях и учреждениях, введение в предприятиях сдельной оплаты или коллективной, приближение медпомощи к членам союза путем устройства медпунктов, борьба с неграмотностью и культурно-просветительная работа среди членов союза, разработка плана производственной пропаганды и т.д. Поэтому во время проведения партийной недели большое внимание уделялось также и созданию коммунистических ячеек и фракций. Например, в Петровском уезде, где до этого плохо велась профсоюзная работа, только в течение партийной недели было организовано 10 коммунистических ячеек и фракций при профсоюзах²⁸⁷.

VIII конференция РКП(б) (1919 г., декабрь), учитывая роль, которую начали играть фракции, внесла в Устав положение о том, что ЦК партии должен направлять работу центральных, советских и общественных организаций через партийные фракции²⁸⁸.

16 января 1920 г. на IV губернской профсоюзной конференции с докладом о задачах профсоюзов выступил профсоюзный лидер Брискин. Он остановился на том, что огосударствление профессиональных союзов является результатом лишь длительной, теснейшей и согласованной их работы с органами государственными. Но выступавший содокладчиком Шункевич, защищая теорию независимости профсоюзного движения от государственной власти и политических партий, заявил, что «Профессиональные союзы должны явиться

²⁸⁶ См.: Коммунистическая мысль. 1922. № 4-5. С. 14-15.

²⁸⁷ См: ГАНИСО. Ф. 27 Оп. 3. Д. 1 Л.6

²⁸⁸ Восьмая конференция РКП (б). Протоколы. М., 1961. С. 199.

свободными организациями, демократически построенными и независимыми в своей деятельности». На конференции началась дискуссия. Коммунисты Григорьев и Трушечкин, возражая содокладчику, раскрыли смысл «независимости» профессионального движения и отметили, что в период диктатуры пролетариата независимого профессионального движения быть не может.

Итогом дискуссии стала единогласно принятая резолюция, где говорилось, что «весь процесс полного слияния профессиональных союзов с органами власти должен явиться как совершенно неизбежный результат их совместной работы»²⁸⁹.

VI Саратовская губернская конференция РКП(б) (1920 г., 21–23 января), заслушав доклады губкома и уездкомов о работе с профсоюзами, признала общеполитическое направление работы правильным, но в резолюции отметила, что с работой в профсоюзах, особенно в уездах, дела обстоят плохо. Чтобы усилить уездные профорганизации, было решено, во-первых, командировать туда ответственных работников. Во-вторых, губком партии обязывался составить тезисы для агитаторов по организации работы коммунистических фракций в профсоюзах²⁹⁰.

IX съезд РКП(б) (1920 г., март–апрель), реализуя задачу превращения профсоюзов в инструмент партии, когда, оставаясь формально непартийными, они должны были проводить ее политику, принял решение, что для этого: «...в каждом профессиональном союзе должна существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов»²⁹¹.

К дальнейшему огосударствлению профсоюзов, превращению их в «приводной ремень» партии, который сможет выполнять задачи, которые перед ним ставятся партийно–государственной властью, были направлены решения III Всероссийского съезда профсоюзов (1920 г., апрель). Коммунисты–профсоюзники еще накануне вели ожесточенную дискуссию о задачах, формах, методах работы. Но на съезде они были обязаны руководствоваться ре-

²⁸⁹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1. Л. 206.

²⁹⁰ См.: Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 4.

²⁹¹ Девятый съезд РКП (б). Протоколы. С. 419.

шением своего высшего органа. Поэтому на заседаниях спор шел между представителями коммунистической и оппозиционных партий²⁹².

На съезде с отчетным докладом, выдержанным в духе решений IX съезда РКП(б), выступил М.П. Томский. Но содокладчик Ф.И. Дан заявил, что профсоюзы должны существовать как особые специфические органы, не подчиняющиеся влиянию государственной власти, в особенности партийной диктатуре²⁹³. Критикуя содоклад, Н.И. Бухарин и М.П. Томский выразили официальную позицию своей партии: защитником рабочих является пролетарское государство, все рассуждения о защитных функциях профсоюзов при диктатуре пролетариата лишь внесут раскол в рабочее движение.

Решения III Всероссийского съезда профсоюзов в целом были направлены к дальнейшему огосударствлению профсоюзов, превращению их в «приводной ремень» партии, который сможет выполнять задачи, которые перед ним ставятся партийно-государственной властью. Они не только не снимали противоречия, нараставшие в профессиональном движении, но еще более их обостряли, усиливали недовольство курсом правящей партии и послушным профессиональным руководством. Да и многие лидеры профсоюзов все отчетливее понимали, что этот курс ведет не только к потере самостоятельности этих объединений трудящихся, но и к их ликвидации. Некоторые ученые, в частности, С.А. Павлюченков в книге «Орден меченосцев», видят в этом главную подоплеку разгоревшейся «дискуссии о роли профсоюзов» осенью 1920 г.²⁹⁴. Таким образом, в 1919–1920 гг. разногласия по проблеме демократических или централистских начал в работе профсоюзов постепенно становятся общепартийными.

Задачи профсоюзных организаций Саратовской губернии, исходя из текущего момента и решений III Всероссийского съезда профсоюзов, были рассмотрены на II губернском съезде профсоюзов, состоявшемся в начале июня 1920 г. На съезд приехало 183 делегата, из них 123 большевика, 3 меньшеви-

²⁹² См.: Третий Всероссийский съезд профсоюзов. М., 1920. С. 23.

²⁹³ Там же. С. 65-67.

²⁹⁴ См.: Павлюченков С.А. Орден меченосцев. М., 2008. С. 45-47.

ка, 48 беспартийных. До II съезда союзов проходили II–IV губернские профконференции, затрагивавшие вопрос независимости профдвижения, но отхода от линии, выработанной I губернским съездом профсоюзов не произошло. На съезде вновь была предпринята попытка обосновать необходимость независимости профессионального движения. В этот раз «независимцы» требовали передачи промышленных предприятий непосредственно в распоряжение союзов, члены которых обслуживают данные предприятия. Но съезд подтвердил, что исключительное внимание должны уделять повышению производительности труда и трудовой дисциплины. «Правление союзов должно выражать не только интересы членов союза, но главным образом, интересы всего рабочего класса в целом» – говорилось в резолюции о задачах союзов, идея независимости опять была отвергнута²⁹⁵.

II съезд обратил внимание профессиональных организаций на необходимость установления самых тесных связей с Советами, расценил пропаганду независимости профсоюзов от органов пролетарской диктатуры как предательскую попытку «ослабить единство политической и экономической борьбы рабочего класса»²⁹⁶.

VII губернская партийная конференция (1920 г., 4–7 июня) рассмотрела вопрос «Задачи профсоюзов и положение о фракциях профсоюзов». Было принято «Положение о коммунистической фракции профсоюзов». В нем говорилось, что «Фракция имеет целью объединение всех коммунистов и сочувствующих членов союза для организационного влияния на всю работу союза и соприкасающегося с ним хозяйственного органа и для проведения в жизнь всех начертаний партии»²⁹⁷.

Несмотря на то, что власть принадлежала пролетариату, формирование политической системы в Советском государстве сопровождалось выступлениями рабочих, недовольных своим трудным материальным положением. Так, в Саратовской губернии на заседании президиума губпрофсовета с представи-

²⁹⁵ Профсоюзы за 10 лет. С. 18-19.

²⁹⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 650. Л. 74.

²⁹⁷ См.: Там же. Д. 483. Л. 90, 91.

ствовавшая до октября 1917 г. коллегиальная форма управления профсоюзом постепенно отмирала. Принципы демократического централизма и рабочего самоуправления становились формальностью. Профсоюзные органы были построены по строго иерархическому принципу, выборность заменялась назначением и кооптацией. Жесткое нормирование заработной платы, размер которой не покрывал минимальных потребностей, проведение трудовой повинности, различные мобилизации поколебали авторитет профсоюзов в глазах масс. В октябре 1920 г. Саратовский губпрофсовет, отмечая вялость и апатию в органах профсоюзов, пришел к неутешительному выводу, что вся работа сводилась к распределению продуктов первой необходимости³⁰⁰.

Практика обязательного членства в РКП(б) и командные методы управления привели к бюрократизации профсоюзного руководства и отрыву его от рядовых членов. Общие собрания профессиональных союзов превращались в агитационные митинги.

Политика государства и профсоюзных верхов вызывала естественное неприятие со стороны рабочих. По словам профсоюзного деятеля А. Лозовского, во многих местах возник лозунг «раскрепощения» рабочих³⁰¹. С другой стороны, по мере роста стихийного недовольства в рабочих массах усиливалась нетерпимость власти и большевистских профсоюзных лидеров не только к оппозиции в союзах, ко всем инакомыслящим, но даже к разговорам о независимости профсоюзов. Стремление искоренить всякую оппозицию в профсоюзах приводило к устранению от руководства союзами меньшевиков и эсеров, что наносило серьезный урон профдвижению в целом.

В этих условиях среди руководства страны разгорелась дискуссия, вышедшая далеко за рамки профсоюзных проблем. В начале дискуссии в ЦК определилось восемь различных платформ, из которых в дальнейшем выделились три основные: Л.Д. Троцкого, «рабочей оппозиции» А.Г. Шляпникова и «платформа десяти» В.И. Ленина. Подробное освещение и анализ всех точек

³⁰⁰ См.: Голос труда. 1920. 13 октября.

³⁰¹ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991. С.101.

зрения являются отдельным предметом исследования. Здесь же мы лишь отметим, что острота спора о путях выхода из кризиса привела к формированию группировок и фракций в партии, что угрожало ее расколу. В этих условиях основными задачами партийного руководства стали недопущение отрыва профсоюзов от партии, раскола в самой партии, и в конечном итоге, сохранение власти.

Многочисленные материалы показывают, общепартийная дискуссия, санкционированная ЦК РКП(б) 24 декабря 1920 г., коснулась и Саратовской губернии. Местные партийные организации и профсоюзы в своем большинстве поддержали ленинскую точку зрения. 1 февраля 1921 г. на заседании Саратовского губкома РКП(б) обсуждался вопрос о задачах профессиональных союзов и существующих по этому вопросу внутривнутрипартийных группировках. При одном воздержавшемся (член губкома) представители районов и губкома единогласно присоединились к платформе В.И. Ленина. 4 февраля 1921 г. 1900 коммунистов Саратовской городской партийной организации на общем собрании, заслушав доклад А.В. Луначарского о ленинской платформе и выступления в прениях троцкистов Панкова и Гоперика, доказывавших, что «профессиональные союзы сейчас слабы и нет веры, что они будут укрепляться, губпрофсоветы только наполовину заняты вопросами производства. Военный метод необходим не только в производстве, но и в народном образовании». А также, ознакомившись с позицией Флеровского, защищавшего А.Г. Шляпникова, приступили к голосованию. Его итог – 13 голосов за позицию Л.Д. Троцкого, все остальные – за В.И. Ленина³⁰².

С 15 по 22 февраля 1921 г. в губернии прошла неделя профдвижения. Ее цель состояла в разъяснении не только массам, но и членам профсоюзов значение и задачи профсоюзов. 19 февраля состоялась XII Саратовская городская партийная конференция, рассмотревшая вопрос о профсоюзах, на которой за платформу В.И. Ленина проголосовало 77 чел., Л.Д. Троцкого – 8, а А.Г.

³⁰² Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч.2. 1918-1937. Саратов, 1965. С.158.

Шляпникова – ни одного³⁰³.

IX губернская партийная конференция (1921 г., 25 февраля – 1 марта) рассмотрев вопрос «Задачи профсоюзов», приняла резолюцию: «Русское профессиональное движение с первых же дней Октябрьской революции решительно отвергло так называемую «независимость» от советской власти и вступило на путь тесного сотрудничества с ней. Основные задачи союзов в настоящей стадии ...участие в органах Советской власти...»³⁰⁴.

Приведенный материал даже регионального характера позволяет нам присоединиться к мнению, высказанному исследователем В.И. Ткачевым, что общепартийная дискуссия, получившая условное название «О профсоюзах», возникла не спонтанно, а явилась результатом почти трехлетних разногласий по этому вопросу³⁰⁵.

В связи с переходом к мирному строительству необходимо было отказаться от военных методов работы в профсоюзах, и перейти к демократическим³⁰⁶. Сохранившиеся документы партийных организаций свидетельствуют, что дискуссия в губернии проходила в основном на заседаниях парткомов, районных, общегородских собраниях, партконференциях и страницах партийной печати. Большинство ее участников стояло на ленинских позициях, но свою линию им приходилось отстаивать в борьбе со сторонниками других оппозиционных платформ и даже партий. Так, на общем собрании фракции РКП(б) профсоюза «Всемедиксантруд» 7 марта 1921 г. анализировались причины кризиса в профсоюзном движении. Член правления фракции М. Грин указал на то, что меньшевики воспользовались моментом и ведут массу за собой. Собрание фракции приняло решение оставить в правлении 2–3 коммунистов, а

³⁰³ См.: ГАНИСО. Ф. 6071. Оп. 1. Д. 107. Л. 4; Саратовская партийная организация в годы восстановления народного хозяйства. С. 18.

³⁰⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1. Л. 206.

³⁰⁵ См.: Ткачев В.И. Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917 – 1930-е годы (на материалах Поволжья). Дис... докт. ист. наук. С. 540.

³⁰⁶ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 41. С. 433.

остальных мобилизовать для борьбы с противниками³⁰⁷.

Руководящую роль РКП(б) по отношению к профессиональным организациям закрепил X съезд партии (1921 г., март). По вопросу о профсоюзах съезд принял «платформу десяти». Был сохранен курс на огосударствление профсоюзов. Однако, как заметила исследователь Н.М. Прошина, изменилось само понятие «огосударствление профсоюзов». Если до марта 1921 г. под ним понималось непосредственное управление производством со стороны профсоюзов, происходившее путем сращивания профсоюзного и государственного аппаратов, то теперь усиление принципов единоначалия ограничивало деятельность союзов представительством их членов в хозяйственных органах³⁰⁸.

Решения X съезда партии широко обсуждались на местах. В этой связи примечательно восприятие съезда и дискуссии о профсоюзах рядовыми членами партии. Общее собрание членов РКП(б) 1-го района г. Саратова, характеризуя итоги съезда, отмечало, что съезд собирался в обстановке надежды врагов, что он не сумеет сплотить партию после дискуссии о профсоюзах и не найдет правильных путей подхода к массе. Эти надежды не оправдались, партия вышла из всех предсъездовских споров с единым решением, сплоченной как никогда³⁰⁹.

Но нерешенность профсоюзного вопроса обусловила продолжение споров и после X съезда. Поэтому партия начала массовую разъяснительную кампанию. В стране с 25 марта по 2 апреля 1921 г. прошла Всероссийская неделя профдвижения, в ходе которой трудящимся разъясняли задачи профсоюзов в новых условиях. Руководила мероприятиями «недели» Центральная комиссия, созданная при ВЦСПС. В помощь профсоюзным организациям были изданы сборники методической литературы, напечатаны плакаты и лозунги. На места было послано около 200 ответственных профсоюзных работников—

³⁰⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

³⁰⁸ См.: Прошина Н.М. Профсоюзы и защита интересов трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.) (по материалам профобъединений металлстов и горнорабочих Урала). Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993. С. 10.

³⁰⁹ См.: Саратовская партийная организация в годы восстановления народного хозяйства. С.19.

коммунистов.

Не остались в стороне от работы по разъяснению решений X съезда партии саратовские партийные и профсоюзные органы. Только в ходе «недели профдвижения» руководители партийных и профсоюзных организаций Саратова сделали 240 докладов³¹⁰.

12 апреля 1921 г. состоялся пленум губкома РКП(б), посвященный участию губкома в работе профсоюзов. Доклады с мест свидетельствовали о сложности ситуации. Так, докладчик из Аткарска оценил состояние профсоюзов в уезде как неудовлетворительное. Появились отдельные группы, начавшие вести против Советской власти агитацию. Представитель Вольска рассказал, что, не смотря на то, что президиум упробюро состоит целиком из членов РКП(б), в самом президиуме нелады. Часть его придерживается платформы рабочей оппозиции. В Ртищево по инициативе эсеров было проведено собрание, принявшее предложенную ими резолюцию. И только благодаря своевременному принятию укомом партии тактических мер, эсеровское движение без всяких эксцессов было ликвидировано.

Как видим, красной нитью через все выступления проходила мысль о том, что необходимо принять ряд чрезвычайных мер к усилению, оздоровлению и налаживанию партийного аппарата и укреплению его связи с профсоюзами. Поэтому пленум заслушал отчет губпрофсовета и одобрил разработанный им план.

21 апреля 1921 г. губернский Совет профессиональных союзов направил в бюро профсоюзов циркулярное письмо. В нем говорилось: «На всех партийных собраниях вопрос о профдвижении стал самым боевым, самым спорным. Руководящим органам профдвижения выдвинуты обвинения в оторванности от масс, незнании своих задач, невыполнении резолюций и т.д. Оппоненты говорят о смертельном кризисе профдвижения. Но, несмотря на всю остроту этого вопроса, сами работники союзов не проявляют достаточной инициативы

³¹⁰ См.: См.: Саратовская партийная организация в годы восстановления народного хозяйства. С. 20.

в выявлении собственной точки зрения на профдвижение. Поэтому Бюро фракции профсовета предложило в кратчайшие сроки приступить к широкому обсуждению этого вопроса со всех имеющихся точек зрения»³¹¹.

Перед коммунистами–профессионалистами встала сложная задача. С одной стороны, подчиняясь требованиям партийной дисциплины, они должны были отстаивать резолюцию «О роли и задачах профсоюзов» на IV Всероссийском съезде профессиональных союзов (1921 г., май) и показать незыблемость выработанных в годы «военного коммунизма» принципов профдвижения, с другой – постараться как-то приспособить эти принципы к реальной жизни³¹². На съезде из 2 357 голосов резолюция фракции левого объединения народничества собрала 10 голосов, резолюция меньшевиков – 4 голоса и 11 делегатов воздержались³¹³. Это свидетельствовало о том, что политические противники большевиков утрачивали свое влияние на массы. Когда несколько делегатов попытались рассказать о случаях разгона неугодных профсоюзных съездов, о положении арестованных социалистов, то к ним уже никто не прислушался³¹⁴.

Но III съезд профсоюзов (1921 г., май) в Саратовской губернии не смог четко определить задачи и избрать методы деятельности в новой обстановке. Поэтому местные профсоюзные органы заимствовали организационные формы руководства профсоюзами и методы борьбы за чистоту их рядов у партийных. Об этом можно судить, к примеру, по тому, как на заседаниях президиума Саратовского губпрофсовета обсуждались вопросы о введении кандидатского стажа для вступающих в профсоюз и замены коллективного вступления индивидуальным приемом. Так, на заседании 31 июля 1921 г. коммунистка Каплан высказалась за установление кандидатского стажа для вступающих в профсоюз. По ее мнению, это позволило бы не только очиститься от непро-

³¹¹ ГАНИСО. Ф. 6073. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

³¹² См.: профсоюзы за 10 лет. С. 18.

³¹³ Четвертый Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1921. С. 18, 68, 69, 70, 109.

³¹⁴ Там же. С. 35-36.

фессиональных элементов, но и оградило бы от вступления в профсоюзы буржуазии. Но ей с горечью возразил коммунист Кантор: «Большая часть буржуазии уже давно покинула ряды профсоюзов, где остались лишь самые неприспособленные и приниженные». А член президиума коммунист Кронин добавил: «Возражаю против выдвинутого тезиса замены коллективного вступления в союз вступлением индивидуальным. Нет таких причин, которые толкали бы нас на путь индивидуального членства»³¹⁵.

В Нижнем Поволжье в это время свирепствовал голод. Из 1 142 национализированных предприятий Саратовской губернии 2/3 не могли приступить к работе вследствие тяжелого сырьевого и топливного кризисов³¹⁶. Рабочие, бросив фабрики и заводы, уходили в деревню. Сокращалась численность профсоюзов. Так, в профсоюзе «Швейников», насчитывавшем в январе 1921 г. 1 707 членов, к 1 октября 1921 г. осталось 720 чел.³¹⁷. Даже сохранившиеся структуры не могли работать из-за отсутствия средств и работников. Поэтому профсоюзы, хотя формально и выступали в роли организатора и руководителя государственной промышленности, в значительной степени ослабли³¹⁸.

Но в этой непростой ситуации в ноябре 1921 г. в Саратовской губернии начали перерегистрацию профессиональных организаций. О том, что основной акцент в ней был сделан на решении политических задач, свидетельствуют следующие факты. Во-первых, перед перерегистрацией ставились задачи, не ставившие во «главу угла» экономические интересы профсоюзов: «Первая – очищение союза от ненужного элемента, а вторая – установление точного количества членов и дальнейший учет»³¹⁹. Во-вторых, в инструкции для проведения перерегистрации членов профсоюза давалась четкая градация категорий, которые могли остаться в профсоюзе: «рабочие и служащие государ-

³¹⁵ ГАНИСО. Ф. 6073. Оп. 1. Д. 110. Л. 34.

³¹⁶ См.: ГАНИСО. Ф.27. Оп. 2. Д. 44. Л. 90; Краткий отчет и резолюции девятого съезда Советов Саратовской губернии. Саратов, 1921. С. 21-22; Саратовская партийная организация в годы восстановления народного хозяйства. Документы и материалы. 1921-1925 гг. Саратов, 1960. С.101.

³¹⁷ См.: ГАНИСО. Ф.27.Оп. 2. Д. 8. Л.1.

³¹⁸ См.: Там же. Ф. 27. Оп. 2. Д. 324. Л. 34об.

³¹⁹ ГАНИСО. Ф. 6073. Оп. 2. Д. 1. Л. 403.

ственных, кооперативных и частновладельческих предприятий, члены артелей и кустари, работающие исключительно на государство по установленным союзом тарифам и без применения наемного труда»³²⁰.

Даже методы и формы проведения перерегистрации напоминали о партийных чистках. Во-первых, в циркулярном письме губернского Совета всем губотделам и упрофбюро от 28 октября 1921 г. указывалось на техническую составляющую перерегистрации: «Для технического проведения при каждом губотделе и упрофбюро создаются перерегистрационные тройки под председательством секретаря. На эти тройки возлагается вся ответственность за своевременное и точное выполнение постановления пленума»³²¹.

Во-вторых, согласно приложенной к письму инструкции, протесты на неправильные постановления комиссии при уездных отделениях и губотделах должны были подаваться в правление соответствующего союза; на постановления комиссии при упрофбюро и губпрофсовета – в президиумы последних. Постановления президиумов упрофбюро и губпрофсовета были окончательны и не подлежали обжалованию. В пятидневный срок с момента заполнения анкетного листа перерегистрированному члену профсоюза должны были выдать новую членскую карточку, или объявить о его непринятии.

В-третьих, в итоге проведенной перерегистрации численность профсоюзных организаций сократилась. Так, в Саратовском отделении профсоюза швейной промышленности осталось только 526 чел., или около 30 %. Такая же безрадостная картина наблюдалась и в районных профсоюзных организациях. Так, в Базарно-Карабулакском районе после перерегистрации осталось не более 1 тыс. членов профсоюза. Поэтому райпрофбюро был реорганизован в секретариат. В целом по губернии численность профсоюзов сократилась почти на 58 %³²².

В конце 1921 г. уже достаточно отчетливо выявилось то новое, что вносил НЭП в советскую экономику. Понимая необходимость изменения в соответ-

³²⁰ ГАНИСО. Ф. 6073. Оп. 2. Д. 1. Л. 407.

³²¹ Там же. Л. 403.

³²² См.: ГАНИСО. Д. 4. Л. 54; Д. 6. Л. 12; Д. 8. Л. 1, 20.

ствии с этим организационной политики и методов работы профсоюзов, руководство РКП(б) попыталось согласовать профсоюзную политику с новым курсом. В резолюции «Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства», принятой на XI Всероссийской конференции РКП(б) (1921 г., декабрь), особо подчеркивалась «необходимость организации профсоюзами энергичной защиты интересов труда в частных и арендованных предприятиях»³²³.

Принимаемые партийными съездами и конференциями решения свидетельствовали о том, что партийное руководство профсоюзным движением было недостаточным. Но и в новых условиях его предполагалось осуществлять, прежде всего, при помощи подбора и расстановки кадров. Так, XI Всероссийская партконференция записала в своих решениях: «Принимая во внимание огромное значение профессионального движения и возможного оппортунистического уклона в нем без постоянного и твердого руководства партии, ... направлять на ответственную профессиональную работу только старых испытанных членов партии, не входивших в прошлом ни в какие другие политические партии...»³²⁴.

Выполняя партийные решения, в феврале 1922 г. ВЦСПС опубликовал в газете «Труд» тезисы «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики»³²⁵. С этого момента начинается коренная перестройка работы союзов. Советские профсоюзы в 1922 г. объединяли 23 производственных союза, насчитывавших в своих рядах свыше 6 млн. 850 тыс. чел. Структура профсоюзной организации выглядела следующим образом. Верховным органом Всероссийского профдвижения между съездами являлся ВЦСПС, избираемый на съезде. Для практической работы ВЦСПС избирал президиум. Отраслевые профорганизации входили в состав Всероссийских отраслевых профсоюзов и подчинялись их ЦК. В губерниях функционировали губотделы союзов, а в уездах – отделения и секции. Основой профсоюзов яв-

³²³ КПСС в резолюциях... Т.2. С. 471.

³²⁴ КПСС в резолюциях... Т.2. С. 474.

³²⁵ См.: Труд. 1922. 17 февраля.

лялись первичные организации, создаваемые на предприятиях и в учреждениях, которыми руководили фабрично-заводские и местные комитеты, на водном транспорте – портовые комитеты, а у железнодорожников – участковые комитеты. В ряде регионов страны существовали областные бюро профсоюзов, которые являлись представительными органами ВЦСПС. Губернские и уездные межсоюзные объединения (губпрофсоветы и упрофбюро) осуществляли координацию деятельности отраслевых союзов и общее руководство профессиональным движением в пределах губернии и уезда.

В Саратовской губернии действовали филиалы всех 23 общероссийских профсоюзов³²⁶. Первое и самое важное изменение в работе Саратовской парторганизации с профсоюзами коснулось ее приоритетов. Главным в профсоюзной работе стал лозунг «ближе к массе». 3 февраля 1922 г. на заседании коммунистической фракции Саргубпрофсовета рассматривался вопрос о новых условиях и роли профсоюзов. Было принято решение перенести центр тяжести хозяйственной и производственной работы на профсоюзы. При этом подчеркивалось, что это не означает отход от производственной работы. Фракции отходили лишь от непосредственного вмешательства. Дальше шла речь о том, что резолюцией ЦК РКП(б) «О роли и задачах профсоюзов» установлена линия поведения в государственных предприятиях, где профсоюзы являются защитниками трудящихся, непосредственно влияют на ход развития движения среди рабочих, не допуская их до забастовок³²⁷.

Для этого работа из межсоюзных объединений была перенесена в союзные ячейки на местах. Так как «принудительная запись всех рабочих в члены союзов оказалась несоответствующей ни достигнутой фактически ступени социализации промышленности, ни уровню развития масс»³²⁸, была признана необходимость вернуться к добровольному членству. Такой подход помогал одновременно осуществлять чистку профсоюзов³²⁹.

³²⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 303. Л. 38.

³²⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 6071. Оп. 1. Д. 107. Л. 4-6.

³²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 344.

³²⁹ См.: Известия (Саратов). 1922. 22 июля.

В марте–апреле 1922 г. в Саратовской губернии проводился месячник по разъяснению новых задач профсоюзов. На рабочих собраниях выступали видные деятели партии, государства, профсоюзов³³⁰. В Саратове городская конференция союза «Химиков» постановила: НЭП заставляет пересмотреть задачи профсоюзов. Центр тяжести должен быть «перенесен из области управления промышленностью в область всемерной защиты интересов рабочих». Аналогичное решение до этого приняла конференция союза «Строителей»³³¹. Основными условиями успешного выполнения профсоюзами защитной работы являлись укрепление связи рядового члена союза со своими представительными органами и соблюдение строгой отчетности всех выборных лиц перед своими избирателями.

XI съезд РКП(б) (1922 г., март–апрель) внес коррективы в вопросы о роли профсоюзов и формах партийного влияния на эти массовые беспартийные организации³³². Развитие Новой Экономической Политики, переход предприятий на хозрасчет заставили признать противоречия «в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата». Отмечая, что главная задача профсоюзов теперь – «защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова», резолюция съезда указывала, что профсоюзы «не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего народного хозяйства в целом».

Одновременно никто не ставил под сомнение необходимость сохранения жесткого контроля партии над профсоюзами. Влияние на профсоюзы осуществлялось, как и в Советах, через одновременную работу коммунистов в партийных и профсоюзных органах. То есть усиливалась тенденция к закреплению на высших профсоюзных должностях исключительно членов партии. В рамках этого курса преимущество стало отдаваться политической благонадежности, а не профессиональным качествам. Сами руководители партии и региональные партийные функционеры были членами профсоюзов. Напри-

³³⁰ См.: Труд. 1922. 17 марта.

³³¹ См.: Известия (Саратов). 1922. 8, 24 марта.

³³² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 341-353, 494-500, 576.

мер, К. И. Плаксин, являясь председателем Саратовского губернского совета профсоюзов, одновременно был членом Саратовского губернского комитета большевиков³³³.

Весной 1922 г. по губерниям Нижнего Поволжья прошли съезды профсоюзов, которые разработали конкретные меры по реорганизации профсоюзных структур применительно к местным условиям и с учетом специфики работы. Они способствовали ликвидации многочисленных подотделов, ведавших различными вопросами, например, трудовой мобилизацией, рабочим снабжением, статистикой и т.д. К концу 1922 г. повсеместно в губпрофсоветах и руководящих органах производственных союзов осталось только три крупных отдела: организационный, тарифно-экономический и культурно-просветительный, работавшие под руководством президиума ГСПС. Началось образование касс взаимопомощи, стачечных фондов и фондов помощи безработным.

Крутой поворот произошел и в области финансовой политики. Профсоюзные органы перешли от дотационного принципа к существованию исключительно на членские взносы. Но добровольный принцип способствовал, с одной стороны, большей независимости низовых организаций от центра, а с другой стороны, большей зависимости профсоюзных органов от рядовых членов. Для профсоюзов настал ответственный момент. Ведь от того, насколько они пользовались доверием трудящихся, зависело их дальнейшее существование.

В Саратове 19 апреля 1922 г. была созвана городская конференция, рассмотревшая вопросы о роли и задачах профсоюзов, а также о добровольном членстве. На следующий день с такой же повесткой прошли собрания на большинстве заводов и фабрик. Рабочие, присутствовавшие на общем собрании профсоюза «Строителей», решили «коллективно вступить в союз». Участники собрания, проводившегося профсоюзом «Водников», приняли резолюцию: «все присутствовавшие на собрании, как один, должны войти в со-

³³³ Одиннадцатый съезд РКП (б). С 535, 530, 236, 249.

юз». В целом, по Саратовской губернии почти 100 % рабочих и служащих высказались за добровольное вхождение в профессиональные организации³³⁴.

Начало меняться организационное устройство профсоюзов. Аппараты профсоюзов, невероятно раздутые в предшествующий период по причине выполнения союзами большого числа государственных функций, требовалось сократить и перестроить. При этом предполагалось направить работу профсоюзных органов в сторону большей гибкости, своевременного реагирования на запросы союзной массы, всемерную защиту ее правовых и экономических интересов. Они вернулись к выборности руководящих органов. Более того, вошло в практику регулярное заслушивание на заседаниях губотделов профсоюзов председателей фабзавместкомов. Центральные комитеты профсоюзов устраивали открытые пленарные заседания непосредственно на предприятиях, что способствовало укреплению связей руководящих органов профсоюзов с массами рабочих.

Постоянные чистки и перерегистрации привели к тому, что всякая легальная оппозиция на уровне профессиональных органов – заводских комитетов, городских, губернских советов, отраслевых профсоюзов – была ликвидирована. V съезд профсоюзов (1922 г., сентябрь) стал последним всероссийским форумом, где политическая оппозиция смогла предложить свой проект резолюции. Она потребовала «полной автономии профсоюзов и рабочей кооперации от государства», политического равноправия «всех социалистических партий и союзов, признающих советскую власть и стоящих на позициях социалистической революции». Но в силу того, что из 970 делегатов было 2 социал-демократа с решающим голосом, 1 социалист-революционер с совещательным голосом и еще 1 делегат с совещательным голосом от неназванной партии, при голосовании оппозиция не получила ни одного голоса³³⁵.

V съезд принял постановление «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики». Давая ему оценку, председатель ВЦСПС

³³⁴ ГАНИСО. Ф. 621. Оп.1 Д. 111. Л 4; Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 24 дек.; 1922. 25, 27, 29 апреля.

³³⁵ Бюллетени Пятого Всероссийского съезда профсоюзов. М., 1922. № 3. С. 52; № 6. С. 56.

М.П. Томский заявил, что это «наша профсоюзная революция», «начало нового курса в профсоюзном движении»³³⁶.

Постановление четко определило компетенцию профсоюзов, расширило арсенал средств борьбы за интересы трудящихся, закрепило демократический принцип их существования. Но принцип выборности профсоюзного руководства, в нем заложенный, ограничивался указанием съезда, который предупреждал, что эти положения нельзя рассматривать как допущение федерализма, областничества или цеховщины. По отношению к членам союза, не проводящим постановлений высших союзных органов или не выполняющим обязательств перед ними, должно быть применено самое суровое воздействие вплоть до смещения выборных лиц или роспуска организации³³⁷.

Таким образом, демократизация местных профсоюзных органов, когда любое выборное руководство могло быть смещено вышестоящей инстанцией, превращалась в формальность. Низовым профсоюзным ячейкам оставалось уповать или на благоразумие высшего руководства или на целесообразность спускаемых директив. Определенная свобода и инициатива местных профсоюзных структур в начале НЭПа во многом объясняется объективными причинами: отсутствием, опозданием директив, невозможностью центра сразу охватить все стороны профсоюзной жизни, критической ситуацией в Саратовской губернии, связанной с голодом.

V Всероссийский съезд профсоюзов признал, что задачи, стоящие перед профсоюзами, могут быть выполнены лишь при большой спайке членов союза со своим союзом. Лучшей формой такой спайки являлось добровольное членство³³⁸. Выполняя указания съезда, профсоюзы начали кампанию по добровольному членству и одновременно продолжили чистку своих рядов. В результате чистки на начало сентября 1922 г. в стране из членов профсоюзов было исключено уже более 3 млн. чел. По итогам кампании по переходу на добровольное членство и чистки к январю 1923 г. численность профсоюзов по

³³⁶ Новые задачи профсоюзов. Саратов, 1922. С.19.

³³⁷ См.: Профсоюзы СССР... Т. 2. С. 322.

³³⁸ См.: Там же.

стране сократилась почти вдвое по сравнению с 1921 г. и составила 4,5 млн. против 8 млн. членов³³⁹.

В Саратовской губернии вопрос о роли профсоюзов рассматривался на IV губернском съезде профсоюзов (1922 г., 6–8 августа). Председатель губкома Галанин в приветственной речи заявил: «Я твердо уверен, что связь союзов с партией, которая является авангардом пролетариата, будет крепка, и мы завоеваем все профсоюзы всего мира. В докладе «О задачах профсоюзов» председатель губпрофсовета Кронин выделил следующие задачи: «закрепление позиций профсоюзов в борьбе с буржуазией за идеологическое влияние на рабочих; контроль над производством, для чего профессиональные союзы должны влить своих работников в государственные контрольные органы»³⁴⁰. Съезд отверг все толки о какой бы то ни было независимости профсоюзов от Советской власти и выходе их из-под руководства РКП(б)³⁴¹.

Таким образом, оставаясь формально массовыми и беспартийными организациями, профсоюзы теперь полностью подчинялись коммунистическим фракциям. Об этом можно судить и по тому, какие вопросы решались саратовскими фракциями в профсоюзах. Так, 17 мая 1922 г. на заседании фракции союза печатников рассматривался вопрос о спецах и административно-техническом персонале. Были приняты следующие решения: пересмотреть весь административно-технический персонал и негодный, по возможности, заменить новым. Считать недопустимым противопоставление коммунистов, как помощников заведующих отделениями, рабочим, т.к. за их спинами прячутся от соприкосновения с массами спецы-заведующие. А поэтому упразднить институт помощников заведующих вообще. 20 июля 1922 г. прошло собрание партийно-профсоюзного актива, посвященное подготовке к XII Всероссийской партийной конференции. Докладчик по вопросу о профессиональных союзах рассказал, что работа по укреплению связи с профсоюзами

³³⁹ См.: Томский М.П. Современное положение российских профессиональных союзов. М., 1923. С.7.

³⁴⁰ Известия (Саратов). 1922. 8 сентября.

³⁴¹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 437. Л. 59.

перенесена в профсоюзные комфракции. 28 октября 1922 г. на расширенном заседании фракции ГСПС совместно с фракцией губотделов союзов рассматривался вопрос о функциях коммунистических фракций профсоюзов. Было принято решение о том, что обсуждению фракций подлежат все вопросы принципиального характера, требующие партийного решения. Поэтому одновременно была намечена задача усиления самих фракций³⁴².

Укреплению авторитета коммунистических фракций профсоюзов способствовала, во-первых, борьба с злоупотреблениями по должности и нарушениями коммунистической этики. Так, в газете «Известия» была помещена статья «Борьба с гримасами нэпа». В ней рассказывалось, что в Хвалынске член фракции (фамилия не указана), занимавший видный хозяйственный пост, решил «нажиться». Решением фракции были разобраны его злоупотребления по должности и нарушения коммунистической этики. Было принято решение исключить данного руководителя из РКП(б) навсегда, как примазавшегося элемента и передать его дело в суд. На заседании президиума губкома рассматривался вопрос о том, как секретарь и счетовод губотдела профсоюза, оба коммунисты, растратили более 2 тыс. руб., которые получили от низовых профорганизаций³⁴³.

Губернской контрольной комиссией было поручено изучить данные материалы. Она пришла к выводу, что причинами должностных преступлений являлась не столько материальная необеспеченность, сколько отсутствие чувства ответственности у совершающих должностные преступления, а главное — отсутствие должного контроля со стороны партийных органов.

Согласно решениям X съезда РКП(б), в целях усовершенствования органов партийного контроля, в 1923 г. начали реформу слияния РКИ и губКК. Она, по замыслу лидеров партии, должна была превратить РКП(б) в общегосударственный контрольный аппарат, помочь ей укрепить свои позиции в создаваемой политической системе. Реализуя это партийное решение, Саратовский

³⁴² См.: ГАНИСО. Ф. 247. Оп. 1. Д. 12. Л. 3; Д. 15. Л. 25.

³⁴³ См.: Известия (Саратов). 1922. 22 июля; 1923. 28 августа.

губком РКП(б) 3 октября 1923 г. постановил произвести реорганизацию губрабкрина и губКК РКП(б)³⁴⁴.

В октябре 1923 г. ВЦСПС отменил выборы почетных рабочих с назначением им жалования. Дело в том, что в 1920–е гг. практиковалось назначение почетным членом какого либо союза руководителей профсоюзов с выплатой им жалования. Так, М.И. Калинин был почетным сторожем, К.И. Плаксин и Ратманов почетными пожарными и т.д.³⁴⁵. Эта практика вызывала недоуменные вопросы у рядовых членов профсоюзов, что негативно сказывалось на авторитете профсоюзных функционеров.

О том, что главные оппоненты – меньшевики сложили оружие свидетельствовал тот факт, что 23 октября 1923 г. в Саратове состоялось собрание РСДРП(м), где было принято решение о ликвидации партии меньшевиков и присоединении ее членов к РКП(б)³⁴⁶.

Об успешности работы, проделанной Саратовской парторганизацией, свидетельствуют данные таблицы о росте числа коммунистов в руководящих профсоюзных органах губернии. В целом же в Саратовской губернии после стремительного увеличения количества членов профсоюзов с середины 1917 г. до середины 1921 г до 240 тыс. чел., т.е. в 4,5 раза, в октябре 1922 г. численность членов профсоюзов сократилась до 89 356 чел. Только благодаря широкой разъяснительной работе коммунистов, был остановлен процесс сокращения, и уже в июле 1923 г. наметился рост численности профсоюзных организаций. В докладе председателя Саратовского ГСПС К.И. Плаксона приводилась цифра 93 089 чел.³⁴⁷.

³⁴⁴ См.: Известия (Саратов). 1923. 9 октября.

³⁴⁵ См.: Известия (Саратов). 1923. 30 октября.

³⁴⁶ См.: там же.

³⁴⁷ См.: См.: 1917 год в Саратове. Сб. документов. С. 248; ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 79. Л. 71.

Таблица. Партийный состав работников губотделов и уотделов Саратовской губернии³⁴⁸

	1921	1923	1924
Всего	325	660	531
Из них членов и кандидатов РКП(б)	58,7 %	33,2 %	53,2 %
Саратов		162	207
Из них членов и кандидатов РКП(б)		82 (50,6%)	141 (68,1%)
По уездам всего		498	324
Из них членов и кандидатов в РКП(б)		137 (34,4%)	131 (40,4%)

Но по мере усиления роли партийных органов на предприятиях, профсоюзы фактически полностью потеряли влияние на рабочих. Поэтому по общесоюзным данным, в 1924–1925 гг. почти 99 % конфликтов рабочих с администрацией госпредприятий прошли без ведома и вопреки решению профсоюза³⁴⁹.

В августе 1924 г. на заводе «Сотрудник революции» была однодневная забастовка на почве невыполнения дирекцией коллективного договора; котельщики, работающие на Увеке, бросили работу и явились в Саратов в завком. Конфликт профорганами был улажен, рабочие удовлетворены. На предприятиях маслотреста рабочие также были недовольны зарплатой. В Гублеспроме рабочие не доверяли администрации и боялись сокращений. Отношение рабочих к власти и партии выявилось во время демонстрации протеста в день 10-летия империалистической войны и по поводу договора СССР с Англией. Главнарком пути отмечал в своих письмах постоянное недовольство саратовских рабочих и служащих дороги на недостаточность зарплаты. Записки о

³⁴⁸ Таблица составлена автором на основании данных: Отчет Саратовского губернского совета профессиональных союзов III съезду союзов. Саратов, 1921. С. 55-60; Отчет Саратовского губернского совета профессиональных союзов V губерньскому съезду профессиональных союзов. Саратов, 1923. С. 15; Профсоюзы Саратовской губернии. Отчет Губернского Совета профессиональных союзов к VI губерньскому съезду профессиональных союзов. Саратов, 1924. С. 27.

³⁴⁹ См.: Большевик. 1925. № 13-14. С. 77.

зарплате подавались председателю СНК А.И. Рыкову при посещении им Саратова. Ему, чтобы изменить настроение саратовских рабочих, пришлось не только делать доклад на заседании Горсовета, но и выступить на собраниях рабочих и митинге о заключении договора СССР с Англией³⁵⁰.

О том, что в рабочих массах Саратова зарождается недовольство размером заработной платы низших разрядов и чересчур высокой оплатой специалистов (железнодорожных мастерских) шла речь на XVI партконференции (1924 г., октябрь) в отчете губкома РКП(б) и губернской контрольной комиссии. Конференция приняла резолюцию, в которой руководители профсоюзных организаций нацеливались на то, чтобы уделять должное внимание учету настроений членов профсоюзов и отчетности о состоянии дел. Всякое попустительство и запущенность должны были рассматриваться как серьезнейшее упущение по должности.

XVI партконференция особое внимание уделила ревизионным комиссиям. Чтобы оживить их работу и лучше ими руководить предполагалось подобрать работоспособных людей. Необходимо это было для того, чтобы дела о должностных преступлениях более быстро продвигать в судебно-следственных органах. Чтобы улучшить работу с кадрами, выдвигаемыми на руководящие должности, следовало более серьезно относиться к рассматриваемым кандидатурам. В дальнейшем губком и губКК вопросы о назначениях и выдвижениях ставили таким образом, что выдвижение ячейками членов партии на тот или другой пост в профсоюзной организации ни в коей мере не снимает ответственности с руководителя учреждения и парткома за выдвигаемую кандидатуру.

Но необходимо было определиться, как решать вопросы, связанные с увольнением рабочих. Дело в том, что увольнение некоторых рабочих производилось на основании предложений фракции союза или ячейки коммунистов. Президиум губкома РКП(б) и президиум губпрофсовета были против такой мотивировки увольнения, т.к. это дискредитировало

³⁵⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп.3. Д. 507. Л. 7.

парторганизацию. Поэтому Саратовский губсоюз профессиональных союзов разослал всем укомам и бюро фракций губотделов и упрофбюро письмо от 1 февраля 1925 г., в котором говорилось, что в тех случаях, когда увольнение работников необходимо по политическим соображениям, инициатива должна исходить от хозорганов при поддержке профсоюзных организаций, а ни в коем случае не от партийных органов³⁵¹.

Чтобы четко разграничить функции парторганов и профсоюзов, Саратовский губкомитет 2 сентября 1925 г. установил следующие взаимоотношения: постоянное и непосредственное руководство деятельностью губотделов профсоюзов осуществляется губернским комитетом партии; взаимоотношения райкомов РКП(б) с фракциями губотделов союзов, руководство над которыми осуществляется непосредственно губкомом, регулируются следующим образом: а) райкомы сосредотачивают свое внимание на работе ФЗК и МК города, добиваясь усиления их связи с массами членов профсоюзов; б) райкомы устраивают постоянные совещания с руководителями фракций, связанные с деятельностью профорганизаций, и отражающие разработку партдиректив³⁵².

Дело в том, что отрыв многих профсоюзных деятелей от трудовых масс достиг столь глубокой пропасти, что этот вопрос стал предметом специального обсуждения на октябрьском (1925 г.) пленуме ЦК РКП(б). В резолюции пленума осуждался курс профорганизаций, выразившийся в «огульной защите профессиональными органами и их представителями всех мероприятий и предложений администрации, хозорганов перед рабочими. Это особенно вредно и опасно потому, что превращает союз в придаток, политотдел при хозорганах, и ведет к забвению им его важнейшей функции – представителя и защитника экономических интересов рабочих»³⁵³. Но партийные постановления только фиксировали реальную картину, не влияя на положение дел.

XVII губернская партийная конференция (1925 г., 25 ноября – 6 декабря) заслушала доклад губкома. В нем шла речь о методах партийного руководства

³⁵¹ См.: ГАИСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 149.

³⁵² См.: Там же. Л. 276.

³⁵³ КПСС в резолюциях ... Т. 3. С. 418.

профсоюзами. Оказалось, что почти все губернские профорганизации находились под непосредственным руководством райкомов РКП(б) или под двойным руководством губкома и райкома. Это положение было явно ненормальным. Получалась какая-то двойственность в руководстве.

Учитывая это, губком РКП(б) разграничил руководство губернскими организациями профсоюзов, которое осуществлялось непосредственно губкомом и райкомами. Вопросы всех без исключения организаций, имеющие общегубернское значение или требующие дачи партийных директив по уездам, теперь должны были разрешаться в губернском комитете. Райкомы же должны были сосредоточить свое главное внимание на работе ФЗМК города, на установлении правильного партийного руководства профработой со стороны ячеек РКП(б).

XVII Всероссийская партконференция на основе решений октябрьского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) приняла резолюцию «О работе профсоюзов». В ней шла речь о том, что по отношению к профсоюзам менее всего допустимы методы командования и мелочной опеки. Поэтому партийные органы должны проводить неуклонно свое руководство на основе последних указаний ЦК партии. Но свою роль профсоюзы смогут выполнить успешно лишь при поддержке всей партии в целом³⁵⁴. Поэтому к XIV съезду партии (1925 г., декабрь) кадры профсоюзных органов значительно укрепились коммунистами. Ими были все члены президиума ВЦСПС, председатели ЦК союзов и губсовпрофсоветов. Среди членов ВЦСПС коммунисты составляли 75,7 %, а губсовпрофсоветов – 95,2 %³⁵⁵.

Курс на индустриализацию, объявленный на XIV съезде ВКП(б), можно считать началом сворачивания защитной деятельности профсоюзов, т.к. руководство профсоюзной работой предполагалось целиком проводить через

³⁵⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 890. Л. 206.

³⁵⁵ См.: Гимпельсон Е.Г. Новая экономическая политика Ленина – Сталина. Проблемы и уроки (20-е годы XX в.). М., 2004. С. 215.

фракции ВКП(б) в профсоюзных органах³⁵⁶.

Проведенный анализ свидетельствует, что в процессе складывания советской политической системы массовые рабочие организации – профессиональные союзы превратились в составную часть данной системы, как в целом по стране, так и в Саратовской губернии, в частности.

Складывание советской политической системы проходило в очень острой идейно–политической борьбе между представителями различных партий и течений. Эта борьба, начавшаяся с момента образования профсоюзов, продолжалась вплоть до полной монополизации политической жизни в стране большевистской партией и ликвидации ее политических противников.

Партийное руководство, в сочетании с «новым курсом» в профдвижении, взятом в начале 1922 г., вместе с общеполитическими экономическими факторами НЭПа, позволило коммунистической партии сохранить контроль над рабочим движением в целом в первой половине 1920–х гг.

Но профсоюзы рассматривались большевиками не как действительно общественная организация трудящихся, призванная защищать их интересы, а как один из основных инструментов политики, проводимой в этот период партией. Следствием чего стало негативное отношение к профсоюзным структурам со стороны рабочих. С середины 1920–х гг. профсоюзы начали терять авторитет в массах. Все более характерным для профсоюзных органов становился бюрократизм, неумение своевременно замечать проблемные ситуации и нежелание бескомпромиссно отстаивать интересы рабочих.

Не последнюю роль в этом сыграла кадровая политика правящей партии, направленная на увеличение в руководящих органах профсоюзов количества ее членов, часто подбираемых не по профессиональным успехам, а по политическим соображениям.

Нельзя забывать также, что партия и профсоюзы – разные организации, которые взаимодействуют друг с другом внутри одной политической системы.

³⁵⁶ См.: Итоги работы и задачи профсоюзов. Серия пособий по проработке решений XV конференции ВКП (б). М.-Л., 1927. С.18.

Копирование одной организацией опыта другой понижает ее статус. В конечном счете, это и произошло между партией и профсоюзами в советской политической системе.

2.2 Партийные комитеты и комсомол: становление отношений

В XX в. не было ни одной партии, которая бы не боролась за молодежь. Формула: «Кому принадлежит молодежь – тому принадлежит будущее» всегда была актуальна для партийного и общественного развития. С установлением советской власти, Коммунистическая партия не могла не привлечь молодежь к строительству новой политической системы, ибо она была заинтересована в том, чтобы молодое поколение, поддержав ее политику, помогло воплощению ее в жизнь.

Поэтому важную роль при рассмотрении структуры политической системы следует отвести взаимоотношениям Коммунистической партии и главной организации молодежи в Советском государстве – Коммунистическому союзу молодежи как ее ключевым элементам.

Необходимо отметить, что отношения с союзами молодежи существовали еще до создания комсомола и не носили структурированного характера. С марта 1917 г. в России появилось множество молодежных организаций различной политической направленности. В том числе, во многом стихийно, возникали объединения рабочей и крестьянской молодежи социалистического характера. Среди них были группы меньшевистской молодежи, считавшие главным направлением своей деятельности воспитание молодежи в духе «революционного марксизма», формирование классового сознания, защиту ее законных прав и интересов, повышение культурного уровня; выступали за демократическое развитие политической системы. Существенное место в молодежном движении занимали организации эсеровской молодежи. После Февраля 1917 г. в Москве появился союз молодежи «Земля и воля». В отличие от молодежных союзов иной социально–политической ориентации, эсеровские организации создавались и в сельской местности. Молодежные организации

эсеров существовали как организационно самостоятельные, так и при партийных организациях³⁵⁷.

При поддержке Центрального Комитета партии большевиков в Петрограде был организован Социалистический союз рабочей молодежи в июне 1917 г. Он имел ярко выраженную классовую тактику и программу. В организационный комитет были избраны трое коммунистов. В канун Октябрьской революции Союз, объединявший около 20 тыс. чел. рабочей молодежи, носил уже характер массовой организации. Его связь с большевистской партией была исключительно идейной. Так, один из организаторов юношеского движения в России Оскар Рывкин³⁵⁸, анализируя первые шаги Союза, отмечал как положительный факт, что Союз развивал самостоятельность³⁵⁹.

VI съезд РСДРП (1917 г., июль–август) принял резолюцию «О союзах молодежи». В ней содействие созданию классовых социалистических организаций рабочей молодежи было определено как одна «из неотложных задач момента». Поэтому партийным организациям вменялось в обязанность этой работе уделить «возможный максимум внимания»³⁶⁰.

В Саратовской губернии союзы молодежи стали возникать весной 1918 г. В их организации с самого начала решающую роль сыграли большевики. Так, 7 марта 1918 г. по инициативе большевиков в Саратове был создан организационный комитет Союза социалистической рабочей молодежи. В проекте его устава ставилась задача «организации ячеек на предприятиях и вовлечение рабочей молодежи в организованное участие в борьбе и строительстве по линии поддержки партии большевиков и Советской власти»³⁶¹. Оргкомитет принял Обращение, в котором обращался с призывом к молодежи Саратова создать Союз социалистической рабочей молодежи³⁶². 6 мая состоялась город-

³⁵⁷ См.: Слезин А.А. Народ и власть. М., 2002. С. 174-176.

³⁵⁸ О. Рывкин - первый руководитель ЦК РКСМ после создания комсомола.

³⁵⁹ Первый Всероссийский съезд РКСМ. М., 1924. С. 9-10.

³⁶⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 1. 1898-1917. М., 1970. С. 498-499.

³⁶¹ Коммунист (Саратов). 1918. 23 октября.

³⁶² Известия (Саратов). 1918. 7 марта.

ская конференция рабочей молодежи, поддержавшая инициативу Оргкомитета³⁶³. Но дело создания Союза не было завершено, т.к. патриотично настроенная рабочая молодежь ушла на фронты Гражданской войны.

Осенью 1918 г. молодые члены РКП(б) организовали союзы и ячейки молодежи в слободе Покровской, Кузнецке, Петровске, с. Турки Балашовского уезда³⁶⁴.

29 октября 1918 г. открылся I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодёжи. Комсомол провозгласил себя единой в масштабе страны организацией. Но такой подход был не совсем правомерным, т.к. РКСМ стал претендовать на статус не только единой, но и единственной организации. Конечно, для существования единого союза в то время были объективные предпосылки. Во-первых, это Гражданская война с ее неизбежными и жесткими принципами централизации всех сфер общественной жизни. Во-вторых, мятеж эсеров (1918 г., июнь), после которого политическая структура Советской республики стала развиваться на однопартийной основе. Но были и субъективные. Комсомол, присвоив себе право считаться единственным «законным дитем» Октябрьской революции, нетерпимо относился ко всему тому, что было связано с многообразием форм в молодежном движении. Все, что возникало вне комсомола, считалось некоммунистическим и даже антисоветским.

На I съезде Коммунистический Союз Молодежи был провозглашен независимой организацией, то есть не входящей в другие структуры пролетариата, в том числе и партию. Делегаты единодушно высказались за независимость комсомола и его самостоятельность³⁶⁵. Однако с самого начала эта самостоятельность была декларативной: во-первых, все руководители комсомола были

³⁶³ См.: Наследники Октября: Очерки Саратовской областной организации ВЛКСМ. Саратов, 1979. С. 25.

³⁶⁴ См.: Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 28 ноя.; Борисов А. Рожденные Октябрем. М.: Саратов, 1930. С. 31, 170; Возмужание (Сборник воспоминаний ветеранов саратовского комсомола). Саратов, 1973. С. 182. ГАНИСО. Ф. 181 оп.1. Д. 16. Л. 18.

³⁶⁵ См.: Первый Всероссийский съезд РКСМ. М., 1924. С. 20, 63.

коммунистами и должны были подчиняться партийной дисциплине; во-вторых, комсомол находился в материальной зависимости от РКП(б).

Более того, большевики не ждали самоорганизации молодежи. Чтобы ускорить этот процесс, в ноябре 1918 г. ЦК РКП(б) направил на места циркулярное письмо «Об организации Коммунистического Союза Молодежи». Выполняя его, Саратовский губернский комитет большевиков с помощью коммунистов губернского отдела народного образования, создал в начале декабря в 10 школах Саратова ячейки РКСМ, объединившие 127 членов. На общегородском собрании 10 декабря 24-х делегата этих ячеек приняли Устав РКСМ, постановили именовать организацию «Секция учащихся РКСМ» и избрали временный объединенный городской комитет комсомола. Его председателем стал Александр Шишкин³⁶⁶.

С помощью губернской партийной организации начался процесс создания ячеек РКСМ на фабриках, заводах, в уездах. Для активизации агитационной работы были открыты клубы, детские читальни, начали выпускаться молодежные газеты и журналы. Освещал ход строительства комсомольских организаций орган Саратовского губкома РКП(б) «Саратовские известия». Так, при Саратовском Доме труда и просвещения начали работать клуб подростков и детская читальня, в с. Турки Балашовского уезда открылся клуб коммунистической молодежи, в г. Петровске стал выходить журнал «Коммунистическая молодежь»³⁶⁷.

19 января 1919 г. в Саратовском Народном доме был проведен митинг рабочей молодежи, на котором выступили не только представители молодежных союзов Москвы и Петрограда, но и местные коммунисты³⁶⁸. Митинг был приурочен к открытию I городской конференции комсомола (1919 г., 20–21 января). За два с небольшим месяца «Секция учащихся РКСМ» выросла в 3 раза и на конференции присутствовали уже 67 делегатов от 372 членов ком-

³⁶⁶ См.: Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ (1918–1983 г.). Саратов, 1984. С. 5.

³⁶⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 446. Оп. 1. Д. 13 а. Л. 12; Известия. (Саратов). 1918. 24 декабря.

³⁶⁸ См.: Известия (Саратов). 1919. 25 января.

сомола. Делегаты решили не только активизировать работу среди молодежи на фабриках и заводах, но и развернуть ее в деревне, тем самым способствуя созыву губернской конференции и созданию губернской организации РКСМ.

Была принята резолюция по текущему моменту. В ней комсомольцы заявили, что они приложат все усилия к повышению уровня политических знаний членов Союза, чтобы «дать РКП(б) свежих, молодых и знающих работников»³⁶⁹. Был избран постоянный городской комитет комсомола. Его председателем стал Александр Шишкин. В состав комитета вошли рабочие-коммунисты В. Лысенко и И. Юдин³⁷⁰.

Выполняя принятые решения, комсомольцы с помощью коммунистов провели митинги на фабриках и заводах не только в Саратове, но и в уездных городах. Их агитация ускорила создание ячеек не только на предприятиях, но и в сельской местности. Так, в феврале–марте 1919 г. появились комсомольские организации в Балашове, Балакове, Вольске, Ершове, Камышине, Покровске и Пугачевском уезде³⁷¹.

VIII съезд РКП(б) (1919 г., март) в Программе, а также в резолюции «О работе среди молодежи» определив основные задачи деятельности РКСМ, подчеркнул, что «Коммунистическая работа среди молодежи может пойти успешно только через самостоятельные организации», каковой является Российский коммунистический союз молодежи. Но залогом дальнейшего существования и развития РКСМ, съезд счел «самую деятельную идейную и материальную поддержку» РКП(б)³⁷².

Выполняя партийные решения, саратовские коммунисты активно включились в организацию ячеек РКСМ в губернии. Например, только в апреле 1919 г. в с. Красный Кут под руководством коммуниста Т. Клейна была организована ячейка РКСМ, в которую вошло 70 чел.; по инициативе Пугачевского

³⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2 об.

³⁷⁰ См.: Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ... С. 5; ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2 об., 7; Известия (Саратов). 1919. 5 июня.

³⁷¹ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 7; Д. 14. Л. 1; Известия (Саратов). 1919. 2 апреля.

³⁷² Восьмой съезд РКП (б). Протоколы. С. 346.

укома РКП(б) состоялся митинг, после которого в комсомол записалось 70 чел.; Саратовский горком партии помог создать комсомольские ячейки, куда вошло не менее 150 чел., при ДOME труда и просвещения, клубах «Мельник» и «Труд», заводе «Жесть», в Горном районе, Монастырской и Солдатской слободах³⁷³.

14 апреля 1919 г. начала работу II Саратовская городская конференция РКСМ. Так как к этому времени уже 2/3 Союза составляла рабочая молодежь, было принято решение отныне именовать организацию не «секция учащихся РКСМ», а организацией РКСМ³⁷⁴.

Так была организационно оформлена городская организация саратовского комсомола. Но предстояло еще объединить коммунистическую молодежь в губернском масштабе. В этом приняла деятельное участие губернская партийная организация. Пока у комсомольцев не было собственного печатного органа, губком партии предоставил им «Известия Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов, губисполкома и горкома РКП(б)» для публикации материалов о событиях, происходящих в комсомоле. Кроме того, большевики определили программу дальнейшей деятельности молодежной организации: укрепление связи с уже созданными уездными организациями Союза молодежи; создание новых ячеек РКСМ; обучение комсомольцев политграмоте. И, самое главное, они поставили перед ними задачу подготовки губернского съезда РКСМ³⁷⁵.

Важнейшим этапом в развитии взаимоотношений партийных органов и РКСМ стала IV губернская партийная конференция (1919 г., 5–7 июня). С докладом «Организация молодежи и женщин» выступил А. Шишкин. По его предложению конференция приняла следующую резолюцию: 1) организация Коммунистического союза молодежи обязана принимать активное участие во всей политической жизни и кампаниях (продовольственной, топливной), про-

³⁷³ См.: ГАНИСО. Ф. 443. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 3 об.; Д. 2. Л. 3; Лет легендарных переключка. Куйбышев, 1968. С. 36-37.

³⁷⁴ См.: Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ. С. 9.

³⁷⁵ См.: Известия (Саратов). 1919. 7-8 мая.

водимых коммунистической партией. 2) Коммунистический союз молодежи не должен стремиться до максимума использовать аппарат партии. 3) Коммунистическому союзу молодежи необходимо огосударствить финансирование³⁷⁶.

Не смотря на сложную военную обстановку, в связи с чем $\frac{3}{4}$ активных комсомольских работников ушли на фронт, выполняя задачу, поставленную губернской парторганизацией, председатель городского комитета комсомола А. Шишкин 30 июля 1919 г. провел общее собрание членов Саратовской комсомольской организации, на котором была избрана комиссия по подготовке губернского съезда РКСМ³⁷⁷.

Важной вехой в определении роли комсомола в советской политической системе стало объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК (1919 г., август). В принятой на нем резолюции о взаимоотношениях РКП(б) и РКСМ говорилось, что РКСМ признает программу и тактику РКП(б), работает под контролем центральных и местных органов партии. Парторганизации должны оказывать организациям РКСМ «всяческую» идейную и материальную поддержку, а те, соответственно, – партийным. Вводилась норма взаимного представительства: представители партии осуществляли контроль над работой Союза, а представителям комсомола давалось право решающего голоса при обсуждении вопросов, касающихся комсомола и молодежи, в партийных комитетах. В этом документе сохранялся принятый I Всероссийским съездом РКСМ принцип самостоятельного характера Союза, но не говорилось о его самостоятельности и независимости.

О том, как это повлияло на организационное строительство и политическую позицию, занятую создававшейся в этот период комсомольской организацией, можно судить по решениям I губернского съезда саратовского комсомола (1919 г., 9–10 сентября). На нем присутствовало 32 делегата с решающим голосом от 28 городских и уездных организаций, объединявших 1 649

³⁷⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1. Л. 3, 5.

³⁷⁷ См.: Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 91. Л. 11.

членов союза. Съезд открыл А. Шишкин. С приветствием от губкома РКП(б) выступил Г.В. Маурер. Делегаты съезда приняли резолюцию, определявшую их дальнейшую деятельность. О том, насколько саратовские комсомольцы стремились поддержать своих старших товарищей–коммунистов, свидетельствует резолюция съезда: «Мы до последнего вздоха будем в передовых рядах борцов отстаивать нашу страну. Лучше смерть на полях борьбы, чем возврат к старому!»³⁷⁸.

О том, что саратовские комсомольцы с первых же дней своего существования активно включились в политическую жизнь, говорит уже тот факт, что на II Всероссийском съезде РКСМ (1919 г., 5–8 октября) присутствовали 13 саратовских делегатов: Грущенко, В. Дубровин, Дударенко, Н. Каверзина, Касенков, Г. Киш, Колдашев, Морозов, Ф. Панферов, Д. Теплов, И. Токин, Филатова, Цуканов³⁷⁹.

Старался держать под контролем вопрос о взаимоотношениях партийных и комсомольских организаций и саратовский губком. Так, на V Саратовской губпартконференции (1919 г., октябрь) И.П. Вардин (Мгеладзе), говоря об очередных задачах партии, отметил, что на местах не все партийные организации относились к работе с союзами коммунистической молодежи как важнейшей задаче. А коммунистические союзы молодежи «это наш завтрашний день и о нем необходимо усиленно заботиться. Члены партии в возрасте до 20 лет обязательно должны быть членами союза. Кроме того, для тесной связи между комитетами партии и комсомольскими органами желательно взаимное представительство». Конференция приняла решение, чтобы все члены партии в возрасте до 20 лет обязательно вступили в РКСМ³⁸⁰. Другими словами, партийные органы начинают считать РКСМ своим резервом. Это усиливает связь

³⁷⁸ Среди делегатов 1 губернского съезда были М.А. Суслов, впоследствии видный советский, партийный и государственный деятель и Ф.И. Панферов - впоследствии известный советский писатель. ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2. Л. 8; Ф. 4158. Оп. 15. Д. 31. Л. 7; Известия (Саратов). 1919. 12 сентября.

³⁷⁹ См.: Героический путь Ленинского комсомола. События, факты, цифры. М., 1980. С. 27.

³⁸⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 49. Л. 11; Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. С. 183.

партийных организаций и комсомола, все больше РКСМ начинает подчиняться РКП(б).

О том, что и комсомольцы считали необходимым пополнить своими свежими силами партийные ряды, можно судить по решению, принятому общим собранием Краснокутской организации РКСМ, примерно в это же время. «Учитывая тяжелое положение нашей дорогой революции... мы, члены Краснокутского КСМ в возрасте с 18 лет, вливаем свои молодые силы в партию»³⁸¹.

Таким образом, уже в 1919 г. начали формироваться принципы взаимоотношений партии и комсомола, которые, с одной стороны, открывали возможности помощи и поддержки Союза со стороны партии, а с другой – явно ущемляли самостоятельность, самодеятельность организаций комсомола. Дело доходило до того, что, например, общее собрание Аткарской городской организации РКСМ постановило: «На субботники являться совместно с партией... За неявку три раза в два месяца без уважительных причин исключать из членов Союза...»³⁸².

В годы Гражданской войны комсомол вынужден был также вести борьбу с идеями авангардизма, «юношеского синдикализма». В стране к 1920 г. было более двух десятков мелкобуржуазных союзов и объединений³⁸³. Специфические условия, благоприятствовавшие восприятию леводоктринерских и реформистских идей в рядах комсомола в первые годы Советской власти, заключались в понижении сознательности рядовых членов союза в связи с бурным ростом РКСМ (с 1918 по 1920 г. в 20 раз), в ухудшении кадров руководителей из-за перехода комсомольских активистов на партийную, советскую, военную работу, и, наконец, в расширении подростковой части организации.

Эти причины следует назвать и при анализе той сложной ситуации, в которой оказалась Саратовская комсомольская организация осенью 1919 г. Здесь

³⁸¹ В документе время проведения датируется приблизительно 20-29 октября 1919 г.: ГАНИСО. Ф. 950. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

³⁸² ГАНИСО. Ф. 599. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-3.

³⁸³ См.: Эстафета славных дел. Из истории комсомола Поволжья. Саратов, 1981. С. 50.

только 4 декабря было создано губбюро, после того как губком комсомола был распущен за неработоспособностью. А 10 декабря 1919 г. Саратовский губком РКСМ получил телеграмму от ЦК РКСМ с предложением обязательно направить представителя на пленум ЦК³⁸⁴.

15 декабря на пленуме ЦК РКСМ с докладом об экономическо-правовой работе Союза выступил В. Дунаевский. Задачей экономической работы РКСМ он поставил «организацию ячеек комсомола при профсоюзах. Подвергнув выступление В. Дунаевского критике, пленум в принятой резолюции подчеркнул, что основной принцип экономической работы комсомола – это установление тесного контакта с партийными органами³⁸⁵.

Однако, через две недели после окончания пленума ЦК РКСМ – 30 декабря, явно под влиянием «идей» В. Дунаевского, Саратовское губбюро РКСМ высказалось 4 голосами за, при 1 – против и 1 – воздержавшемся) за создание фракций при профсоюзах³⁸⁶.

В этот сложный для комсомольской организации период, на VI губернской партийной конференции (1920 г, 21–23 января) с докладом о работе среди молодежи выступил член губкомов РКП(б) и РКСМ Ф.И. Панферов. Он, критикуя уездные партийные организации, не считавшие обязательной политическую работу среди коммунистической молодежи, отметил, что одни члены партии «проявляют розовую любовь к молодежи, похожую на розовую революционность интеллигенции, что создает недисциплинированность членов РКСМ. Со стороны же некоторых уездкомов РКП наблюдается полнейшее непонимание значения РКСМ, как, например, со стороны Кузнецкого уезда, который по своим соображениям разогнал уездную организацию РКСМ, чем нарушил автономность РКСМ». Докладчик для того, чтобы поддержать работоспособность организации, выбить из нее «интеллигентский душок» и оздоровить, предложил провести в губернии «неделю коммунистической молодежи», во время которой уездкомы (имеются в виду партии – Б.В.) должны были

³⁸⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 21; Д. 2. Л. 11.

³⁸⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Л. 70-71.

³⁸⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

прочитать ряд лекций, показать, как надо вести работу отделов, «богатейший организационный опыт РКП(б) влить в РКСМ»³⁸⁷.

VI партконференция приняла решения о проведении в жизнь постановлений ЦК РКП(б) о молодежи, выделении руководителей по работе среди молодежи и проведении «Недели коммунистической молодежи»³⁸⁸, которая должна была повысить авторитет РКСМ среди молодежи.

В дни «Недели коммунистической молодежи» в 5 уездах губернии прошли беспартийные конференции молодежи. В театрах, клубах, на заводах состоялись митинги и собрания, были организованы субботники. Итогом такой активной кампании стал рост рядов комсомола. Только в ходе «Недели» комсомольцами в Саратовской губернии стали 7,5 тыс. чел.³⁸⁹.

Как видим, партия использовала комсомол как «инструмент» для своего влияния на всю молодежь, как «приводной ремень» к юношеским массам. Дело в том, что и в начале 1920-х гг. партийные организации были малочисленны, действовали далеко не во всех коллективах. Комсомол же был более широкой организацией, его ячейки создавались и действовали всюду, где была молодежь.

Так, 11–14 февраля 1920 г. проходили заседания II Саратовского губернского съезда РКСМ. Он рассмотрел вопросы политической и культурно-просветительной, экономико-правовой работы комсомольских организаций, заслушал доклады с мест – о текущем моменте, о деятельности комсомола в деревне. В работе съезда участвовали секретарь губкома РКП(б) А.И. Крицкий, представители Астраханской и Симбирской организаций РКСМ. В состав избранного съездом губкома комсомола вошли такие видные коммунисты как А. Шангин (ответственный секретарь), М. Бабина, В. Бабушкин и другие.³⁹⁰

³⁸⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 481. Л. 3.

³⁸⁸ См.: Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 3, 5.

³⁸⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 21. Л. 3-4, 84 об; Ф. 27. Оп. 3. Д. 1. Л. 3, 5.

³⁹⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 16. Л. 2, 16; Известия (Саратов). 1920. 4, 12, 14 февраля.

Партийное руководство комсомолом осуществлялось по ряду направлений, но главное внимание сосредотачивалось на оказании помощи комитетам комсомола кадрами молодых коммунистов, имеющих опыт и навыки работы с молодежью.

24 февраля 1920 г. бюро Саратовского губкома РКСМ принял решение об упразднении районных экономическо-правовых комиссий и возложил их функции на фракции РКСМ профсоюзов. Было создано также Бюро фракций. В решении подчеркивалось, что райкомы РКСМ фракциями не руководят, те подчиняются непосредственно губкому профсоюза. Но в противоречии с этим находилось положение, что в культурно-просветительной работе фракции все-таки подчинялись РКСМ³⁹¹.

5 марта 1920 г. Саратовский губком РКСМ принял тезисы по экономической работе, основанные на брошюре В. Дунаевского «Памятка молодого рабочего»³⁹², а 15 марта участники заседания активных работников губернии выступили за создание фракций при профсоюзах, считая, что они будут способствовать ведению экономическо-правовой работы среди молодежи³⁹³.

Чем объяснить подобную позицию Саратовского губкома? Безусловно, сказались отсутствие опыта комсомольской работы у актива. Его слабая теоретическая подготовка, что во многом было связано с уходом значительной части организации на фронт. Следует указать и на преобладание в руководящих органах РКСМ учащейся молодежи. Сыграли свою роль и недостаточная связь с ЦК РКСМ, отсутствие необходимых инструкций и материалов.

В действиях Саратовского губкома комсомола сказывалась реакция на слабость партийного руководства и экономической работы, неумение вовлечь в нее массы молодежи. (20 февраля 1920 г. губком отмечал, что экономическо-правовой отдел не работает. Слабость экономическо-правовой работы отмечалась на заседаниях губкома 3 марта, 20 апреля 1920 г. и т.д.³⁹⁴) Выход же

³⁹¹ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 18. Л. 11, 14.

³⁹² См.: Там же. Д. 17. Л. 7.

³⁹³ См.: Там же. Д. 19. Л. 1.

³⁹⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Д. 17. Л. 2.3, 10, 12. 16; Д. 18. Л. 28.

мыслился не на путях улучшения работы, а в изобретении новых организационных форм как панацеи от всех недостатков.

Но фракции при профсоюзах (новая форма! – В.Б.) не помогли. В ряде мест, как, например, в Саратовском уезде, где экономическо–правовые комиссии были распущены, а их работа возложена на фракции, экономическо–правовая работа фактически прекратилась. Из–за малочисленности членов, эти фракции почти нигде создать не удалось, а их функции стали выполнять ячейки РКСМ³⁹⁵.

Видя сложность ситуации, в которой оказались саратовские комсомольцы, 19 мая 1920 г. Саратовский губком РКП(б) обратился с письмом ко всем укоммам партии, в котором поставил перед ними задачу усиления руководства комсомолом. В Саратовских «Известиях» появилась статья, где разъяснялось, что хотя КСМ является самостоятельной организацией, но в тоже время у партии и союза существуют организационные взаимоотношения. КСМ признал программу и тактику РКП(б) и поэтому должен работать под контролем местных партийных организаций, состоящим из взаимного представительства и идейного руководства³⁹⁶.

3 июня 1920 г. вопрос об организации комсомольских фракций при профсоюзах был вынесен Саратовским губкомом на совещание комсомольских организаций Поволжья. Исследователь В.А. Динес нашел подлинник письма в ЦК РКСМ члена ЦК Моисеевой, инструктировавшую Саратовскую организацию и присутствовавшую на данном совещании. Моисеева, критикуя идею создания фракций при профсоюзах, показывала родство ее с предложениями В. Дунаевского, уже отвергнутыми комсомолом³⁹⁷.

На совещании выяснилось, что в других губерниях Поволжья фракций нет. Под влиянием позиции совещания, воздержавшегося от обсуждения этого вопроса, и принявшего решение поднять его на III Всероссийском съезде РКСМ и убеждаясь на практике, что фракции не являются жизненной формой, Сара-

³⁹⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Д. 20. Л. 1.

³⁹⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 12. Л. 73; Известия (Саратов). 1920. 24 июня.

³⁹⁷ См.: Эстафета славных дел. С. 56-57.

товский губком РКСМ в июне 1920 г. предложил выделить экономическо-правовые отделы в уездах и экономическо-правовые комиссии в районах. При этом особое внимание обращалось на ведение массовой экономическо-правовой работы ячейками РКСМ совместно с рабочей молодежью³⁹⁸.

С 18 по 20 сентября 1920 г. работал III губернский съезд РКСМ. 97 делегатов от 9 484 комсомольцев обсудили задачи молодежи, вопросы о перерегистрации и обследовании ячеек РКСМ, доклады с мест и другие. Работали «организационная», «экономическая» и «просветительская» секции. В работе съезда участвовали представители губкома РКП(б) и губпросветотдела. Был избран новый состав губкома, и съезд избрал 11 делегатов на III Всероссийский съезд комсомола во главе с А. Малышевым³⁹⁹.

Решающую роль в определении позиции Саратовским губкомом РКСМ по отношению к «дунаевщине» сыграло циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б), опубликованное в «Известиях ЦК РКП(б)» 18 сентября 1920 г. 24 сентября Саратовский губком РКСМ принял решение о линии поведения по вопросу о «дунаевщине». В нем выражалось полное согласие с письмом ЦК РКП(б) и предлагалось саратовским делегатам на III съезде РКСМ придерживаться этого постановления⁴⁰⁰.

На III съезде РКСМ (1920, 2–10 октября) с речью «О задачах молодежи» выступил В.И. Ленин. Он определил роль РКСМ как единой, массовой и ведущей организации советской молодежи, которая должна «организовать, объединить все подрастающее поколение», чтобы воспитать его в коммунистическом духе⁴⁰¹. На съезде велись ожесточенные споры о путях дальнейшего развития комсомола. Это было связано с тем, что положение в комсомоле накануне съезда было настолько серьезным, что ЦК РКП(б) был вынужден

³⁹⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 20. Л. 7-9.

³⁹⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 16. Л. 2-16, 24, 20. Известия (Саратов). 1920, 16, 19, 23 сентября.

⁴⁰⁰ См.: См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 17. Л. 20.

⁴⁰¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 41. С. 314, 318.

создать коммунистическую фракцию из делегатов–коммунистов⁴⁰². Причиной кризисных явлений в комсомоле можно назвать то, что в связи с бурным ростом комсомольских рядов нарушилась внутренняя «спайка» в полумиллионной организации. У низовых комсомольских работников появилось стремление превратить Союз из коммунистического по задачам в коммунистический по составу, то есть в молодежную партию. Явно наблюдалось повышение уровня бюрократии комсомольских аппаратов, превращение отделов в комитетах РКСМ в самостоятельные ведомства, а отсюда шло «огосударствление союза», превращение его в придаток народных комиссариатов.

Председатель саратовской делегации А. Малышев доложил съезду о том, что Саратовский губком выступил с инициативой организации комсомольских фракций при профсоюзах⁴⁰³. После того, как предложение Саратовского губкома комсомола по вопросу о фракциях при профсоюзах III съездом РКСМ было отвергнуто, губком предложил на основании этого фракций в дальнейшем не создавать. Членам РКСМ было рекомендовано посещать заседания фракций РКП(б)⁴⁰⁴. Кроме того, было обновлено руководство экономическо–правовым отделом губкома РКСМ.

Окончательный отказ от фракций, установление связей с профсоюзами путем выделения представителей позволили значительно улучшить экономическо–правовую работу комсомольских организаций. Как отмечалось в отчете в ЦК РКСМ Саратовского губкома комсомола, за сентябрь–ноябрь 1920 г. было покончено с кустарничеством в работе, выработан и утвержден губпрофсоветом и губкомом партии план участия в профдвижении⁴⁰⁵.

Как видим, губернская партийная организация не стояла в стороне от про-

⁴⁰² ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918-1928 гг. М.-Л., 1929. С. 34.

⁴⁰³ См.: Возмужание... С. 12, 19. А. Малышев выступал в прениях по отчету ЦК РКСМ в оргсекции и при принятии решений съезда, был избран в президиум съезда и кандидатом в члены ЦК РКСМ.

⁴⁰⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 54. Л. 83.

⁴⁰⁵ См.: Динес В.А. Партийное руководство комсомолом. 1921–1925 гг. Саратов, 1983. С. 58.

блем саратовского комсомола. 4 октября 1920 г. VIII губернская партконференция приняла постановление «О работе партии среди молодежи». В нем она, во-первых, обязала комсомольскую организацию принимать активное участие во всей политической жизни губернии и кампаниях (продовольственной, топливной и т. д.), проводимых коммунистической партией. Во-вторых, заявила, что «Коммунистический союз молодежи не должен стремиться к созданию своих особых аппаратов, а стремиться до максимума использовать аппараты партии». И, в-третьих, определила принцип взаимоотношений: «Организации коммунистической партии посылают в коммунистический союз молодежи своих инструкторов, которые, однако, не входят в состав молодежи»⁴⁰⁶.

В декабре 1920 г. ЦК РКП(б) направил письмо всем губернским и уездным комитетам партии о работе с РКСМ. В нем были указаны два направления партийного руководства – посылка («переброска») на работу в комсомол молодых членов партии комсомольского возраста, которые должны были участвовать во всей комсомольской работе и оказание материальной помощи комсомолу в форме финансирования его мероприятий, оплаты за отопление и освещение помещений для работы с молодежью и т.п.⁴⁰⁷. ЦК партии ставил задачу «наладить партийное представительство в комитетах РКСМ, причем представители компартии в Союзе, не вмешиваясь в его «мелочные дела», вместе с тем должны были постоянно участвовать в его работе, всячески помогая ему «деловым руководством и советами»⁴⁰⁸. Предполагалось, что представительство коммунистов сыграет положительную роль в оптимизации работы комсомольских организаций.

Эти меры, предпринятые партией, активизировали работу комсомола. В 1921 г. с целью организационного укрепления союза началась широкомасштабная перерегистрация членов РКСМ. Но она фактически превратилась в

⁴⁰⁶ Бюллетень Саратовского губкома РКП (б). 1920. 7 октября; ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. За. Л. 32.

⁴⁰⁷ См.: КПСС в резолюциях... Т. 2. М., 1983. С. 317.

⁴⁰⁸ См.: Там же.

чистку. Из рядов комсомола изгонялись в первую очередь интеллигенты, «прочие», а также крестьянская молодежь. Численный состав союза сразу сократился вдвое – до 250 тыс. На I Всероссийской конференции РКСМ (1921 г.) в союзный Устав было внесено дополнительное условие о введении кандидатского стажа, который затем полтора десятилетия играл роль жесткого социально–классового фильтра для всех (кроме рабочих и выходцев из рабочих), вступающих в комсомол⁴⁰⁹.

В Саратовской организации РКСМ перерегистрация проводилась с 20 февраля по 15 марта 1921 г. 11 февраля был опубликован «Доклад по разъяснению задач и целей Всероссийской перерегистрации РКСМ». В нем подчеркивалась главная мысль, что не следует забывать о том, что «наша организация, воспитывающая из рабочих и крестьян – коммунистов, поэтому к нарушению этими элементами союзной дисциплины надо относиться крайне внимательно, совершенно иначе»⁴¹⁰. 15 февраля 1921 г. Пленум Саратовского губкома РКСМ принял решение перейти от кратковременных кампаний по политическому воспитанию молодежи к планомерной систематической работе. Было разработано и 22 февраля опубликовано «Положение о перерегистрации Саратовской губернской организации комсомола». В нем четко определялись ее цели: учет всех членов союза и активных работников; чистка союза от шкурнических, хулиганских и других примазавшихся к нему элементов; вовлечение всех членов союза в активную союзную работу. Но было сделано исключение для членов комитетов губкомовского, уездного, районных, волостных, а также членов и кандидатов РКП(б), которые включались в новые списки без перерегистрации⁴¹¹.

Начав переход к Новой Экономической Политике, коммунистическая партия нуждалась в поддержке. Поэтому X съезд РКП(б) высказался за повышение ее руководящей роли в политической системе советского государства. В резолюции съезда «По вопросам партийного строительства» указывалось:

⁴⁰⁹ См.: ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918-1928 гг. С. 48.

⁴¹⁰ Известия (Саратов). 1921. 3 февраля.

⁴¹¹ См.: Известия (Саратов). 1921. 22 февраля.

«Громадное значение для оживления внутрипартийной жизни и для пополнения рядов партии кадрами новых сознательных коммунистов имеет фактическое установление тесной связи и совместной работы партии с комсомолом и вовлечение последнего в партийную работу»⁴¹². Съезд также указал на необходимость «обновить состав активных работников между партией и Союзом молодежи». Это замечание имело принципиальное методологическое значение в том плане, что представители партии и комсомола, свыкаясь со своими обязанностями, недостаточно принципиально ставили вопросы работы комсомола и партийного руководства его деятельностью.

В РКП(б) устанавливалась система партийного руководства по вертикали от ЦК до первичных организаций. Все партийные комитеты должны были информировать вышестоящие партийные органы по вопросам содержания и основных направлений партийного руководства; организационной связи партийных и комсомольских комитетов; идейно-организационному положению организаций РКСМ, наличию разногласий, дискуссионных вопросов в Союзе, состоянию и качественному составу комсомольского актива и т.д.⁴¹³. Уже сам обязательный перечень вопросов, по которому партийные комитеты должны были информировать вышестоящие партийные органы, нацеливал их на серьезный подход к задаче руководства комсомолом.

Одной из самых распространенных форм партийного руководства являлось рассмотрение вопросов о положении в комсомоле и его влиянии на молодежь на заседаниях партийных комитетов всех уровней.

Комсомол, как признавала партия, служил мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи. Но сам комсомол считал себя «лишь отрядом нашей Коммунистической партии»⁴¹⁴. Так, С. Соколов в «Известиях» опубликовал статью, посвященную задачам улучшения работы Коммунистического союза молодежи. Предлагая новое направление работы, а именно руководство культурно-

⁴¹² КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 218-220.

⁴¹³ См.: Динес В.А. Указ. Соч. С.126-128.

⁴¹⁴ В.И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. М., 1978.

просветительской работой молодежи, автор подчеркивал, что «без участия РКП(б) союз мало что может сделать»⁴¹⁵.

Не случайно, V Покровская уездная партконференция (1921 г, май) сосредоточила внимание на укреплении коммунистами комсомольского актива. В принятой резолюции подчеркивалось: «Все ячейки и волкомы РКП(б) выделяют ответственных организаторов в соответствующие ячейки и волкомы РКСМ для идейного воспитания членов РКСМ». Конференция потребовала от коммунистов, работающих в комсомольских организациях, не только «вести широкую и постоянную работу в РКСМ», но и о своей работе «давать периодические отчеты укомам РКСМ и РКП(б)»⁴¹⁶.

22–26 мая 1921 г. работал IV губернский съезд РКСМ. В заседаниях принимали участие 160 делегатов от 7 300 комсомольцев. Присутствовали представители губкома партии и губпрофсоюза. Съезд заслушал доклады губкома партии о текущем моменте, отчет губкома комсомола, рассмотрел вопросы о социалистическом образовании рабочей молодежи и об организационном строительстве. Ответственным секретарем губкома РКСМ был избран Я. Фейгельсон⁴¹⁷.

Выполняя решения съезда, более 400 комсомольцев закончили школы политграмоты для актива и были направлены в распоряжение волостных комитетов РКСМ. 100 чел. закончили районные школы политграмоты, 80 чел. губпартшколу, 20 коммунистов губком РКП(б) направил в сельские комсомольские организации⁴¹⁸.

На X губернской партийной конференции (1921 г., июнь) секретарь губкома С.Г. Мартынова поставил перед коммунистами задачу «переместить свой взгляд на комсомол, т.к. работа по воспитанию союзной молодежи дает поло-

⁴¹⁵ Известия (Саратов). 1921. 7 апреля.

⁴¹⁶ Саратовская партийная организация в годы восстановления народного хозяйства: Документы и материалы: 1921–1925 годов. Саратов, 1960. С. 30.

⁴¹⁷ См.: Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ. 1918–1983 гг. С. 31.

⁴¹⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

жительные результаты»⁴¹⁹.

Сами же комсомольцы видели своей первоочередной задачей активизацию работы не только среди комсомольской, но и пролетарской молодежи. Об этом шла речь на V губернском съезде РКСМ (1921 г., 11–15 сентября). На нем присутствовало 112 делегатов от 5 200 комсомольцев. Работали «организационная» и «экономическая» секции. Ответственному секретарю губкома РКСМ Я. Фейгельсону было поручено выступить по этому вопросу укрепления рабочего ядра в комсомоле и оказания всемерной помощи партии на IV съезде РКСМ.

«Положение о взаимоотношениях РКП(б) и РКСМ», принятое IV Всероссийским съездом РКСМ (1921 г., 21–28 сентября) постановило, что контроль партии над Союзом проводится через взаимное представительство. Представители партии в комитетах комсомола должны присутствовать на всех заседаниях соответствующих комитетов комсомола, собраниях, совещаниях и пр., участвовать в разрешении всех вопросов⁴²⁰. Следует также отметить важное замечание «Положения» – представители партийных комитетов должны были выражать точку зрения партии на все вопросы, подлежащие решению, и давать «фактические указания» в работе. Таким образом, ЦК РКСМ обращал внимание на то, что партийные представители не должны были выражать своё личное мнение и навязывать свою точку зрения; они являлись представителями партийного комитета и поэтому должны были выражать его позицию по тому или другому вопросу. Представители партийных комитетов о своей работе должны были официально ежемесячно отчитываться перед партийным комитетом, который мог своевременно поправить своего представителя, если в этом была необходимость.

Представителям РКСМ в партийных комитетах давалось право присутствовать на заседаниях, собраниях и совещаниях, вносить на заседания совместно с представителями партии в Союзе те или иные вопросы, прежде всего

⁴¹⁹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 5. Л. 11.

⁴²⁰ См.: Четвертый съезд РКСМ. 21–28 сентября 1921 г. Стенографический отчет. М.-Л., 1925. С. 276–278.

о работе партийных организаций с молодежью. Представитель комитета комсомола в партийном комитете также должен был ежемесячно отчитываться перед своим комитетом о проделанной работе в качестве представителя в парткомах, информировать комсомольские органы о мероприятиях партийного и советского строительства, о намечавшихся к проведению кампаниях. Партийные комитеты выделяли своих представителей и в ревизионные комиссии комитетов комсомола⁴²¹.

В Саратовской комсомольской организации, как и в масштабах комсомола всей страны, продолжалась работа по очищению рядов. Причины слабости комсомола были проанализированы саратовским коммунистом В. Шаровым. В статье «Партия и молодежь» он поднял вопрос о том, что слабость комсомольских организаций объясняется не только объективными причинами. Дело в том, что партийные организации не уделяли им достаточного внимания. Автор статьи предлагал провести двухнедельник укрепления связей комсомола и партии под лозунгом «Сближение РКП(б) и КСМ – оздоравливает союз молодежи». В ходе этого двухнедельника можно было провести ряд практических мероприятий: ознакомить всех членов партии с постановкой, принципами, методами, очередными задачами работы комсомола; всем членам партии в возрасте до 20 лет вступить в комсомол; выделить коммунистов со стажем и хорошо знакомых с марксизмом, для руководства комсомольским политическим просвещением; сблизить членов РКП(б) и КСМ через взаимное посещение заседаний и собраний и совместное решение вопросов принципиального характера; партийные органы должны помочь комсомольским организациям очистить их ряды, наладить работу аппарата КСМ⁴²².

О том, что это было весьма актуально, свидетельствует и тот факт, что в ноябре 1921 г. ЦК РКСМ обратился в ЦК РКП(б) с просьбой провести специальную кампанию по усилению партийного влияния в комсомоле. По этому обращению было принято совместное постановление «О неделе сближения

⁴²¹ См.: Там же. С. 343.

⁴²² См.: Известия (Саратов). 1921. 9 ноября.

РКП(б) и РКСМ»⁴²³. В нем говорилось, что задачей «Недели» является установление прочной органической связи партии и комсомола, организация идейной и моральной помощи Союзу со стороны партии, повышение ответственности партийных организаций за работу комсомольских организаций. Анализ данных решений позволяет сделать вывод, что комсомол признавал, что только под руководством партии он способен достичь положительных результатов. Причем «Неделя» предусматривалась не как временная кампания, а как начало установления постоянной связи между партией и союзом, усиление влияния партии на работу комсомола.

11 ноября 1921 г. ЦК РКСМ разрешил Саратовскому губкому комсомола провести чистку комсомольских отрядов с целью освобождения от чуждых элементов, укрепления дисциплины и улучшения качественного состава комсомольских организаций. В результате чистки из губернской организации комсомола исключили 465 членов, или 9 % от 5 200 комсомольцев. Среди исключенных рабочие составляли 7, крестьяне – 47, служащие и учащиеся – 46 %⁴²⁴.

На XI Саратовской губернской партийной конференции (1921 г., декабрь) в докладе губкома партии анализировались итоги этой чистки, которые свидетельствовали о неблагополучии молодежной организации, где признали «некачественным» почти каждого десятого комсомольца. Была принята резолюция, где подчеркивалось, что «союз коммунистической молодежи – наш источник, наша смена, и она конечно должна быть в наших руках, под нашим непосредственным руководством». Для руководства работой к союзу был прикреплен один из членов президиума губкома. Партийное руководство губернии вновь вернулось к этому вопросу 6 февраля 1922 г., когда пленум губкома РКП(б) обратил внимание руководителей комсомольских органов и ответственных за работу в комсомоле коммунистов, на необходимость улучше-

⁴²³ См.: КПСС о комсомоле и молодёжи. М., 1962. С. 27-28.

⁴²⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 812. Л. 204.

ния качественного состава организации РКСМ⁴²⁵.

Одним из путей улучшения качественного состава комсомола партия считала укрепление «коммунистического ядра» в союзе молодежи, через которое осуществлялось партийное руководство комсомолом. ЦК РКП(б) так определял цели партийного ядра в комсомоле: коммунистическое ядро в комсомоле вырабатывает политическое сознание широких масс членов Союза, усиливает его руководящие органы, вносит в его ряды железную дисциплину, усиливает влияние партии и укрепляет связь между партией и комсомолом⁴²⁶.

Партийные организации стали направлять на работу в Союз молодых коммунистов, способных работать с молодежью. Например, в г. Саратов 1-й райком партии выделил представителя, в обязанности которого входило доводить партийные решения до райкома КСМ. Кроме того, на заседаниях райкома РКП(б) (или президиума) заслушивались доклады райкома КСМ и утверждались его мероприятия. Стали проводиться и совместные заседания. 2-й райком партии выделил двух коммунистов для систематического инструктирования райкома КСМ, ввел в практику работы совместные доклады ячеек РКП(б) и КСМ, организовал совместные представительства КСМ и партии⁴²⁷.

Партийные органы все больше понимали, какую выгоду может принести им руководство комсомолом. В частности, «Вестник Саратовского губкома РКП(б)» разъяснял, что комсомол служит связующим звеном партии с массами пролетариата и наиболее близкими к пролетариату элементами из крестьянства, оказывает на них коммунистическое влияние, содействуя тем укреплению пролетарской диктатуры»⁴²⁸.

Этот вопрос был поднят на XII губернской партийной конференции (1922 г., март) в докладе «О союзе РКСМ» ответственного секретаря губкома комсомола В. Ямашева. Докладчик подчеркнул, что партийные организации

⁴²⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 8. Л. 13; Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ. С. 33.

⁴²⁶ См.: Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ. С. 34.

⁴²⁷ См.: Известия (Саратов). 1921. 24 ноября.

⁴²⁸ Вестник Саратовского губкома РКП (б). 1922. № 18. 20 марта. С. 33.

должны осуществлять не только идейное партийное руководство союзом молодежи, но и контроль над его работой. Он упрекнул партийных работников за то, что они были оторваны от КСМ. И обратился к делегатам с просьбой укрепить ряды комсомола коммунистами, которые могли бы вести эту работу.

В резолюции, принятой по этому вопросу партконференцией, перед партийными организациями были поставлены следующие задачи: 1) Создать из РКСМ действительно связующее звено между партией и подрастающей массой пролетариата. Для этого необходимо усилить воспитательную работу внутри союза, качественно улучшить его социальный и возрастной состав; 2) Осуществлять систематическое, постоянное и идейное руководство комсомолом, подбор кадров партийцев для постоянной работы в союзе КСМ, обеспечивать союз в его работе необходимыми материалами⁴²⁹.

Как видим, РКП(б) и РКСМ старались укрепить партийное ядро в комсомольских организациях, сделать из РКСМ источник пополнения партии. Но не все зависело только от желания и даже активной работы. Среди работников губернских комитетов комсомола в 1922 г. партийная прослойка была чуть выше, а в укомах ниже 50 %. Такое положение внушало опасение за коммунистическую выдержанность работы местных комсомольских организаций.

Об улучшении качественного состава Союза шла речь на II Всероссийской конференции РКСМ (1922, 16–19 мая). А 29 мая Саратовский губком РКСМ, заслушав доклад делегата конференции В. Ямашева, принял решение о созыве VI губернского комсомольского съезда, где предполагалось выработать мероприятия по совершенствованию политпросветительной деятельности комсомола и организационной работе с молодежью.

К VI губернскому комсомольскому съезду (1922 г., 31 мая – 2 июня) комсомольская организация объединяла 3 939 комсомольцев. Делегаты съезда обсудили отчет губкома комсомола, итоги II Всероссийской конференции РКСМ. Работали три секции: по вопросам организационной, политпросветительной деятельности комсомола, труда и быта молодежи. Был избран губком

⁴²⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 795. Л. 167-168, 170, 223.

РКСМ в составе 11 чел. Ответственным секретарем губкома был избран П. Катков⁴³⁰.

Активная работа саратовских комсомольцев стала предметом анализа ЦК комсомола. 13 июля 1922 г. на заседании ЦК РКСМ был обсужден доклад Н Суворова. Проанализировав работу губернской комсомольской организации, ЦК РКСМ признал ее удовлетворительной⁴³¹.

Не останавливаясь на достигнутом, расширенный пленум губкома РКСМ (1922 г., 24–26 августа) разработал мероприятия по совершенствованию внутрисоюзной, идейно–политической и агитационно–массовой работы комсомольских организаций⁴³². Они были обсуждены и приняты на VII губернском съезде РКСМ (1922 г., 2–5 октября), на котором присутствовало 95 делегатов от 4 053 комсомольцев. Губком РКП(б) представлял его ответственный секретарь П. Галанин. Съезд также избрал делегатов на V Всероссийский съезд РКСМ и новый состав губкома, который возглавил П. Катков⁴³³.

V Всероссийский съезд РКСМ (1922 г., 11–17 октября) обсудил задачи коммунистического воспитания молодежи в условиях новой экономической политики. Чтобы активизировать участие комсомола в строительстве советской политической системы, было решено уделить больше внимания развертыванию культурно–просветительской работы в деревне⁴³⁴. 16–18 ноября 1922 г. пленум губкома РКСМ, обсудив итоги V Всероссийского съезда комсомола, наметил меры по выполнению ее решений. Для этого было принято решение об улучшении работы представителей комсомола в органах народного образования⁴³⁵. Определенный вклад в работу по коммунистическому воспитанию молодежи внесли следующие мероприятия. 9 декабря

⁴³⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 85. Л.1-5; Д. 87. Л. 40.

⁴³¹ Н. Суворов стал ответственным секретарем губернской организации после того, как П. Катков был отозван в распоряжение ЦК РКСМ / См.: Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ. С. 36.

⁴³² См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 87. Л. 23.

⁴³³ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 87. Л. 14, 43, 68; Д. 122. Л. 22; Известия (Саратов). 1922. 5-8 октября.

⁴³⁴ См.: Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918-1968. Т. 1. М., 1969. С. 85-104.

⁴³⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 189. Л. 1-8.

прошло торжественное заседание, посвященное 4-летию Саратовской городской организации комсомола. Выступившие на заседании ветераны саратовского комсомола, находившиеся на партийной и хозяйственной работе, заявили, что их духовная связь с РКСМ будет продолжаться до конца жизни⁴³⁶.

13 декабря пленум губкома РКП(б) заслушал доклад П. Каткова, ответственного секретаря губкома РКСМ. В принятой резолюции подчеркивалась необходимость усиления работы коммунистов по руководству комсомолом⁴³⁷.

24–28 февраля 1923 г. пленум губкома комсомола рассмотрел задачи губернской организации по выполнению решений V Всероссийского съезда РКСМ. Особое внимание обращалось на рост рядов организации, в частности, за счет сельской молодежи. Заслушав отчеты Аткарской, Балашовской, Вольской, Дергачевской, Еланской, Новоузенской, Саратовской и Хвалынской городских и уездных организаций РКСМ, пленум поставил перед ними задачи подготовки актива из рабочих и крестьян, усиления экономической и агитационно-массовой работы среди молодежи⁴³⁸.

14 марта под лозунгом «РКСМ – помощник и резерв РКП(б)» прошло в губернской организации празднование 25-летия I съезда РСДРП. Состоялось более 50 тематических партийно-комсомольских собраний. В ряды РКП(б) было рекомендовано 250 комсомольцев⁴³⁹.

Но XIV партконференция (1923 г, 24–27 марта), ознакомившись с данными о социальной характеристике комсомольской организации губернии, констатировала, что рабочих здесь лишь 25 %. Причем большая их часть находилась в городской комсомольской организации. В уездных комсомольских организациях рабочие составляли всего 16 %, а крестьяне – 49,5 %. Из этих сведений следовал неутешительный для губпарторганизации

⁴³⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 28, Оп. 1, Д. 91, л. 17, 20.

⁴³⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 27. оп. 2, Д. 799, л. 186, 194.

⁴³⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1121. Л. 12; Д. 126. Л. 15-18; Д. 128. Л. 7.

⁴³⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1122. Л. 30; Д. 147. Л. 23.

вывод. Оказалось, что даже если бы все рабочие–комсомольцы в 1923 г. вступили в партию, то и тогда у нее не получилось бы рабочего большинства. Приняв резолюцию, в которой указывалось, что «на работу комсомола должно быть обращено самое усиленное внимание партии», XIV губернская партийная конференция обязала уездные и районные организации РКП(б) наладить более тесную связь с комсомолом⁴⁴⁰.

Аналогичная ситуация с партийной прослойкой в комсомоле сложилась и в целом по стране. Вследствие значительного роста Союза произошло относительное уменьшение в нем партийного ядра. Поэтому коммунистическая партия стала принимать меры к исправлению положения. XII съезд РКП(б) (1923 г., апрель) «в целях обеспечения партийного влияния внутри юношеского движения и пополнения партии за счет рабочего юношества» счел необходимым облегчить вступление в партию рабочих–комсомольцев и одновременно более энергично втягивать активных работников Союза в партийную жизнь, приглашать на партийные собрания. Съезд принял резолюцию «О работе РКСМ». В ней указывалось на необходимость усиления партийного руководства комсомолом, укрепления связи между подрастающей молодежью и старшим поколением революционеров. Для этого перед партийными и комсомольскими организациями была поставлена задача усилить коммунистическое воспитание юношества⁴⁴¹.

8 мая 1923 г., выполняя решения XII съезда РКП(б) об усилении коммунистического воспитания молодежи в условиях нэпа, саратовские губкомы РКП(б) и РКСМ направили совместное письмо всем укомам и райкомам партии и комсомола, в котором ставилась задача борьбы с мелкобуржуазным влиянием в комсомоле. При губкоме РКСМ начала функционировать научно–методическая комиссия по воспитательной работе с молодежью⁴⁴².

С 13 по 17 мая 1923 г. работал VIII губернский съезд РКСМ. В его работе

⁴⁴⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1. Л. 179-180; Д. 2. Л. 157, 174, 180; Оп. 6. Д. 1. Л. 19, 136, 137; Ф. 28. Оп. Д. 128. Л. 79-81.

⁴⁴¹ См.: КПСС в резолюциях... т. 2. С. 482-485.

⁴⁴² См.: ГАНИСО. Ф. 27. оп. 6, Д. 17, л. 27; Ф. 28, Оп. 1, Д. 122, л. 30.

приняли участие 129 делегатов от 7 205 комсомольцев, ответственный секретарь губкома партии П. Касаткин и представитель ЦК РКСМ Муни-Зоркий. Съезд заслушал доклад об итогах XII съезда РКП(б), отчет губкома РКСМ и доклад о задачах коммунистического воспитания молодежи. Ответственным секретарем губкома РКСМ был избран Николай Суворов⁴⁴³.

О том, что в ответ на задачи комсомольской организации, о которых шла речь на съезде, были предприняты конкретные действия, можно судить по тому, что уже 19 мая состоялся пленум губкома РКСМ, обсудивший вопрос о регулировании роста и состава комсомольской организации⁴⁴⁴, а 21 июня на заседании губкома РКСМ обсуждалась система политобразования молодежи⁴⁴⁵. Но, с другой стороны, о том, что это была пока еще трудно решаемая проблема, по которой требовались решения общесоюзного масштаба, свидетельствует тот факт, что 25–30 июня 1923 г. III Всероссийская конференция РКСМ приняла специальное решение о создании системы политического образования в комсомоле и рекомендовала установить твердую последовательность в политическом обучении молодежи⁴⁴⁶.

Старался держать под контролем работу комсомольской организации и Саратовский губком партии. Так, 9 сентября 1923 г. пленум Саратовского губкома РКП(б) заслушал доклад ответственного секретаря губкома комсомола Н. Суворова. Положительно оценив деятельность комсомольской организации в области экономической и агитационно-массовой работы, пленум, учитывая возросшее число крестьянской молодежи в рядах РКСМ, нацелил комсомольские организации на усиление работы среди крестьян и батраков⁴⁴⁷.

Руководящие органы партии понимали, что партийные организации, руководя комсомолом, допускали мелочную опеку, не всегда учитывали, что ком-

⁴⁴³ См.: ГАНИСО. Ф. 28, Оп. 1, Д. 102, л. 25, 27; Д. 164, л. 65; Вестник Саратовского губкома РКП (б), 1923, № 5. С. 48-50.

⁴⁴⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 28, Оп. 1, Д. 1, 21, л. 17.

⁴⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 28, Оп. 1, Д. 124, л. 21.

⁴⁴⁶ Героический путь Ленинского комсомола. С. 50.

⁴⁴⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 8. Л. 58; Оп. 6. Д. 4. Л. 13.

сомол являлся организационно самостоятельным союзом. Со стороны высших органов партии предпринимались меры к устранению перегибов в деятельности по партийному руководству, но логика формирования политической системы диктовала свои законы. Так, XIII Всесоюзная партийная конференция (1924 г., январь) в резолюции «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии» определила критерии, принципы отношения партии к молодежи. Прежде всего, указывалось на необходимость принять особые меры для того, чтобы обеспечить правильность партийного руководства работой среди молодежи. «Партия не может допустить лести по адресу молодежи, но она не должна допускать также системы окриков и бюрократической опеки». При этом подчеркивалось, что особое внимание должно быть уделено разъяснительной работе среди молодежи⁴⁴⁸. Но такие установки носили лишь косметический характер. Так как решение данной проблемы XIII партконференция тесно увязала с увеличением приема в партию передовой молодежи. Прием комсомольцев в партию одновременно решал две задачи – пополнение партии и укрепление партийного ядра в комсомоле. В постановлении январского (1924 г.) пленума ЦК РКП(б) «О приеме рабочих от станка в партию» подчеркивалось, что прием молодых рабочих в партию содействует одновременно «усилению чисто пролетарской» части партийного ядра в комсомоле⁴⁴⁹. Менее чем через месяц, 22 февраля, этот вопрос был поднят в совместном циркуляре ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ «О вовлечении в РКП(б) членов РКСМ». В нем обращалось внимание на то, что значительный количественный рост Союза, а также усиление его политического влияния на массы рабоче–крестьянской молодежи, «громадная роль Союза в деле общественно–политического воспитания» выдвигали насущную необходимость усиления партийного влияния в комсомоле.

9 марта президиум Саратовского губкома РКП(б) заслушал доклад губкома РКСМ о результатах работы по регулированию роста комсомольской органи-

⁴⁴⁸ См.: КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 513.

⁴⁴⁹ См.: Известия ЦК РКП (б). 1924. № 2. С. 39.

зации. Президиум губкома партии указал на недопустимость искусственного сдерживания роста комсомольских рядов и подчеркнул необходимость усилить прием в РКП(б) активных комсомольцев⁴⁵⁰.

В Саратовской комсомольской организации началась активная работа. 10–12 апреля состоялся расширенный пленум губкома РКСМ, обсудивший вопросы приема в РКП(б) рабочей молодежи. Выяснилось, что только за время Ленинского призыва 200 лучших комсомольцев были приняты в партию, а в РКСМ вступили более 1 тыс. молодых рабочих⁴⁵¹.

6 мая состоялся пленум губкома РКСМ, который обсудил итоги развернувшейся в начале 1924 г. дискуссии об очередных задачах и функциях комсомола, о месте и роли комсомола в политической системе советского государства⁴⁵². О стремлении быть достойными того доверия, которое оказывала им партия, говорит тот факт, что 17 мая Аткарский уездный съезд РКСМ обратился с ходатайством в вышестоящие органы о переименовании РКСМ в Ленинский Коммунистический Союз Молодежи⁴⁵³.

Коммунистическая партия, стараясь усилить руководство комсомолом, принимала решения, в которых доказывала, что без партии комсомол не сможет успешно развиваться, занять достойное место в общественно–политической системе. Более того, партийное руководство выходило за рамки взаимоотношений двух организаций. Партийные органы давали прямые указания организациям Союза. Так, XIII съезд РКП(б) (1924 г., май) принял резолюцию «О работе среди молодежи», в которой ставились задачи дальнейшего укрепления пролетарского ядра в комсомоле, повышения политической активности комсомольцев, усиления работы по обучению молодежи основам ленинизма. Съезд прямо заявил, что РКСМ не сможет выполнить своей громадной роли, если не будет целиком обеспечено партийное влияние и партийное руководство, которое может быть укреплено и улучшено путем более

⁴⁵⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 7. Д. 1. Л. 259, 261.

⁴⁵¹ См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 166. Л. 17.

⁴⁵² См.: ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 167. Л. 40.

⁴⁵³ См.: ГАНИСО. Ф. 599. Оп. 1. Д. 41. Л. 79.

тщательного подбора партийных представителей в комсомольских организациях, постоянной взаимной информации, подбора лучших партийных товарищей для работы в комсомоле. Как видим, партийное руководство совершенно не предполагало уважения организационной самостоятельности комсомола, поддержки его инициативы, развития самодеятельности⁴⁵⁴.

20 июня на пленуме губкома РКСМ был заслушан доклад представителя ЦК РКСМ Зоркого (Муни) о деятельности ЦК Союза молодежи. Пленум полностью одобрил линию Центрального комитета РКСМ⁴⁵⁵.

20–23 июня состоялся IX губернский съезд РКСМ. Присутствовало 137 делегатов, представлявших 10 949 комсомольцев. На съезде выступил ответственный секретарь Саратовского губкома РКП(б) П. Галанин. Делегаты съезда обсудили итоги XIII съезда РКП(б), отчеты ЦК РКСМ и губкома комсомола, вопросы об очередных задачах РКСМ. Съезд отметил, что комсомол губернии активно выступил против троцкизма, твердо пошел за старой ленинской гвардией. Было единодушно одобрено предложение ЦК РКСМ о переименовании РКСМ в Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Губком в составе 23 членов возглавил С. Зиненко.

Из резолюции съезда: «Наш союз как боевая политическая организация работала и будет работать по-ленински. Имя великого вождя, которое будет носить наш союз, возлагает на нас в десятки раз больше ответственности. Губернский съезд дает клятву, что наша Саратовская организация будет одним из передовых отрядов Ленинского Коммунистического Союза Молодежи»⁴⁵⁶.

12–18 июля 1924 г. проходили заседания VI Всероссийского съезда комсомола. На торжественном заседании 12 июля съезд принял решение присвоить комсомолу имя Ленина и именовать Союз Российским Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи⁴⁵⁷. Съезд принял резолюцию «О партийном яд-

⁴⁵⁴ См.: КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 109-121.

⁴⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 117. Л. 51.

⁴⁵⁶ ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 164. Л. 2, 65-66; Известия (Саратов). 1924. 20, 22-24, 28 июня; Материалы Девятого губсъезда РКСМ. Саратов, 1924. С. 37; Вместе с партией. С. 68.

⁴⁵⁷ Товарищ комсомол. Т. 1. С. 138-181.

ре и его влиянии в РЛКСМ». В ней подчеркивалось, что вопрос о партийном ядре имеет крупнейшее значение не только в смысле передачи членов Союза в партию и пополнения ее рядов, но и в обеспечении партийного влияния при дальнейшем развитии и работе комсомола, особенно в общественно-политической области. Съезд нацелил комсомольские органы на увеличение партийного ядра. Был установлен процент соотношения коммунистов, работающих в комсомольских организациях, ко всему составу комсомольцев в промышленности – не менее 25 %. Учитывая необходимость быстрее роста числа коммунистов в комсомоле, в резолюции указывалось, что теоретическая неподготовленность комсомольца не должна служить препятствием к вступлению их в партию. Съезд констатировал наличие плановой системы отбора-передачи комсомольцев в партию⁴⁵⁸.

Уставом РКСМ–ВЛКСМ устанавливалось, что секретари комитетов комсомола, от центрального до районного, обязательно должны быть коммунистами. В определенной мере это объяснимо, так как на таких должностях должны были находиться активисты, имеющие политический и практический опыт работы с молодежью. Но в то же время это являлось негативным, явно недемократическим моментом. Получалось так, что комсомольцы не могли по своей воле и инициативе избрать на эти должности комсомольца, который, по их мнению, вполне мог бы справиться с такой работой. Это вело к еще одному перекосу – на комсомольские конференции и съезды делегатами избирались в основном коммунисты.

О том, что не всегда эти активисты являлись самими достойными можно судить по плановым перевыборам бюро в одной из саратовских ячеек комсомола. На расширенном заседании президиума с активнейшими комсомольцами из 325 членов ячейки были намечены члены и кандидаты в новый президиум, но постановили: на общем собрании этот список целиком не выставлять, а поручить активистам, выдвинувшим того или иного товарища, отстаивать его кандидатуру.

⁴⁵⁸ См.: Резолюции и постановления VI Всесоюзного съезда РЛКСМ. М.-Л., 1925. С. 93-95.

На общем собрании в перевыборах фактически приняли участие все комсомольцы. А так как кандидаты намечались сообща, то намечены были и не входившие в список, подготовленный президиумом. После всестороннего обсуждения каждой кандидатуры в новый президиум вошло лишь 3 чел. из старого бюро, причем среди них не оказалось бывшего секретаря данной ячейки⁴⁵⁹.

Расширенный пленум Саратовского губкома РКП(б) (1924 г., 24–27 августа) принял постановление «О партийном руководстве комсомолом». В нем шла речь о том, что необходимо развить более интенсивную работу «по втягиванию в партию членов союза и, в первую очередь, рабочих–комсомольцев. Партия в союзе должно быть увеличено в целях обеспечения партвлиания ... нужно укрепить систему прикрепления партийцев к ячейкам и комитетам, подбирая для этого наиболее интересующихся партийцев, наладить посещение комсомольцами партийных собраний и ввести в систему обсуждения на партсобраниях вопросов комсомольской работы⁴⁶⁰.

18–23 октября 1924 г. губернская партийная конференция призвала коммунистов пропагандировать идею о выпуске комсомольской газеты «Большевистский молодняк» и всячески содействовать подписке на нее⁴⁶¹.

24 ноября состоялось совместное заседание губкома РЛКСМ с 560 комсомольцами, членами РКП(б). Участники заседания осудили антипартийные действия Л.Д. Троцкого, который пытался ревизовать ленинизм. Единогласно была принята резолюция, в которой участники заседания поддержали линию ЦК РКП(б) в борьбе с троцкизмом и единодушно присоединились к письму ЦК РЛКСМ, Московского и Ленинградского комитетов РЛКСМ, в котором был выражен протест против его попыток заменить ленинизм троцкизмом⁴⁶².

4 декабря губком РКП(б) принял решение шире развернуть работу по вовлечению в партию комсомольцев–рабочих от станка, комсомольского актива,

⁴⁵⁹ См.: Известия (Саратов). 1924. 22 января.

⁴⁶⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 7. Д. 3. Л. 41.

⁴⁶¹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 7. Д. 2. Л. 4.

⁴⁶² ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 163. Л. 28.

лучшей части бедняцкой и батрацкой молодежи⁴⁶³.

4 января 1925 г. состоялась Саратовская городская конференция РЛКСМ, обсудившая задачи комсомола в связи с антипартийным выступлением Троцкого. Конференция высказалась «За ленинизм – против троцкизма!» и осудила посягательства Троцкого и его сторонников на основы ленинизма⁴⁶⁴.

5 января губком РЛКСМ разослал всем райкомам и укомам комсомола письмо о проведении Ленинских дней, рекомендовал местным комитетам организовать изучение комсомольцами ленинизма, укреплять связь с РКП(б) и осуществлять прием рабочей молодежи и пионеров в комсомол⁴⁶⁵.

10–12 февраля 1925 г. работал X губернский съезд РЛКСМ. 129 делегатов представляли 17 560 комсомольцев. На съезде выступил ответственный секретарь губкома РКП(б) П. Галанин. Съезд заслушав отчет губкома РЛКСМ, в соответствии с линией партии призвал комсомольцев приблизить широкие массы рабочей и крестьянской молодежи к РКП(б) и РЛКСМ. Новый состав губкома РЛКСМ возглавил С. Зиненко⁴⁶⁶.

Но, несмотря на такие решения руководящих органов, практика показывала, что партийные комитеты и организации на местах допускали существенные ошибки в руководстве комсомолом. На эти недостатки постоянно указывал Центральный Комитет партии. В феврале 1925 г. было принято постановление ЦК РКП(б), в котором говорилось, что основным недостатком являлось применение в ряде случаев формально организационных методов в руководстве. Партийные организации, не изучая глубоко внутреннюю жизнь комсомольских организаций, часто проходили мимо тех серьезных процессов, которые происходили в комсомоле и в массах молодежи. ЦК ВКП(б) признавал, что налицо были случаи извращения партийного руководства и зажима самостоятельности комсомольцев, указывал, что комсомол нуждается в чутком и

⁴⁶³ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 519. Л. 25; Оп. 7. Д. 5. Л. 219.

⁴⁶⁴ ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 223. Л. 1, 4.

⁴⁶⁵ См.: Там же. Д. 224. Л. 3.

⁴⁶⁶ См.: ГАНИСО Ф. 28. Оп. 1. Д. 206. Л. 1,3, 5; Д. 210. Л. 22, 24; Саратовские известия, 1925. 12, 15 февраля; Коммунистический путь (Саратов), 1925. № 25. С. 111; Большевицкий молодец. 1925. 20 февраля.

серьёзном подходе к своим начинаниям.

Признавая недостатки в осуществлении партийного руководства, ЦК ВКП(б) требовал вести с ними решительную борьбу. Предлагались для этого систематические обсуждения на заседаниях партийных комитетов и ячеек докладов комсомольских организаций. Партийные организации обязывались содействовать привлечению к работе в комсомоле в порядке добровольности старых большевиков, интересующихся работой с молодежью. Предполагалось, что при осуществлении партийного руководства не должна нарушаться внутрисоюзная демократия⁴⁶⁷. Но на практике это допускалось сплошь и рядом.

Дело в том, что, во-первых, партийное влияние на комсомол было недостаточным по объективным причинам. Партийная прослойка в комсомольских организациях даже в городе составляла 18, а в деревне всего 6 %. А, во-вторых, не последнюю роль играл и субъективный фактор. Так как нередко прикрепленные к комсомольской организации для руководства члены партии относились халатно к своим обязанностям. Об этом шла речь на расширенном пленуме Саратовского губкома РКП(б) (1925 г., 27 февраля – 3 марта)⁴⁶⁸. Губком партии, чтобы исправить положение, рост комсомольских организаций попытался регулировать механически (путем установления ориентировочного процентного соотношений социальных групп, численных разверсток и т.п.). Но скоро от такого подхода отказался.

Несколько улучшилось взаимодействие между РКСМ и РКП(б) за счет взаимного представительства и прикрепления членов партии к комсомолу. Но в сельской местности нередко к комсомольским ячейкам прикреплялись перегруженные другими поручениями партийные работники⁴⁶⁹. Поэтому Союзом был взят курс на то, чтобы секретари всех комсомольских и сельских ячеек были членами или кандидатами партии.

⁴⁶⁷ См.: КПСС в резолюциях...

⁴⁶⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 895. Л. 20.

⁴⁶⁹ См.: Там же. Д. 913. Л. 42.

9 марта 1925 г. Саратовский губком РКП(б), заслушав доклад ответственного секретаря губкома РЛКСМ С. Зиненко, предложил губкому комсомола расширить партактив в комсомоле за счет рабочих, батраков и бедняков и принял решение о приеме в партию сельского комсомольского актива и учителей–комсомольцев. С целью укрепления сельских комсомольских ячеек, 26 июня секретариат ЦК РЛКСМ принял постановление о направлении на работу в деревню 2 тыс. комсомольцев. Из «двухтысячников» по линии ЦК комсомола в Саратовскую организацию было направлено 50 чел.⁴⁷⁰.

Первые итоги проведенной работы подвел 27–30 сентября 1925 г. пленум Саратовского губкома РЛКСМ. Отметив положительный ее эффект, пленум наметил меры, направленные на повышение инициативы комсомольцев и укрепление связи с партийными органами. О том, что саратовский комсомол движется в правильном направлении, говорит тот факт, что 22 октября бюро ЦК комсомола, заслушав доклад ответственного секретаря Саратовского губкома комсомола С. Зиненко о деятельности Саратовской губернской организации РЛКСМ, признало ее работу удовлетворительной. А 23 октября в записке в ЦК РКП(б) Центральный комитет комсомола как положительный пример привел совместную работу партийных и комсомольских организаций Саратовской губернии⁴⁷¹.

О том, что Саратовский губком постоянно анализировал эффективность руководства комсомолом, свидетельствуют решения XVII губернской партийной конференции (1925 г., ноябрь – декабрь). В отчетном докладе губкома отмечалось, что на 1 июля 1924 г. в партию вступило 1 015 комсомольцев, что составляло 10 % губернской комсомольской организации. А на 1 октября 1925 г. вступило уже 2 249 комсомольцев, т. е. абсолютно партийное ядро увеличилось больше, чем в 2 раза. Но т.к. комсомольская организация в целом тоже выросла, в процентном отношении партийное ядро в комсомоле составило 9,5 %, т.е. уменьшилось на 0,5 %. Губернская комсомольская организация вы-

⁴⁷⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 901. Л. 55; Оп. 7. Д. 1. Л. 261.

⁴⁷¹ ГАНИСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. Д. 205. Л. 107; Д. 207. Л. 3-7; Коммунистический путь. Саратов, 1925. № 33. С. 44-45.

росла с августа 1924 по 1 октября 1925 г. с 10 242 чел. до 23 503 чел., или на 129 %. Но рост шел главным образом не за счет рабочих (119 %), а за счет крестьян (190 %). Так, деревенская часть организации выросла с 4 137 до 12 037 чел.⁴⁷².

Делегаты конференции говорили о том, что зачастую прикрепленные партийцы формально относились к своему поручению. Даже среди партийного руководства существовало мнение, что работа в комсомоле – не работа, и прикрепленного товарища нагружали еще по какой-либо другой линии. Поэтому было решено закрепить за комсомолом определенную группу товарищей, разгрузив их от остальной работы. Другими словами, коммунистам, направленным представителями в комсомол, необходимо было понять, что их работа в комсомоле – тоже партийная работа.

XVII губпартконференция пришла к выводу, что, несмотря на ряд постановлений и решений пленумов губкома и укомов, саратовские коммунисты не осуществляли достаточное партийное руководство работой комсомола. Партийное ядро в комсомоле составляло всего 8,6 %. Ядро рабочей молодежи в партии тоже было невелико – 3,9 %. Пролетарское ядро в рядах комсомола было малочисленно. Была принята резолюция по вопросу «О работе комсомола». В ней констатировалось, что огромный количественный рост не соответствовал качественному состоянию работы, и результатом этого стали отрицательные явления в комсомоле: а) упадок дисциплины в союзе – непосещение собраний, школ; б) пассивность в общественной жизни и частичный отход от нее; в) выходы из союза на почве неудовлетворенности работой союза.

Причины заключались в недостаточной эффективности партийного руководства комсомолом, малочисленности партийного ядра КСМ (всего только 8,6 %), наличии в руководстве КСМ элементов формализма, казенщины; слабости руководящего комсомольского актива, который в своем росте не поспевал за ростом комсомола вообще; слабости постановки воспитательной рабо-

⁴⁷² См.: Саратовская парггйная организация в годы восстановления народного хозяйства. Документы и материалы. 1921-1925. С. 379-381.

ты в КСМ. Поэтому губернская партийная организация должна была усилить свое влияние в КСМ. Так как выполнить эту задачу без улучшения партийного и пролетарского руководства комсомолом и его активом, то необходимо было: а) срочно заняться вопросами улучшения методов партруководства комсомолом и решительно отказаться от элементов формализма и казенщины (особенно в части прикрепления партработников к комсомольским ячейкам). б) добиться, чтобы все секретари комсомольских ячеек стали членами или кандидатами партии.

Констатируя, что решения мартовского (1925 г.) пленума губернской парторганизации в этой области не были еще полностью осуществлены, т.к. не нашли применения в практической работе, и что роль комсомола в общественно-практической жизни еще недостаточна, подтвердить эти решения, а также признать необходимым: а) решительно отказаться от всякого рода формальных представительств там, где это можно заменить выборностью, перенести центр тяжести на систематическое втягивание комсомольцев в практическую работу Советов, кооперации, месткомов, завкомов и проч. Ввести систематический контроль и проверку работы членов РЛКСМ в том или ином учреждении или организации, требуя от них ответственности за работу в этих учреждениях; б) закрепить имеющиеся достижения в работе КСМ среди батрачества (охват союзов до 20 % всей учтенной батрацкой молодежи) и в дальнейшем вести и развивать эту работу на основе решения октябрьского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) «О работе среди деревенской бедноты»; в) учесть опыт работы ячеек КСМ в тех пунктах, где нет ячеек партии и на основе этого учет систематически улучшать их работу и руководство ими⁴⁷³.

Сразу после окончания XVII партконференции, с 10 декабря в Саратовской губернии начались и до 25 декабря продолжались уездные конференции РЛКСМ, обсудившие состояние партийного руководства комсомолом⁴⁷⁴. В Аткарске Саратовской губернии на совместном заседании уезда комитетов

⁴⁷³ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 890. Л. 205-207.

⁴⁷⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 28, Оп. 1, Д. 218. Л. 112.

РКП(б) и РКСМ было принято решение установить порядок, когда один из членов президиума уездного комитета партии прикреплялся к уездному комитету РКСМ⁴⁷⁵. Это был один из первых примеров использования такой формы взаимоотношения партийных и комсомольских органов, партийного руководства. Затем эта форма получила широкое распространение не только в комсомольских организациях губернии, но и в стране.

Институт партийных прикрепленных сформировался от первичных ячеек до высших органов партии и комсомола. Но в местных комсомольских организациях прикрепленные не всегда добросовестно выполняли партийное поручение. Некачественный подбор партийных прикрепленных отрицательно сказывался на взаимоотношениях конкретных партийных и комсомольских комитетов, на жизнедеятельности Союза молодежи. Эта проблема была настолько существенной, что на нее вынужден был обратить внимание XIV съезд ВКП(б). В резолюции съезда «О работе комсомола» указывалось, что партийные организации недостаточно серьезно относились к проблеме руководства комсомолом. Это сказывалось в том, что партийные прикрепленные не вникали в повседневную работу комсомольских организаций, не интересовались ее особенностями. И даже не стремились проявить товарищескую чуткость и такт, столь необходимые для успешной работы с молодежью.

Съезд потребовал проводить тщательный подбор прикрепленных к комсомольским организациям партийцев, посылать работников сильных теоретически и практически, умеющих найти в отношениях к комсомольцам не опекунский, а товарищеский подход, способных понять своеобразие условий работы Союза⁴⁷⁶.

XIV съезд ВКП(б) сформулировал методологию взаимоотношений Коммунистической партии и Коммунистического союза молодежи. Она заключалась в следующем. Во-первых, комсомол не мог быть организацией «нейтральной» по отношению к вопросам, занимающим партию, в противном случае это

⁴⁷⁵ См.: Очерки истории Саратовской областной организации ВЛКСМ. Саратов, 1979. С. 59.

⁴⁷⁶ См.: КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 470, 473.

нарушало бы основное соотношение между партией и комсомолом. Во-вторых, борьба против нейтральности не должна перерасти в проповедь равноправия партии и комсомола.

С этой точки зрения партия могла и должна обсуждать и решать, какой из внутрипартийных споров отдается на обсуждение комсомола, а какой остается в пределах только партии. «Теория равноправия» партии и комсомола и организация давления на партию при условии революционного авторитета последней фактически привели бы к обособлению комсомола, к отрыву от партийного руководства и к полному нарушению революционной преемственности»⁴⁷⁷.

Вопрос о неудовлетворительном качестве партийных прикрепленных постоянно поднимался партийными и комсомольскими органами. Недостатки в подборе партийных прикрепленных к комитетам комсомола существенно сказывались на направлении деятельности комсомола, его участии в решении воспитательных задач. Порой партийные прикрепленные приносили больше вреда, чем пользы.

В практике партийного руководства широко использовалась такая форма, как заслушивание на партийных комитетах отчетов комитетов комсомола. Они обсуждались на губернских, волостных, районных партийных съездах, конференциях, собраниях. Отчеты о работе комсомола рассматривались как итог проделанной коммунистами работы по руководству комсомолом. В то же время такие обсуждения позволяли выявить недостатки и определить очередные задачи комсомольских организаций.

Широко практиковались совместные кампании партийных и комсомольских организаций. Сами кампании посвящались актуальным проблемам в области хозяйства, работы в массах. Как правило, такие кампании проводились в течение недели. Для их проведения создавались специальные комиссии, имелись планы мероприятий. Эти кампании способствовали сближению партии и комсомола, вовлечению комсомольцев и несоюзную молодежь в обществен-

⁴⁷⁷ См.: КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 470.

но–политическую жизнь, в решение разного рода хозяйственных задач. Такие кампании проводились во всех организациях Саратовской области⁴⁷⁸.

Усиление партийного руководства комсомолом, повышение идейного уровня комсомольского актива на основе теоретического переосмысления накопленного опыта, рост рядов РКСМ за счет, прежде всего рабочей, а также крестьянской, учащейся молодежи, создавал условия для быстрого и успешного избавления коммунистической организации от «детских болезней» роста.

К середине 1920–х гг. в СССР окончательно сформировалась политическая система, в которой ВЛКСМ был подчинен партийному аппарату. Коммунистическая партия в силу своего правящего положения оказывала прямое и непосредственное влияние на молодежную политику государства, причем само государство такого влияния не имело, а лишь проводило в жизнь установки партии. Как большинство своих задач партия осуществляла заодно с государством, так и молодежная политика фактически реализовывалась через одну организацию, именуемую комсомолом и объединяющую всю молодежь.

Необходимость партийного руководства комсомолом определялась значимостью коммунистического союза для молодого поколения и общества в целом. Партия привлекала комсомол к своей политике, но не допускала какого–либо проявления его самостоятельности.

Хотя принципы взаимоотношения комсомола и партии не подвергались критике со стороны Союза молодежи, ВКП(б) постоянно возвращалась к этому вопросу, как бы предупреждая комсомол о недопустимости отхода от них, и требовала принятия соответствующих установок со стороны ЦК ВЛКСМ.

Опыт достижения идейно–политического и организационного единства коммунистического молодежного движения в первой половине 1920–х гг. позволяет выделить следующие основные элементы большевистской тактики борьбы за полное преодоление влияния оппортунистических групп и течений в среде молодежи в период Гражданской войны и первые годы нэпа: усиление партийного руководства РКСМ, как основы боеспособности его организаций;

⁴⁷⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 75. Л. 4; Наследники Октября. С. 59, 60.

расширение влияния союза в массах трудящейся молодежи, как важнейшего условия сужения сферы влияния идейных противников комсомола; разоблачение реакционной сущности идейных программных позиций мелкобуржуазных партий и оппортунистических групп и течений; отрыв их рядовых членов от лидеров; соглашения и компромиссы с теми мелкобуржуазными союзами, которые признавали Советскую власть; привлечение в ряды комсомола лучших элементов этих организаций; перевоспитание бывших рядовых членов оппозиционных группировок и мелкобуржуазных союзов активным включением их в разнообразные общественной деятельности под руководством комсомола.

Одна из черт любой революции - активное участие в ней меньшинства населения. При этом, молодежь относительно более активна, чем граждане старших возрастов, как на стороне радикальных, так и консервативных сил. К тому же, в России молодежь составляла до половины всего населения страны. Поэтому, на наш взгляд, не случайно создание Российского коммунистического союза молодежи произошло в октябре 1918 г., в момент, когда Советская Россия находилась в кольце фронтов и победа большевиков требовала крайнего напряжения сил. С помощью РКСМ коммунистическая партия стремилась привлечь на свою сторону политически активную часть, прежде всего, пролетарской молодежи. Декларируемая организационная самостоятельность и автономность РКСМ на деле очень быстро обернулась решающей ролью ЦК РКП(б) и его руководящих органов в вопросах внутренней жизни комсомола. Одновременно в рамках борьбы с любыми формами политической оппозиции начались преследования различного рода антибольшевистских молодежных объединений, особенно имевших открыто выраженный политический характер.

С окончанием Гражданской войны, вынужденным переходом к нэпу, крахом надежд на европейскую социалистическую революцию проблема молодежи становится для руководства партии и страны одной из важнейших. Дело было не только в боязни утраты политической власти, но и в том, что больше-

вики мечтали создать новую цивилизацию. Одним из важнейших ее моментов должна была стать переделка самого человеческого материала, воспитание так называемого «нового человека». Таким образом, только успешная организация подрастающего поколения под руководством коммунистической партии, его соответствующее воспитание могли обеспечить не только сохранение «диктатуры пролетариата», но и построение в будущем социалистического и коммунистического общества. Не случайно, с X по XIV партийные съезды включительно на каждом из них стояли вопросы о молодежи и роли комсомола.

В конкретных условиях первой половины 1920-х гг. был продолжен курс на превращение комсомола в монопольную молодежную организацию, полный идейный и организационный разгром любых других молодежных объединений. Одновременно сам комсомол ставился под все более жесткий повседневный партийный контроль, чтобы не допустить идейной и организационной самостоятельности. Из комсомольских программных документов исчезают заявления о самостоятельности и автономности союза молодежи. Все более четко подчеркивалась руководящая роль коммунистической партии. Основными методами практического руководства комсомолом со стороны РКП(б) были рост числа молодых коммунистов, наличие «партприкрепленных» к комсомольским организациям, регулярное рассмотрение вопросов работы комсомольских организаций на заседаниях партийных комитетов всех уровней. Комсомол рассматривался теперь как организация, работающая под руководством партии, готовящая для нее кадры и проводящая среди молодежи идеи и установки партии.

В своей деятельности комсомол, безусловно, решал или стремился решить важные общецивилизационные и просветительные задачи: борьба с безграмотностью, защита интересов работающей молодежи, расширение доступа к образованию, приобщение ко многим достижениям национальной и мировой культуры. Но одновременно все реальное идейное, культурологическое мно-

гообразии молодежной среды коммунистическая партия стремилась загнать в жесткие идеологические рамки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Октябрь 1917 - середина 1920-х гг. стали временем становления, формирования, укрепления и развития советской политической системы. Сущность ее составляла, согласно официальным документам, диктатура пролетариата. Целью являлось совершение мировой пролетарской (социалистической) революции, построение социалистического общества. Основы этой системы были провозглашены на II съезде Советов, закреплены решениями III съезда Советов и положениями Конституций 1918 и 1924 гг. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов виделись В.И. Ленину, как органы непосредственной демократии, соединяющие в лице выборных представителей народа законодательные и исполнительные функции, дающие возможность их постоянного обновления, находящиеся под контролем трудящихся масс.

В процессе воплощения лозунгов в реальную жизнь они претерпели колоссальную трансформацию. Сегодня нет сомнения, что уже к середине 1920-х гг. впервые в мировой политической практике окончательно оформился феномен «партия-государство». В своем исследовании мы постарались найти ответы на вопросы: «Почему это произошло? Как складывались отношения между коммунистической партией и другими субъектами политической системы? Каков был механизм принятия решений в этой системе?». Нам представляется, что произошло сочетание целого ряда объективных и субъективных исторических факторов. У В.И. Ленина и его единомышленников до Октябрьской революции не было четких представлений о роли коммунистической партии в политической системе будущего пролетарского государства. Анализ ленинских работ этого периода позволил нам сделать вывод, что специально вопросами построения политической системы до Октября 1917 г. вождь большевиков не занимался.

В 1917 г. В.И. Ленин был уверен, что Советы, как форма прямой демократии, станут основой государства-коммуны. Большевики стали лидерами левосоциалистического радикального блока. Однако кратковременный блок с

левыми эсерами в центре и более продолжительный на периферии, в Нижнем Поволжье в частности, распался. Одной из причин, на наш взгляд, была уверенность лидеров большевиков в том, что только их партия знает единственно верные теоретические ответы на проблемы России, а потому способна в своей практической деятельности осуществить построение общества нового типа. Все это питалось близкой, и, как казалось, вполне реальной надеждой на осуществление европейской (мировой) революции.

Между тем, развитие событий очень скоро разрушило надежды на появление государства-коммуны и на взятие власти пролетариями Европы, прежде всего в Германии. Оказалось, что в реальности ленинская идея удешевить возможности государственной машины путем привлечения трудящихся к повседневной работе управления государством не работает.

В условиях развала огромной империи, сепаратизма местных органов власти, Гражданской войны и, как следствие, реальной потери управляемости во всех сферах государственной жизни, новым руководителям было необходимо срочно выстроить «вертикаль власти», наладить работу государственного механизма. Не только среди политической элиты, но и в широчайших массах росла убежденность в необходимости любой сильной власти, способной остановить процессы разрушения.

Таким подходящим «обручем» стала коммунистическая партия, аккумулировавшая энергию адептов нового строя. Этому, в немалой степени, способствовал и исторический опыт большевистской партии, ее организационные принципы, которых она придерживалась, начиная со II съезда РСДРП: свобода обсуждения до принятия решения, подчинение меньшинства большинству и неуклонная партийная дисциплина.

С марта 1918 г. начался процесс перетекания реальной власти от Советов к партийным комитетам. Об этом говорят и данные нашего исследования по Саратовской губернии. В обстановке Гражданской войны это потребовало расширения функций партийных органов, милитаризации самой партии, широкого использования чрезвычайных органов управления. Оправданием этих

действий служила не только реальная обстановка того времени, но и моральный императив «благо революции - высший закон», отрицание общечеловеческих ценностей, абсолютизация классового характера морали. Процесс формирования «партии-государства» не был автоматическим и бесконфликтным. Важность вопроса о разделении функций между Советами и партийными комитетами признавалась, но принимаемые решения в силу своей расплывчатости не решали проблему. При этом определенная вынужденность перехода реальной власти к партийным органам признавалась теперь как достижение новой политической системы.

Между революционными партиями, составлявшими политическую палитру октября, были принципиальные разногласия. Но вместо того, чтобы сосредоточиться на достижении политического компромисса, все они вступили на путь открытого противостояния. Большевики, опасаясь быть отодвинутыми на второй план, постарались сделать все, чтобы постепенно избавиться от оппозиции. Процесс ее постепенной ликвидации шел не только в центре, но и на местах. В частности, в Саратовской губернии он несколько затянулся в связи с обострившейся в годы гражданской войны обстановкой в регионе.

Политические силы, не принимавшие участия в Советах, и отрицавшие их легитимность (кадеты и т.п.), начали преследоваться с целью полной ликвидации уже с конца ноября 1917 г. Но были еще различные социалистические партии (анархисты, меньшевики, эсеры и т.п.), имевшие свое представительство в Советах. В центральных органах они уже с весны 1918 г. утрачивают возможность реально влиять на принятие политических решений. Причин можно назвать несколько: целенаправленные преследования власти, внутренний распад этих партий, их неспособность привлечь на свою сторону, организовать и удержать на длительный срок в качестве своих сторонников достаточно широкие массы населения.

На наш взгляд, вплоть до начала 1919 г. большевики были готовы мириться с существованием других советских партий, но лишь в том случае, если бы эти партии признали ведущую и руководящую роль РКП (б). Окончание

Гражданской войны, постепенный переход к миру, смена социально-экономического курса (от «военного коммунизма» к нэпу) обусловили обсуждение различных аспектов политической системы, в том числе более четкого разделения функций между партией и Советами, допущения к участию в политической жизни других субъектов политической системы.

Вместе с тем, реальные качественные изменения фактически сложившейся однопартийной системы и феномена, «партии-государства» были невозможны. Неудача европейской пролетарской революции, стремление удержать власть в «мелкобуржуазной» (по марксистским канонам) стране, боязнь «термидора», невозможность идти на действительно демократические выборы, победа в Гражданской войне диктовали руководству страны необходимость сохранения и укрепления «диктатуры партии», полную ликвидацию какой-либо политической оппозиции, в том числе и в рядах самой правящей партии, курс на формирование политического единомыслия. Этому способствовала и уверенность подавляющего большинства партийных функционеров, а также рядовых членов партии в правильности применяемых методов, испытанных в годы Гражданской войны.

Именно в годы политики «военного коммунизма» начался процесс «перетекания» реальной власти от Советов к партийным организациям, их комитетам на всех уровнях. Поскольку РКП (б) стала милитаризованной, «воюющей» партией, то и весь государственный механизм функционировал на методах приказа и командования.

После окончания Гражданской войны и революции для коммунистической партии, отстоявшей и укрепившей свою власть, на первое место вышли социально-экономические задачи. Их важность, не в последнюю очередь, определялась узостью надежной социальной опоры, ее неустойчивостью в начале 1920-х гг. Партийно-государственному руководству предстояло в достаточно короткий срок определиться со стратегическими приоритетами развития страны в новой геополитической обстановке, сохранить неизменными цели и пути, провозглашенные в программе РКП (б), подвергнуть их определенной

корректировке («косметическому ремонту»), или провести серьезнейшую ревизию планов мировой революции и построения общества, свободного от товарно-денежных отношений и государственных механизмов. Одновременно политической элите необходимо было решать повседневные хозяйственные, социальные, духовные вопросы государственной жизни с учетом их политических последствий.

Поэтому руководство страны вынуждено было все больше вникать в конкретные хозяйственные вопросы, требовавшие определенного уровня знаний - в различных областях экономики, науки и культуры. На заседаниях партийных форумов, высших партийных органов и комитетов всех уровней социально-экономические вопросы занимали теперь главенствующее место. Шел процесс постепенного подчинения разнообразных общественных объединений и союзов диктатуре коммунистической партии. В первую очередь, это касалось самых массовых организаций: профессиональных союзов и молодежных объединений.

Аппарат коммунистической партии при помощи органов политического контроля начинает гораздо более пристально осуществлять контроль над многочисленными добровольными обществами и союзами. В целом, руководство органами законодательной власти (Советами), государственного аппарата и добровольных объединений граждан со стороны партийных комитетов на всех уровнях осуществлялось по трем основным направлениям. Во-первых, это целенаправленная кадровая политика, позволявшая осуществлять все более регулярный контроль за их деятельностью и руководство ею. Наиболее четкое выражение это нашло в создании с октября 1923 г. номенклатурных списков. Во-вторых, разрешение межведомственных споров. В-третьих, выбор тех или иных вариантов решения вопросов, встававших перед различными субъектами политической системы и перед страной в целом.

С весны 1918 г. решающая роль в принятии основополагающих решений переходит постепенно от Советов к партийным комитетам и, в первую очередь, к Центральному комитету РКП (б). Ряд объективных условий: превра-

щение партии в надгосударственную структуру, невозможность регулярных заседаний ЦК с участием большинства его членов в годы Гражданской войны - способствовали постепенному сужению круга людей, принимавших решения и одновременному росту партийного аппарата. Для сколько-нибудь удовлетворительного выполнения своих новых функций коммунистическая партия нуждалась в разветвленном аппарате управления, собиравшем и анализировавшем разнообразные материалы о ситуации в стране, готовившим проекты постановлений и контролировавшим ход их осуществления. Так нити управления сходились ко все более узкой группе людей, принимавших окончательные решения. VIII съезд партии в марте 1919 г окончательно закрепил создание трех высших исполнительных партийных органов: Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК.

Уже в годы Гражданской войны Советы, по сути, становятся демократической ширмой для проведения постановлений, принимавшихся партийными комитетами соответствующих уровней. В решающей степени этому способствовал и процесс ликвидации всякой политической оппозиции.

Важно отметить, что в советской политической системе, особенно до 1925 г., даже высшие руководители страны, члены Политбюро - В.И Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий и другие - были вынуждены в практической работе считаться с другими членами руководства, с партийно-государственными функционерами при принятии решений. Именно это диалектическое соединение двух противоречивых явлений - свобода обсуждения и безусловная дисциплина в выполнении принятых решений - составляло одну из самых сильных сторон внутривнутрипартийной жизни большевиков. Но на различных этажах власти степень свободы обсуждения и реализации принятых решений была весьма различной, т.к. она зависела от суммы объективных и субъективных факторов.

В первой половине 1920-х гг. на пленумах ЦК РКП (б) в дискуссиях выяснялись позиции и отстаивались интересы различных ведомств, регионов, корпоративных групп. По мере сосредоточения реальных полномочий на самых

высших этажах партийной власти (Политбюро и Оргбюро, Секретариат ЦК) степень свободы, обсуждения все более сужалась. Важнейшим рубежом в этом плане стал X съезд РКП (б) и его резолюция «О единстве партии».

Высшие органы партийного аппарата, вынужденные принимать решения по всем аспектам повседневной жизни, не могли квалифицированно судить обо всем. Это ставило их в зависимость от работников аппарата и ведомств, готовивших материалы (справки, проекты решений и т.п.) по каждому вопросу. Высшие партийные органы все больше выступали в роли высшего арбитража в спорах между отдельными звеньями государственного, партийного аппарата, общественных организаций, не обладая при этом необходимой квалификацией. Подобная ситуация складывалась и на всех других этажах государственно-политической системы. Об этом свидетельствует и положение дел в Саратовской губернии. Здесь не только губернский комитет партии, но и уездные и районные комитеты, и даже первичные ячейки не только осуществляли контроль за существовавшими на их территории хозяйственными и общественными организациями, но и постепенно брали на себя решение многих вопросов их повседневной деятельности.

Взяв на себя за спиной Советов руководство страной, большевики почувствовали необходимость опоры на управленцев, то есть тех бюрократов старой власти, которые обладали необходимыми знаниями и навыками. Но предполагалось, что они будут находиться под постоянным контролем. Чтобы обеспечить необходимое количество «контролеров» партии пришлось расширять свой состав быстрее, чем того требовали нормы партийной жизни.

Получалось, что произошедшие после Октябрьской революции изменения в социальной структуре общества требовали более внимательного подхода к регулированию роста партийных рядов, а партийные недели и Ленинский призыв предоставляли для карьеристов возможность легко подняться по карьерной лестнице. Партийные организации столкнулись с необходимостью решения дилеммы: увеличения численности своих рядов и одновременного очищения от «пены». Как можно судить по ситуации, сложившейся в Сара-

товской губернии, несмотря на то, что для очищения партийных рядов использовались перерегистрации, чистки, проверки, Контрольные комиссии, обмены партийных документов и т.д., обеспечить в партии рабочее большинство не получалось, в том числе и по объективным причинам.

Когда мы говорим о руководящей роли коммунистической партии в управлении государством, субъектами политической системы, не следует представлять эту организацию как нечто абстрактное и целостное. От имени партии на всех этажах власти выступали ее функционеры. К середине 1920-х гг. окончательно сформировалась политическая система, в которой все ее официальные субъекты были жестко подчинены аппарату коммунистической партии. Сам этот аппарат должен был выполнять решения, принимавшиеся узким кругом политической элиты. Этой крайне опасной тенденции в определенной мере противодействовало то, что сами члены высших партийно-политических органов (Политбюро, ЦК) представляли интересы определенных ведомств, регионов имели определенную свободу в управлении ими. Наконец, ряд членов Политбюро претендовал на самостоятельную политическую роль и имел в этой политической элите своих сторонников и противников. Наличие в среде советской политической элиты 1917-середины 1920-х гг. нескольких групп при наличии такого «дирижера», как В.И. Ленин, придавало ей определенную устойчивость, возможность достигать компромиссы и соглашения.

На наш взгляд, устойчивость и определенную гибкость системе придавал и мощный рост самой коммунистической партии, усилившийся в обстановке стабилизации внутривластного положения с 1924 г. Дело было не только в нарастании численности членов партии. В новых условиях коммунисты представляли не только высшую власть в ее отношении к массам, но и были теперь объективно, в определенной степени, адвокатами масс перед властью. Партийные организации предприятий и учреждений в какой-то мере защищали интересы своих коллективов и доносили до верховной власти их пожелания и надежды.

Но поступательное сужение, ограничение высшей политической элиты де-

лало развитие политической системы все более тупиковым, зависимым от субъективных, личностных факторов. В результате, коммунистическая партия, ставшая стержнем, «обручем» советской политической системы, придававшая ей крепость и устойчивость, постепенно становилась и фактором ее будущего загнивания и гибели.

Политика большевистского руководства повлияла на выбор Россией типа политической власти, где не оставалось места другим политическим партиям и течениям. С начала Октября и до середины 1920-х гг. определились также пути и формы взаимодействия с другими субъектами политической системы, в первую очередь Советами, профсоюзами и комсомолом, которые стали «приводными ремнями» от партии к массе.

Рубеж конца 1923 – начала 1924 гг. следует признать поворотным в истории коммунистической партии. Важнейшим инструментом складывавшегося механизма борьбы с проявлениями инакомыслия явилась сталинская политика форсирования роста партийных рядов. Она позволяла манипулировать партийными массами политикам, оказавшимся у руководства партией как в центре, так и на местах.

Местные партийные организации, в том числе и Саратовская, накопили в исследуемый период богатый опыт в деле регулирования роста своих рядов. Учитывалась не только социальная структура населения, проживавшего в регионе, но и выполнялся политический заказ партийной элиты, направленный на укрепление ее руководящей роли в советской политической системе. Это значит, что регулирование роста и качественного состава парторганизаций было не только объективным, но и сознательно осуществляемым процессом, влияющим на формирование административно-командной системы.

Огромное влияние на формирование и функционирование механизма власти партии в советской политической системе оказал комплекс организационных принципов большевизма. Внутрипартийные отношения были ведущими элементами в политической системе социализма, а по их образцу и подобию строили свою организационную структуру и методы работы Советы,

профсоюзы, молодежные, и др. организации.

Хотя первые послеоктябрьские годы еще существовала двойственность политической системы – Советы и партийные комитеты, уже в начале 1920-х гг. все более явно стала обнаруживаться тенденция смещения властных функций от Советов и их исполкомов к партийным комитетам. Механизм этой подмены, как показывают материалы партийных организаций Саратовской губернии, был очень прост: член партийного комитета автоматически «избирался» депутатом соответствующего Совета. Таким образом, советская политическая система превратилась в жестко централизованную структуру, каркасом которой являлась иерархия партийных комитетов. Выстроенные по такому принципу иерархические структуры советских, профсоюзных, комсомольских и др. органов с одной стороны, копировали иерархию партийных комитетов, а с другой - находились под их неусыпным контролем.

Строить новое необходимо опираясь на старые традиции. Изучение опыта формирования политической системы в Советском государстве в 1917 - середине 1920-х гг. позволяет сформулировать некоторые исторические уроки, а на их основе – рекомендации для участников современного этапа политического процесса в Российской Федерации.

Начнем с того, что нельзя подавлять любые попытки поиска решения возникающих проблем под флагом непартийности и свободы от политики. Взгляды человека зависят не от его социального происхождения и положения, а от его общественной позиции, определяемой его субъективно-индивидуальными чертами.

Нельзя, чтобы подъем на властные вершины новой политической элиты привел не только к уничтожению старой, но и устранению ставшими ненужными союзников, и ненадежных соратников. Элита, обладающая безграничными властными полномочиями, представляет опасность, ибо абсолютная власть и развращает абсолютно.

Формирование многопартийной системы и развитие общественно-политических движений и организаций в современной России и в ее регионах

сопровождалось борьбой различных политических идеологий, разнообразных теорий и концепций общественно-политического развития. Чтобы она протекала в цивилизованных формах, она должна вестись организованными, оформленными в определенные нормативно-правовые рамки силами, какими являются политические партии и общественно-политические организации. Если в первой половине 1990-х гг. шло активное партийное строительство, складывание основных общественно-политических движений и организаций, то последние годы никак нельзя назвать «периодом интенсивного становления многопартийности».

По мере укрепления местного политического режима нарастает тенденция подчинить всякую общественную активность мощному государственному влиянию и регулированию. Как показывает общероссийская политическая практика последних лет, подобная тенденция переносится с регионального уровня на федеральный. Отечественные ученые приходят к неутешительному выводу - в российских регионах партийные принципы выборов практически совсем утратили свое значение. Все более увеличивается доля так называемого «управляемого» электората.

Каждой политической системе, в том числе и региональной, присуща своя иерархическая структура политических статусов. Одни субъекты занимают господствующее положение, другие - подчиненное. В этом заложено политическое неравенство и связанное с ним противоречие, являющееся первичным, объективным источником конфликта. Для большинства российских регионов самым ярким и характерным примером функционирования политической системы является постоянная политическая борьба власти и оппозиции. Особенности протекания, формы и степень ее ожесточенности имеют как общие, так и отличительные черты в каждом конкретном регионе.

Политический конфликт может сопровождаться широким использованием как юридических по форме, так и откровенно неправовых методов и средств политической борьбы. Политической теории и практике хорошо известно, что использование подобных средств приводит к искажениям и выхолащиванию

демократической сущности избирательных процедур, которые только недавно стали активно проникать в общественно-политическую жизнь нашего общества.

Это, в свою очередь, может привести к постепенной потере всякого доверия у населения к свободному волеизъявлению путем тайного и всеобщего голосования как эффективной форме формирования политической власти в стране. В итоге общество может потерять один из немногих пока еще действующих способов воздействия на формирование политической системы. А проблема отсутствия цивилизованных форм противостояния власти и оппозиции - это общая проблема, как для подавляющего большинства российских регионов, так и для всей страны. Стремление не замечать оппозицию вовсе способствует увеличению вероятности потери всяких институциональных рычагов воздействия, потери контроля над ситуацией и провоцированию столкновений в острых, неправовых и неконституционных формах с применением неограниченного насилия обеими сторонами.

Для принятия участниками политического процесса солидарной позиции по тем или иным вопросам используются «компромисс» или «консенсус», т.е. согласие. Следует при этом учитывать, что компромисс, если он не опирается на консенсус в признании демократических принципов современной политики, скорее всего, будет недолговечным.

Для укрепления политической системы необходимо политическое маневрирование - широкий спектр мероприятий, призванных обеспечить преобразование разнонаправленных интересов в устойчивый политический альянс, фактически способствующий функционированию существующей политической власти. Можно выделить несколько форм политического маневрирования: выявление возможностей политического компромисса между противоборствующими сторонами; подмена средств достижения цели; смена политического лидера. А для современной России характерно еще и формирование своеобразного «культа личности» руководителей местного масштаба. Надо отметить, что навязывание общественному сознанию определенных стереоти-

пов в этой области зачастую делается до неприличия открыто и грубо.

Политическое маневрирование ни в коем случае нельзя подменять политическим манипулированием - целенаправленным воздействием на общественное сознание, прежде всего через каналы массовых коммуникаций. Обычно газеты, радио, телевидение контролируются политическими силами, господствующими в данном обществе. Их действия ориентированы на стабилизацию существующей политической системы. Велика роль СМИ в «создании образа врага», то есть в перекладывании ответственности за нерешенные проблемы на другие политические силы (часто - мифические) и отвлечении внимания общественности от острых политических и социальных проблем.

Дестабилизация политической системы способствует усилению в ней контрэлита, которые играют роль интегратора общественного недовольства. Чаще всего контрэлита образуется в результате неправильной кадровой политики, приводящей к отторжению нестандартно мыслящих людей. В интересах стабилизации системы целесообразно интегрировать контрэлиту в правящую политическую элиту, как бы «растворить» ее.

Ослабление «системной оппозиции». Этот метод очень популярен в современной России и ее регионах, можно даже говорить об определенном «злоупотреблении» им, что не способствует формированию подлинной многопартийности и созданию эффективной системы «сдержек и противовесов» в целях контроля над властью. Политическое руководство, как в Центре, так и на местах максимально стремится ослабить действия оппозиции. Для этого применяются разнообразные приемы: - формирование недоверия к оппозиции со стороны социальных групп, на которые она опирается; создание «раскольнических групп» в лагере оппозиции, стимулирование «перебежчиков» и введение их во властные структуры; - раскрытие корыстных интересов лидеров оппозиции; - информационная блокада со стороны подконтрольных власти СМИ; - нейтрализация лидеров оппозиции.

Но консервативное мышление и установка на сохранение любой ценой существующей политической системы объективно порождают вполне понятную

тягу к «порядку», «сильной руке» и т.п. Психологически и власть, и общество уже готовы перейти к бесконфликтному существованию в пределах жесткой административной системы. Поэтому надеемся, что при продолжении реальных, а не виртуальных демократических преобразований, наше общество рано или поздно все же приобретет и необходимые знания, и практику управления политической системой. А в ней займут свое достойное место органы народовластия, профсоюзные, молодежные и другие общественные организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

И. Источники:

1. Архивы

1) Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО)

Ф. 27 – Саратовский губком ВКП (б) (1918-1928 гг.) Оп. 1. Д. 1 – Протокол заседания II губернской партийной конференции и материалы к ним 2–4 декабря 1918 г. Л. 1–30.; Д. 3 – Протоколы заседания губернского комитета РКП(б). Начато 11 июля 1918 г. Окончено 30 декабря 1918 г.; Д. 4 – Телеграмма из ЦК № 1332 16 декабря 1918 г.; Д. 12 – Доклады и сообщения укомов, волкомов РКП(б) и уполномоченных губкома об организации ячеек на местах (14 июля 1918 – 31 декабря 1918 г.). Л. 4, 53, 55, 127-130.; Д. 14. Л. 1, 2.; Д. 16. Л. 6, 8.; Д. 36. Л. 10.; Д. 46 – Протокол заседания III губернской партийной конференции. 10–13 марта 1919 г. Л. 1-17.; Д. 49. Л. 11.; Д. 56. Л. 16, 19, 23, 31, 34.; Д. 64. Л. 7–10.; Д. 79. Л. 71.; Д. 108. Л. 4; Д. 191. Л. 10–11.; Д. 223. Л. 1–4, 13–14, 32, 70, 133.; Д. 481. Л. 3.; Д. 513. Л. 78.; Д. 630. Л. 1–3.; Д. 650. Л. 74.; Оп. 2. Д. 1. Л. 1–14, 206.; Д. 5. Л. 11., Д. 8. Л. 13, 28, 58.; Д. 44. Л. 90.; Д. 54. Л. 12.; Д. 80. Л. 139 об.; Д. 303. Л. 38.; Д. 437. Л. 59.; Д. 795. Л. 167–168, 170, 223.; Д. 799. Л. 186, 194.; Д. 812. Л. 204.; Оп. 3. Д. 1. Л. 2-6; 179–180.; Д. 3а. Л. 32.; Д. 12. Л. 73.; Д. 288. Л. 1.; Д. 507. Л. 7.; Д. 519. Л. 25.; Д. 890. Л. 205–207.; Д. 895. Л. 20.; Д. 901. Л. 55.; Оп. 6. Д. 1. Л. 56.; Д. 17. Л. 27.; Оп. 7. Д. 1. Л. 259, 261.; Д. 3. Л. 41.; Оп. 8. Д. 75. Л. 56; Д. 423. Л. 102.

Ф. 55 – Нижневолжский крайком ВКП (б) (1928-1933 гг.)

Оп. 1. Д. 29. Л. 48.

Ф. 72 – Фракция ВКП(б) Саратовского губотдела «Медсантруд» (1919-1930 гг.)

Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

Ф. 86 – Пугачевский уком ВКП (б) (1918-1928 гг.)

Оп. 1. Д. 59. Л. 4–5.; Д. 413. Л. 3.; Д. 655. Л. 121–122.

Ф. 199 - Саратовская губернская комиссия по собиранию и изучению материалов по истории партии – «Истпарт» (1901-1938 гг.)

Оп. 3.

Д. 340 – Протокол заседания Исполкома Саратовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 27 октября 1917 г. Л. 90. Копия.

Д. 528 – Материалы В.П. Антонова–Саратовского и характеристика М.И. Васильева–Южина.

Ф. 200 - Аткарский уком ВКП(б) (1918-1928 гг.)

Оп. 1. Д. 17. Л. 1.; Д. 15. Л. 4.; Д. 36. Л. 10.

Ф. 247 - Фракция ВКП(б) Саратовского губернского отдела профсоюза рабочих полиграфического производства (1919-1923)

Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

Ф. 605 - Саратовский общегородской комитет РКП(б) (1918-1919)

Оп. 1. Д. 3 – Профессиональный областной союз металлистов

Д. 9. Л. 8, 37, 38.

Д. 13 – Отчет о работе Саратовской партийной организации за 1918 г.

Д. 38. Л. 1, 65. Д. 117. Л. 2. Д. 168. Л. 5, 9.

Ф. 6071 – Саратовский губернский отдел профсоюза коммунальщиков (1917-1928 гг.)

Оп. 1 Д. 19. Л. 27.; Д. 88. Л. 7, 22–24, 26.; Д. 107. Л. 4–6.; Д. 138. Л. 10

Д. 192 - Заседание союзной конференции работников коммунального хозяйства 16 апреля 1921 г.

Ф. 6073 - Саратовский губернский отдел профсоюза швейников (1917-1928 гг.)

Оп. 1. Д. 1. Л. 44.; Д. 8. – О рабочем контроле. Л. 25.; Д. 26. Л. 15.; Д. 35. Л. 15.; Д. 61. Л. 247.; Д. 95. Л. 42 – Циркулярное письмо ко всем организациям профессиональных союзов.; Д. 110. Л. 34, 164, 165.; Д. 223. Л. 40, 345, 383, 40.

Оп. 2. Д. 1. Л. 14. 166, 168, 169, 170, 403, 407. Л. 42 – Циркулярное письмо Саратовского губернского совета профсоюзов всем губотделам и упрофбюро.; Д. 4. Л. 54.; Д. 6. Л. 12.; Д. 8. Л. 1, 20, 25, 26–28, 31, 47, 48.; Д. 29. Л. 4.

Ф. 6105 - Саратовский губернский отдел профсоюза советских и торговых служащих (1917-1928 гг.)

Оп. 1. Д. 24. Л. 24, 31–33, 41–44, , 142, 273, 424.

Ф. 18 - Варыпаевский волком ВКП(б) (1920-1924 гг.)

Оп. 3. Д 75. Л. 4.

Ф. 28 - Саратовский губком ВЛКСМ (1919-1928 гг.)

Оп. 1. Д. 1. Л. 21.; Д. 2. Л. 1, 2 об., 7, 8.; Д. 16. Л. 2–16, 24, 20.; Д. 17. Л. 20.; Д. 20. Л. 7–9.; Д. 52. Л. 3.; Д. 54. Л. 83.; Д. 85. Л.1–5.; Д. 87. Л. 14, 23, 43, 68.; Д. 91. Л. 17, 20.; Д. 102. Л. 25, 27.; Д. 117. Л. 51.; Д. 121, л. 17.; Д. 124, л. 21.; Д. 163. Л. 28.; Д. 164. Л. 2, 65–66.; Д. 166. Л. 17.; Д. 167. Л. 40.; Д. 189. Л. 1–8.; Д. 205. Л. 107.; Д. 206. Л. 1,3, 5.; Д. 218. Л. 112.; Д. 223. Л. 1, 4.; Д. 1121. Л. 12, 30.

Ф. 443 - Новоузенский уком ВЛКСМ (1919-1928 гг.)

Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 3 об.

Ф. 446 - Октябрьский райком ВЛКСМ г. Саратова (1919-1991 гг.)

Оп. 1. Д. 13 а. Л. 12.

Ф. 599 – Аткарский уком ВЛКСМ (1919-1928 гг.)

Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.; Д. 41. Л. 79.

2) Государственный архив Саратовской области – ГАСО

Ф. 1. Канцелярия Саратовского губернатора. [1781]–1917 оп. 1 д. 10443
Л. 5;

Ф . 3. Саратовская городская дума. 1787–1917 оп. 3 д. 199 л. 10

2. Резолюции и постановления КПСС, Советского правительства

2.1. XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1924.

2.2. XIV съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1925.

2.3. VIII конференция РКП(б). Протоколы. М., 1961.

2.4. IX съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960.

2.5. Декреты Советской власти / ред. Г.Д. Обичкин и др. В 13 т. М.: Госполитиздат, 1957-1964. Т. 1-4.

2.6. X съезд РКП (б): Стенографический отчет. М., 1963.

- 2.7.К рабочим и работницам; О приеме рабочих от станка в партию / Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 29, 31 / 1. 1924 // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 3.
- 2.8.Конституция РСФСР. М., 1946.
- 2.9.КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 1–3. М., 1970–1975.
- 2.10.Краткий отчет и резолюции IX съезда Советов Саратовской губернии. Саратов, 1921.
- 2.11.Материалы VIII Саратовской губернской конференции РКП(б). Саратов, 1920.
- 2.12.О партийном строительстве. III. Улучшение партийного состава и регулирование роста партии // КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 3.
- 2.13.О приеме рабочих от станка в партию / Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 29, 31 / 1. 1924 // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 3.
- 2.14.Об антисоветских партиях и течениях / XII Всероссийская конференция РКП(б) / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970.
- 2.15.Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии / XIII конференция РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2.
- 2.16.Об опере «Великая дружба» В. Мурадели. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) 10 февраля 1948 года // Правда. 1948. 10 февраля.
- 2.17.Об укреплении и новых задачах партии // XI съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2.
- 2.18.Обращение ЦК ВКП(б) ко всем избирателям в связи с выборами в Верховный Совет СССР. 2 февраля 1946 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. 1946–1955.
- 2.19.XI съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961.
- 2.20.По вопросам партийного строительства. V. Общие меры по оздоровлению партии / X съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2.

- 2.21. По вопросу о проверке, пересмотре и чистке партии / Постановление ЦК и ЦКК РКП(б) от 25 июня 1921 г. // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 3.
- 2.22. По вопросу об укреплении партии, в связи с учетом опыта проверки личного состава ее / XI Всероссийская конференция РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2.
- 2.23. По организационному вопросу / VIII съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2.
- 2.24. По организационному вопросу / IX съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2.
- 2.25. По организационному вопросу. П. Организационное регулирование состава РКП / XII съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2.
- 2.26. По отчету Центрального комитета / XIII съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 3.
- 2.27. Постановление «Об изменении наименования партии» // КПСС в резолюциях, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8.
- 2.28. Протоколы заседания V Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1918.
- 2.29. V Всероссийский съезд рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1918.
- 2.30. Российская Коммунистическая партия (б) в резолюциях ее съездов и конференций. 2-е изд. М., 1924.
- 2.31. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917–1918 гг. М., 1919.
- 2.32. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России: <http://kremlin.ru/transcripts/6693>.
- 2.33. Съезды Советов. Всероссийские и Союза ССР: В постановлениях и резолюциях. М., 1935.

2.34. Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 1. О членах партии / XIV съезд ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 3.

2.35. Устав Российской коммунистической партии (большевиков) / VIII Всероссийская конференция РКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2.

2.36. ЦК РКП(б). XIV съезду партии. Итоги проверки членов и кандидатов РКП(б) непроизводственных ячеек. М., 1925.

2.37. Информационное сообщение / Пленум ЦК РКП(б) 31 марта – 2 апреля 1924 г. // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 3.

3. Статистические материалы и сборники документов

3.1. 1917 год в Саратовской губернии. Сборник документов (февраль 1917 – декабрь 1918 гг.) / Под ред. В.А. Осипова, Г.И. Сухарева. Саратов, 1957.

3.2. I Всероссийский съезд профессиональных союзов. 7–14 января 1918 г. Полный стенографический отчет с предисловием М.П. Томского. М., 1918.

3.3. I Всероссийский съезд РКСМ. М., 1924.

3.4. II Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1921.

3.5. III Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. М., 1920.

3.6. IV Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1921.

3.7. IV съезд РКСМ. 21–28 сентября 1921 г. Стенографический отчет. М.–Л., 1925.

3.8. V Всероссийская конференция профессиональных союзов (3–7 ноября 1920 г.) Стенографический отчет. М., 1921.

3.9. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1924 гг. В 4-х т. М., 1990.

3.10. Бюллетени V Всероссийского съезда профсоюзов. М., 1922. № 3, 6.

- 3.11. Важнейшие решения по организационно–хозяйственному укреплению колхозов. Сб. документов. Горький: Облгиз, 1948.
- 3.12. ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918–1928 гг. М.–Л., 1929.
- 3.13. Вместе с партией (Сборник документов по истории Саратовской организации ВЛКСМ. 1917–1976 гг.) Саратов, 1976.
- 3.14. Героический путь Ленинского комсомола. События, факты, цифры. М., 1980.
- 3.15. Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии / Сост. В.К. Криворученко, Н.В. Трущенко. М.: Молодая гвардия, 1987.
- 3.16. История Саратовского края. 1917–1965. Хрестоматия. Саратов: Издательство Саратовского гос. ун–та, 1967.
- 3.17. КПСС о комсомоле и молодёжи. М., 1962.
- 3.18. Крамола, инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев: 1953–982 гг.: рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / Под ред. В.А. Казакова, С.В. Мироненко. М., 2005.
- 3.19. Материалы IX губернского съезда РКСМ. Саратов, 1924.
- 3.20. Материалы по статистике личного состава РКП(б). М., 1921.
- 3.21. Национализация промышленности в СССР. Сб. документов и материалов 1917–1920 годов. М., 1954.
- 3.22. Отчет ГСПС к VIII губерnsкому съезду профессиональных союзов. Саратов, 1927.
- 3.23. Отчет о работе Саратовского губернского комитета РКП(б) к XVII губернской партийной конференции. Саратов, 1925.
- 3.24. Отчет Саратовского губернского совета профессиональных союзов III съезду профессиональных союзов. Саратов, 1921.
- 3.25. Отчет Саратовского губернского совета профессиональных союзов V губерnsкому съезду профессиональных союзов (сентябрь 1922 – сентябрь 1923 гг.). Саратов, 1923.

- 3.26. Отчет Саратовского губернского совета профессиональных союзов VI губернскому съезду профессиональных союзов. Саратов, 1924.
- 3.27. Партия в цифровом освещении. М., 1924.
- 3.28. Партия в цифровом освещении. М., 1925.
- 3.29. Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Ноябрь 1917 – февраль 1918 гг.: Сб. документов. М., 1957.
- 3.30. Положение о перерегистрации Саратовской губернской организации комсомола // Известия (Саратов). 1921. 22 февраля.
- 3.31. Постановление XI Саратовской городской конференции ВЛКСМ от 26–27 ноября 1950 г. Саратов, 1951.
- 3.32. Резолюции и постановления VI Всесоюзного съезда РЛКСМ. М.–Л., 1925.
- 3.33. Резолюции II Всероссийского съезда профессиональных союзов. 16–25 января 1919 г. М., 1919.
- 3.34. Саратовская областная организация в цифрах. 1917–1975 / Подгот. М.Ф. Гнедковым. Саратов, 1977.
- 3.35. Саратовская областная организация КПСС в цифрах и документах. Саратов, 1983.
- 3.36. Саратовская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1981. Саратов, 1982.
- 3.37. Саратовская область / Под ред. Н.С. Фролова. Саратов: ОГИЗ, Саратовское областное изд., 1947.
- 3.38. Саратовская область за 50 лет. Саратов, 1967.
- 3.39. Саратовская область за 70 лет. Саратов: Приволжское книжное изд., 1987.
- 3.40. Саратовская партийная организация в годы восстановления народного хозяйства. Документы и материалы. 1921–1925 гг. Саратов, 1960.
- 3.41. Саратовский Совет рабочих депутатов (1917–1918). Сб. документов. Саратов, 1967.
- 3.42. Статистический ежегодник России. 1916 г. Вып. 1. Пг., 1918.

- 3.43. Статистический справочник СССР. 1927 г. М., 1927.
- 3.44. Съезды Советов в постановлениях и резолюциях: Сб. документов. М., 1939.
- 3.45. Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ (1918–1983 г.). Саратов, 1984.
- 3.46. Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. 1917–1918. Саратов, 1968.
- 3.47. Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. 1883–1983. Саратов, 1985.

4. Библиографические указатели, энциклопедии и справочники

- 4.1. Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987.
- 4.2. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923 – 1991. Историко-биографический справочник. М., 1999.
- 4.3. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М., 1993.
- 4.4. Справочник партийного работника. Вып. 9. М., 1935.
- 4.5. Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002.

5. Мемуары

- 5.1. Возмужание (Сборник воспоминаний ветеранов саратовского комсомола). Саратов, 1973.
- 5.2. Записные книжки Л.Г. Дейча // Вопросы истории. 1996. № 3.
- 5.3. Митрофанов А.Х. Октябрь в Саратове (Воспоминания) // Пролетарская революция. 1922. № 10.
- 5.4. Рывкин О. «Детские годы» комсомола // Первый Всероссийский съезд РКСМ. М., 1924.
- 5.5. Троцкий Л.Д. Дневники и письма. М, 1994.
- 5.6. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Ч. 2. М., 1991.

5.7.Троцкий Л.Д. Письма из ссылки. 1928. М., 1995

5.8.Чернов В.М. Страницы из политического дневника // Вопросы истории КПСС. 1991. № 6.

6. Газеты и журналы

1) Газеты

6.1.Беднота. 1924. 11 марта.

6.2.Большевицкий молодняк. 1925. 20 февраля.

6.3.Голос труда. 1920. 13 октября, 20 октября.

6.4.Гудок. 1927. 29 марта.

6.5.Земля и Воля. 1917. 16 октября.

6.6.Известия Саратовского губернского Исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов – с 8 ноября 1917 по 14 января 1919.

6.7.Известия Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов и губкома РКП(б) – с 27 мая 1919 по 31 августа 1923.

6.8.Известия Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов, губисполкома и горкома РКП(б) – с 23 марта по 27 мая 1919.

6.9.Известия Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов, губисполкома, губкома РКП(б) и оргбюро Нижне–Волжской области – с 1 сентября 1923 по 10 мая 1924.

6.10.Известия Саратовского Совета рабочих и крестьянских депутатов, губисполкома, губкома РКП(б), губпрофсовета и оргбюро Нижне–Волжской области с 11 мая 1924 по 21 мая 1926.

6.11.Коммунист (Саратов). 1948. 23 октября.

6.12.Красная звезда. 1927. 24 ноября.

6.13.Красная звезда. 1927. 26 ноября.

6.14.Красная звезда. 1927. 28 июня.

6.15.Красная звезда. 1927. 4 мая.

6.16.Ленинградская правда. 1926. № 301.

6.17.Петроградская правда. 1918. 29 июня.

- 6.18.Правда (Центральный орган РКП (б)-ВКП (б). 1918. 3 октября.
- 6.19.Правда. 1919. 1 января.
- 6.20.Правда. 1921–1925, 1927.
- 6.21.Пролетарий Поволжья (г. Саратов). 1917. 27 октября.
- 6.22.Саратовская Красная газета – орган Саратовского губернского и городского комитетов РКП(б). Издавалась: 20 февраля 1918 – 15 января 1919.
- 6.23.Саратовские известия. 1918. 1 сентября.
- 6.24.Саратовские известия. 1920, 16, 19, 23 сентября.
- 6.25.Саратовские известия. 1925. 12, 15 февраля.
- 6.26.Саратовские известия. 1925. 14 апреля.
- 6.27.Саратовский вестник. 1917. 23 ноября.
- 6.28.Связь и укрепление // Известия (Саратов). 1921. 24 ноября.
- 6.29.Социал–демократ – Орган Саратовского комитета РСДРП(б). 1917 – 19 февраля 1918.
- 6.30.Труд. 1922. 17 марта.
- 6.31.Труд. 1922. 17 февраля.
- 6.32.Б) Журналы
- 6.33.Большевик. 1925. № 13–14.
- 6.34.Бюллетень Саратовского губкома РКП(б). 1920. 7 октября.
- 6.35.Вестник наркомата внутренних дел. 1918. № 18–19. 25 июля.
- 6.36.Вестник Саратовского губкома РКП(б). 1922. № 18. 20 марта.
- 6.37.Вестник Саратовского губкома РКП(б). 1923. № 5.
- 6.38.Вопросы истории КПСС. 1972 – 1989.
- 6.39.Вопросы истории. 1996–2000.
- 6.40.Горизонт. 1990. № 10.
- 6.41.Деревенский коммунист. 1926. № 20.
- 6.42.Известия ЦК ВКП(б), 1926. № 2–3, 37–38.
- 6.43.Известия ЦК КПСС. 1989. № 2, 4.
- 6.44.Известия ЦК РКП(б). 1919. № 6. 30 сентября.

- 6.45. Известия ЦК РКП(б). 1919. № 8 // Приложение к Известиям ЦК КПСС. 1989. № 12.
- 6.46. Известия ЦК РКП(б) – ВКП(б). 1919–1925.
- 6.47. Коммунистическая мысль. 1921. № 1.
- 6.48. Коммунистическая мысль. 1922. № 4–5.
- 6.49. Коммунистический Интернационал. 1923. № 25.
- 6.50. Коммунистический путь. Саратов, 1925. № 25; 33.
- 6.51. Печатное дело. 1917. № 12.
- 6.52. Профессиональный союз. 1918. № 3.

II. Исследования

1. Статьи и монографии

- 1.1. Алексеев В. Героическая оборона Царицына // Оборона Царицына: Сб. статей и документов. Сталинград, 1937.
- 1.2. Алексеев Г.Д. Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. М., 1989.
- 1.3. Андреев А.А. Задачи социалистического строительства и организация работы КК-РКИ. М.-Л., 1931.
- 1.4. Андрухов Н.Р. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР. 1917-1937. М., 1977.
- 1.5. Антонов В.П. Октябрьская революция в Саратове / Годовщина социалистической революции в Саратове. Саратов, 1918.
- 1.6. Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. Т. 1. М.-Л., 1925.
- 1.7. Афанасьев Н. Борьба партии большевиков за установление и упрочение советской власти в Саратовской губернии. Саратов, 1947.
- 1.8. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991.
- 1.9. Бадковский Д.В. Трансформация политической элиты в России - «от организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Политические исследования. 1994. № 6.

- 1.27.В.И. Ленин. Биохроника. Т. 9. М., 1978.
- 1.28.Вардин (Мгеладзе) И.В. Политические партии и русская революция. М., 1922.
- 1.29.Васильев-Южин М.И. Пролетарская революция в Саратове // Советское строительство. 1927. № 10.
- 1.30.Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1992.
- 1.31.Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995.
- 1.32.Волгарев А. Вся власть Советам! // Политическая агитация. 1987. № 22.
- 1.33.Волковичер Г. Брестский мир. М., 1928.
- 1.34.Волобуев О.В. Ильящук Г.И. Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. 1991. № 2.
- 1.35.Восленский М.С. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
- 1.36.Гайсинский М.Г. Борьба с уклонами от генеральной линии партии. Исторический очерк. М.-Л., 1930.
- 1.37.Галаган А.А. Неоткрытые страницы истории. М., 1989.
- 1.38.Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М., 2006.
- 1.39.Гарви П.А. Закат большевизма. Десять лет диктатуры. Рига, 1928.
- 1.40.Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. 3-е изд. М., 2000.
- 1.41.Генкина Э.Б. Государственная деятельность В.И. Ленина в 1921-1923 гг., М., 1969.
- 1.42.Герасименко Г.А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья в 1917 г. Саратов, 1966.
- 1.43.Герасименко Г.А. Трансформация власти в России в 1917 году // Отечественная история. 1997. № 1.
- 1.44.Герасименко Г.А., Рашитов Ф.А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1977.

- 1.45. Герасименко Г.А., Точеный Д.С. Советы Поволжья в 1917 г. Саратов, 1977.
- 1.46. Геслер М. Кто же сочувствующие? // Правда. 1919. 1 июля.
- 1.47. Гимпельсон Е.Г. Великий Октябрь и становление системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917-1920 гг.) М., 1977.
- 1.48. Гимпельсон Е.Г. Новая экономическая политика Ленина – Сталина. Проблемы и уроки (20–е годы XX в.). М., 2004.
- 1.49. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. М., 2000.
- 1.50. Гимпельсон Е.Г. Рабочий класс в управлении Советским государством. Ноябрь 1917-1920 гг. М., 1982.
- 1.51. Гимпельсон Е.Г. Руководящие советские кадры. 1917-1920-е годы // Отечественная история. 2004. № 6.
- 1.52. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы 1917–1923 гг. М., 1995.
- 1.53. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. М., 1997.
- 1.54. Годовщина социалистической революции в Саратове. Саратов, 1918.
- 1.55. Головин С.А. Членство в РКП(б) – ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920–1930–е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3.
- 1.56. Городецкий Е.Н. Рождение советского государства. 1917-1918 гг. М., 1965.
- 1.57. Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М., 2000.
- 1.58. Грамши А. Избранные произведения. Т. 3. М., 1959.
- 1.59. Далин Д. Меншевизм в период советской власти. М., 1988.
- 1.60. Динес В.А. Из истории борьбы Коммунистической партии и комсомола с «юношеским синдикализмом» в 1919–1920 гг. // Эстафета славных дел. Из истории комсомола Поволжья. Саратов, 1981.
- 1.61. Динес В.А. Партийное руководство комсомолом. 1921–1925 гг. Саратов, 1983.

- 1.62.Дмитренко С.Л. Борьба КПСС за единство своих рядов (октябрь 1917–1937 гг.). М., 1976.
- 1.63.За ленинизм, против троцкизма (по поводу «Уроков Октября» Троцкого). М., 1925.
- 1.64.Залесский К.А. Империя Сталина: Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.
- 1.65.Зародов К.И. Три революции и наше время. М., 1975.
- 1.66.Зеленов М.В. Концепция, рожденная в борьбе (Историко-партийное творчество В.И. Невского) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 8.
- 1.67.Зеленов М.В. Рождение партийной номенклатуры // Вопросы истории. 2005. № 2, 3.
- 1.68.Земцов Б.Н. Противоречия государственно-политического устройства Советской России // Формирование административно-командной системы. 20–30 годы. Сб. статей. М., 1992.
- 1.69.Зиновьев Г.Е. Партия и профсоюзы // Соч. М., 1929. Т. 6.
- 1.70.Иванова Г.М. Профсоюзы: независимость и огосударствление // Формирование административно-командной системы. 20–30–е годы. Сб. статей. М., 1992.
- 1.71.Иванович С.И. ВКП (б). Десять лет коммунистической монополии. Париж, 1928.
- 1.72.Из истории Ленинского комсомола / Под ред. В.Б. Островского. Саратов, 1968.
- 1.73.Ильина И.Н. Общественные организации России а 1920-е годы. М., 2000.
- 1.74.Ильинский И.П. Политическая система советского общества и основные этапы ее развития // Советское государство и право.1982. №8.
- 1.75.Ирошников М.П. Во главе Совнаркома: Государственная деятельность В.И. Ленина в 1917–1922 гг. Л., 1976.
- 1.76.Искандеров А.А Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // Вопросы истории. 2003. № 10.

- 1.77.Искандеров А.А Первые шаги Советской власти // Вопросы истории. 2003. № 2.
- 1.78.Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988.
- 1.79.История КПСС: В 6 т. М., 1968. Т. 3. Кн. 1. 2.
- 1.80.История России: Диалог российских и американских историков. Мат-лы российско-американской научной конференции (Саратов, 18-22 мая 1992 года). Саратов, 1994.
- 1.81.Итоги работы и задачи профсоюзов. Серия пособий по проработке решений XV конференции ВКП(б). М.–Л., 1927.
- 1.82.Каноненко А.А. Современная историография партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2004. № 4.
- 1.83.Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Большевистская революция. 1917-1923. Т. 1-2. М., 1990.
- 1.84.Касьяненко В.И. Испытание перестройкой // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7.
- 1.85.Катович В. Вопросы войны и мира в период Бреста // Красная летопись. 1934. № 2 (59).
- 1.86.Каутский К. Диктатура пролетариата. Харьков, 1918.
- 1.87.Квашонкин А.В., Лившин А.Я. Послереволюционная Россия: (проблемы социально-политической истории 1917 -1927 гг.). М., 2000.
- 1.88.Квириг Э. Регулирование состава партии // Деревенский коммунист. 1926. № 18–19.
- 1.89.Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство: (Дискуссия 1917–1920 гг.). М., 1991.
- 1.90.Китаев М.А. Партийное строительство в годы гражданской войны. М., 1975.
- 1.91.Ключников Л.И., Николаева В.П. Некоторые статистические сведения о состоянии партийных организаций в 1918 г. // Вопросы истории КПСС. 1961. № 1.

- 1.92.Кнорин В.Г. Заметки к учебнику «Краткая история ВКП (б)» // Пропагандист. 1934. № 3.
- 1.93.Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак Термидора. М., 1993.
- 1.94.Коновалов Д.П. Г.И. Оппоков-Ломов. Саратов, 1976.
- 1.95.Коржихина Т. П., Сенина А.С. История российской государственности. М., 1995.
- 1.96.Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизм действия // Вопросы истории. 1993. № 7.
- 1.97.Костров Г. Московская партийная организация в период Октября-Бреста // Борьба классов. 1934. № 7-8.
- 1.98.Кочаровский К. Социальный строй России. Прага, 1926.
- 1.99.Козн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М., 1988.
- 1.100.Краус Т. Устрялов и национал-большевизм // Россия XXI. 1996. № 1-2.
- 1.101.Кривицкий В.Г. Я был агентом Сталина: Записки советского разведчика. М., 1996.
- 1.102.Кровицкий А. Быт и работа партийцев-крестьян // Деревенский коммунист. 1926. № 20.
- 1.103.Лацис О.Р. Перелом. Опыт прочтения несекретных документов. М., 1990.
- 1.104.Леванов Б.В. Программные принципы партии социалистов-революционеров // Вопросы истории КПСС. 1991. № 6.
- 1.105.Лейкин А.Я. Из опыта борьбы Коммунистической партии против оппортунистического влияния на молодежь в 1918–1925 гг. // Эстафета славных дел. Из истории комсомола Поволжья. Саратов, 1981.
- 1.106.Ленин В.И. VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 38.
- 1.107.Ленин В.И. Главная задача наших дней // Полн. собр. соч. Т. 36.
- 1.108.Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33.

- 1.109. Ленин В.И. Доклад о работе в деревне 23 марта / VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 38.
- 1.110. Ленин В.И. Доклад. Протокольная запись / Заседание Центрального комитета РСДРП(б) 10 (23) октября 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 34.
- 1.111. Ленин В.И. Итоги партийной недели в Москве и наши задачи // Полн. собр. соч. Т. 39.
- 1.112. Ленин В.И. Неизвестные документы. 1981-1922. М., 2000.
- 1.113. Ленин В.И. Об условиях приема новых членов в партию // Полн. собр. соч. Т. 45.
- 1.114. Ленин В.И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции // Полн. собр. соч. Т. 45.
- 1.115. Ленин В.И. Речь при закрытии съезда 2 апреля // Полн. собр. соч. Т. 45.
- 1.116. Ленин В.И. Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной // Полн. собр. соч. Т. 34.
- 1.117. Ленинизм или Троцкизм? М., 1925.
- 1.118. Ленинский призыв РКП (б). Сборник. М.-Л., 1925.
- 1.119. Леонов С.В. Рождения советской империи: государство и идеология. 1917-1922. М., 1997.
- 1.120. Леонова Л.С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях. 1917–1975. М., 1979.
- 1.121. Лет легендарных переключка. Куйбышев, 1968.
- 1.122. Лившиц А.Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению ленинских принципов нэпа в годы восстановительного периода. Саратов, 1973.
- 1.123. Литвин А.Л. Крестьянство Среднего Поволжья в годы Гражданской войны. Казань, 1972.
- 1.124. Люксембург Р. О социализме и русской революции: Избранные статьи, речи, письма. М., 1991.

- 1.125.Макаров Н.А., Петров А.Е. Историки России и РГНФ в 1995-1999 годах // Отечественная история. 2000. № 3.
- 1.126.Малашко А.М. К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. Минск, 1969.
- 1.127.Малейко Л.А. Партийный аппарат. Становление и развитие. Ростов, 1981.
- 1.128.Маленков Г.М. Вовлечение рабочих в партию // Большевик. 1926. № 21–22.
- 1.129.Малинин Г.А. Повесть о первом комиссаре - саратовском революционере С.Т. Ковылкине. Саратов, 1978.
- 1.130.Малия М. Советская история // Отечественная история. 1999. № 3.
- 1.131.Малия М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991. М., 2002.
- 1.132.Мартов Л.О. История российской социал-демократии. Изд. 3-е. Пг.-М., 1923.
- 1.133.Мелькумов А. Вопросы партийного строительства. Мат-лы и док-ты. Уч. пособие для совпартшкол. М.-Л., 1927.
- 1.134.Мельников В.П. Коммунистическая партия в 20–30–х годах: Опыт и противоречия внутрипартийной работы. М., 1991.
- 1.135.Местное самоуправление Саратова: история и современность. Саратов, 2005.
- 1.136.Миллер В.И. По горячим следам (меньшевики об Октябрьской революции) // Кентавр. 1994. № 2.
- 1.137.Морозов Б.М. Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1966.
- 1.138.Москаленко И.М. Органы партийного контроля в период строительства социализма (задачи, структура, методы деятельности контрольных комиссий. 1920-1934 гг.). М., 1981.
- 1.139.Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России: Учебник для вузов. М., 1997.

- 1.140.Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России: От становления самодержавия до падения Советской власти. М., 1999.
- 1.141.Наследники Октября: Очерки истории Саратовской областной организации ВЛКСМ. Саратов, 1979.
- 1.142.Необходимая операция (к пересмотру активных работников РКСМ) // Известия (Саратов). 1922. 7 марта.
- 1.143.Никулин В.В. Власть и общество в 20-е годы. СПб., 1997.
- 1.144.Новейшие подходы к изучению истории России и СССР в современной западноевропейской историографии (Международная конференция. Ярославль, 18-22 сентября 1995 г.) // Отечественная история. 1996. № 3.
- 1.145.Носач В.И. Малоизвестные «Собрание уполномоченных рабочих» // Петербургская историческая школа. Альманах. СПб., 2001.
- 1.146.Общество и власть. Российская провинция. 1917 - середина 30-х годов. Т.1. М., 2002.
- 1.147.Овруцкий Л.М. Ричард Пайпс о левых эсерах: работа над ошибками (письмо в редакцию) // Отечественная история. 1996. № 1.
- 1.148.Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967.
- 1.149.Октябрьская революция. Вопросы и ответы. М., 1987.
- 1.150.Очерки истории ВЛКСМ / Под ред. В.К. Криворученко. М., 1991.
- 1.151.Очерки истории Саратовской областной организации ВЛКСМ. Саратов, 1979.
- 1.152.Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч.2. 1918-1937 гг. Саратов, 1965.
- 1.153.Павлов Д.Б. Собрания уполномоченных фабрик и заводов России. Проблема изучения рабочего движения после Октября 1917 г. // Отечественная история. 2002. № 2.
- 1.154.Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001.
- 1.155.Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск, 1993.

- 1.156.Павлюченков С.А. Орден меченосцев. М., 2008.
- 1.157.Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997.
- 1.158.Пайпс Р. Русская революция. В 2-х ч. М., 1994.
- 1.159.Панкратова А.М. Политическая борьба в российском профдвижении 1917–1918. Л., 1927.
- 1.160.Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998.
- 1.161.Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание. М., 1995.
- 1.162.Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. М., 1989.
- 1.163.Пересмотр активных работников Саратовской губернской организации РКСМ // Известия (Саратов). 1922. 24 марта.
- 1.164.Пешехонов А.В. К вопросу о социальной природе крестьянства // Воля России. 1925. № 3.
- 1.165.Политическая история России / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 1998.
- 1.166. Политическая история России в партиях и в лицах. М.: Терра, 1993.
- 1.167. Политические партии в России: история и современность. М., 2000.
- 1.168.Политические партии России (октябрь 1917 – середина 20-х годов). Волгоград, 1992.
- 1.169.Попов Н.Н. Очерк истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Вып.1. 15-е изд., испр. и доп. М., 1932.
- 1.170.Прокопович С.Н. Крестьянское хозяйство: По данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924.
- 1.171.Профессиональные союзы за 10 лет. Саратов, 1927.
- 1.172.Профессиональные союзы Саратовской губернии 1924–1925. Саратов, 1926.
- 1.173.Рабинович А. Попытки формирования многопартийного демократического социалистического правительства в 1917 г. в России // История СССР. 1990. № 6.
- 1.174.Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996.

- 1.175.Развернуть работу по изучению истории партии // Правда. 1934. 16 мая.
- 1.176.Рева В.Е. История государственного и местного управления (Советский период). Пенза, 1995.
- 1.177.Рейли Д. Дж. «Изъясняться по-большевистски», или как саратовские большевики изображали своих врагов // Отечественная история. 2001. № 4.
- 1.178.Рейли Д. Дж. Политические судьбы Российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995.
- 1.179.Рейли Д. Дж. Революция 1917 года и установление Советской власти в Саратове // Саратов от августа 1914 до августа 1991: Россия глазами американца. Саратов, 1994.
- 1.180.Рейли Д. Дж. Саратов от августа 1914 до августа 1991: Россия глазами американца. Саратов, 1994.
- 1.181.Рейман М. Заметки по проблеме сталинизма и историографии // Россия XIX-XX вв. Взгляд зарубежных историков. М., 1996.
- 1.182.Рид Дж. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957.
- 1.183.Рогожин Е.С. Профсоюзы: история, лидеры, проблемы: 1906–1996. Саратов, 1997.
- 1.184.Румянцев Б. Комсомол взял курс на рабочую демократию // Известия (Саратов). 1924. 22 января.
- 1.185.Рядовые ленинской гвардии - первые большевики Царицына // Историко-краеведческие записки Волгоградского областного музея краеведения, госархив Волгоградской области. Волгоград, 1973.
- 1.186.Савельев С.И. К характеристике общественно–политических настроений саратовского крестьянства в первые годы Советской власти // Политические и социокультурные аспекты современного гуманитарного знания. Вып. 2. Саратов: Изд–во «Саратовский источник», 2006.
- 1.187.Саранцев Н.В. Большевистская властвующая элита: возникновение, становление и трансформация. 1900-1939. Историко-социологические аспекты. Саратов, 2001.

- 1.188.Свердлов Я.М. Избранные произведения. М., 1960. Т. 3.
- 1.189.Семенникова Л.И. Выступление на «Круглом столе» «Власть и советское общество в 1917-1930-е годы: новые источники // Отечественная история. 2000. № 1.
- 1.190.Симонов А.А. Термидор, брюмер или фрюктидор? Эволюция сталинского режима власти: прогнозы и реальность // Отечественная история. 1993. № 4.
- 1.191.Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному нэпу // История СССР. 1992. № 1.
- 1.192.Слаухин Н.А. Борьба В.И. Ленина за укрепление и развитие политической системы советского общества // Вопросы истории КПСС. 1984. № 2.
- 1.193.Слезин А.А. Народ и власть. М., 2002.
- 1.194.Смирнов А.С. Большевистские ячейки на селе в период подготовки Октября // Вопросы истории КПСС. 1972. № 7.
- 1.195.Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Сб. статей и мат-лов. В 2 т. М., 1997.
- 1.196.Соколов А.К. Курс советской истории. 1917–1940. М., 1999.
- 1.197.Соколов С. К улучшению работы коммунистического союза молодежи // Известия (Саратов). 1921. 7 апреля.
- 1.198.Сорин В.Г. Учение Ленина о партии (Организационные основы большевизма). М., 1924.
- 1.199.Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность / В кн.: Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
- 1.200.Спирин Л.М. Классы и партии в Гражданской войне в России (1917-1920 гг.).
- 1.201.Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1952.
- 1.202.Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция. 1931. № 6.

- 1.203.Сталин И.В. Об итогах XIII съезда РКП(б) / Сочинения. М., 1947. Т. 6.
- 1.204.Сталин И.В. Об оппозиции. Статьи и речи 1921–1927 гг. М., 1990.
- 1.205.Сталин И.В. О политической стратегии и тактике русских коммунистов / Сочинения. Т. 5.
- 1.206.Стариков Е. Маргиналы или размышления на старую тему: «Что с нами происходит?» // Знамя. 1989. № 10.
- 1.207.Страницы истории КПСС. Факты. Проблемы. Уроки. М., 1988.
- 1.208.Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989.
- 1.209.Суслов Ю.П. Возрождение многопартийности. Политическая система в современной России // Политические проблемы современного общества. Саратов: Изд-во СГУ, 2005.
- 1.210.Суслов Ю.П. История и теория политических партий и общественных движений. Саратов: Изд-во СГУ, 2008.
- 1.211.Суслов Ю.П. Социалистические партии и крестьянство Поволжья (октябрь 1917–1920). Саратов, 1994.
- 1.212.Суханов Н.Н. Записки о нашей революции. В 3 т. М., 1991.
- 1.213.Такер Р. Сталин. Путь к власти 1879-1929. М., 1990.
- 1.214.Такер Р. Сталин: Путь к власти 1879-1929: История и личность. М., 1991.
- 1.215.Тищенко Е.В. Меньшевизм в 1917-1921 годах. М., 1996.
- 1.216.Ткачев В.И. Ленинский призыв и его роль в укреплении партийных организаций Нижнего Поволжья. Саратов, 1973.
- 1.217.Ткачев В.И. О диалектике взаимоотношений партии и Советов в 20-х годах / Советуюсь с Лениным. Волгоград, 1990.
- 1.218.Ткачев В.И. Политические партии и общественно-политические движения: историко-политологический анализ. Учебное пособие. Ч. 1. Саратов, 1996.
- 1.219.Ткачев В.И. Типология политических партий. Саратов, 1994.

- 1.220.Ткачев В.И. Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917 – 1930–е годы (на материалах Поволжья). Саратов, 2006.
- 1.221.Ткачев В.И. Формирование советской политической системы. Октябрь 1917 – 1930–е годы (на материалах Поволжья). Саратов, 2005.
- 1.222.Томпкинс С.Р. Триумф большевизма: революция или реакция? // Отечественная история. 1995. № 5.
- 1.223.Томский М.П. Избранные статьи и речи. 1917–1927 гг. М., 1928.
- 1.224.Томский М.П. Профсоюзы на новом пути // Новые задачи профсоюзов. Саратов, 1922.
- 1.225.Томский М.П. Современное положение российских профессиональных союзов. М., 1923.
- 1.226.Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М., 1990.
- 1.227.Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов // Вопросы истории. 1989. № 7-10, 12.
- 1.228.Трукан Г.А. Революция, которая потрясла мир // История СССР. 1990. № 1.
- 1.229.Туров Л.И. Учение о партии. Учебное пособие по ленинизму. Л., 1930.
- 1.230.Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002.
- 1.231.Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996.
- 1.232.Урок дает история. М., 1989.
- 1.233.Уткин А.И. История общественных движений и политических партий России (XIX – начало XX вв.). М., 1994.
- 1.234.Федоров Г.Н. Председатель губкома (И.М. Варейкис). Саратов, 1965.
- 1.235.Федотов А.С. Гражданское общество: проблемы развития и современные формы. Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2004.
- 1.236. Филатов А.Н. Партийное руководство профсоюзами СССР. М., 1989.

- 1.237. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М., 2001.
- 1.238. Формирование административно-командной системы. 20-30-е годы. Сб. статей. М., 1992.
- 1.239. Хаймсон Л. Исторические корни Февральской революции // Анатомия революции. 1917 год в России: Массы, партии, власть / Под ред. В.Ю. Черняева. СПб., 1994.
- 1.240. Хаймсон Л. К вопросу о политической и социальной идентификации рабочих России в конце XIX - начале XX в.: Роль общественных представлений в отношениях участников рабочего движения с социал-демократической интеллигенцией // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций: 1861 - февраль 1917 г. / Под ред. С.И. Потолова. СПб., 1997.
- 1.241. Хаймсон Л. Об истоках революции // Отечественная история. 1993. № 6.
- 1.242. Хелемский Ю. Пайки давно минувших лет // Аргументы и факты. 1992. № 18.
- 1.243. Хесин С.С. Становление пролетарской диктатуры в России. М., 1975.
- 1.244. Холмс Л. Социальная история России: 1917-1941. Р.-на-Д., 1993.
- 1.245. Хоскинг Дж. История Союза. 1917–1991. М., 1994.
- 1.246. Хрящева А.И. К вопросу о применении группировки массовых статистических материалов в целях изучения классов в крестьянстве. М., 1925.
- 1.247. Хрящева А.И. К вопросу о расслоении крестьянства // Экономическое обозрение. 1924. № 9–10.
- 1.248. Хрящева А.И. К вопросу об условиях образования классов // Вестник статистики. 1922. Кн. 12. № 9–12.
- 1.249. Хуторский В.Я. История России. Советская эпоха (1917-1993). 2-е изд., М., 1995.
- 1.250. Цеткин К. Борьба за свободу и мир в России // Правда. 1917. 1 (14) декабря.

- 1.251.Ципко А.С. История сталинизма // Наука и жизнь. 1988. № 11, 12.
- 1.252.Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. Сб. статей. М., 2001.
- 1.253.Черных А. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998.
- 1.254.Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 гг. // Вопросы истории. 2004. № 3
- 1.255.Шанин Т. Революция как момент истины: Россия. 1905-1907 г. - 1917-1922 гг. М., 1997.
- 1.256.Шаров В. Партия и молодежь // Известия (Саратов). 1921. 9 ноября.
- 1.257.Шахназаров Г.Х. Социалистическая демократия. Некоторые вопросы теории. М., 1972.
- 1.258.Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928 гг.). СПб., 1997.
- 1.259.Эктон Э. Новый взгляд на русскую революцию // Там же. 1997. №5.
- 1.260.Энкер Б. Начало становления культа Ленина // Общественные науки. 1992. № 5.
- 1.261.Юдин В.Н. Яков Ерман. Волгоград, 1965.
- 1.262.Юдин В.Н. Социальная база роста КПСС. М., 1973.
- 1.263.Юрьев А.И. Последние страницы истории партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2001. № 6 // Отечественная история. 2002 № 2.
- 1.264.Яров С.В. Петроград на переломе эпох. СПб., 2001.
- 1.265.Ярославский Е.М. За глубокую проверку и чистку рядов партии. М., 1933.
- 1.266.Ярославский Е.М. История ВКП (б). Ч. 1. М., 1933.
- 1.267.Яшин А. Октябрь в Саратове // Политическая агитация – журнал отдела пропаганды и агитации Саратовского обкома КПСС. 1987. № 20.

2. Диссертации и авторефераты:

2.1. Агапцов С.А. Становление партийно-государственной системы власти: историко-политический анализ (Октябрь 1917-1924 гг.) Автореф. дисс... докт. истор. наук. М., 1992.

2.2. Ананьева М.К. Многопартийной в становлении и развитии гражданского общества современной России. Дисс... канд. полит. наук. Саратов, 2009.

2.3. Архипов И.Л. Политическая элита в Петрограде в Февральской революции 1917 года. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 1999.

2.4. Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс. Дисс. ... докт. полит. наук. Саратов, 1998.

2.5. Головченко А.В. Либеральные партии в политическом спектре современной России (на примере политических партий СПС и «Яблоко»). Дисс... канд. полит. наук. Саратов, 2003.

2.6. Данилов М.В. Партийная система России: возможности рыночного анализа. Дисс... канд. полит. наук. Саратов, 2009.

2.7. Демидов В.В. Дискуссии и внутрипартийная борьба в большевистских организациях Сибири (ноябрь 1919 г. - декабрь 1929 г.). Автореф. дисс... докт. истор. наук. Томск, 1997.

2.8. Кирякова О.Г. Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция (1903-1917). Дисс... канд. истор. наук. Саратов, 2004.

2.9. Коваленко Н.А. Центральная власть и аппарат управления в России (февраль – октябрь 1917 г.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2000.

2.10. Коновалов А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б) - КПСС в регионах Сибири (1945-1991). Автореф. дисс... докт. истор. наук. Кемерово, 2006.

2.11. Котеленец Е.А. Ленин и его политическое окружение в новейшей историографии (1987-1999): Автореф. дисс... докт. истор. наук. М., 2000.

2.12. Краснов Ю.В. Политико-административная элита в России: алгоритм воспроизводства и пути рекрутирования политического правящего класса в

исторической ретроспективе. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Волгоград, 2003.

2.13.Кривошеева О.Н. Борьба РКП (б) против троцкистской и «новой» оппозиции и ее влияние на комсомол и молодежь. Дисс... канд. истор. наук. Саратов, 1995.

2.14.Лобачева Г.В. Монархическая идея в массовом сознании россиян. (1881-1917 г.). Дисс. ... докт. истор. наук. Саратов, 1999.

2.15.Лукоянов И.В. Проекты изменения государственного строя в России в конце XIX - начале XX в. и власть (Проблема правого реформаторства). Автореф. дисс... канд. истор. наук. СПб., 1993.

2.16.Павлов Б.В. РСДРП (б) – РКП (б) в политической системе Советской России. 1917 – середина 20-х гг. Дисс... докт. истор. наук. СПб., 2004.

2.17.Поддубная Р.П. Борьба КПСС за единство и укрепление своих рядов (1921-1925 гг.) По материалам партийных организаций Среднего Поволжья. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Саратов, 1973.

2.18.Прошина Н.М. Профсоюзы и защита интересов трудящихся в годы НЭПа (1921–1928 гг.) (по материалам профобъединений металлистов и горнорабочих Урала). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1993.

2.19.Рашитов Ф.А. Революция 1917 г.: партии и политический выбор России. Дисс. ... докт. истор. наук. Саратов, 1994.

2.20.Саранцев Н.В. Большевистская партийно-политическая элита: возникновение, становление, трансформация (начало 1900-х – конец 30-х годов). Дисс. ... докт. истор. наук. Саратов, 2002.

2.21.Суслов Ю.П. Политические партии и крестьянство Поволжья (1917 - 1920). Дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 1995.

2.22.Ташпекова А.Т. Становление политических партий Российской Федерации на региональном уровне. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2001.

- 2.23.Ткачев В. И. Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917–1930–е годы (на материалах Поволжья). Дис... докт. истор. наук. Саратов, 2006.
- 2.24.Ткачев В.И. Борьба партийных организаций Нижнего Поволжья за идейно-организационное единство своих рядов (1921-1925 гг.). Дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 1972.
- 2.25.Успенская Т.Н. Становление и развитие отечественной модели социальной защиты населения (1917-1997 гг.) (Историко-управленческий анализ). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1998.
- 2.26.Федорова О.В. Социально-экономическое развитие послереволюционной России в общественно-теоретической мысли. 1917-1921 гг. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Казань, 1996.
- 2.27.Ховалыг С.С. История формирования и эволюции управленческих кадров Тувы в конце XIX - в первой половине XX вв. Автореф. дисс ... канд. истор. наук. М., 2008.
- 2.28.Ходаков Г.В. Дискуссия в РКП (б) о профсоюзах (1920-1922). Дисс... канд. истор. наук. Саратов, 1992.
- 2.29.Чернышов А.Г. Человек и власть в России. Дисс... канд. полит. наук. Саратов, 1994.
- 2.30.Шугаев А.А. Развитие партийной системы России на региональном уровне. Дис... канд. полит. наук. Саратов, 2009.
- 2.31.Якимов А.Е. Эволюция политических дискуссий 1920-х годов (Опыт историко-критического анализа). Автореф. дис... канд. истор. наук. М., 1992.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПЕРСОНАЛИИ

В.П. Антонов-Саратовский

(19. (31).7.1884 -3.8.1965)

Член РСДРП (б) с 1902 г., советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1902. Родился в семье служащего. Окончил юридический факультет Московского университета. Активный участник Декабрьского вооруженного восстания 1905 в Москве. Во время 1-й мировой войны член Саратовского большевистского комитета, организатор и редактор «Нашей газеты». Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. После февральской революции 1917 — в Саратове член городского комитета РСДРП (б), с сентября председатель исполкома Совета; один из руководителей вооруженного восстания в городе, председатель Ревкома. В 1919 член коллегии НКВД РСФСР, затем председатель Курского губисполкома, председатель революционного трибунала 13-й армии Южного фронта. Участвовал в ликвидации контрреволюционного мятежа А. И. Дутова В 1920 председатель Донецкого губернского ревкома, нарком внутренних дел УССР, член Реввоенсовета 4-й армии. В 1921—23 ректор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова. В 1923—38 председатель комиссии законодательных предложений при СНК СССР и член Верховного суда. Избирался член Президиума ВЦИК. В 1939—52 работал в наркомате юстиции РСФСР. Награжден орденом Ленина.

Ерасов Иван Петрович

Председатель президиума Саратовского Горсовета в 1921-1927 гг.

Родился в 1888 г. в с. Веденякино Кузнецкого уезда Саратовской губернии в семье крестьянина-батрака. После смерти отца семья переехала в Саратов, где мальчик был «на побегушках» у матери. В 12 лет поступил в Саратовское ремесленное училище, но из 4-го класса был отчислен за «невзнос за право учения». В 1905 г. работал у кустика Беликова, начал революционную деятельность: принимал участие в забастовках, распространял листовки. Рево-

люционную деятельность продолжал в Баскунчаке, Астрахани, Баку. В 1914 г. работал слесарем в Саратовских железнодорожных мастерских. В 1916 г. был призван в армию. Служил в Пензе, Дубно, Киеве.

Летом 1917 г. вернулся в Саратов. В октябрьские дни был председателем штаба Красной гвардии, председателем месткома железнодорожных мастерских, членом Совета. В 1918 г. командовал сформированным в Саратове отрядом против восставших заградительных частей. Был комиссаром Главного управления железной дороги. С июля по март 1919 г. занимал пост заведующего Саратовским горотделом местного хозяйствования. С апреля по ноябрь 1921 г. работал заместителем начальника РУЖД в Саратове и заместителем начальника Окружного комитета по перевозкам.

В декабре 1921 г. И.П. Ерасов был назначен председателем Саратовского губисполкома и возглавлял его практически весь «нэповский» период. 19 апреля 1927 г. был назначен членом президиума ВСНХ РСФСР. Позже работал в ЦК союза металлистов, деревообделочников, текстильщиков, водников, коммунальщиков, учился во Всесоюзной академии промышленности. Последняя его должность - заместитель министра легкой промышленности РСФСР. Умер в 1936 г. Обстоятельства смерти неизвестны.

Иванов Федор Трофимович

Председатель Совета городских комиссаров Саратова в 1918-1919 гг.

Родился в 1886 г. в крестьянской семье в с. Дворенка Саратовской губернии. Отец был кантонистом, мать бывшей крепостной. В 1901 г. окончил начальное земское училище. Из-за слабого здоровья физической работой не занимался, «помогал по дому». Осенью 1902 г. приехал в Саратов и начал трудовую деятельность писцом в Губернском акцизном управлении. Тогда же познакомился с местными рабочими и революционерами, принимал участие в знаменитой революционной демонстрации в Саратове 5 мая 1902 г. До 1906 г. занимался революционной работой в Саратове. Имел подпольную кличку

«Федя-мельник».

В 1906 г. уехал из Саратова в Крым и работал в Севастополе в Таврической земской больнице бухгалтером, вел революционную пропаганду. Вскоре стал профессиональным революционером. Занимался революционной работой в Балашове, Саратове, Астрахани, Баку (здесь был помощником Серго Орджоникидзе), Ростове-на-Дону. Неоднократно арестовывался. В 1912 г. был выслан на поселение в Иркутскую губернию. В 1914 г. подвергался аресту на Ленских золотых приисках, сидел в тюрьме в Бодайбо. После Февральской революции в июне 1917 г. прибыл в Саратовскую губернию.

В родной деревне начал проводить большевистскую агитацию, обрел авторитет, был выбран на крестьянский губернский съезд. Незадолго до Октябрьских событий обосновался в Саратове. После захвата власти большевиками 5 ноября был назначен комиссаром по крестьянским делам. Работал в составе первого губисполкома. До декабря 1918 г. заведовал крестьянской секцией Совета.

Иванова избирают в состав горкома РКП (б), и он становится председателем Совета городских комиссаров. В марте 1919 г. уезжает на VIII съезд партии, работал недолгое время в Курском губкоме партии, лечился в Москве. В июне 1920 г. после возвращения в Саратов стал председателем губисполкома. Заболев, в апреле 1921 г. Ф.Т. Иванов выехал на Кавказ и в Саратов больше не возвращался.

Позже работал зампредела Иркутского губисполкома, заведующим организационным отделом ВЦИК. Избирался делегатом XI, XII, XIV Всероссийских съездов, делегатом I, II, III, V Всесоюзных съездов Советов. Умер в 1935 г.

Квиринг Э.

Председатель президиума комитета городского района РКП (б) г. Саратова

Лебедев П.А.

(1877-1952 гг.)

Член РСДРП с 1901 г.

Юрист.

В 1917 г. член Саратовского Совета, его Президиума и исполнительного комитета.

Первый губернский комиссар Советской власти в Саратове.

В 1918 г. – комиссар юстиции.

Молдавский Борис Григорьевич

Член РСДРП (б) с 1917 г.

С 1905 г. состоял в партии Поалей-Цион.

В Саратове работал в губвоенкоме.

Акимов Николай Евстигнеевич

Председатель исполкома Саратовского Горсовета в 1927-1928 гг.

Его карьера была обычной для того времени - времени смуты и эмоций. Николай Евстигнеевич родился в 1884 г. в Саратове. Семья бедствовала, и его отец подался в город на заработки. Пытаясь прокормить семью, брался за любую работу и в Саратове и в Покровске. С детства, помогая отцу, Николай Евстигнеевич твердо усвоил необходимость знаний - получив начальное образование, едет в Москву, оканчивает двухгодичные технические Пречистенские курсы и получает специальность слесаря. В 21 год его захватывает революционное движение, и он в 1905 г. вступает в ряды большевистской партии. Будучи активным подпольщиком, удачно избегает арестов. Но в 1907 г. его призывают на службу в армию, где в течение четырёх лет служит рядовым в Манчжурии.

После демобилизации из армии (причины не ясны) в 1910 г. Акимов возвращается в Москву и непродолжительное время работает машинистом на Люберецком заводе. С августа 1911 г. переходит на Рязано-Уральскую железную дорогу.

В 1915 г. он женится на Лукьяновой Клавдии Александровне, и вскоре у них появляется двое детей. Но революционные события целиком захватывают Николая Евстигнеевича, и он с головой уходит в партийную работу: член Со-

вета рабочих депутатов депо Покровская Царской губернии, член железнодорожных комитетов Покровских мастерских.

С мая 1917 г. продолжает свою деятельность в комитетах Москвы и Петрограда и лишь в январе 1918 г. возвращается в Саратов в качестве председателя исполкома рабочих депутатов РУЖД. Ровно через год его опять призывают в Москву, где он занимает разные должности, в том числе являясь членом ревтрибуналов на железной дороге.

Лалов Поликарп Иванович

Член РСДРП с 1901 г.

Находился на партийной работе во многих городах, а во Владивостоке являлся членом исполкома Совета.

С 1918 г. заведующий Отделом Саратовского городского управления.

Нейбах Иван Иванович

Член РСДРП с 1906 г.

Работал в Донбассе.

Был председателем Совета в Мариуполе.

С 1918 г. товарищ председателя Саратовского горисполкома и заведующий городским отделом труда.

Парре Август Францевич

Член РСДРП (б) с 1912 г.

Профессиональный революционер

Работал в Риге, Москве.

Член Городского партийного комитета

Член Совета, исполнительного комитета

В декабре 1919 г. член президиума Саратовского горисполкома.

Председатель отдела национальностей

Плаксин Кирилл Иванович

телями заводкома союза табачников 15 сентября 1920 г. рассматривался вопрос о забастовке рабочих табачной фабрики.

В подобных ситуациях позиция официальных профсоюзов определялась уже сложившимися стереотипами: государство у нас рабочее, следовательно, вся его политика, все его экономические и политические меры отвечают коренным интересам рабочих, значит, забастовки рассчитаны на ослабление «диктатуры пролетариата», они на руку ее врагам, а потому контрреволюционны.

Саратовский губпрофсовет не стал исключением. Он принял следующее постановление: «Предлагаем правлению завода и заводскому союзу разъяснить невозможность удовлетворения их (бастующих рабочих – Б.В.) требований в настоящее время. Рабочие, которые не приступят тут же к работе, будут исключены из состава членов союза и их дела переданы в губкомтруд»²⁹⁸.

Но ситуация ухудшалась и к 1921 г. в результате политических и экономических потрясений страна оказалась в глубоком кризисе. В период «военного коммунизма» профсоюзы рассматривались властью как часть хозяйственного аппарата государства. Их работа была направлена на обслуживание государственных задач, что выражалось в мобилизации рабочих на военный и трудовой фронт, на создание новой, социалистической дисциплины. Так, в октябре 1920 г. Саратовский ГСПС определил основные задачи профсоюзов: борьба за повышение производительности труда, двойное, тройное усиление выпуска продукции, выделение людей в продотряды и на другую продовольственную работу²⁹⁹. В условиях Гражданской войны такая роль профсоюзов устраивала партийные органы, т.к. они являлись единственной организацией со сложившейся структурой, способной наладить производство. Но после окончания войны стало ясно, что существующая модель профсоюзов не соответствует создававшейся политической системе.

Профсоюзное движение вступило в тяжелый внутренний кризис. Суще-

²⁹⁸ ГАНИСО. Ф. 6073. Оп. 1. Д. 61. Л. 247.

²⁹⁹ См.: Голос труда. 1920. 20 октября.

(1881-1932 гг.)

Член РСДРП с 1901 г.

Выслан в Саратов под надзор полиции в 1916 г. Работал на заводе «Жесть», продолжал агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и пользовался среди них большим авторитетом. Рабочие избирают его председателем больничной кассы металлистов. За лето 1916 г. на заводе проведено шесть рабочих собраний, были организованы рабочий кооператив, столовая, амбулатория для рабочих.

С 1 декабря 1916 по 1 октября 1917 г. он был председателем союза металлистов, в организации и легализации деятельности которого принимал активное участие.

До Октябрьской революции 1917 г. К.И. Плаксин создает подпольные кружки на фабриках и заводах Саратова. Как один из членов губернского комитета большевистской партийной организации, он помогает рабочим в организации забастовочной борьбы,

В 1917 г. член Совета рабочих депутатов, его Президиума.

В 1918 г. – комиссар труда. Ведет большую работу по восстановлению и налаживанию работы предприятий Саратовской губернии.

Председатель губкома партии, член губисполкома, председатель Губсовнархоза.

С 1920-го по ноябрь 1926 гг. К.И. Плаксин избран председателем губернского совета профсоюзов

В 1927 г. отозван из Саратова для ответственной работы в другой губернии.

Умер К. И. Плаксин 21 декабря 1932 г. в Ярославле.